ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра экономики и управления на предприятии

К.И. Исаков, А.А. Адиева

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕГУЛЯТОР ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Посвящается 20-летию КРСУ

Бишкек – 2013

УДК 338
ББК 65.9(2)
И 85

Научный редактор:
академик НАН КР *Т.К. Койчуев*

Рецензенты:
д-р экон. наук, профессор *А.О. Орозбаева,*
д-р экон. наук, профессор *Б.А. Токсобаева*

Рекомендовано к изданию НТС ГОУВПО КРСУ

Исаков К.И., Адиева А.А.
И 85 РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕГУЛЯТОР ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2013. 256 с.

ISBN 978-9967-19-003-0

В монографии освещаются вопросы развития рынка образовательных услуг в Кыргызстане как основного регулятора формирования кадрового потенциала страны. Рассмотрены особенности и проблемы развития рынка образовательных услуг в условиях трансформации экономики республики, дан подробный анализ развития общеобразовательного и профессионального образования, а также международного рынка образовательных услуг. Большое внимание уделяется вопросам экономической сущности человеческого капитала, показана его взаимосвязь с развитием сферы образования; дана характеристика социально-экономическим аспектам трансформации кадрового потенциала в переходный период и предложены пути повышения эффективности сферы образования в современных условиях. Предлагаются пути оптимизации государственного регулирования рынка труда как основного направления развития рынка образовательных услуг.

Монография предназначена для экономистов, социологов, менеджеров, преподавателей, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами развития и функционирования рынка образовательных услуг и кадрового потенциала.

И 0605010000-13

ISBN 978-9967-19-003-0

УДК 338
ББК 659 (2)
© ГОУВПО КРСУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 7

1.1. Современные тенденции формирования и развития рынка образовательных услуг 7

1.2. Особенности и проблемы развития рынка образовательных услуг в условиях трансформации экономики 24

1.3. Социально-экономические аспекты развития рынка образовательных услуг в Кыргызской Республике 39

ГЛАВА 2. РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕГУЛЯТОР ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА 58

2.1. Экономическая сущность человеческого капитала и его взаимосвязь с развитием сферы образования 58

2.2. Социально-экономические аспекты трансформации кадрового потенциала в переходный период 77

2.3. Анализ общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовки кадров в Кыргызской Республике 91

ГЛАВА 3. ОБРАЗОВАНИЕ – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА 109

3.1. Особенности и проблемы организации высшего образования в условиях трансформации экономики Кыргызской Республики 109

3.2. Проблемы финансирования высшего образования 122

3.3. Повышение эффективности сферы образования в условиях трансформации экономики 136

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ... 154

4.1. Международный рынок образовательных услуг 154

4.2. Инновационное обновление моделей профессионального образования как условие вхождения в мировое образовательное пространство 167
4.3. Государственное регулирование рынка труда – основное направление развития рынка образовательных услуг..... 178
4.4. Реформирование образовательной системы с учетом требований рынка труда (на примере деятельности МУК) 197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 217
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 224
ПРИЛОЖЕНИЯ..... 243

ВВЕДЕНИЕ

Современный реальный рынок образовательных услуг представляет собой несовершенный, социально-ориентированный рынок, предполагающий комбинирование рыночного механизма и государственного регулирования в процессе воспроизводства образовательных услуг. В настоящее время образование является одним из важнейших факторов общественного развития, с одной стороны, и развития индивидуума – с другой.

Образование представляет с собой единство трех взаимосвязанных процессов: воспитания (усвоение индивидом ценностей, принятых в обществе), обучения (усвоение знаний, умений и навыков, позволяющих индивиду овладеть выбранными им ценностями) и социализации (предусматривающей усвоение прав и обязанностей, связанных с обладанием ценностями). Оно оказывает сильное воздействие на различные аспекты человеческой деятельности, включая образ жизни, понимание искусства, гражданские качества, этическое поведение. Таким образом, образование в широком смысле позволяет оценить степень развития человеческой личности и общества в целом. Поэтому образование является одним из ключевых измерителей, предусмотренных концепцией человеческого развития.

Система образования и профессиональной подготовки в СССР подчеркивала значение основ грамотности и профессионально-технического обучения для так называемых производственных отраслей, пренебрегая развитием творческого начала, разнообразия, а также «непроизводственных» и идеологически опасных тем в социальных науках. Наиболее положительным моментом подготовки кадров при социализме был высокий уровень базового образования. Даже принимая во внимание некоторые искажения в статистических данных, СССР достиг высокого уровня грамотности по сравнению со странами, имевшими такую же величину ВВП на душу населения, и даже по сравнению с некоторыми странами ОЭСР. Если в начале XX века СССР заметно отставал по уровню грамотности от западных стран, то в 1950-х гг. в СССР была достигнута всеобщая грамотность населения в возрасте 9–49 лет, а несколько позднее – и всего населения.

Распад Советского Союза, провозглашение независимости Кыргызской Республики, произошедшие глубокие экономические

и политические преобразования не могли затронуть и систему образования в стране. Они коснулись практически всех ее элементов: содержания образования, методов и форм обучения, приемов оценки результатов, управленческих структур, финансирования и т.д. Суть этих изменений в самых общих чертах сводится к двум основным задачам: с одной стороны, сохранить и приумножить те положительные моменты, которые были характерны для советской образовательной системы, с другой – ориентировать подготовку на потребности, вытекающие из перехода общества к демократическим институтам и рыночной экономике. При этом сложные и противоречивые процессы, затронувшие Кыргызстан, прежде всего быстрая и масштабная социальная и региональная дифференциация, поставили перед образовательной системой ряд новых проблем.

Трансформация всей экономической системы (переход на рыночные отношения во всех отраслях экономики) повлияла и на сферу образования, привнеся в нее рыночные отношения. Мы сочли необходимым рассмотреть рынок образовательных услуг как регулятор формирования кадрового потенциала общества (социально-экономические основы развития рынка образовательных услуг: современные тенденции формирования, особенности и проблемы его развития; экономические аспекты и пути повышения эффективности сферы образования в условиях трансформируемой экономики). Поскольку во всем современном мире усложняется взаимосвязь рынка образовательных услуг с рынком труда, особое внимание в монографии мы уделили вопросам формирования кадрового потенциала и государственного регулирования рынка труда как основного направления развития рынка образовательных услуг в КР.

ГЛАВА 1
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1.1. Современные тенденции формирования и развития рынка образовательных услуг

Образование в широком смысле позволяет оценить степень развития человеческой личности и общества в целом. Поэтому образование является одним из ключевых измерителей, предусмотренных концепцией человеческого развития. В настоящее время образование является одним из важнейших факторов общественного развития, с одной стороны, и развития индивидуума – с другой.

Формирование новой рыночной модели хозяйства в стране характеризуется повышением уровня интеллектуализации общества, его способностью производить, усваивать и применять новые знания. Все это тесным образом связано с уровнем и качеством образовательных услуг. Процесс реформирования всей системы производства и предоставления образовательных услуг характерен как для развитых стран, так и для тех, которые недавно вступили на путь построения цивилизованной рыночной экономики [30, с. 57].

Образовательная реформа Кыргызстана находится на этапе формирования структуры и инфраструктуры рынка образовательных услуг. Главная задача на сегодняшний день – обеспечение условий для утверждения эффективных форм обучения и принципов взаимоотношений между потребителями и производителями образовательных услуг.

Образование, которое представляет собой единство трех взаимосвязанных процессов: воспитания (усвоение индивидом ценностей, принятых в обществе), обучения (усвоение знаний, умений и навыков, позволяющих индивиду овладеть выбранными им ценностями) и социализации (предусматривающей усвоение прав и обязанностей, связанных с обладанием ценностями), оказывает сильное воздействие на различные аспекты человеческой деятельности, включая образ жизни, понимание искусства, гражданские качества, этическое поведение [67, с. 207].

В соответствии с делением образовательных услуг на четыре крупных группы (образовательные услуги, посредством которых

предоставляется начальное, среднее, высшее или дополнительное образование), рынок образовательных услуг включает в себя четыре сегмента. Степень и формы присутствия государства на рынке образовательных услуг различаются в зависимости от того, о каком сегменте рынка идет речь.

Рис. 1.1. Институциональная структура рынка образовательных услуг

На любом участке данного рынка непосредственным потребителем образовательных услуг всегда является отдельный человек, производителем – учебное заведение. Учебные заведения различаются по уровням обучения, т.е. каждый сегмент рынка образовательных услуг объединяет агентов-производителей определенного типа (рис. 1.1).

В качестве системообразующих элементов структуры рынка образовательных услуг можно выделить высшее учебное заведение и обучающегося. Вуз предлагает широкий спектр образовательных и научно-исследовательских услуг, воспроизводит кадровый потенциал всех субъектов-производителей, функционирующих на рынке образовательных услуг, является ядром различных интеграционных объединений и центральным звеном системы непрерывного образования.

С другой стороны, все больше возрастает значимость потребителя образовательных услуг. В рыночной среде именно потребности личности становятся основным фактором, определяющим спрос на образовательные услуги. Аттестационные агентства, психологические службы тестирования, органы управления и контроля составляют инфраструктуру рынка образовательных услуг и призваны обеспечивать наиболее благоприятные условия встречи и взаимодействия потребителей и производителей образовательных услуг.

Структура производителей образовательных услуг в каждом сегменте рынка представлена учебными заведениями различного организационно-экономического статуса, они могут быть государственными, частными, светскими и др. Соотношение учебных заведений разного типа варьируется в зависимости от уровня обучения и традиций построения системы образования в конкретной стране.

Поскольку самые высокие нормы отдачи на вложения в образование характерны для начальной стадии обучения и потребление образовательных услуг начальной школы сопряжено с наибольшим положительным внешним эффектом, практически во всех странах правительство приняло на себя полную ответственность за начальное образование, значительную часть ответственности – за среднее, и меньшую – за высшее образование. Соответственно, начальное и среднее образование, в основном, предоставляется государственными школами, что характерно и для Кыргызстана.

Соотношение частных и государственных высших учебных заведений значительно разнится от страны к стране. Французская и японская системы высшего образования в этом смысле находятся на противоположных полюсах. Высшая школа Франции характеризуется преобладанием государственных образовательных учреждений – 80 %, а в Японии 70 % от общего числа вузов составляют частные учебные заведения, в которых обучается более 70 % всех студентов [145, с. 27]. В США доля частных вузов в 1987 г. достигала 55 %, и на нее приходилось всего 22 % студентов [145, с. 9]. Кыргызстан характеризуется преобладанием государственных вузов. Так, на конец 2010 г. доля государственных вузов составила 67 %, тогда как частных – всего 32 %.

Одно из проявлений действия классического рыночного механизма – существование разнообразных источников оплаты образова-

тельных услуг, в том числе из личных средств обучающегося. В развитых странах личная форма оплаты является органичной составной частью системы оплаты образовательных услуг. В Кыргызстане на сегодняшний день собственные средства обучающегося и его семьи – практически единственный канал финансирования образования, альтернативный государственному.

Распространение в Кыргызстане практики личной оплаты (ранее к платным относились только дополнительные образовательные услуги*)* имеет под собой объективную основу. В условиях тотальной нехватки государственных средств закономерный путь – поиск и развитие других вариантов возмещения затрат на образование. Расширение ассортимента платных услуг – один из способов улучшения материального положения учебных заведений. Более того, платные услуги играют значительную роль в сбалансированности денежных доходов и расходов населения, так как позволяют увеличить товарное покрытие платежеспособного спроса и расширить каналы реализации денежных средств. Однако невозможно делать ставку только на личные средства населения. Проблема, неизбежно возникающая при подобном подходе, – недоступность образования для малообеспеченных социальных групп. Поскольку платные образовательные услуги обладают большей степенью эластичности по сравнению с услугами, предоставляемыми бесплатно, то повышение цены на образовательные услуги, по нашему мнению, повлечет за собой заметное сокращение спроса, если не будут учтены другие факторы, влияющие на объем спроса, такие как: состояние рынка труда (зарплата специалистов); возможность получения кредита на оплату образовательных услуг; внешние факторы: изменение цен на предметы первой необходимости; престиж образования.

Для обеспечения спроса на образовательные услуги, адекватного общественной потребности, необходимо практическое исполнение лозунга о приоритетности развития образования. Лучшим подтверждением важности и престижности образования будет доступность обучения для каждого желающего, обеспеченность специалистов рабочими местами и достойной зарплатой. Задачей правительства в этой связи является привлечение инвестиций в сферу образования, поощрение благотворительных инициатив путем льготного налогообложения целевых взносов от предприятий, организаций и частных лиц [165, с. 13–14].

В целом образовательные услуги относятся к дорогостоящим товарам, так как производятся высококвалифицированным трудом преподавателей с применением современного учебно-лабораторного оборудования. Постоянное удорожание образовательных услуг – закономерный процесс, наблюдаемый на протяжении последних пятидесяти лет во всех передовых странах, на всех ступенях образования. «Исследование причин этого удорожания приводит к выводу, что на современном уровне развития техники и методов обучения имеется объективная тенденция роста удельной стоимости образования. «Удешевление» образования прямо ведет к ухудшению его качества (например, в результате широкого использования малоквалифицированных преподавателей, переполненности классов, уменьшения доли более высоких ступеней образования)» [107, с. 110]. Необходимость возмещения все возрастающих затрат на образование требует использования разнообразных каналов денежных поступлений.

Формирование структуры источников финансирования образовательных услуг сопровождается усилением взаимосвязей рынка образовательных услуг с рынком инвестиций. Другие подразделения национального хозяйства, с которыми граничит рынок образовательных услуг, это рынок труда и рынок научно-технической продукции.

Переход общества к экономике знаний характеризуется информационной революцией, повышением уровня интеллектуализации общества, его способностью производить, усваивать и применять новые знания. Все это тесным образом связано с уровнем и качеством образовательных услуг.

Производство научно-технических или информационных продуктов и услуг – вторая, важнейшая функция вузов наряду с предоставлением собственно образовательных услуг. Одновременное участие преподавателей в учебной и научной деятельности сближает и взаимообогащает эти два направления деятельности вуза. В качестве субъекта рынка научно-технической продукции вуз может выступать как в качестве самостоятельной хозяйственной единицы, так и в составе научно-учебно-производственного объединения. К информационным продуктам относятся не только результаты деятельности научно-исследовательского сектора вуза (патенты, лицензии, ноу-хау), но и учебные материалы (конспекты лекций, аудио- и видеокурсы, учебники и т.п.). Рынок научно-технической продукции и услуг

так же, как и рынок образовательных услуг, характеризуется наличием положительного внешнего эффекта и недостатком информации, в связи с чем научный сектор вузов, особенно фундаментальные исследования, требует значительного вложения бюджетных средств.

В современном мире усложняется взаимосвязь рынка образовательных услуг с рынком труда. Целью обучения, как правило, является получение в будущем доходного, стабильного места работы. В развитых странах образование выступает гарантом от безработицы и бедности. Социологическая наука использует термин «тенденция к меритократии», обозначая стремление продолжать образование ради приобретения высокого социального статуса и хорошо оплачиваемой работы, так как основной критерий при приеме на работу – образовательный ценз. «Первичная функция образования состоит в том, чтобы помочь нанимателям выявить в кандидатах определенные положительные качества, такие как интеллект и дисциплинированность, которые в процессе образования приобретаются не сами собой» [76, с. 255]. Соответственно, один из определяющих моментов при выборе специальности и учебного заведения – котировка диплома на рынке труда.

С другой стороны, спрос на рынке труда на отдельные категории специалистов – важный ориентир для учебных заведений при разработке программ обучения. Прагматизм, нацеленность на профессиональное образование высокого стандарта делают преобладающей социально-селективную функцию школы, удлиняют продолжительность обучения: сегодня средний возраст выпускника университета в Европе составляет 25–27 лет, в Кыргызстане 24–27 лет.

В этой связи актуализируется роль системы образования как альтернативной формы занятости трудоспособной молодежи, что смягчает остроту положения на рынке труда, рассасывая безработицу. Одна из основных задач учебного заведения – предоставление образовательных услуг, качество и объем которых соответствовали бы современным требованиям, предъявляемым к специалистам на рынке труда. Реализация данной задачи в условиях постоянно меняющейся ситуации на рынке труда сопряжена с созданием разветвленной диверсифицированной сети профессиональных курсов и школ.

Современная система образования Кыргызстана охватывает десять официальных уровней, утвержденных Законом КР «Об об-

разовании» в редакции 1992, 1997 и 2003 годов: дошкольное образование (ясли и детские сады); (начальное, основное) среднее общее образование (разные типы школ, лицеи, гимназии); начальное профессиональное образование (профтехучилища, лицеи); среднее профессиональное образование (училища, техникумы, колледжи); высшее профессиональное (разные типы вузов); послевузовское образование (аспирантура, докторантура); дополнительное профессиональное образование для взрослых; дополнительное образование для детей.

Особое внимание в последние годы уделяется проблемам доступности школьного образования, в связи с чем была принята Государственная программа «Доступ к образованию (Жеткинчек)» (1999 г.). Уникальность программы состояла в том, что открыто признавалось наличие детей, не посещающих школу, и предлагалась система мер по всеобщему охвату образованием детей школьного возраста.

На обеспечение доступности и качества образования были направлены и другие программы, такие как Президентская программа «Кадры XXI века» (1995 г.), национальные программы преодоления бедности «Аракет» (1998 г.), «Аялзат» (1997 г.), «Новое поколение» (2001 г.), Национальный план действий «Образование для всех» (2002 г.), Национальная стратегия сокращения бедности (2003 г.), «Айыл мектеби (Сельская школа)» (2003 г.) и др.

Немаловажное значение стало уделяться вопросам гарантии качества образования. В 1993 г. был создан Национальный центр тестирования, который ввел тестовую методику при оценке знаний выпускников общеобразовательных школ. За время существования центра тестирования через обязательные формы прошли более 10 тыс. учащихся, на добровольной основе тестировалось около 70 тыс. выпускников школ второй и третьей ступеней.

В целях объективной оценки знаний выпускников и обеспечения справедливого доступа к высшему образованию в 2002 г. впервые было введено Общереспубликанское тестирование (ОРТ) для выпускников школ, поступающих в высшие учебные заведения на отделения, финансируемые госбюджетом. В тестировании приняло участие 14 тыс. выпускников школ. В последующие 2003– 2005 гг. количество выпускников школ, участвовавших в ОРТ, возросло в 2,5 раза и составило в 2005 г. 35247 человек, а в 2006 г. – 39284 человека.

В 2006 году на бюджетные отделения было принято 5092 человека, в 2008 – 5070, в 2010 – 5103 человек, из которых более 60 % составили выпускники сельских школ. При приеме выпускников в вузы по итогам тестирования были предусмотрены определенные льготы для детей из социально незащищенных слоев населения.

Благодаря весьма взвешенной политике образовательных реформ за короткое время национальной системе образования КР удалось сохранить устойчивость развития системы образования, установить многообразие образовательных программ на всех уровнях образовательной лестницы, предложить альтернативные формы и новые технологии обучения, добиться многоканальности финансирования образовательных учреждений.

Вместе с тем сложившаяся сегодня ситуация выдвинула перед системой образования ряд социально-экономических, общественных, образовательных и управленческих проблем.

Система управления, успешно действовавшая в прошлом, не отвечает современным условиям. Поэтому особенно остро встала проблема эффективного управления отдельными образовательными организациями.

В условиях перехода к рынку и становления гражданского общества возникает необходимость формирования общественно-государственного управления и усиления роли местного самоуправления.

Уменьшение количества дошкольных учреждений, связанное с объективными социально-экономическими обстоятельствами переходного периода, привело к тому, что значительно сократились программы развития детей в младшем возрасте. Дети лишены полномасштабного вовлечения в дошкольные образовательные программы, тем самым упускается один из важнейших периодов развития ребенка, когда закладывается фундамент будущего образования. На основе этого возникает проблема чрезмерной перегрузки школьников вследствие возросшего объема информации, заложенной в образовательные стандарты, учебные планы и программы.

В сельских образовательных учреждениях ощущается острая нехватка учебных пособий и квалифицированных педагогов, ограничен доступ к средствам массовой информации.

Преобразования, произошедшие в Кыргызстане с момента приобретения суверенитета, затронули все сферы общества. Реалии ры-

ночной экономики повлекли за собой количественные и качественные изменения в системе образования. Так, по данным НСК КР [144, с. 36], на территории республики в системе общеобразовательного обучения наблюдается снижение общей численности учащихся в школах, что связано со снижением уровня рождаемости с начала 90-х годов, а также ростом миграции населения.

В течение последнего десятилетия система среднего общего образования функционировала достаточно устойчиво, отмечен постоянный рост сети общеобразовательных школ и контингента учащихся (табл. 1.1).

По данным Нацстаткома КР [144, с. 48], на начало 2010 г. в республике функционировало 2168 общеобразовательных школ, в которых обучалось 1080,06 тыс. учащихся. За последние годы в Кыргызстане также наблюдался рост числа средних профессиональных учебных заведений (спузов): с 53 (1998 г.) до 75 (2006 г.) и 82 (2010 г.).

Таблица 1.1 – Число дневных общеобразовательных школ и численность учащихся в них

Местность	Учебные годы (на конец года)					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число общеобразовательных дневных школ, ед.						
Всего	2052	2073	2104	2137	2149	2168
В том числе:						
- городская	369	372	388	417	417	417
- сельская	1683	1701	1716	1720	1732	1751
Численность учащихся в общеобразовательных школах, тыс. чел.						
Всего	1167,2	1154,5	1132,4	1116,7	1095,2	1080,1
В том числе:						
- городская	339,0	335,6	334,3	338,0	332,2	326,6
- сельская	828,2	818,9	798,1	778,7	763,1	753,5

В целом за период 2005–2010 гг. число средних профессиональных учебных заведений (спузов) выросло на 24 %, в том числе частных – в 4 раза (табл. 1.2.). Увеличение численности студентов и расширение сети спузов происходило за счет открытия государственных и частных учебных заведений в областях республики и в г. Бишкек.

Программы среднего профессионального образования реализуются также во многих учебных заведениях высшего профессионального образования (впузах). Кроме того, при некоторых из них организованы

учреждения среднего профессионального образования, например: колледж при Кыргызско-Российской академии образования; колледж при Юридической академии; медицинское училище при ОшГУ и др.

По состоянию на 1 октября 2010 г. численность студентов, обучающихся в спузах, составила 43413 человек, что больше по сравнению с 1999 г. на 59,7 %. Число студентов, обучающихся на бюджетной основе, составляет 14,37 тыс. чел., или 33,1 % к общей численности студентов спузов. По контракту обучается 29039 чел., из них по заочной форме обучения – 3275 чел.

Таблица 1.2 – Средние профессиональные учебные заведения по видам обучения

Численность	Учебные годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число средних профессиональных учебных заведений						
Всего	66	66	75	78	82	87
Численность студентов в них, чел. Всего	25989	27154	31178	35580	40254	43413
В том числе на отделениях:						
- дневных	22517	23914	27903	32225	35553	38274
- заочных	3472	3240	3275	3355	4701	5139

Только в государственных спузах обучается 29520 студентов. В 2010 г. численность студентов-бюджетников составляла более 33 % от общего числа обучавшихся в средних профессиональных учебных заведениях. В среднем плата за обучение на внебюджетной основе в государственных (5,2 тыс. сом.) спузах ниже, чем в частных (6,9 тыс. сом.). Плата за обучение иностранных граждан несколько выше и составляет 8,8 тыс. сом.

Что касается системы высшего профессионального образования в КР, то в настоящее время оно представляет собой сеть из 52 высших учебных заведений, из которых 33 государственных и 16 частных. Практически в каждом вузе функционируют разного рода структурные подразделения в виде институтов, центров, филиалов и т.п.

Качественные изменения объектной структуры рынка образовательных услуг непосредственно связаны с диверсификацией структуры субъектов-производителей услуг.

В качестве организационно-экономической модели учебного заведения, альтернативной государственной и в наибольшей степени учитывающей «провалы» рынка образовательных услуг, зарекомендовали себя негосударственные некоммерческие организации.

Во всех странах с развитой рыночной экономикой существуют некоммерческие учебные заведения. Изначально к «некоммерческим» относились как государственные, так и частные организации, не ориентирующиеся в своей деятельности на максимизацию прибыли. В последнее время термин чаще используется в более узком значении, подразумевая только негосударственные организации [61, с. 136].

Для потребителей затруднен непосредственный контроль качества предоставляемых им образовательных услуг. В данной ситуации недопустима прямая заинтересованность производителя в увеличении дохода.

Вместе с тем принципы хозяйствования учебных заведений в качестве автономного субъекта несовместимы с отсутствием дохода или индифферентностью к его размеру. Следовательно, необходимы ограничения, касающиеся не столько возможности получения дохода и его величины, сколько порядка его распределения и использования.

Некоммерческие организации западных стран, как правило, имеют положительное сальдо платежей, но всегда обязаны направлять прибыль исключительно на цели своего развития либо на благотворительность. Распределение прибыли между собственниками или работниками не допускается. «Фиксированный профиль (миссия) и запрет на распределение прибыли – отличительные черты некоммерческих организаций» [221, с. 20].

Государственное участие может принимать различные формы: выделение средств непосредственно организации на обеспечение ее функционирования, субсидирование конкретных категорий потребителей платных образовательных услуг, оплата государственных заказов. Государство может также выступать в роли соучредителя некоммерческого учебного заведения [414, с. 34].

В отличие от коммерческого предприятия, главный интерес которого сосредоточен на максимизации чистого дохода, ключевая хозяйственная проблема некоммерческой организации – поиск такого

сочетания финансовых источников, которое обеспечит достижение специфических целей, стоящих перед организацией, и ее стабильное саморазвитие.

Будучи субъектами рынка, некоммерческие организации заботятся о собственных доходах, но их экономические интересы подчинены стремлению как можно полнее реализовать свою конкретную миссию. Некоммерческие организации составляют часть общей структуры образовательных учреждений, и их функционирование направлено не на замену производимых государством образовательных услуг, а на расширение их ассортимента и возможностей предоставления потребителям.

Негосударственные учебные заведения КР также наделены статусом некоммерческой организации в соответствии со статьей Закона КР «Об образовании» [7, с. 48]. Согласно его редакции 2003 г., реформирование управления системой образования на всех уровнях предусматривает:

- диверсификацию системы по формам собственности, видам и формам образовательных услуг, уровням образования. Так, появились частные учебные заведения, введена контрактная форма обучения, вводятся программы обучения повышенного уровня, совместимые с вузовскими программами;
- существенное расширение академических свобод учебных заведений и видов предлагаемых ими образовательных услуг. Учебные заведения имеют право определять профили и специальности подготовки специалистов, разрабатывать и реализовывать разные по уровням образования и целевому назначению программы обучения, не говоря уже об организации учебного процесса, внутреннего контроля за качеством образования, выборе форм и методов обучения и установления глубины изучения содержания преподаваемых дисциплин;
- значительное расширение спектра программ и их содержания, по которым учебное заведение может принимать самостоятельные решения. Учебные заведения также самостоятельны в выборе форм, методов и технологий обучения;
- демократизацию управления. Директора имеют право самостоятельно формировать кадровый состав учебного заведения.

Развивается государственно-общественная форма управления средним профессиональным учебным заведением.

С 1992 г. в республике начали создаваться общеобразовательные учреждения с негосударственной формой собственности: частные школы, частные школы-комплексы, частно-государственные лицеи. Сегодня в республике 55 частных и частно-государственных школ. Число негосударственных учреждений резко возросло: с 7 в 1994 г. до 29 в 1997 г., затем прослеживалось некоторое снижение – до 25 в 2004 г., но уже в 2006 г. оно выросло до 35, а в 2010 г. – до 50. В шести из них ведется обучение по программам основного общего образования с последующим возможным переходом на полное среднее образование, а в 19 школах реализуются программы среднего общего образования.

В этот же период были созданы кыргызско-турецкие образовательные учреждения «Себат» на основе договора между Министерством образования Кыргызской Республики и Турецкой педагогической ассоциацией «Себат». Если в 1992 г. функционировал только один лицей, то сегодня в состав образовательных учреждений «Себат» входят 13 кыргызско-турецких лицеев, расположенных во всех областях республики, а также созданы Центр по изучению языков и компьютерной грамотности «Секом» и частно-государственная Международная школа Silk Road. В этих учебных заведениях обучается свыше 4000 учеников.

В последние годы общеобразовательные учреждения Кыргызстана стали предлагать обучающимся и их родителям широкий выбор платных образовательных услуг с ориентацией на личностные потребности учащихся, что позволяет многим школам привлечь внебюджетные средства для увеличения заработной платы учителей и материально-технического оснащения школ.

Увеличение численности частных вузов, наличие вузов разного статуса с разными образовательными программами естественным образом развивает конкуренцию между образовательными учреждениями, повышает качество обучения.

Конкурентная среда способствует тому, что вузы развивают и внедряют инновационные подходы к обучению, системе оценивания деятельности студента и преподавателя, созданию ресурсной базы, обеспечивающей эффективность образовательного процесса [168, с. 138].

Для обеспечения доступности высшего образования для населения в областях республики используется региональный принцип размещения вузов. В 1991 г. 80 % всех вузов размещались в столице, сейчас их 67,3 %, в них обучается 52 % всех студентов страны.

К сожалению, неотработанность процедур лицензирования и аккредитации, отсутствие минимальной бюджетной поддержки негосударственных вузов препятствует оформлению некоммерческих организаций в качестве полноправных субъектов рынка образовательных услуг. В результате редким независимым учебным заведениям в КР удалось занять прочные позиции, образовательные услуги высокого и приемлемого качества предоставляют меньше трети учебных заведений данной группы.

Уже несколько лет в республике идет отработка целостной системы лицензирования и аттестации образовательных учреждений. В 1994 г. при Министерстве образования и науки Кыргызской Республики создана Государственная инспекция по лицензированию и аттестации образовательных учреждений Кыргызской Республики.

К настоящему моменту процесс лицензирования прошли практически все образовательные учреждения республики. Однако данный процесс требует совершенствования, поскольку некоторые образовательные учреждения явно не соответствуют имеющемуся статусу. К примеру, есть в республике частные вузы со статусом академии и университета, которые явно не соответствуют требованиям, предъявляемым к образовательным учреждениям подобного типа. Получив инновационный статус на волне преобразований в 1992–1994 гг., сегодня эти образовательные учреждения требуют прохождения процедуры аккредитации.

Все более полно проявляются в мировой практике тенденции широкого использования информационных технологий обучения как важнейшего элемента формирующейся системы открытого образования. Модель открытого образования – результат эволюционного пути развития и становления информационной цивилизации как неотъемлемой ее части. Модель эта исходит из открытости мира, процессов познания и образования человека [136, с. 87]. Традиционные формы получения образования – очная, заочная, экстернат – в системе открытого образования интегрируются в единое образовательное пространство. Цель открытого образования – подготовка обучаемых к полноценному и эф-

фективному участию в общественной и профессиональной областях в условиях информационного общества [193, с. 256].

Развитие открытого образования требует внедрения информационных технологий, основанных на компьютерном оборудовании, компьютерных сетях, мультимедиасистемах, а также интернационализации информационного пространства для осуществления экспорта и импорта образовательных услуг.

В Кыргызстане в настоящее время также очевиден быстрый процесс развития информационно-вычислительной и телекоммуникационной техники. Происходит резкое увеличение образовательных учреждений, организаций и лиц, причастных к информационным технологиям и вообще к информационной системе в сфере образования. Поскольку образование является составной частью социальной сферы общества, то и основные проблемы, пути и этапы информатизации образования в основном совпадают с общими положениями информатизации общества в целом.

В настоящее время многие вузы Кыргызской Республики внедряют в практику новейшие технологии обучения. Распространение нетрадиционных способов предоставления образования базируется на широком использовании мультимедийных средств.

Уже сегодня многие граждане страны могут стать студентами глобального университета IBM благодаря Интернету, в структуре национальной сети RELKOM выделена специализированная научно-образовательная сеть RELARN. Однако возможности получения качественного образования, как базового, так и дополнительного, дистанционного, сильно ограничены для социально незащищенных групп населения.

Другой нерешенной проблемой является достижение согласия по вопросам эквивалентности образования: интегрированность в мировое образовательное экономическое сообщество требует соответствия отечественных аттестатов, дипломов, ученых степеней международным стандартам.

«Важнейшим фактором развития образования в последние десятилетия стала его интегрированность в мировом масштабе. Самое существенное в этом процессе – не обмен знаниями, приемами и методами, а формирование единых взглядов на мир, его существование и переустройство» [24, с. 93].

В Кыргызстане ярко проявил себя на уровне высшего образования процесс диверсификации. Сегодня в системе высшего образования функционируют различные типы образовательных учреждений: академии, университеты, институты, образовательные центры и др.

Для обеспечения введения и реализации многоуровневой системы высшего образования разработаны и введены в действие Государственный образовательный стандарт «Высшее образование. Общие требования» и Государственный классификатор направлений и специальностей высшего профессионального образования. Сформирована вся структура его составных частей, т.е. основополагающие государственные стандарты на все уровни высшего образования: базовое высшее образование (при подготовке бакалавров), полное высшее образование (при подготовке магистров и дипломированных специалистов).

Выпуск разных категорий специалистов высших учебных заведений на начало 2010 г. выглядит следующим образом [144, с. 133]: бакалавров – 1811 чел., специалистов с высшим образованием – 23714 чел., магистров – 870 чел.

В настоящее время в соответствии с Соглашением о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства стран СНГ разработаны государственные профессиональные стандарты высшего образования второго поколения, направленные на подготовку специалистов, наделенных грамотностью, творческой способностью работать в иноязычной среде.

В условиях рыночной экономики важнейшим качеством работников становится профессиональная гибкость и мобильность, т.е. способность в случае необходимости переквалифицироваться или даже сменить профессию. Наряду с совершенствованием форм и методов предоставления базовых образовательных услуг не менее важной задачей в настоящее время, на наш взгляд, является построение системы образования для взрослых.

Умение обновлять знания и навыки становится обязательным дополнением к качественному общему образованию, профессиональной подготовке и высокому культурно-техническому уровню.

Становление системы последипломного образования позволяет не только решать проблемы дополнительного обучения, но и существенно разгрузить программы средней и высшей школы. Складыва-

ется принципиально новый подход к базовому образованию: система образования для взрослых заставляет среднюю и высшую школы работать по-другому.

В нашей республике понятие «последипломное образование» до сих пор чаще всего связывается с послевузовским образованием и включает аспирантуру, докторантуру, переподготовку кадров на базе структурных подразделений вузов. Факультеты и курсы повышения квалификации изначально рассчитаны на выпускников вузов.

В настоящее время многие субъекты рынка образовательных услуг разрабатывают свои локальные системы мониторинга. Производители услуг – образовательные учреждения – изучают спрос на предлагаемые ими программы, ведут базы данных выпускников, изучая их карьерный рост после окончания учебы, осуществляют сбор информации о конкурентах на рынке образовательных услуг. Потребители услуг (предприятия и организации), а также посредники изучают фактическое положение дел в сфере занятости, разрабатывают системы анализа и прогнозирования. Таким образом, поведение производителей образовательных услуг на современном рынке образовательных услуг существенно не зависит от форм собственности.

В условиях динамично меняющегося мира, глобальной взаимозависимости и конкуренции интенсивное развитие сферы образования на основе интеграции в него информационных и телекоммуникационных технологий становится важнейшим национальным приоритетом, что ставит задачу формирования единой образовательной информационной среды на всей территории государства, а в будущем – и во всем мировом пространстве [171, с. 68].

Во всех развитых и во многих развивающихся странах осуществляются широкомасштабные программы информатизации образования, изыскиваются пути повышения результативности общего образования, вкладываются значительные средства в разработку и внедрение новых информационных технологий [163, с. 191].

Проведенное исследование современных тенденций формирования и развития рынка образовательных услуг в Кыргызстане позволили нам сделать следующие выводы.

Рынок образовательных услуг в настоящее время нельзя назвать зрелым, устойчиво сбалансированным. Появляются новые образовательные учреждения, новые учебные программы. Конкурентное

поведение субъекта рынка зависит от статуса образовательного учреждения, в основе которого находится имидж образовательного учреждения, история его создания и логика его развития.

В настоящий момент отношения негосударственных вузов с государственными носят характер не только конкуренции, но и сотрудничества.

Такое сотрудничество, по нашему мнению, является плодотворным для обеих сторон и может проходить по следующим направлениям: создание и апробация новых методик в негосударственном вузе, а затем привнесение этого опыта в работу государственного вуза; совместная разработка уникальных программ и их реализация в обоих вузах; совместное проведение научных конференций, совместная научная и издательская деятельность и т.д.

В новых социально-экономических условиях Кыргызстану необходимо сосредоточить усилия всех субъектов и повысить их роль в функционировании высшей школы регионов, поскольку развитие последних во многом связано с высшей школой, формирующей их будущий интеллектуальный потенциал.

В перспективе совершенствование организации профессионального образования позволит повысить качественный уровень предоставляемых образовательных услуг и расширить их перечень, а также сократить административно-хозяйственный персонал.

1.2. Особенности и проблемы развития рынка образовательных услуг в условиях трансформации экономики

Система образования Кыргызстана дореформенного периода является одним из самых весомых достижений плановой экономики: удалось достичь всеобщей грамотности, высоких темпов подготовки научных, технических, медицинских и других специалистов. Но в то же время присутствовала высокая идеологизированность образования, число нужных специалистов в конкретных областях определялось методом центрального планирования, не требовалось экономного подхода к государственным расходам.

Система образования и профессиональной подготовки в СССР подчеркивала значение основ грамотности и профессионально-технического обучения для так называемых производственных отраслей, пренебрегая развитием творческого начала, разнообразия, а так-

же непроизводственных и идеологически опасных тем в социальных науках.

Поддерживаемая в обществе система ценностей побуждала большую часть молодежи обучаться по естественно-научнымым и инженерным специальностям. В конце 1980-х гг. доля будущих инженеров в общей численности поступивших в вуз превышала в СССР 50 %, в то время как, например, в США доля поступивших в учебные заведения естественно-научного и инженерного профиля (от общего числа поступивших в высшие учебные заведения) составляла 17 %, во Франции – 19, в Японии – 22, в Германии – 39 % [163, с. 118].

Наиболее положительным моментом системы образования подготовки кадров при социализме был высокий уровень базового образования. Даже принимая во внимание некоторые искажения в статистических данных, СССР достиг высокого уровня грамотности по сравнению со странами, имевшими такую же величину ВВП на душу населения. Если в начале XX века СССР заметно отставал по уровню грамотности от западных стран, то в 1950-х гг. в СССР была достигнута всеобщая грамотность населения в возрасте 9–49 лет, а несколько позднее – и всего населения. Специальные школы для одаренных детей обеспечивали очень высокий уровень образования в области математики, естественных наук, иностранных языков, спорта и сценических искусств. Образовательные стандарты по некоторым медицинским специальностям соответствовали мировому уровню [9, с. 57].

Социальные ценности также играли определенную роль в достижении высоких педагогических стандартов. Существовали старые традиции выплаты стипендий студентам. В целом женщины имели равный доступ к образованию на всех уровнях, как и представители всех социальных и этнических групп, жителей различных территорий. В настоящее время в Кыргызской Республике женщины составляют более половины всех учащихся высших и средних специальных учебных заведений. По данным Нацстаткома КР [117, с. 271, 274], в средних профессиональных учебных заведениях обучаются 61,8 % женщин от общей численности студентов, а в высших профессиональных учебных заведениях – 56,3 %. Необходимо отметить, что в большинстве возрастных групп уровень образования женщин выше, чем среди мужчин. Так, среди женского населения

в возрасте от 20 до 50 лет большую часть составляют лица с высшим образованием, а в возрасте от 20 до 60 лет – лица, имеющие диплом о среднем образовании [88, с. 22]. Среди мужчин выше доля имеющих среднее (полное и неполное) образование. Более высокий уровень образования в старших возрастах отражает неравенство, сохранявшееся в обучении еще 40–55 лет назад.

Среди негативных сторон наследия эпохи СССР можно выделить централизованное планирование, а также политический контроль за профессорами и преподавателями, что нередко приводило к подавлению академических свобод, ограничению разнообразия и возможностей индивидуального выбора, способствовало догматизму в обучении и ограничивало поток информации, прежде всего в гуманитарных и общественных науках. Система образования и подготовки кадров была инструментом идеологического и экономического воздействия государства.

Всепроникающим было политическое вмешательство. Это негативно отражалось на академических стандартах. Общественным и гуманитарным наукам либо не уделялось внимания, либо их значение принижалось. Последствия этого отношения оказались крайне серьезными для экономических реформ [189, с. 47].

Научная работа имела свои недостатки. Структура НИОКР искажалась в интересах тяжелой и оборонной промышленности, а фундаментальным наукам, сельскому хозяйству и науке об окружающей среде уделялось мало внимания.

Образование и переподготовка взрослых, столь значимые для обеспечения профессиональной мобильности в рыночной экономике, не получали должного внимания, поскольку государством предполагалось, что работники будут постоянно работать на месте своего первого найма. Рабочие, которые нуждались в переподготовке, чтобы поменять профессию, имели для этого весьма ограниченные возможности. Размер заработной платы на предприятиях часто жестко определялся уровнем квалификации и профессиональной подготовки, что вынуждало предприятия проводить чисто номинальные мероприятия в этом направлении так, чтобы рабочие формально могли удовлетворять предъявляемым требованиям.

Распад Советского Союза, провозглашение независимости Кыргызской Республики, произошедшие глубокие экономические

и политические преобразования не могли не затронуть и систему образования в стране. Они коснулись практически всех ее элементов: содержания образования, методов и форм обучения, приемов оценки результатов, управленческих структур, финансирования и т.д. Суть этих изменений в самых общих чертах сводится к двум основным задачам: с одной стороны, сохранить и приумножить те положительные моменты, которые были характерны для советской образовательной системы, с другой – ориентировать подготовку на потребности, вытекающие из перехода общества к демократическим институтам и рыночной экономике. При этом сложные и противоречивые процессы, затронувшие Кыргызстан, прежде всего быстрая и масштабная социальная и региональная дифференциация, поставили перед образовательной системой ряд новых проблем. В частности, большое внимание специалистов, а в ряде случаев и широкой общественности, привлекает вопрос равного доступа к качественному образованию, особенно высшему [22, с. 68; 71, с. 134].

В настоящее время сфера образования в Кыргызстане переживает момент реформирования. Трансформация всей экономической системы, переход на рыночные отношения во всех отраслях экономики повлияли и на сферу образования, привнеся в нее рыночные отношения. Необходимо отметить, что в развитых индустриальных странах сфера образования, а особенно система высшего образования, всегда была в основном изолирована от действующих рыночных механизмов. Процесс трансформации системы образования в Кыргызстане совпал с общемировыми и общеевропейскими тенденциями развития рыночных отношений в этой сфере.

Направленность реформ была задана Законом КР «Об образовании», принятым в 1992 г. Закон предусматривал переход на диверсификацию образовательных программ, поиск новых форм и технологий обучения, установление многоканальности финансирования, привлечение разнообразных партнеров для оказания образовательных услуг, развитие негосударственного образования.

Принятием в 1996 г. Национальной образовательной программы «Билим» был взят старт на личностно-ориентированное образование. Начали разрабатываться и осваиваться новые образовательные программы. Шло формирование школ нового типа: гимназий, лицеев, авторских школ и др. Многие образовательные учреждения пре-

вратились в экспериментальные площадки. Высшая школа активно переходила на университетские программы обучения, шла регионализация университетского образования. Открылись широкие возможности международного сотрудничества.

В мае 2000 г. была принята Доктрина образования, которая стала важным шагом в укреплении взаимодействия государства и общества в сфере образования, в понимании того, что осуществление государственного, общественного и экономического переустройства возможно только с опорой на образование и науку.

В Доктрине среди приоритетных направлений развития системы образования на долгосрочную перспективу упор был сделан на укрепление и развитие образования демократического типа [96, с. 69–70].

Демократизация образования как главный принцип новой образовательной политики была содержательно развита и углублена в Концепции развития системы образования Кыргызской Республики до 2010 года, принятой в 2002 г. В этом же году был разработан и принят Национальный план действий «Образование для всех» (ОДВ), который содержал развернутую программу действий по поднятию качества базового образования для всех в рамках шести целей ОДВ, определенных в Дакарском соглашении Всемирного форума по образованию в 2000 г.

Ориентиры образовательной политики суверенного Кыргызстана были закреплены новым Законом КР «Об образовании», принятым в 2003 г., и новой Конституцией Кыргызской Республики, принятой в том же году.

Таким образом, в переходный период в Кыргызской Республике был принят ряд политических документов, в которых сформулированы цели развития образования на средне- и долгосрочную перспективу.

Коренные преобразования экономической системы в республике привели к развитию кризисных явлений в системе образования. Среди множества проблем этой системы, на наш взгляд, важнейшей является и остается проблема финансирования. Идеи реформирования системы образования начали обсуждаться уже с конца 1980-х гг. [97, с. 138; 44, с. 204]. Мы выделяем три основных направления, вокруг которых они концентрировались:

1. Борьба за увеличение бюджетного финансирования системы образования.

2. Проекты создания нового механизма бюджетного финансирования, основанные на идее нормативного финансирования в расчете на одного обучающегося в данном учебном заведении с учетом качества обучения («деньги следуют за студентом»).

3. Развитие платности и расширения хозяйственной самостоятельности образовательных учреждений.

Вместе с тем большинство политических документов, связанных с образованием, не имели финансового подкрепления и остались во многом нереализованными.

За период становления Кыргызстана как независимого государства система дошкольного воспитания значительно сократилась из-за повсеместного закрытия ведомственных детских садов, принадлежавших предприятиям, колхозам и совхозам, оказавшимся нерентабельными или банкротами [21, с. 67]. Сокращение числа дошкольных организаций стало также следствием общего социально-экономического кризиса в стране, роста безработицы и внутренней трудовой миграции, продажи большинства зданий детских садов в частное коммерческое пользование.

Учитывая критическую важность данного периода в развитии базовых навыков и формировании способности к обучению, мы можем говорить о серьезном разрыве в возможностях получения дальнейшего качественного образования между жителями города и сельской местности, а также между детьми, проживающими в обеспеченных и малообеспеченных семьях.

По результатам выборочного исследования, проведенного ЮНИСЕФ в ряде областей Кыргызстана в 2006 г., были выявлены основные причины непосещения детьми дошкольных учреждений (д/у): тяжелое материальное положение (38,2 %), отсутствие д/у на местах (22,1 %), отсутствие мест в д/у (26,5 %), удаленное расположение д/у от дома (4,4 %), отсутствие желания посещать д/у (4,0 %), другие причины (4,8 %). Результаты данного опроса и исследований показывают, что более 68 % родителей хотели бы, чтобы их дети посещали дошкольные организации.

В общеобразовательных учреждениях в настоящее время учится 1 млн 106 тыс. детей. Чистый коэффициент охвата – 89,9 %, в том числе 90,5 % девочек и 89,3 % мальчиков.

По официальным данным Нацстаткома КР, школы республики не посещали в 2006 г. 2512 учащихся, в 2008 г. – 1344 ученика, в 2010 г. – 1619 детей школьного возраста. Из общего количества детей, оставшихся за пределами школы, 69 % составляют дети из сельской местности. Основная причина непосещения – материальные трудности семей, побуждающие подростков рано начинать трудовую деятельность. Причем, как свидетельствует ряд исследований, дети начинают трудиться в очень раннем возрасте, что, естественно, вынуждает их пропускать занятия в школе (табл. 1.4).

Таблица 1.4 – Детский труд по возрастным категориям

Возраст	Процент работающих детей
7 – 10	4,2
11 – 15	12,0
16 – 17	19,6

Тенденции коммерциализации услуг в области школьного образования усугубляют проблемы обеспечения равной доступности среднего образования для населения республики. В общеобразовательных школах активно создаются коммерческие классы, обучение в которых оплачивается родителями. Привилегии учащимся коммерческих классов (гораздо меньшая наполняемость классов, первая смена обучения, более квалифицированные учителя) нередко обеспечиваются за счет ущемления прав остальных учащихся школы, что в рамках одного учебного заведения создает условия для разграничения учащихся по материальному положению и социальному статусу.

Для охвата обучением детей с различными проблемами в развитии действует 19 специализированных общеобразовательных учреждений, 14 из них интернатного типа, в которых обучается и воспитывается более 3000 детей и подростков с проблемами в психофизическом развитии (для сравнения, в 1992 г. в республике функционировало 29 спецшкол-интернатов (школ) для детей с аномальным развитием).

Существующая сеть специальных учреждений не обеспечивает охват обучением детей с различными отклонениями в развитии. Иссык-Кульская, Нарынская области, к примеру, не имеют учреждений для таких детей, в других регионах функционируют не все типы учреждений для детей с проблемами в развитии.

Специфика образовательной услуги, а именно ее участие в формировании человеческого капитала, возводит задачу стимулирования развития отрасли образования в разряд основных задач государства. От уровня капиталовложений в систему образования зависят и уровень предоставляемых образовательных услуг, их объем и качество.

Мировой опыт финансирования свидетельствует, что одним из главных компонентов государственной политики в области образования является подход к финансированию как к кумулятивному процессу, требующему стабильного ресурсного обеспечения, поскольку негативные последствия на одном этапе невозможно компенсировать даже резким увеличением ассигнований на последующих этапах [186, с. 23]. Важность инвестирования в интеллектуальный потенциал общества признана во всех развитых странах мира, включая и Кыргызстан.

Таблица 1.5 – Ассигнования на образование (%)
к расходам бюджета государства за 2006–2010 гг. (млн сом.)

Статьи расхода	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Валовый внутренний продукт (ВВП)	73883,3	75366,7	83420,8	94078,4	100115,5
Расходы государственного бюджета Кыргызской Республики	12257,0	15190,2	16895,9	18841,7	20143,7
Расходы на образование (с учетом спецсредств)	2847,6	3350,4	3752,7	4357,4	4917,7
В процентах к расходам госбюджета	23,0	22,1	22,2	23,1	20,0
В процентах к ВВП	3,85	4,45	4,5	4,63	5,0

Жесткие ограничения в формировании бюджета, движении средств и принятии решений об использовании средств на уровне школ повлекли за собой ухудшение качества и результатов обучения системы образования. За 2006–2010 гг. расходы на образование увеличились в 1,7 раза (табл. 1.5). Однако реальные потребности

системы школьного образования удовлетворялись не полностью, в связи с чем возникала необходимость привлечения дополнительных источников финансирования.

Повсеместное развитие получила приносящая доход деятельность школ, оказание ими платных образовательных услуг. Объем специальных средств только республиканских учреждений образования увеличился с 400 млн сом. в 2006 г. до 750 млн сом. в 2010 г.

Из общих объемов текущих государственных расходов на образование около 65 % выделяется на начальное и среднее образование, что составляет примерно 2486,5 млн сом. в год, в том числе за счет специальных средств 131,2 млн сом., или 12 % от общей суммы расходов.

Ежегодно уменьшается объем средств, создающих условия для учебного процесса (ремонт, прочие расходы, транспорт, командировки). Из-за отсутствия необходимого учебно-лабораторного оборудования практическая часть программ не выполняется.

Средние бюджетные расходы в расчете на одного учащегося (воспитанника) не превышают 2229 сом. На учебные нужды и зарплату педагогов (без учета коммунальных расходов) в расчете на одного учащегося направляется не более 2000 сом., или менее 10 сом. в день.

Бюджет общеобразовательных учреждений формируется на основе сетевых показателей в расчете на класс-комплект, численность административно-управленческого и обслуживающего персонала, расходов на содержание зданий и др., что в условиях слабой эластичности бюджетов на местах практически не позволяет школам влиять на формирование структуры затрат по их содержанию. На наш взгляд, по названным причинам механизм финансирования не создает экономических предпосылок для гибкого и эффективного использования ресурсов, улучшения качества образования.

В условиях неравномерности финансирования базового учебного плана по регионам республики школы-гимназии, школы-лицеи имеют привилегии и получают дополнительное бюджетное финансирование относительно базового учебного плана. При этом в массовых школах более углубленное изучение отдельных предметов, предоставляемых в виде дополнительных платных услуг (ДОПУ) сверх базового учебного плана (БУП), оплачивается родителями.

На наш взгляд, необходимо выровнять финансовые возможности всех видов образовательных учреждений. В настоящее время 95,3 % выделяемых средств направляется на содержание персонала и сети и лишь 4,7 % – на учебный процесс. По условиям утвержденного бюджета на 2010 г. в общих расходах образования на содержание персонала направлялось более 85 % бюджета, учебный процесс практически не был обеспечен бюджетными средствами (для сравнения: в 1995 г. на обеспечение последнего направлялось 54 % общего объема бюджетных средств).

Сложившаяся ситуация в сфере дошкольного образования, а также недостаточный вклад родителей в обучение, развитие и подготовку детей к школе влияет на то, что большинство детей, поступающих в школу, оказываются неподготовленными к процессу обучения, это, в свою очередь, отражается на успешности обучения детей в школе, их мотивации к обучению и познанию.

Таким образом, проблемы, существующие в системе дошкольного воспитания, не позволяют ей успешно развиваться. Ресурсное обеспечение данного уровня образования (инфраструктура, финансы, кадровый потенциал) позволяет рассчитывать лишь на сохранение и поддержку существующей сети и ставит перед необходимостью поиска иных, менее затратных, но эффективных форм развития детей младшего возраста.

Систему начального и среднего профессионального образования в Кыргызстане представляет 191 учебное заведение, в том числе 113 профтехучилищ и 78 техникумов с общим контингентом обучающихся более 64 тыс. чел.

Основная проблема начального и среднего профессионального образования – несоответствие потребностям рынка труда, и, как следствие, игнорирование системы работодателями как потенциальными инвесторами, а также низкий статус и имидж системы в силу ее изолированности, отсутствия связи с процессами национального и местного развития.

Несмотря на значительные изменения в социально-экономической сфере республики, в течение десяти последних лет в начальном и среднем профессиональном образовании перечень профессий остается неизменным. С 2002 г. в учебных заведениях начального и среднего звена наблюдалось резкое снижение количества преподава-

телей с необходимым уровнем образования, в частности преподавателей с высшим образованием, до уровня менее 50 %.

Количество подготавливаемых специалистов технического и обслуживающего труда в расчете на 10 тыс. чел. населения значительно ниже, чем в сфере высшего образования, и составляет в среднем 64 учащихся.

Высшее образование развивается более динамично. Сеть высших учебных заведений республики увеличилась, рост их в значительной мере был вызван потребностью в расширении сети образовательных услуг (табл. 1.7).

Если в 1990 г. было всего девять высших учебных заведений с общим контингентом студентов только 58,8 тыс. чел., то в 2010 г. число вузов увеличилось в 5,5 раза, а контингент студентов вырос в 4,2 раза.

В настоящее время в высших учебных заведениях КР обучается более 250,5 тыс. студентов, из них в государственных вузах – 225,5 тыс., в частных – 24,8 тыс., что составляет соответственно 90,1 и 9,9 % от общего числа студентов.

Однако и на уровне высшего профессионального образования обнаруживается множество проблем [170, с. 187]. В учебном процессе отсутствует компетентностный подход, что ведет к формализации обучения. Государственные образовательные стандарты подготавливаются учебно-методическими объединениями (УМО) без участия профессиональных сообществ, знающих содержание профессии. Отсутствует процедура внешней экспертизы компетентности выпускаемых студентов.

Серьезной проблемой остается ситуация с оценкой деятельности вузов, проведением лицензирования и аттестации учреждений образования. Практика показывает, что за последние годы ни одному высшему учебному заведению не было отказано в лицензии. Все успешно проходили аттестацию. При этом работодатели постоянно выказывают недовольство уровнем подготовленности выпускников. Отсутствует адекватная система обеспечения качества высшего образования, а также гарантия его высокого уровня при получении диплома государственного образца. Кроме того, в республике отсутствуют независимые аккредитационные агентства.

Сложившаяся система управления вузами показала себя неэффективной. Существующая процедура определения первого лица

Таблица 1.7 – Основные количественные и структурные показатели развития высшего образования

Показатели	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Число государственных вузов	9	25	28	28	30	36	31	31	33	33	33	33
Число частных вузов	–	7	13	13	15	15	15	16	16	18	15	16
Всего вузов с учетом филиалов	9	45	87	101	114	138	72	74	77	78	63	64
Количество студентов, тыс. чел.	58,8	64,6	129,7	159,2	188,8	207,4	199,1	203	218,3	231,1	236,9	250,5

вуза не отвечает интересам высшей школы. Пока недостаточно эффективно работают органы соуправления высшим учебным заведением: ученый, попечительский советы, дисциплинарный и финансовый комитеты. Отсутствует адекватная система подготовки кадров руководящего звена для образовательной сферы. Так, ни одно учебное заведение не специализируется на программах по направлению «Менеджмент в образовании» [208, с. 93].

Не ведется серьезная работа по борьбе с коррупцией в образовании. Предметом торговли являются места при поступлении, оценки, дипломы. Существуют серьезные проблемы с трудоустройством выпускников. Из года в год растет количество тех, кто не может трудоустроиться по специальности или вообще найти работу. Выпускники вузов со степенью бакалавра испытывают затруднения с трудоустройством по специальности, в связи с тем что многие предприятия не признают их дипломов, а требуют диплома по специальности. И, наконец, система высшего образования, имея весь необходимый ресурс, не ориентирована на предоставление востребованных населением дополнительных платных образовательных услуг.

Кроме того, в настоящее время обеспеченность высшей школы научно-педагогическими кадрами пока недостаточна и значительно отстает от масштабов роста образовательных услуг. Несмотря на то что количество докторов и кандидатов наук за эти годы увеличилось, эффективность подготовки научно-педагогических кадров резко снизилась [178, с. 39].

Причина – в миграции населения, ослаблении научных связей вузов с учебными заведениями других стран СНГ, но главное – в том, что сами вузы не были готовы к деятельности в новых условиях. Однако есть позитивные сдвиги – растет интерес молодежи к научной и научно-педагогической деятельности. Если в начале 90-х гг. прием в ведомственную аспирантуру Министерства образования и науки Кыргызской Республики не превышал 60 человек, то в настоящее время в аспирантуре вузов Кыргызстана обучается более 1000 чел., в зарубежных вузах – 96 чел. В 1997–2009 гг. защищена 161 диссертация на соискание ученой степени кандидата наук и 21 – доктора наук [48, с. 148].

Численность аспирантов в 2010 г. по сравнению с 2002 г. увеличилась на 22 % и достигла 2,5 тыс. чел., а численность докторантов –

64 чел. (табл. 1.8). Доля женщин среди обучавшихся в аспирантуре достигла 60 %, в докторантуре – 34 % [144, с. 144].

Таблица 1.8 – Основные показатели деятельности докторантуры, чел.

Показатели	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
Численность докторантов	62	66	60	63	64
Прием в докторантуру	21	25	24	32	20
Выпуск из докторантуры	18	24	23	16	15
из них с защитой диссертации	9	11	6	5	2
Всего	110	126	113	116	101

Формы реализации интеграционных связей, распространенные в нашей стране до недавнего времени (учебно-научно-производственные комплексы, филиалы и базовые кафедры, объединения «завод-втуз», научно-учебные и инженерные центры, индивидуальная целевая подготовка), практически прекратили свое существование вместе с распадом прежней экономической системы.

Немногие действующие промышленные предприятия и НИИ либо вынуждены бороться за собственное выживание и не в состоянии финансировать совместные проекты и структуры, либо только начинают осваиваться в новой ситуации, следовательно, потребность в квалифицированных кадрах и долгосрочных научных исследованиях еще не оформилась. Случаи тесного перспективного сотрудничества больших фирм и учебных заведений в Кыргызстане сегодня отсутствуют.

Отечественные фирмы, устанавливающие с вузами договорные отношения по поводу подготовки и переподготовки специалистов, представлены в основном кредитно-финансовыми учреждениями и редко ориентируются на долгосрочные контакты. Однако в случае восстановления промышленности утверждение современных принципов организации деятельности позволило бы поднять значимость квалифицированных работников и, следовательно, заинтересованность руководителей производств во взаимодействии с учебными заведениями.

Главная проблема негосударственных учебных заведений – на практике реализовать преимущество, связанное с возможностью

привлечения разнообразных источников финансирования. Несмотря на то что сегодня основным источником вузовского бюджета фактически стала плата за обучение, серьезные проблемы вызвало принятое в 1999 г. правительственное постановление об удержании сначала 50 %, но после бурного протеста вузов – 20 % ассигнований со специальных счетов. Именно в этом вопросе необходимо полностью отсутствующее сегодня содействие государства. В Налоговом кодексе КР отменены важные налоговые льготы. Кроме того, для обеспечения функционирования образовательных учреждений с 2009 г. введено 20 % удержания средств со спецсчетов. Исключены льготы по налогообложению на землепользование, имущество и недвижимость, приобретение книжной продукции и учебно-лабораторного оборудования.

Таким образом, переходные явления в экономике отразились на всей системе образования, в первую очередь на снижении доступности образования для малообеспеченных слоев населения. Проблема доступности образования стала одной из самых актуальных для общественного развития последних лет. Возрастает разрыв между городским и сельским образованием, проявляющийся в значительно ухудшающихся условиях обучения в сельских школах. Ресурсное обеспечение системы образования (инфраструктура, финансы, кадровый потенциал) позволяет рассчитывать лишь на сохранение и поддержку существующей сети и ставит перед необходимостью поиска иных, менее затратных, но эффективных форм развития детей младшего возраста.

Система начального и среднего профессионального образования на протяжении многих лет оторвана от других уровней профессионального образования, и учащиеся не имеют возможности последовательно совершенствовать профессиональную подготовку. На уровне высшего профессионального образования обнаруживается множество проблем.

Формирующийся рынок образовательных услуг в Кыргызстане, хоть и следует мировым тенденциям, но имеет свои особенности. Система образования, существующая в стране, формировалась в условиях этатистской концепции ценностей, предполагающей приоритет государственных интересов по отношению к интересам отдельного человека.

Поэтому основной целью государственной политики в области развития системы образования должна стать эффективная координация общего образования и профессиональной подготовки, сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг.

1.3. Социально-экономические аспекты развития рынка образовательных услуг в Кыргызской Республике

Положение стран в современном мире определяется их интеллектуальным потенциалом. Как теоретически, так и эмпирически есть много доводов в пользу того, что образование и развитие человеческого потенциала заслуживает особого внимания общества, стремящегося к экономическому росту и прогрессу. За счет образования развитые страны получают до 40 % прироста валового национального продукта [80, с. 4].

С экономической точки зрения признано, что инвестиции в развитие образования представляют собой вложение средств в наиболее быстро окупаемую сферу.

Если рассматривать рынок образовательных услуг с позиции модели спроса и предложения, принятой в экономической теории, то производители образовательных услуг представляют на рынке образовательных услуг предложение. На предложение образовательных услуг (и индивидуальных, и рыночных) оказывает воздействие ценовой фактор.

Производство новых образовательных программ требует от образовательного учреждения дополнительных затрат на разработку, аккредитацию, внедрение, поэтому такие программы будут относительно дороже существующих. Следовательно, образовательное учреждение будет заинтересовано разрабатывать новые образовательные программы, формы обучения, если цена их будет расти.

Расширение ассортимента предлагаемых образовательных программ будет продолжаться до тех пор, пока дополнительные затраты не превысят дополнительный доход, полученный от реализации дополнительной единицы образовательной услуги.

В целом, если цена на однотипные образовательные услуги возрастает, образовательные учреждения будут стремиться увеличить объем предоставляемой услуги. Другие вузы будут стремиться так-

же изменять свой ассортимент предлагаемых образовательных услуг в пользу наиболее востребованных на рынке.

Именно такое взаимодействие и позволило быстро откликнуться на выпуск специалистов по новым специальностям, когда экономическая ситуация в Кыргызстане изменилась.

Таким образом, можно сказать, что на рынке образовательных услуг действует закон предложения. Кривая предложения образовательных услуг представлена на рис. 1.2.

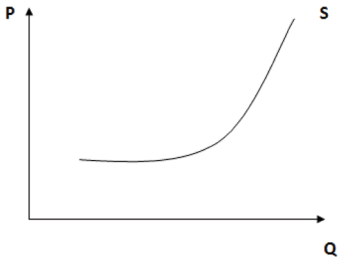

Рис. 1.2. Кривая предложения образовательных услуг

На предложение образовательных услуг действуют не только ценовой, но и неценовые факторы.

1. Цены на ресурсы, необходимые для производства образовательных услуг. Если возрастает цена на необходимые ресурсы, это влияет на рыночное предложение и приводит к его сокращению. В обратной ситуации, если цены на ресурсы будут уменьшаться, предложение образовательных услуг будет расти.

2. Изменение в технологии образования. Развитие сети Интернет позволяет обучаться дистанционно, т.е. происходит увеличение числа обучающихся, а издержки при организации такого обучения меньше, чем при традиционном способе обучения (дневном). Новые технологии образования позволяют увеличить предложение образовательных услуг.

3. Налоги, вводимые на образовательные услуги, будут уменьшать предложение образовательных услуг, делать его менее выгодным в силу возрастания налогового бремени. И наоборот, дотации, предоставляемые государством на ведение образовательной дея-

тельности, будут увеличивать предложение образовательных услуг, так как снизятся издержки, связанные с осуществлением данного вида деятельности. Рост числа производителей образовательных услуг приведет к росту рыночного предложения однотипной образовательной услуги и установлению оптимальной цены на нее.

4. Цены на другие однотипные образовательные услуги. В целом сравнивать образовательные услуги разных учебных заведений можно только с определенными допущениями, поскольку даже при одинаковом качестве обучения возможны различия в профессорско-преподавательском составе, в методике обучения, в обеспеченности учебно-методической литературой и, конечно, в получении диплома, т.е. в имидже образовательного учреждения. Но, как правило, для потребителя эта информация доступна не полностью и трудна для сравнения. Поэтому можно говорить об определенной взаимозаменяемости однотипных учебных программ, предоставляемых разными учебными заведениями.

5. Временной фактор оказывает существенное влияние на изменения предложения образовательной услуги. Для создания новой образовательной программы и выведения ее на рынок образования требуется значительное количество времени (для краткосрочной программы повышения квалификации – в среднем год, а для программ бакалавриата, специалиста и магистра – больше).

Даже при изменении структуры рынка труда производитель образовательных услуг не может вдруг прекратить обучать студентов, которые уже были приняты на специальности, не пользующиеся спросом. Поэтому для изменения ассортимента специальностей вузам требуется временной лаг. Известно, что спрос является функцией цены товара (или услуги, в т.ч. образовательной) и изменяется в направлении, противоположном изменению цены товара и услуги. Однако эта зависимость достаточно общая, и для изучения возможной реакции потребителя на те или иные изменения цены используется понятие «эластичность спроса» [217, с. 592].

В рыночных условиях экономический анализ эластичности спроса на образовательные услуги очень важен, он позволяет предвидеть изменения рынка таких услуг в результате проведения той или иной ценовой политики. Этот показатель нужен производителям образовательных услуг, так как от реакции их потребителей на те

или иные изменения цен зависят и их финансовые показатели, например прибыль [218, с. 566].

Рынок образовательных услуг в Кыргызстане, характеризуемый конкуренцией и борьбой за потребителя, нуждается в расчетах показателя спроса. Спрос рынка образовательных услуг, на наш взгляд, неэластичен, причины этого кроются в целом ряде факторов. Образовательная услуга – это не тот товар, который покупается вне зависимости от установленной на него цены, как товары первой необходимости. Спектр возможностей использования товара «образовательная услуга» узок, особых альтернативных целей не имеется. На рынке преобладают кратко- и среднесрочные программы. Доля затрат на обучение в совокупном бюджете потребителя обычно невелика. Большинство граждан, оплачивающих дорогостоящие образовательные программы, имеют соответствующий доход. Те же, кто обучается по программам переподготовки, как правило, не тратят на обучение собственные средства. Их учебу оплачивает государство (например, безработных) или заинтересованные предприятия.

Однако имеется фактор, несколько повышающий эластичность спроса на образовательные услуги. Это наличие товаров-заменителей, но следует помнить, что не всегда одинаковое название учебных программ означает их равноценность. В развитой рыночной экономике широко используются показатели эластичности спроса, изучаются предпочтения потребителя, исследования по данной проблеме проводятся в широких масштабах для рынков разных товаров, для разных периодов времени, в разрезе отдельных регионов, для разных групп населения и т.п.

В Кыргызстане работа в этом направлении только начинается. Анализ показателей дает возможность оптимизировать государственную политику в области образования, а производителям образовательных услуг – определить свою стратегию на данном рынке.

Ранее мы отмечали, что появление платного сектора является закономерной тенденцией развития современного рынка образовательных услуг в Кыргызстане и затрагивает социальный аспект экономических отношений, так как касается вопросов присвоения средств и результатов производства. Появление в стране образовательных учреждений с негосударственной формой собственности определяет специфику поведения как производителей, так и потре-

бителей данного рынка, следовательно, в равной степени оказывает влияние на спрос и предложение образовательных услуг. Поэтому первой специфической неценовой детерминантой рынка образовательных услуг как со стороны спроса, так и со стороны предложения, на наш взгляд, следует определить уровень коммерциализации сферы образования.

Коммерциализация этой сферы обусловила параллельное существование двух взаимодействующих секторов рынка образовательных услуг: государственного и негосударственного. Причем преобладающим является государственный рынок, поскольку в силу специфики товара, предлагаемого на нем и выступающего в качестве общественного блага, частные предприниматели обычно не заинтересованы в этом виде услуг.

В США, например, на частные школы, приходится всего 11 % учащихся, а на частные вузы – 23 % студентов, в Кыргызстане – 2,5 % учащихся и 9,9 % студентов соответственно [187, с. 37].

Приведенные выше факты свидетельствуют о важной роли государства на рынке образовательных услуг, особенно в государственном секторе, где такие услуги поставляются потребителю в качестве общественного товара. В этом случае государство выступает в роли как продавца, так и покупателя образовательных услуг и, кроме того, выполняет регулятивную функцию. Государство вынуждено финансировать этот рынок, так как за счет инвестиций в образование и подготовку рабочей силы формируется человеческий капитал – один из основных факторов успешного развития экономики.

Следовательно, на рынок образовательных услуг оказывают влияние, с одной стороны, государство, инвестируя в образование, с другой – значимость процессов формирования человеческого капитала для общества.

Таким образом, экономические отношения по поводу образовательных услуг, носящие социально-экономический характер, в большой степени сопряжены с факторами, определяющими динамику рынка образовательных услуг. Среди таких факторов нами выделены как специфические неценовые детерминанты рынка образовательных услуг, помимо уровня коммерциализации сферы образования, так и степень государственного влияния и интенсивность накопления человеческого капитала. Эти детерминанты одинаково

важны для анализа спроса и предложения образовательных услуг, они в равной степени влияют на поведение на рынке как продавцов, так и покупателей.

Государственное регулирование проявляется в его доминирующей роли на образовательном рынке как со стороны предложения, когда государство выступает основным производителем образовательных услуг, так и со стороны спроса, когда государство выступает основным плательщиком за образовательные услуги («бесплатное обучение»).

Термин «бесплатное обучение» не совсем корректен, так как финансирование образования происходит из государственного бюджета. Однако бюджетные средства формируются за счет поступления налогов от населения; налоги и выступают платежным средством за услуги образования, поэтому «бесплатные» образовательные услуги можно назвать «неявными товарами» [214, с. 113].

Кроме того, государство призвано выполнять традиционные для рыночных стран функции – правовую защиту рыночных субъектов (прежде всего, его потребителей) от монополизма, недобросовестности в бизнесе, рекламе, обеспечение качества товаров, ведение статистики, содействие проведению масштабных рыночных исследований и др. Вместе с тем в сфере образования государство призвано выполнять достаточно специфические функции:

- обязанности гаранта гуманистичности образования, единства, культурного и образовательного пространства в условиях многонационального общества, общедоступности и адаптивности образования, автономности образовательных учреждений;
- применение налоговых льгот и иных форм регулирования рынка в целях развития приоритетных специальностей, методов подготовки специалистов, образования в целом;
- лицензирование и аттестацию образовательных учреждений и программ по ассортименту и качеству образовательных услуг;
- создание, поддержку и укрепление благоприятного общественного мнения («public relations»), позитивного имиджа социальных институтов образования [175, с. 3–8].

Следует напомнить, что при анализе особенностей образовательной услуги нами была отмечена взаимосвязь рынка образовательных

услуг и рынка труда. Действуя одновременно на двух этих рынках, образовательное заведение, тем не менее, имеет один продукт, с которым оно выходит на оба рынка. На рынке образовательных услуг учебное заведение предоставляет обществу услуги, потребителями которых являются учащиеся, опосредованно представляющие результаты своей деятельности на рынке труда, где потребителями являются предприятия и организации различных отраслей экономики.

Отношения между рынками труда и образовательных услуг зарождаются, когда образовательное учреждение выходит на рынок труда с результатами своей образовательной деятельности, опосредованными в знаниях, умениях и навыках выпускников.

Выпускники между тем предлагают свою рабочую силу предприятиям, которые, в свою очередь, оценивают квалификацию этой рабочей силы в виде стартовых зарплат и других условий найма. Происходит своего рода сделка между образовательным учреждением как производителем и предприятием как потребителем.

Сделку можно определить как «обмен ценностями между двумя и более сторонами» [113, с. 41]. Сделка имеет место только тогда, когда можно сказать: «А отдал X контрагенту В и взамен получил от него Y».

В сделках, совершаемых на рынке труда, образовательное учреждение не получает прямых материальных выгод. Оно ожидает получить отклик от своей целевой аудитории не в форме купли (учебное заведение не занимается продажей своих выпускников, они сами продают свою рабочую силу), а в виде подъема престижа учебного заведения, увеличения притока абитуриентов (т.е. спроса на образовательные программы), упрочения своего конкурентного положения среди других учебных заведений.

Одним из возможных откликов может быть договор с предприятием, удовлетворенным качеством выпускников и заинтересованным в получении квалифицированных специалистов, или получение материальной, финансовой или иной помощи в обмен на приоритетное право отбора и найма выпускников этого образовательного учреждения в будущем.

Однако подобный вид сделки не является описанной выше сделкой по купле рабочей силы на рынке труда, т.е. образовательное учреждение не является там непосредственным продавцом. Точнее

будет сказать, что образовательное учреждение является производителем образовательных программ, которые оно предлагает на рынке образовательных услуг и опосредованно выходит на рынок труда через своих выпускников – специалистов. Выпускники в результате потребления образовательных продуктов учебного заведения приобрели знания, умения и навыки, характеризующие качество их рабочей силы, которую они продают предприятиям – работодателям.

Взаимосвязь и взаимозависимость рынков образовательных услуг и труда дают право утверждать, что спрос и предложение на рынке образовательных услуг находятся под влиянием спроса на специалистов (выпускников образовательных учреждений) на рынке труда.

Динамика спроса на рынке труда – четвертая специфическая неценовая детерминанта рынка образовательных услуг. Она важна как для спроса, так и для предложения образовательной услуги, поскольку, с одной стороны, выбор образовательной программы ее потребителем происходит под влиянием спроса на рынке труда, с другой стороны, образовательные учреждения стремятся предлагать образовательные программы по подготовке специалистов в соответствии со спросом на рынке труда. Таким образом, анализ факторов, оказывающих неценовое влияние на рынок образовательных услуг, позволяет выделить специфические детерминанты этого рынка:

1) уровень коммерциализации сферы образования;
2) степень государственного влияния;
3) интенсивность накопления человеческого капитала;
4) динамика спроса на рынке труда.

Следует также отметить, что эти детерминанты оказывают влияние как на спрос, так и на предложение образовательных услуг, т.е. могут быть определены как детерминанты двустороннего действия. Под влиянием неценовых детерминант, общих (действующих на всем товарном рынке), частных (действующих на рынке услуг) и специфических (действующих на рынке образовательных услуг), достигается рыночное равновесие и определяется цена на образовательную услугу. Формирование цены на рынке образовательных услуг также имеет свои специфические особенности.

Образование априори считалось бесплатным. Бесплатны услуги для тех, кто бесплатно учится, т.е. почти для всех школьников, учащихся ПТУ, средних специальных учебных заведений и т.д. По мне-

нию В.П. Щетинина, «...бесплатность предоставления услуг образования гражданам выступает лишь особой формой экономических отношений между производителем и непосредственным потребителем этих весьма важных услуг. Ее главное достоинство заключается в создании условий для доступности образования всем безотносительно к уровню индивидуальных и семейных доходов. Обеспечить эти условия как раз и должно государство.

Оно выступает в качестве посредника между производителями и потребителями образовательных услуг. Оно дает учебным заведениям заказ на обучение определенной части населения, аккумулирует соответствующую долю финансовых средств путем налогов с предприятий и населения, направляет эти средства в сферу образования, чтобы возместить его расходы на поставляемые бесплатно услуги. Тем самым достигается более равномерное распределение этих услуг среди членов семей разных социальных групп» [214, с. 111].

Главный вывод послевоенного развития стран мира состоит в том, что приоритетное положение образования является не следствием благосостояния государства, а его причиной. Один из президентов США сказал: «В Америке сильные университеты не потому, что Америка богата, а Америка богата именно потому, что в ней сильные университеты» [196, с. 16]. Из этого утверждения следует исходить и нашим президентам.

В западной экономической науке строятся подробные модели с расчетами влияния образовательного фактора на экономический рост, опирающиеся главным образом на теорию человеческого капитала. Большинство из них предполагает, что образование является одним из факторов экономического роста. Расчеты показали, что на протяжении 1950–1976 гг. в США вклад образования в темпы роста оставался положительным и достаточно высоким даже в период существенного падения темпов роста (1973–1976 гг.) [56, с. 92–93].

Кыргызстан имеет ряд особенностей, затрудняющих интерпретацию аналогичных вычислений, поэтому, на наш взгляд, необходимо сосредоточиться на качественной характеристике воздействия развития рынка образовательных услуг на темпы экономического роста (и обратного влияния).

В Кыргызстане на протяжении 1990-х гг. происходил экономический спад, вызванный распадом Советского Союза и нарушением

сложившихся межреспубликанских экономических связей. Страна испытывала объективные сложности перехода к рыночной экономике, ухудшение социально-экономической ситуации, снижение уровня жизни населения и др.

Экономика Кыргызстана характеризовалась очень большой долей импорта и экспорта, однако в начале 90-х гг. крупные переводы средств из центра в республиканский бюджет и местным предприятиям резко прекратились, вызвав острую необходимость в корректировке государственного финансирования.

В конце 80-х гг. в структуре экономики на промышленность приходилось 38 %, на сельское хозяйство – 28, на сферу услуг – 22, на строительство – 7 и на транспорт – 4 %. Промышленность значительно зависела от внешних поставок при высоком удельном весе торговли в валовом национальном продукте страны. Страна полностью зависела от внешних поставок, в связи с чем цены на нефть и газ возросли. В силу этих проблем упал объем промышленного производства: в 1995 г. он составил всего 75,8 % к уровню 1992 г., а производство сельскохозяйственной продукции снизилось на 18 % по отношению к показателям 1992 г. [13, с. 59].

Рассмотрим, каким образом ситуация, сложившаяся в сфере образования, повлияла на трансформацию экономических процессов, происходивших в стране в переходный период.

С одной стороны, Кыргызстану в наследство от плановой экономики досталась относительно развитая система качественного образования, подразумевающая сравнительно высокий уровень человеческого капитала на старте реформ. С другой стороны, указанная система во многом не соответствовала изменившимся потребностям с точки зрения преподавания изучаемых дисциплин и структуры выпускаемых специалистов. Тем самым в процессе трансформации лишь часть запаса человеческого капитала оказалась востребованной (т.е. экономически активной).

По данным Нацстаткома Кыргызской Республики незанятое население в 1990 г. составляло 134,5 тыс. чел.; 11 тыс. чел. находились в поисках работы; 8,5 тыс. – неработающие выпускники. На начало 1996 г. уровень занятости рабочей силы составлял 77,1 %; в государственном секторе были заняты 69 % населения трудоспособного возраста, в колхозах – 13 %; в домашнем хозяйстве – 9 % и учебой с

отрывом от производства – 9 %. Количество незанятых выпускников поднялось с 6,5 тыс. в 1990 г. до 35 тыс. в 1995 г. и на начало 2010 г. составило 74,5 тыс. чел.

Одновременно развивался процесс «выбытия» человеческого капитала в виде эмиграции специалистов за границу или утраты ими ряда полученных навыков уже внутри страны. Если за 1970–1990 гг. миграционная убыль из республики составляла 400 тыс. чел., то уже в 1991 г. она достигла 71 тыс., в 1993 г. республику покинуло 143,6 тыс. чел., а в 1995 г. – 203 тыс. Однако начиная с 2003 г. миграционный отток стал уменьшаться и составил 33,3 тыс. чел., а в 2010 г. – 54,608 тыс. [117, с. 41].

Одновременно с экономическим спадом в стране проводилась реформа системы образования, направленная на ее приспособление к изменившимся условиям. Отчасти она протекала успешно, особенно в отношении подготовки по гуманитарным дисциплинам, на которые резко увеличился спрос (юридические науки, экономика, иностранные языки). Тем не менее, говорить о полном соответствии выдвигаемых экономикой запросов и предложения со стороны производства образовательных услуг не приходилось, поскольку сказывалось воздействие различных неэкономических факторов.

В ряде теорий выделяется важный промежуточный элемент в воздействии образования на экономический рост – научно-технический прогресс [188, с. 137; 121, с. 303; 95, с. 334]. С этой точки зрения особое значение приобретает связь образовательных учреждений (в первую очередь, высшей школы) с научно-исследовательскими организациями и проектами. К сожалению, в отличие, например, от Германии, в Кыргызстане подобное взаимодействие еще недостаточно налажено, а там, где оно имеет место, как правило, отсутствует еще одно важное промежуточное звено – связь науки с производством. Таким образом, направление, суть которого состоит в устранении отмеченных проблем, должно стать одним из приоритетных в реформе высшего образования. Это также позволит увеличить эффективность человеческого капитала.

Известно, что страны с высоким показателем реального валового внутреннего продукта на душу населения обладают большими возможностями для вложений средств в развитие соответствующей сферы.

Возможности финансирования системы образования со стороны населения зависят от динамики его доходов. Реальные денежные доходы населения за последние 5 лет (табл. 1.9) немного увеличились, что тоже повлияло на расширение сети профессиональных учреждений.

В Кыргызской Республике в 2010 г. реальный ВВП на душу населения составлял 2669,6 сом. (табл. 1.9).

Таблица 1.9 – Основные социально-экономические показатели Кыргызской Республики за 2005–2010 гг., млн сом.

Показатели	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Численность населения на конец года, тыс. чел.	5037,3	5092,8	5138,7	5189,8	5224,3
В том числе в возрасте:					
- трудоспособном	1736,2	1721,9	1707,3	1702,5	1701,6
- старше трудоспособного	2873,7	2945,1	3007,0	3059,8	3089,7
Естественный прирост населения, тыс. чел. на 1000 чел. населения	427	425,8	424,4	427,5	433,0
ВВП на душу населения, сом.	1664,6	1852,76	1961,7	2191,8	2669,6
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1930,5	1991,1	2077,1	2096,1	2152,7
Численность зарегистрированных в государственных службах занятости, тыс. чел.	57,4	58,2	68,0	73,4	71,3
Среднемесячная номинальная зарплата работающих в экономике, сом.	1916	2240	2613	3270	3970
Доходы госбюджета: всего	16209,0	18335,7	20367,3	25078,5	35994,9
в % от ВВП	19,3	19,5	20,2	22,0	25,8
Расходы госбюджета: всего	16890,6	18841,5	20143,2	25296,6	35864,9
в % от ВВП	20,1	20,0	20,0	22,2	25,7

Разрыв этого показателя с развитыми странами очевиден, отсюда возникает проблема соответствия имеющегося уровня экономического развития и системы образования.

В данном случае складывается ситуация, когда существует дефицит средств даже на простое поддержание системы, не говоря уже о ее расширении и реформировании (табл. 1.10).

Социально-экономическое положение Кыргызстана привело к ощутимому снижению финансирования системы образования (1991 г. – 6,0 % от ВВП; 1995 г. – 6,6; 1997 г. – 4,9; 1999 г. – 4,1; 2001 г. – 3,9; 2009 г. – 6,7 % от ВВП), что сказалось на бюджете образовательных учреждений и особенно на заработной плате педагогического состава.

Таблица 1.10 – Расходы государственного бюджета КР на образование

Год	В % от ВВП	Год	В % от ВВП
1990	7,6	1999	4,1
1991	6,1	2000	3,5
1992	5	2001	3,9
1993	4,2	2002	4,5
1994	6,1	2003	4,5
1995	6,6	2004	4,63
1996	5,2	2005	4,9
1997	4,9	2006	5,6
1998	4,9	2009	6,7

Устойчивость функционирования сферы образования определяется уровнем финансирования. Поэтому в обозначенный период расходы на высшее образование в целом постоянно росли, несмотря на снижение государственных отчислений от ВВП в последний период. Однако финансирование данного сектора остается недостаточным и нестабильным.

Тому есть несколько причин. Так, в 1991–1996 гг. наблюдались высокие темпы инфляции, вызванные сменой экономической модели общества, что повлекло снижение реальных расходов на образовательный сектор и вызвало экономические трудности развития сферы образования.

Высшая школа, казалось бы, весьма активно и быстро перешла на рыночные взаимоотношения и не столь нуждалась в государ-

ственном финансировании, поскольку смогла найти другие источники финансирования. Основным источником вузовского бюджета фактически стала плата за обучение. Это дало возможность вузам в 1995–2009 гг. достаточно стабильно развиваться в финансовом отношении.

Традиционная система финансирования образования «поддерживает процесс, но не результат» образования. При этом уровень финансирования отдельных образовательных учреждений в большей степени отражает принятые в прошлом категории затрат и уровень расходов, а не рациональный выбор, основанный на экономическом анализе.

С другой стороны, развитие негативных процессов в области экономического роста способно подорвать саму основу системы образования и сделать ее еще менее «производительной». Исходя из этого, реформа образования должна главным образом ориентироваться на повышение его эффективности с точки зрения развития экономики.

Если связь между состоянием системы образования и экономическим ростом уловить сложно, то соотношение состояния системы образования с уровнем безработицы в Кыргызстане очевидно. Здесь, на наш взгляд, представляются важными два основных аспекта: доставшаяся в наследство от предшествовавшей модели система подготовки работников; низкая гибкость имеющейся системы образования, в очень слабой степени ориентированной на подготовку и переподготовку специалистов. Отсюда возникает феномен застойной безработицы, который свойствен и для Кыргызстана.

На рис. 1.3 представлена динамика изменения численности безработных в возрасте 19–39 лет, имеющих высшее образование на временном интервале с 1997 по 2010 гг. Из года в год растет количество тех, кто не может трудоустроиться по специальности или вообще найти работу. Таким образом, сдерживавшаяся во многом за счет неэкономических факторов до 1995 г. безработица после 1996 г. перешагнула 10-процентную отметку от экономически активного населения.

На начало 2010 г. она составляла 9 % и стала серьезной проблемой для экономики, в связи с чем давно назрела необходимость принятия мер по сокращению фрикционной и структурной безработицы.

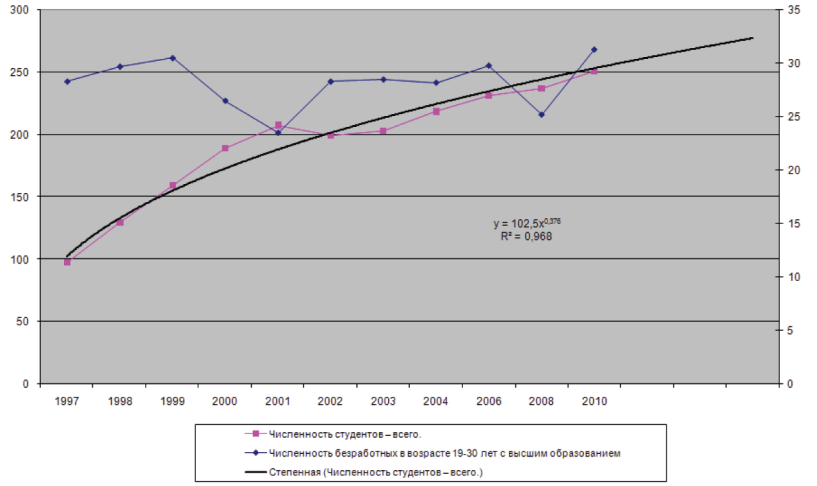

Рис. 1.3. Динамика изменения численности безработных в возрасте 19–39 лет, имеющих высшее образование

На основе данных Государственного комитета по миграции КР (ГКМЗ) нами проведено исследование по изучению потребностей рынка труда в Кыргызстане, в котором анализировались потребности министерств и ведомств республики, вакансии, заявленные в службу занятости, данные о потребностях в кадрах, заявленные в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах.

Анализ показал, что общая потребность в работниках, заявленная предприятиями и организациями в службу занятости, составляла 27,4 тыс. рабочих мест, 20 % из этих вакансий остались невостребованными. Изучение ресурсов выявило потребность министерств и ведомств Кыргызстана в 32,1 тыс. кадровых единиц на перспективу до 2012 г. При этом рабочих кадров требуется 18,8 тыс. единиц (59 % от общего числа), а по специальностям служащих – 13,3 тыс.

Однако необходимо отметить, что существенных изменений в структуре спроса на рабочую силу за последние полгода не произошло, тогда как на 18 % увеличилось количество обращений безработных граждан в районные комитеты миграции и занятости. С начала 2010 г. новых рабочих мест насчитывается 29,5 тыс. На действующих предприятиях создано 4 тыс. рабочих мест. При этом наибольшее их количество приходится на неформальный сектор

(более 72 %). Это фермерские хозяйства, индивидуальное предпринимательство. Самый низкий показатель создания рабочих мест отмечается в государственном секторе и здравоохранении – 0,9 %.

Из числа состоящих на учете безработных с начала года было трудоустроено 19,7 тыс. граждан (это на 12 % больше показателей 2009 г.). При этом на вакансии, заявленные предприятиями в службу занятости, трудоустроено свыше 95 % (18,9 тыс. безработных). После обучения новым профессиям были трудоустроены 2,2 тыс. граждан, что в 1,4 раза выше аналогичного показателя в 2009 г. Сегодня в Кыргызстане существует серьезная потребность в квалифицированной рабочей силе. С начала 2010 г. службами занятости были заключены договоры на обучение специальностям, востребованным на рынке, с 98 профессиональными лицеями и 45 коммерческими учебными центрами.

На наш взгляд, службам занятости необходимо постоянно проводить обучение и переобучение безработных профессиям и рабочим специальностям, пользующимся наибольшим спросом на рынке труда.

Таким образом, первые 15 лет независимости Кыргызской Республики характеризуются бурным ростом образовательных организаций на всех уровнях системы образования. За эти годы в образовательной системе произошла диверсификация институциональных структур, программ и форм обучения.

В то же время ситуация, сложившаяся в сфере образования (уменьшение числа квалифицированных преподавателей, отсутствие соответствующей материально-технической базы и другие причины), негативно отразилась на качестве подготовки специалистов и на трансформации экономических процессов, происходивших в стране, в результате чего лишь часть запаса человеческого капитала оказалась востребованной (т.е. экономически активной).

Анализ факторов, оказывающих неценовое влияние на рынок образовательных услуг, позволил выделить специфические детерминанты этого рынка (уровень коммерциализации сферы образования; степень государственного влияния; интенсивность накопления человеческого капитала; динамика спроса на рынке труда), которые влияют на спрос и предложение на данном рынке.

Выводы

Полученные в первой главе результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ современных тенденций формирования и развития рынка образовательных услуг показывает, что рынок образовательных услуг в настоящее время нельзя назвать зрелым, устойчиво сбалансированным. Первые 15 лет независимости республики характеризуются бурным ростом числа образовательных организаций на всех уровнях системы образования. Появились новые учебные заведения различного уровня и форм собственности, большое количество филиалов и структурных подразделений учебных заведений, что позволило вовлечь в образовательный процесс значительное количество молодых людей. За эти годы в образовательной системе произошла диверсификация институциональных структур, программ и форм обучения.

2. При этом сложные и противоречивые процессы, затронувшие Кыргызстан, прежде всего быстрая и масштабная социальная и региональная дифференциация, поставили перед образовательной системой ряд новых проблем. В частности, большое внимание специалистов, а в ряде случаев и широкой общественности, привлекает вопрос равного доступа к качественному образованию, особенно высшему.

В сфере школьного образования существует ряд проблем, требующих решения. Снижение качества школьного образования на всех его уровнях связано со следующими факторами: плохая обеспеченность школ, особенно сельских, квалифицированными кадрами, учебниками и учебными материалами; большая учебная нагрузка на учащегося и фрагментарность учебного плана и программы при общей ориентации содержания на увеличение объема знаний; ухудшение среды обучения, низкая мотивация педагогического труда; увеличение процента детей, не посещающих школу, особенно в средних и старших классах, по причинам низкого материального положения семей и раннего начала трудовой деятельности; неэффективная система финансирования и управления школами, обусловленная финансовой несостоятельностью школ, а также недостаточным уровнем профессионализма управленческих кадров.

3. Основная проблема начального и среднего профессионального образования – несоответствие потребностям рынка труда и, как

следствие, игнорирование системы работодателями как потенциальными инвесторами, а также низкий статус и имидж системы в силу ее изолированности, отсутствия связи с процессами национального и местного развития. Развитие нерегулируемого рынка образовательных услуг в быстро изменяющейся экономической ситуации, отсутствие социального партнерства между работодателями и системой начального и среднего профессионального образования привели к диспропорции в подготовке кадров по уровням образования и секторам экономики.

4. На уровне высшей школы также существует ряд схожих проблем. В учебном процессе отсутствует компетентностный подход; государственные образовательные стандарты подготавливаются учебно-методическими объединениями без участия профессиональных сообществ, знающих содержание профессии. Отсутствует процедура внешней экспертизы компетентности выпускаемых студентов, а также адекватная система обеспечения качества высшего образования и гарантия его высокого уровня при получении диплома государственного образца. Недостаточно эффективно работают органы соуправления высшим учебным заведением; отсутствует адекватная система подготовки кадров руководящего звена для образовательной сферы; не ведется серьезная работа по борьбе с коррупцией в образовании. Существуют серьезные проблемы с трудоустройством выпускников, и, наконец, система высшего образования, имея весь необходимый ресурс, не ориентирована на предоставление востребованных населением дополнительных платных образовательных услуг. Кроме того, обеспеченность высшей школы научно-педагогическими кадрами пока недостаточна и значительно отстает от масштабов роста образовательных услуг.

5. Рост цен на образовательные услуги все больше сокращает доступ к высшему образованию малоимущих слоев населения. Особая социально-экономическая сущность платной образовательной услуги требует в процессе управления вузами наличия современных методов и форм рыночного регулирования, а также системного, методически обоснованного государственного воздействия и подхода. Формирование цены на рынке образовательных услуг также имеет свои специфические особенности. Анализ факторов, оказывающих неценовое влияние на рынок образовательных услуг, позволил выде-

лить такие специфические детерминанты, как: уровень коммерциализации сферы образования, степень государственного влияния, интенсивность накопления человеческого капитала, динамика спроса на рынке труда, которые влияют на спрос и предложение на данном рынке, а также на формирование цены на образовательные услуги.

6. Текущая ситуация в финансировании системы образования республики характеризуется, с одной стороны, недостаточным уровнем бюджетного финансирования, который при существующих методах распределения средств не позволяет не только развивать систему, но и во многих случаях поддерживать ее на приемлемом уровне, с другой стороны, готовностью определенной части населения оплачивать в различных формах качественное образование.

7. В условиях недофинансирования образовательных заведений внебюджетный источник становится превалирующим. В то же время жесткий контроль со стороны государства за расходованием денежных средств ограничивает финансовую свободу учебных заведений в отношении заработанных ими внебюджетных средств. Необходимо осуществить комплекс мер, направленных на совершенствование государственного финансирования подготовки специалистов, стимулирование процессов формирования негосударственных источников финансирования.

8. Формирующийся рынок образовательных услуг в Кыргызстане, хоть и следует мировым тенденциям, но имеет свои особенности. Система образования, существующая в стране, формировалась в условиях этатистской концепции ценностей, предполагающей приоритет государственных интересов по отношению к интересам отдельного человека. Поэтому основной целью государственной политики в области развития системы образования должна стать эффективная координация общего образования и профессиональной подготовки, сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг.

9. Еще одной особенностью рынка образовательных услуг является необходимость привлечения к решению проблем образовательных услуг (в качестве субъекта рынка образовательных услуг) таких институтов, как предприятия и домохозяйства. Роль предприятий в развитии рынка этих услуг должна определяться общими целями государственной политики в области развития персонала на производстве.

ГЛАВА 2
РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕГУЛЯТОР ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

2.1. Экономическая сущность человеческого капитала и его взаимосвязь с развитием сферы образования

Общественное воспроизводство в условиях рыночных отношений обслуживается системой рынков, а именно рынками товаров и услуг, рабочей силы и др. Формулировать современные требования к рынку образовательных услуг способен только рынок труда, поэтому эффективность проведения реформ в образовании следует измерять по показателям его качества, доступности и соответствия потребностям данного рынка.

Актуальность проблемы становится очевидной в силу расширения сферы платного образования. Если вложения в человеческий капитал будут неконкурентоспособны, то инвесторы начнут использовать альтернативные возможности вложения денежных ресурсов.

Трудовой потенциал общества можно рассматривать как совокупный человеческий капитал индивидов, использование которого, по словам американского экономиста П. Хейне, «создает основную часть дохода страны» [201, с. 360].

Первая попытка обратить внимание на социально-экономическую эффективность образования принадлежит У. Петти, подсчитавшему ценность населения как составной части богатства королевства [154, с. 324; 155, с. 243].

В дальнейшем А. Смит сравнивал человека, овладевшего той или иной профессией, с дорогостоящей машиной: «Предполагается, что после установления любой дорогостоящей машины работа, производимая ею до момента наступления износа, окупит вложенный в нее капитал, принося прибыль, по крайней мере, обычного уровня. Человека, получившего образование ценой вложенных усилий и затраченного времени и овладевшего профессией, требующей выдающейся сноровки и навыков, можно сравнить с рассмотренной выше дорогостоящей машиной. Считается, что работа, которую он научился выполнять, будет оплачиваться выше заработной платы обычных сотрудников и позволит ему возместить все расходы на об-

разование, принося при этом прибыль, которую, по крайней мере, приносит обычно равноценный капитал. Но это должно быть сделано в разумные сроки, так как продолжительность человеческой жизни неопределенна, так же как не определен срок службы машины. Разница между заработной платой квалифицированного сотрудника и обычного сотрудника основана на этом принципе» [181, с. 237].

Вопрос о вкладе образования в повышение квалификации, в экономический рост и о влиянии его на величину доходов их обладателей классическая политэкономия решала в рамках трудовой теории стоимости. Задолго до К. Маркса А. Смит отмечал, что «один час занятия таким ремеслом, обучение которому потребовало 10 лет труда, может содержать в себе больше труда, чем работа в течение месяца в каком-нибудь обычном занятии, не требующем обучения» [181, с. 254].

Среди факторов, влияющих на дифференциацию заработной платы работников, А. Смит выделял легкость (и дешевизну) или трудность (и дороговизну) изучения данной профессии, а также степень доверия к работнику и меру его ответственности.

Ф. Лист характеризовал благосостояние нации не наличием богатства, а степенью развития созидающих его сил. Главной из этих сил он считал «умственный капитал», накапливаемый успехами в науках, искусстве, открытиями, изобретениями и т.п. А. Маршалл отмечал, что образование «служит важным средством увеличения производства материального богатства» [132, с. 266].

Нельзя не согласиться с его мнением, что целесообразность затрат государства и частных лиц на образование не следует измерять только непосредственными практическими результатами. Такое размещение средств приносит и большие косвенные выгоды. «Образование позволяет многим, кто мог бы умереть в безвестности, получить возможность для раскрытия своих потенциальных способностей» [132, с. 272].

А. Маршалл делает следующий вывод: «Предложение труда данной квалификации при жизни настоящего поколения имеет тенденцию находиться в соответствии с заработками, которые приносила эта квалификация в предшествующем поколении» [132, с. 272]. Именно А. Маршалл сконцентрировал внимание на проблеме рынка образовательных услуг в связи с инвестированием в человеческий

капитал. Ему принадлежит утверждение, что «самый ценный капитал – это тот, который вложен в человеческие существа» [132, с. 272].

Современная теория человеческого капитала отражает переориентацию экономической науки с проблем использования трудовых ресурсов на проблемы создания качественно новой рабочей силы в условиях постиндустриального общества, а применительно к развитию экономических систем – переориентацию с экономических показателей на социальные. Ключевые идеи теории человеческого капитала были предвосхищены еще А. Смитом, но более стройное оформление и бурное развитие она получила в 60-е гг. XX века в работах Т. Шульца, Г. Беккера, Д. Минсера [40, с. 109–119; 41, с. 141–159].

Идеи, ставшие предтечей теории человеческого капитала, получили дальнейшее развитие в работах многих авторов, в частности И. Фишера. Вслед за Л. Вальрасом он определил капитал как любой запас (природные ресурсы, машины, сырье, трудовые навыки людей), который через какое-то время и в определенных условиях приносит поток услуг. Их превышение над затратами образует доход, реализуемый в виде процента. Заработная плата в таком контексте, по сути, процент на человеческий капитал, который может накапливаться точно так же, как капитал физический.

Большинство экономистов конца XIX – начала XX века, в частности Ж.Б. Сэй, Н. Сениор, Дж. Милль, И. Фишер, считали, что приобретенные человеком способности к труду следует рассматривать как капитал в его «человеческой» форме [54, с. 61–63]. При этом под человеческим капиталом понимают не только способность выполнять определенную работу, но и приобретенные знания и навыки человека, которые создаются путем инвестирования времени и труда в образование, влияющие на рост производства и дохода. Говоря о человеческом капитале, подразумевают активы, обладающие такими признаками:

- приобретенные навыки и способности являются результатом инвестиций;
- полученные навыки и способности приносят на протяжении определенного периода времени их владельцу поток дохода.

Сама идея заработной платы как процента на стоимость рабочей силы, рассматриваемой в качестве капитала, высказывалась задолго

до И. Фишера и критиковалась еще в «Капитале». «К сожалению, – писал К. Маркс, – имеются два обстоятельства, неприятным образом опрокидывающих это безмозглое представление: во-первых, рабочий должен работать, чтобы получать эти проценты, и, во-вторых, он не может обратить в звонкую монету капитальную стоимость своей рабочей силы путем ее передачи другому» [130, с. 7–8]. К. Маркс замечает, что подобные представления использовались не только вульгарными экономистами, но и немецкими статистиками, а еще раньше – У. Петти [154, с. 324; 155, с. 132–136].

Инвестируя в человеческий капитал, люди откладывают текущий доход с целью увеличить будущий. Инвестиции в человеческий капитал со временем должны окупиться, давая отдачу в виде высокой заработной платы или способности выполнять работу, приносящую большее удовлетворение.

Проблема каждого человека – максимизация своей полезности в течение всей жизни путем связанных с инвестициями в человеческий капитал затрат и доходов. Затраты и доходы могут принимать различные формы: как прямые денежные, включая предвидящиеся возможности, так и в виде нефинансовых затрат или выгод.

Человеку, принимающему решение о получении высшего образования после полученного среднего образования, необходимо сравнить стоимость и выгодность продолжения обучения. Затраты могут быть как прямые, так и косвенные.

Прямые затраты включают плату за обучение, стоимость книг и оборудования, а также любые дополнительные затраты на проживание, связанные с возможностью переезда в другой город. Косвенные затраты включают самую большую стоимость дальнейшего образования: предполагаемые доходы от занятости в то время, когда человек занят обучением (неполученный доход). Сюда могут входить и другие нефинансовые затраты, например отделение от семьи и друзей.

Большинство людей признает, что выгоды неденежного характера превышают аналогичные издержки. Люди принимают решения о вложениях в свое образование и профессиональную подготовку на основе сопоставления связанных с этим затрат и выгод. Но выгоды и затраты «принадлежат» к разным временным периодам.

Приведение к настоящему моменту времени (дисконтирование) будущих выгод и затрат является ключевым аспектом. Рациональ-

ный вкладчик в человеческий капитал будет инвестировать средства до достижения такого уровня образования (подготовки), при котором предельные выгоды от образования будут покрывать предельные затраты. Достижение равновесия наступает в момент, когда норма отдачи от последней порции инвестиций в образование равна норме отдачи на другие виды вложений. Конечно, существует разница между человеческим и физическим капиталами:

1. Права собственности на человеческий капитал, т.е. на приобретенные навыки и способности работника, не могут быть переданы другому лицу.

2. Затраты на образовательные услуги, связанные с получением более высоких способностей, являются одним из важнейших благ для человека.

3. Величину и изменения человеческого капитала невозможно измерить с той же точностью, что и оборудование.

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал будут поощряться низкими затратами на образовательные услуги, а также высокими ожидаемыми дополнительными доходами за счет полученного образования и продолжительной трудовой жизнью [54, с. 16–21].

Несмотря на имеющиеся затраты, которые несет человек, решивший продолжать обучение в вузе, он должен взвесить и все потенциальные выгоды от получения образовательной услуги. Например, более образованные люди получают более высокие доходы, чем менее образованные.

Существуют и нефинансовые выгоды от инвестиций в образовательные услуги: высшее образование позволяет расширить выбор профессий и создать возможности для более подходящей занятости. Выгоды от образовательных услуг и полученных знаний получает и сам человек в результате собственного развития, и предприятия, использующие труд образованного и профессионально подготовленного работника, да и экономика государства в целом.

Итог выбора, с которым сталкивается человек, решающий, получать ему высшее образование или нет, представлен на рис. 2.1. Линия с отметкой «вуз» представляет собой доход, который человек ожидает получить после окончания вуза. Она показывает, что первоначальные затраты превышают выгоды, но после окончания обучения доходы значительно возрастают.

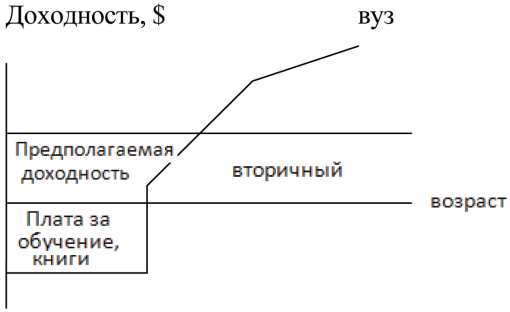

Рис. 2.1. Потоки доходов, ожидаемых от альтернативных решений при получении образования

Линия с отметкой «вторичный» иллюстрирует доход, который человек ожидает получить в случае, если он трудоустроится и будет работать, не получая высшего образования. В данной ситуации, по сравнению со студентом вуза, он первоначально получает более высокий доход, который с возрастом станет ниже дохода человека с образованием. Сравнение этих двух потоков доходов показывает возможность отдачи от инвестиций в образовательные услуги.

На разных стадиях жизни человека выгоды и затраты на образовательные услуги могут изменяться. Для этих расчетов в основном используются два метода [54, с. 16–21].

1. Сравнение чистой приведенной стоимости (ЧПС) (net present values – NPV) для каждого выбора.

2. Оценка нормы прибыли (коэффициента окупаемости инвестиций) внутри страны.

ЧПС (NPV) высшего образования равняется разнице между приведенной будущей доходностью выпускника вуза и приведенными затратами на образование (включая возможную стоимость предполагаемых доходов от занятости, которая была бы вместо обучения). Если ЧПС имеет положительное значение, то высшее образование дает отдачу. Это можно выразить следующей формулой (2.1):

$$NPV = \sum_{i=21}^{60} \Delta \frac{income}{(1+r)^{i-21}} - \sum_{j=18}^{21} \frac{\cos ts}{(1+r)^{j-18}}, \quad (2.1)$$

где r – процентная ставка (ссудный процент); предполагается, что студенту 18 лет, он учится в университете четыре года и уходит на

пенсию в возрасте 60 лет; *NPV* – это чистая приведенная стоимость; *income* – доход; cos*ts* – затраты.

В качестве альтернативного подхода рассчитывается оценка нормы прибыли внутри страны от инвестиций. В этом случае используется учетная (дисконтная) ставка p, с помощью которой можно сравнить доходы, получаемые от дополнительного образования, с затратами, связанными с приобретением образования, а также с нормой прибыли от альтернативных инвестиций, чтобы оценить резонность инвестиций в образование (2.2):

$$\sum_{i=21}^{60} \Delta \frac{income}{(1+\rho)^{i-21}} = \sum_{j=18}^{21} \frac{\cos ts}{(1+\rho)^{j-18}}. \qquad (2.2)$$

И хотя формально потенциальные студенты не могут сделать все эти детальные расчеты, но увеличивающееся число студентов, приобретающих высшее образование, является доказательством того, что люди действительно составляют приблизительные расчеты потенциальной доходности, прежде чем принять решение о продолжении образования.

Теория человеческого капитала является полезным аналитическим инструментом прикладных экономических исследований рынка образовательных услуг.

В 1960 г. Т. Шульц провел оценку стоимости рабочей силы, включая расходы на образовательные услуги и «потерянное» человеческое время, затраченное на время обучения. «Наиболее важный экономический ресурс – это возможности народа в области образования, опыт, способности людей, а также их здоровье». Большую роль Т. Шульц отводит повышению уровня образования женщин и высшему образованию молодежи. «Тремя главными функциями высшего образования» он называет «обнаружение таланта, обучение и научную работу». Т. Шульц подчеркивает, что «инвестиции в человека повышают не только уровень производительности труда, но и экономическую ценность его времени» [191, с. 189].

Т. Шульц также справедливо полагал, что человеческий капитал обладает необходимыми признаками производительного характера, имеет свойства накапливаться и воспроизводиться на обновляемой основе. Он также обосновал необходимость расширительной трактовки ряда категорий воспроизводства, особенно накопления, предположив, что из производимого в обществе продукта на накопле-

ние человеческого фактора используется уже не 1/4, как следовало из большинства теорий воспроизводства в XX в., а 3/4 его общей величины.

Ученики Т. Шульца показали, что американская экономика в течение длительного времени получала более высокий доход от человеческого капитала, нежели от вещественного. В своих работах Т. Шульц призывает не скупиться на вложения в «человеческий капитал», видеть человека, действующего за рамками математических формул экономистов.

Сравнивая вещественный и человеческий капиталы, Т. Шульц и его последователи сделали следующие выводы:

1. Рост инвестиций в человека существенно изменил структуру заработной платы. Основная часть ее стала доходом от человеческого капитала.

2. Поскольку инвестиции в человеческий капитал опережают вложения в вещественный капитал, собственность на вещественный капитал приобретает вторичное значение.

3. Общество, в котором больше вкладывают в человека, может добиться не только роста продукта, но и более равномерного его распределения.

Таким образом, между человеческим и вещественным капиталом нет принципиальных различий, поскольку и тот и другой приносят доход.

Нельзя не согласиться с мнением экономистов, разрабатывающих проблемы экономики образования, что образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития и что образование сегодня представляет собой процесс и результат создания человеческого капитала.

Г. Беккер отмечает неоднородность человеческого капитала. Он различает два полярных случая подготовки к работе: общую и специальную [41, с. 109–119; 42, с. 141–159]. Общая подготовка способна повысить уровень производительности во многих организациях. По сути, это схема ученичества, обеспечивающая подготовку сотрудника по ряду профессий, не требующих получения высшего образования, например водопроводчиков, электриков, парикмахеров, секретарей и т.д.

Специальная подготовка повышает производительность только в той фирме, которая ее представляет, и не оказывает влияния на производительность в других организациях. Примером может служить обучение работе со специфическими компьютерными системами или другим специфическим оборудованием, применяемым только в данной организации. Эти навыки нельзя быстро приспособить для применения в других фирмах. Сотрудник неохотно инвестирует в специальные навыки, требуемые фирмой, когда вероятность потерять работу очень высока. А фирма не заинтересована в инвестировании средств в своих сотрудников, когда высок уровень текучести.

Оба вида образовательных услуг приносят сотруднику, прошедшему подготовку, поток доходов больший, чем в случае отказа от обучения. Темп увеличения доходности с возрастом снижается, поскольку предполагается, что человеческий капитал со временем обесценивается. С увеличением опыта, стажа будет снижаться и объем инвестиций в развитие сотрудника, поскольку время для получения дохода от инвестиций уменьшается. Первоначально доход сотрудника, прошедшего специальную подготовку в фирме, выше, чем доход сотрудника, прошедшего общую подготовку. На конкурентном рынке труда норма возврата от каждой формы инвестиций в образовательные услуги стремится стать равной марже, т.е. предельной.

При оценке эффективности образовательных услуг широко применяется метод вычисления нормы прибыли от образования, основанный на регрессивном анализе. Но получить денежную оценку инвестиций в человеческий капитал достаточно трудно, поэтому Дж. Минсер предложил временной эквивалент оценки инвестиций для образовательных услуг [191, с. 989]. Инвестиции частного лица на получение высшего образования могут быть приравнены к годам, потраченным на обучение. Дж. Минсер предложил два уравнения для включения опыта работы в регрессию доходности, но наиболее применяемой формой остается квадратное уравнение. Это уравнение показывает, что человек сокращает свои инвестиции в образовательные услуги по мере роста квалификации и обесценивания существующих инвестиций. Функция доходности, основанная на этой работе Дж.Минсера, рассчитывается для широкого ряда стран и в течение нескольких периодов, она представляет собой основную формулу (2.3):

$$LnY = \alpha + \beta S + \gamma E + \sigma E\ E + \varepsilon Z + u, \quad (2.3)$$

где LnY – натуральный логарифм доходности или прибыли; S – годы обучения; E – опыт работы; Z – вектор измеренных контрольных характеристик; $\alpha, \beta, \gamma, \sigma, \varepsilon$ – расчетные коэффициенты; u – нормально распределенный показатель ошибок, условно независимый от других переменных в регрессии.

Первоначальные результаты, полученные самим Дж. Минсером в 1959 г. на основе статистических данных доходности у 31093 белых американских мужчин, показали, что в среднем американские мужчины увеличивали свой доход на 10,7 % за каждый год, проведенный в школе. Первый год приобретения опыта добавил к их доходу 8,1 %. Дополнительно приобретенный опыт в течение первых 33,75 лет ежегодно повышал доход с учетом опыта, а для проработавших более 33,75 лет дополнительный стаж работы уменьшает доход в результате снижения инвестиций и обесценивания существующих инвестиций [191, с. 989].

Результаты для таких стран, как США, Великобритания и Австралия, показали, что измеренные способности мужчин и женщин очень похожи, но различно вознаграждение за эти способности на рынке труда. В результате оценки в этих странах сделан вывод, что разные уровни образования и опыта более важны для определения различий в доходах между расовыми и этническими группами.

Представляется, что использование теории человеческого капитала возможно у нас в том же ключе, в каком это происходило и происходит на Западе. Речь идет о ее применении в области технико-экономического обоснования направлений инвестиций, осуществляемых государством, компаниями и работниками, а также при подсчетах вклада в экономический рост образовательных услуг и оценке их эффективности. Это означает, что не экономике придается «человеческое измерение», а, наоборот, к человеку применяется «экономическое измерение».

В настоящее время проблемы оценки человеческого капитала все больше выдвигаются на передний план, хотя единые принципы исчисления этого комплексного показателя еще не выработаны. В начале 1970-х гг. Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) зафиксировал важнейшие унифицированные принципы расчета таких его составляющих, как средняя продолжительность жизни

одного поколения, активный трудовой период, чистый баланс рабочей силы, цикл семейной жизни и т.д. В оценке человеческого капитала существенным моментом признается учет стоимости воспитания, обучения и подготовки новых работников наряду с повышением квалификации, удлинением периода трудовой деятельности, потерь в связи с болезнями, смертностью и другими факторами.

При получении достоверной информации о совокупности затрат на воспроизводство человеческого капитала сложность заключается в том, что большая их часть в статистике отражается в составе показателей текущего потребления, а не накопления. При обсуждении проекта международных рекомендаций по исчислению системы сводных экономических показателей на заседании Статистической комиссии ООН в 1993 г. возникал вопрос о границе между накопляемой и потребляемой частями ВВП. Сторонники расширительной концепции национального богатства предлагали инвестиции в человека относить в состав накопляемой части ВВП. В то время еще не было общепринятого понятия «человеческий капитал», и статистические службы стран такие инвестиции относили к текущему потреблению, так как не была разработана классификация для этих группировок. Решение этой проблемы было отнесено на будущее, по мере накопления опыта статистического измерения процесса воспроизводства человеческого капитала.

Рост роли человеческого капитала сопряжен не только с повышением ценности совокупного работника, но и с повышением индивидуальных доходов в результате улучшения образовательных, профессиональных и иных личностных качеств отдельных людей.

Это связано с индивидуальной ценностью и производительностью труда (например, работника с высшим или средним образованием) и отражается на заработной плате и других доходах. Способность человека к труду более высокой квалификации как фактор производства соответственно оценивается при купле-продаже рабочей силы.

Однако применение категории «человеческий капитал» не предполагает взгляд на человека только как на составляющую часть капитала. Человек, в отличие от вещных элементов капитала, обладает уникальными свойствами трудовой активности, творческим и инновационным потенциалом.

Эти качества затруднительно определить количественно в экономических моделях, содержащих одновременно данные о физическом и человеческом капитале, однако именно они являются наиболее ценным его свойством. При этом акцент делается на тезисе о повышении качества человека для развития производства. Между тем целью развития является человек, прогресс человеческого сообщества, а экономика – это средство достижения цели.

В недавнем прошлом началом трудоспособного возраста считалось достижение человеком 16–18 лет. Но в настоящее время для современного работника в условиях научно-технического прогресса планка этого возраста повысилась до 22–25 лет – возраста получения не только среднего общего и специального образования, но и высшего вместе с приобретением достаточных производственных навыков. Для активного участия в социально-экономической деятельности работнику остается в среднем четверть века и еще некоторый период «неактивного» участия (болезни, безработица, отдых, пенсионный период и др.).

Изложенные элементы жизненного цикла легли в основу новой концепции цикла воспроизводства в экономике. Эта концепция приобретает все больше сторонников в мировом экономическом сообществе, обосновавших расширительную концепцию национального богатства.

К проведению практических расчетов значений показателей человеческого капитала на основе расширительной концепции национального богатства имеются различные методологические подходы. Американский экономист Дж. Кендрик предложил при определении величины накопления инвестиций в человека использовать метод «непрерывной инвентаризации» [101, с. 286]. Она приемлема для статистических оценок по странам, располагающим долговременными динамическими рядами показателей структуры накопления и потребления.

Техника оценок Дж. Кендрика сводится к определению затрат семьи и общества по следующим видам:

- содержание детей до достижения ими трудоспособного возраста и получения определенной специальности;
- переподготовка, повышение квалификации;
- миграция рабочей силы;

- здравоохранение и др.

Наряду с этими затратами учитываются вложения в жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования, запасы товаров в семьях, а также затраты на научные исследования и разработки.

Согласно расширительной концепции, в накопленном национальном богатстве США (без учета государственных инвестиций) в 1970-х гг. человеческий капитал составлял более половины. Таким образом, Дж. Кендрик получил оценки накопления человеческого капитала по его полной «восстановительной стоимости» [102, с. 123]. По материалам статистики США 1980-х гг. прослежены период функционирования человеческого капитала и изменение его эффективности в зависимости от числа лет общего образования, профессиональной подготовки и возраста работника.

Экономисты пришли к выводу, что работники с более высоким уровнем образования и подготовки требуют меньших удельных затрат на воспроизводство своих семей, чем остальные, так как труд их эффективнее. Более высокий уровень накопления человеческого капитала наблюдается среди работников с высшим образованием и работников высшей квалификации, которые имеют высокий уровень дохода, чаще участвуют в программах повышения квалификации и т.д.

В докладе К.Б. Маллигана и Х.С. Мартина изложена методология измерения запаса совокупного человеческого капитала с помощью системы индексов. Их расчет основан на средних сроках обучения и профессиональной подготовки работников в США по данным переписей. Они также отмечали различия в производительности работников в зависимости от количества, качества и продолжительности труда и пришли к выводу, что уровень доходов работника прямо зависит от объема накопленной им стоимости человеческого капитала.

Модель человеческого капитала опирается на постулаты, что доходы людей отражают их вклад в результаты деятельности и что на величину этого вклада значительно влияет величина средств, инвестируемых в развитие человеческого капитала для повышения производительности, в первую очередь направляемых на получение высшего образования. Основная критика теории человеческого капитала основана на спорности зависимости повышения производительности труда от уровня образования и подготовки. Ряд эконо-

мических исследований был посвящен сравнению подхода человеческого капитала с другими экономическими теориями.

М. Блауг утверждал, что любые кривые психологической теории обучения могут объяснить повышающийся характер линии дохода. Одно из альтернативных объяснений более высокого дохода образованных людей опирается на гипотезу отбора, состоящую в том, что образование не повышает производительность, а действует только как сигнал о ранее существовавших способностях (Arrow, 1973). Если большинство трудоспособных и высокомотивированных людей продолжат образование, то в интересах работодателей будет использовать образованность в качестве критерия для отбора сотрудников и установления повышенной зарплаты даже в тех случаях, когда образование не повышает производительности труда сотрудника. Однако, если образование служит эффективным отборочным механизмом, оно может выполнять социально продуктивную роль, размещая образованных людей на соответствующие должности [191, с. 989].

Тем не менее, критики теории человеческого капитала, разрабатывая другие теории, не могут объяснить факт существования положительной связи между повышением уровня национального дохода и высокой образованностью населения. Они фокусируют свое внимание на игнорировании роли врожденных способностей, мотивации и семейного происхождения при определении доходности и результативности работы, но все же подтверждают значимость образовательных услуг для повышения доходности.

Теория человеческого капитала не лишена недостатков. Однако образование остается важным сигналом эффективности работника, потому что только более способные люди могут достичь высокого уровня образования. Поэтому полученное образование будет служить сигналом для работодателей о возможностях работника и его способности развиваться.

В настоящее время за рубежом получила распространение система «обучения в течение всей жизни». Сегодня в Кыргызстане тоже внедряется система «непрерывного образования». Одной из основных целей программы «Образование для всех» в Кыргызстане является обеспечение удовлетворения потребности в обучении всех молодых людей и взрослых через равный доступ к соответствующим программам обучения и потребления жизненных навыков.

В основе этой цели лежит концепция обучения в течение всей жизни с акцентом на непрерывном обучении для повышения уровня знаний, навыков и компетенций, необходимых для личностного, социального и профессионального становления. Эта концепция охватывает все направления и этапы жизни и критически важна для формирования потребностей молодых и взрослых людей развивать существующие и приобретать новые навыки в быстро меняющемся мире [143, с. 1177].

В свете расширения и использования знаний распространение получают концепция и практика непрерывного образования как комплекс мер, дающий возможность человеку учиться на протяжении всей жизни по принципу «ценно любое образование, в любом месте, в любое время и любого содержания». Здесь выдвигается требование по распределению образовательных ресурсов индивида в течение всей его жизни, а не их концентрация в строго определенный период. Это предполагает формирование системы непрерывного образования с учетом самообучения при консультационно-методической поддержке (организация сети открытых университетов, дистанционного обучения и др.).

Прежде всего, это касается коэффициента Тобина. У компаний «экономики знаний» он больше 1, у традиционных – меньше. Естественно, что удельные показатели вложений в исследования и разработки (ИР) у последних существенно ниже. Доля стоимости знания увеличивается и в национальном продукте за счет роста вклада секторов, связанных с производством и управлением знанием: научные исследования и образование, финансовые, страховые и деловые услуги, консалтинг.

В Кыргызстане, к сожалению, компании не принимают должного участия в экономике знаний. На наш взгляд, участие отечественных компаний в ней способствовало бы созданию новой среды, симбиозу производства и потребления знаний. Тем самым был бы обеспечен спрос на знания. И здесь принципиальна роль государства: без его участия спрос на знания организовать не удастся.

Изменение типа воспроизводства более квалифицированных работников вызвано требованиями научно-технического прогресса и бурным развитием науки. Такие существенные изменения характера развития человечества потребовали уточнения информации о вос-

производстве совокупного работника и его участии в экономических процессах.

Большинство отечественных исследователей считают необходимым регулярно оценивать уровень образования, достигнутый разными группами населения и работников, а также в целом по стране. Это позволяет установить зависимость результатов производства от такого важного фактора, как образование.

Американские экономисты на основе данных переписей и различных обследований пришли к выводу, что средний срок обучения работника в стране, необходимый для получения среднего специального образования, в 1980-е гг. составлял 13–14 лет. На подготовку семья и государство затрачивали примерно 350 тыс. долл. [223, p. 14]. Такая оценка послужила специалистам Всемирного банка ориентиром при определении значений показателей человеческого капитала для оценок национального богатства в соответствии с предложенной ими расширительной концепцией.

Высокий уровень специального образования граждан Кыргызстана подтверждается тем, что при работе за рубежом оплата их труда не ниже оплаты труда аналогичных работников соответствующих стран. Это дает основание при международных сравнениях оценку человеческого капитала граждан Кыргызстана производить на уровне оценок, полученных специалистами Всемирного банка для населения стран Европейского сообщества, – примерно в 200 тыс. долл. на душу населения (для работников высшей квалификации значения оценок намного выше).

Человеческий капитал практически во всех странах превышает половину накопленного национального богатства. Это свидетельствует об уровне развития страны и о различиях в материальном благосостоянии. Вместе с тем удельный вес человеческого капитала в большинстве стран обусловлен исключительно неравномерным распределением природных элементов богатства на территории и их недостаточной изученностью. В Кыргызстане удельный вес человеческого капитала является одним из низких вследствие высокого удельного веса показателей стоимости природных ресурсов в национальном богатстве.

Затраты на человеческий капитал становятся эффективными инвестициями и носят долговременный характер. Воспроизводственный оборот человеческого капитала в 5–6 раз превышает длитель-

ность оборота основного капитала. При этом ценность человеческого капитала с накоплением знаний, опыта с годами увеличивается. Отдача от вложения в человеческий капитал, определяемая сопоставлением дисконтируемых заработков за период деятельности с затратами на образовательные услуги, существенно превышает отдачу от вложений в основной капитал. Согласно имеющимся оценкам, в развитых странах 60 % прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества [215, с. 44].

В этой связи меняются приоритеты в экономической и социальной политике. Если в краткосрочной перспективе социальные цели и эффективность, потребление и накопление находятся в определенном противоречии, то с позиций долгосрочной стратегии расходы на социальное развитие рассматриваются как высокоэффективные вложения в человеческий капитал, являющийся одним из ведущих факторов развития производства. Поэтому определение оптимальных соотношений расходов по данным направлениям на каждом этапе развития является одной из наиболее сложных и приоритетных проблем управления социально-экономическим развитием, поскольку судьба страны теперь зависит от вложений в человеческий капитал и его использования [131, с. 240].

Рост роли человеческого капитала сопряжен с повышением не только ценности совокупного работника, но и индивидуальных доходов в результате улучшения образовательных, профессиональных и иных личностных качеств отдельных людей. Это связано с индивидуальной ценностью и производительностью труда (например, работника с высшим или средним образованием) и отражается на заработной плате и других доходах.

Способность человека к труду более высокой квалификации как фактор производства соответственно оценивается при купле-продаже рабочей силы. Однако применение категории «человеческий капитал» не предполагает взгляд на человека только как на составляющую часть капитала. Человек, в отличие от вещных элементов капитала, обладает уникальными свойствами трудовой активности, творческим и инновационным потенциалом.

Эти качества затруднительно количественно определить в экономических моделях, содержащих одновременно данные о физическом и человеческом капитале, однако именно они являются наибо-

лее ценным его свойством. При этом акцент делается на тезисе о повышении качества человека для развития производства. Между тем целью развития являются человек, прогресс человеческого сообщества, а экономика – это средство достижения цели, что невозможно без развитого рынка образовательных услуг.

Для общества в целом результат затрат на образовательные услуги выражается в увеличении числа профессионально грамотных работников, что обеспечивает рост общественной производительности. «Рост образованных работников способствует повышению производительности труда, приводит к росту национального дохода вследствие того, что сложный труд создает в единицу времени больше стоимости, чем простой» [105, с. 67].

Общественные выгоды от вложений в образование связаны не только с увеличением производительности, но и с «культурным эффектом» затрат на образование. «Это возможность интеллектуальной беседы по вопросам, доступным только образованным людям, обмен знаниями; эти виды имеют более широкое значение, чем удовлетворение отдельных индивидов. Кроме того, некоторые виды культурного обслуживания могут быть рентабельны только в том случае, если они производятся только для широкой аудитории. Многие хорошие книги, пьесы, оперы, концерты могут стать доступными лишь в том случае, когда общее число людей, способных их воспринимать, достаточно велико» [137, с. 152].

В итоге суммарные общественные выгоды от вложений в образование превышают личные. Выгода для общества в целом определяется необходимостью полностью оплатить все издержки образования. Кроме того, важную роль играет стремление общества довести образование своих членов до определенного уровня. Соответственно, оправдано преобладание общественных издержек над частными в структуре расходов на образование. В противном случае инвестиции в образование оказываются недостаточными. Когда речь идет о недовложении в какую-либо определенную область деятельности, имеется в виду относительное недовложение инвестиционных средств. Недовложение в образование означает, что в другие отрасли инвестируются достаточно крупные средства, и общество может выиграть от перераспределения инвестиционных фондов, переключив некоторые из них с других целей на образование.

Развитые страны уже совершили скачок из индустриального общества в эпоху информации, где мощь человеческого мозга, знания и творческий подход будут все больше заменять в качестве основного капитала общества недвижимость и оборудование. У Кыргызстана, обладавшего массовой и качественной системой образования, сейчас есть шанс перескочить в новый век – век сетевого разума, «информационного общества».

Для стран с переходной экономикой особенно актуально быстро и конструктивно воспринимать происходящие изменения. По словам польского экономиста Г. Колодко, «при разработке новых стратегий в ответ на вызовы XXI века необходимо с помощью инструментов "новой экономики" пытаться решить, по крайней мере, некоторые старые проблемы. Те постсоциалистические страны, которым удалось достичь значительных успехов в этой области (благодаря настойчивым усилиям по инвестированию в инфраструктуру Интернета, повышению компьютерной грамотности общества, содействию развитию системы образования и т.д.), добьются более высоких темпов роста, поскольку сформировавшаяся экономическая среда будет стимулировать конкурентоспособность предприятий» [106, с. 132].

Создание благоприятных условий для производства, оборота и эффективного использования человеческого капитала в условиях перехода к рыночной экономике является залогом успеха в конкурентной борьбе, экономического роста и прогресса. Изучение модели производства (формирования), методики оценки, эффективности функционирования и использования человеческого капитала сегодня, как никогда, представляет научный и практический интерес.

Таким образом, теория человеческого капитала может быть положена в основу научного обоснования и разработки новой концептуальной модели социального партнерства в Кыргызстане, адекватной экономике переходного периода и постиндустриальному состоянию общества. Лишь отношение к современному работнику как к носителю человеческого капитала, а не как к эксплуатируемой наемной рабочей силе, позволит наиболее эффективно использовать все факторы и ресурсы общества. Квалифицированные рабочие, инженеры и конструкторы, ученые и преподаватели, воспитатели и врачи, предприниматели и менеджеры – все они являются носителями и владельцами человеческого капитала – главного источника

экономического роста и наиболее ценного ресурса постиндустриального общества.

Без заинтересованности человека, без особого отношения к нему как живому носителю его человеческого капитала невозможно цивилизованно решать все те противоречия, которые возникают в процессе перехода к рыночным отношениям.

2.2. Социально-экономические аспекты трансформации кадрового потенциала в переходный период

Вложения в образовательные услуги обладают большей эффективностью в сравнении с другими видами инвестиций и определяют место страны в мировом интеллектуальном сообществе. Ведь не секрет, что именно на человеческий капитал практически во всех странах мира приходится более половины накопленного национального богатства.

Концептуальная схема человеческого развития построена на следующих принципах [191, с. 189]:

- равенство, т.е. все люди должны изначально иметь равные возможности;
- устойчивость, принцип этот заключается в необходимости восполнения человеческого капитала, равенстве возможностей между поколениями;
- продуктивность, т.е. люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвовать в процессе формирования дохода. Этот принцип применительно к сфере образования можно разложить на две составляющие: доступ к образованию и к рабочим местам;
- расширение возможностей, оно может выражаться как в расширении социальных возможностей, так и в достижении более высокого уровня жизни, что обеспечивается через рост доходов.

При измерении человеческого капитала в экономической литературе используется большое разнообразие как стоимостных, так и натуральных оценок. Причем стоимостные являются наиболее распространенными. Одним из первых их применил для измерения ценности трудоспособного человека У. Петти [154, с. 337].

Самым простым способом, использующим натуральные (временные) оценки, является измерение человеческого капитала (об-

разования) в человеко-годах обучения. Чем больше человек учился, чем выше у него уровень образования, тем большим объемом человеческого капитала он обладает. При этом вносятся поправки, учитывающие неодинаковую продолжительность учебного года в течение анализируемого периода, а также неравнозначность года обучения на разных уровнях образования (например, среднее образование в школе и высшее образование в университете).

Л. Туроу отмечает: «Человеческий капитал людей представляет собой их способность производить предметы и услуги. Стоимость человеческого капитала является просто ценой производительных способностей, умноженной на количество этих способностей» [236, с. 15].

Труд не может продаваться, на ограниченный срок могут продаваться лишь трудовые услуги, как бы сдаваемые в аренду нанимателям-предпринимателям. Следовательно, по мнению Л. Туроу, человеческий капитал должен быть измерен косвенным путем, с помощью рыночных стоимостей, за которые его можно арендовать. «Раз арендные платы отражают нынешний и будущий потоки предметов и услуг, следует их капитализировать с тем, чтобы составить нынешнюю стоимость производительной способности человека. Капитализация – это просто процесс исчисления текущей стоимости какого-либо актива, который произведет доход в будущем, капитализация будущих заработков создает рыночную стоимость» [236, с. 16].

Оценка человеческого капитала в денежном выражении позволяет нам определить его абсолютную величину. Знание абсолютной величины человеческого капитала (образовательного фонда) дает возможность построения целого ряда показателей.

Один из таких показателей – интеллектуалоемкость производства, или квалификационная емкость производства – аналогичен показателю фондоемкости. Показатель интеллектуалоемкости производства исчисляется как отношение фонда образования к валовому национальному продукту. Он показывает, сколько денежных единиц, аккумулированных в образовательном фонде, приходится на каждую единицу произведенной продукции.

Фонд образования равен стоимости одного года обучения каждого уровня (с включением потерянных во время учебы заработков), умноженной на число человеко-лет образования (с поправкой на не-

одинаковую продолжительность учебного года), накопленной населением к тому или иному моменту времени.

Использование целого ряда объемных показателей для характеристики количественных параметров человеческого капитала должно быть дополнено рядом показателей, учитывающих качественные параметры человеческого капитала, его социальную специфику.

Международными организациями (ООН, Мировой банк для сопоставления уровней развития различных стран используется некий синтетический показатель. Это так называемый индекс человеческого развития (human development index – HDD), учитывающий доход на душу населения, уровень образования и продолжительность жизни.

В Кыргызстане он называется индексом человеческого развития (ИЧР) и является основным показателем, отражающим возможности самореализации для граждан республики.

Экономические процессы имеют непосредственное влияние на все стороны жизнедеятельности и, прежде всего, на социальную сферу. Эффективность проводимых реформ во многом определяется позитивными изменениями в уровне и качестве жизни населения.

В этом отношении анализ благосостояния общества по таким параметрам, как индекс человеческого развития, уровень бедности и ряд других, имеет особую значимость.

Ряд специалистов подвергают критике индекс человеческого развития. На наш взгляд, у этого индекса есть как положительные, так и отрицательные стороны. Создание такого индекса – одна из попыток по-новому определить понятие экономического роста с тем, чтобы «развитие служило людям, а не люди – развитию».

На основе данных ежегодного доклада Программы человеческого развития в КР (ПРООН), среди 173 стран мира, для которых был рассчитан показатель ИЧР, Кыргызстан занимал в 2007 г. 116-е место с уровнем ИЧР, равным 0,696. Интересно отметить, что 115-е и 117-е места в рейтинге занимают такие не похожие на Кыргызстан страны, как Монголия (уровень ИЧР – 0,702) и Боливия (уровень ИЧР – 0,695) [14, с. 18].

В период 1994–2010 гг. в республике наблюдался рост всех составляющих ИЧР (исключение – индекс ожидаемой продолжительности жизни, снижение которого произошло в 1999 г.). По рейтинговому значению ИЧР Кыргызстан относится к странам со средним

уровнем развития человеческого потенциала, что объясняется низкими показателями доходов. Но за последние годы в республике отмечается положительная динамика индекса человеческого развития (табл. 2.1).

В 2008 г. значение показателя ИЧР достигло 0,728. Наиболее существенное влияние на него оказал индекс продолжительности жизни, увеличение которого было обусловлено снижением младенческой и общей смертности. Однако в 2010 г. ИЧР снизился до 0,696 из-за резкого спада жизненного уровня, обусловленного снижением доходов населения, ростом инфляции на 39,9 %, сокращением объемов ВВП.

Развитие человеческого потенциала определяется как процесс расширения возможностей человека, следовательно, имеет влияние и на формирование кадрового потенциала [114, с. 42].

В отечественной экономической литературе нет целостной методики оценки величины кадрового потенциала на микро- и макроуровне. Также отсутствуют необходимые для анализа статистические данные. Таким образом, несмотря на теоретическую разработку проблем кадрового потенциала, вопросы его измерения проработаны недостаточно полно, а сами оценки величины этого главного богатства страны встречаются крайне редко, разрозненно и являются весьма противоречивыми.

На наш взгляд, одной методологии здесь недостаточно, нужны конкретные методики. Помимо того что сам по себе подсчет стоимостных значений – очень трудоемкий процесс, гораздо большее затруднение вызывают сбор, обработка и оценка достоверности необходимой статистической информации, тем более что требующихся данных в отечественной официальной статистике просто не содержится.

Еще одна проблема заключается в том, что в связи с переходом Кыргызстана на систему национальных счетов многие текущие показатели стали несопоставимыми с аналогичными показателями прежних лет, рассчитанными на основании балансов экономики. В связи с этим практически невозможно построить достоверные динамические ряды стоимостных показателей. Кроме того, в переходной экономике Кыргызстана многие показатели утратили реальное содержание и мало что демонстрируют. Все это вынуждает сосредо-

Таблица 2.1 – Динамика индекса человеческого развития
и его составляющих [11, с. 51–52]

Показатели	Годы											
	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010
Индекс продолжительности жизни	0,722	0,705	0,683	0,683	0,693	0,698	0,702	0,700	0,725	0,718	0,718	0,729
Индекс достигнутого уровня образования	0,870	0,867	0,855	0,859	0,862	0,869	0,879	0,888	0,895	0,898	0,898	0,898
Индекс доходов	0,552	0,525	0,491	0,487	0,508	0,521	0,523	0,529	0,539	0,545	0,555	–
Индекс человеческого развития	0,715	0,699	0,676	0,676	0,688	0,696	0,701	0,706	0,719	0,728	0,705	0,696

точить более пристальное внимание на натуральных показателях, не забывая и о стоимостных.

Наконец, еще одна трудность заключается в том, что некоторые активы кадрового потенциала не поддаются непосредственной оценке. Например, не существует какого-либо прямого способа измерения количества и цены их способностей. Поэтому приходится прибегать к разного рода опосредованным методам их оценки, использовать не только количественные, но и качественные, а также косвенные показатели.

На современном этапе развития экономики уровень заработной платы и социальной защищенности должен находиться в более тесной прямой зависимости от уровня образования и квалификации работника, а также качества оказываемых образовательных услуг и эффективности труда работника.

Теория человеческого капитала предполагает, что различия в уровне заработков отражают разницу в производительности различных работников. Опытные работники имеют более высокую предельную стоимость продукции (предельную производительность) и зарабатывают больше.

Человеческий капитал, рассматриваемый как запас профессионального опыта, сформированный в процессе обучения и накопленный работником, представляет собой ценность для потенциального роста заработков в будущем или получения более престижной работы. Согласно международным исследованиям ЮНЕСКО, 60 % разницы в доходах людей приходится на образование, а 40 % – на все остальные факторы (здоровье, природные способности, социальное происхождение, ценностные установки, стереотип поведения) [75, с. 42].

Достаточно устойчивая и существенная (тесная) взаимосвязь уровня образования и квалификации с оплатой труда подтверждается и статистическими данными в экономически развитых странах, опирающихся на рыночные принципы и стимулы хозяйствования. Рассмотрим зависимость заработка от возраста и образования. Во-первых, работники зарабатывают в среднем тем больше, чем выше их образовательный уровень. Во-вторых, степень разницы наиболее высока для молодых людей, соответствующих более высокому уровню образования.

С возрастом зависимости приобретают более пологий вид, а в дальнейшем, при приближении к пенсионному возрасту, убывают. Данные также показывают, что инвестиции в образование повышают будущую способность приносить доходы (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Зависимость годового дохода от возраста мужчин с различным образовательным уровнем (США, 1984 г.), тыс. долл.

Возраст, лет	Аспирантура	Высшее законченное	Средняя школа	Начальная школа
18–21	7,5	10,0	10,0	7,5
25–34	26,0	23,4	15,.7	8,8
35–44	37,5	31,6	20,0	10,9
45–54	42,5	38,0	22,6	12,7
55–64	43,0	35,0	19,5	10,3
65 и более	35,0	22,5	10,0	5,0

В два последних десятилетия для США характерно увеличение разрыва в доходах отдельных групп населения, имеющих различные уровни образования. По мнению Г. Беккера, это связано ни с чем иным, как главным образом с ростом отдачи капитальных вложений в образование и профессиональную подготовку. Сами компании, заинтересованные в высокоэффективном труде, повышают заработную плату квалифицированным рабочим за счет их менее умелых коллег [40, с. 139–141].

Статистические данные по Кыргызстану не дают возможности увидеть столь же отчетливую картину прямой зависимости уровня личных доходов от образовательной подготовки людей. Тем не менее, многие специалисты сходятся в том, что наиболее высокие личные доходы в Кыргызстане сегодня получают предприниматели и служащие финансово-банковского сектора.

Для развитых стран в последние годы характерна тенденция уменьшения разрыва между средними, минимальными и максимальными значениями человеческого капитала у разных социальных групп населения.

Если в США средняя оплата труда научных работников в два раза выше, чем в среднем в экономике, то в Кыргызстане в 1995 г. она составила 112,1, а в 2006 г. – 115,7 % средней зарплаты в целом по экономике, являясь одной из самых низких в стране.

На величину зарплаты, помимо уровня базового образования работников, оказывает влияние и современная его подготовка. Несомненно, вложения в человеческий капитал, в первую очередь в образование и в профессиональную подготовку, приносят высокий доход и таким образом способствуют социальному расслоению общества. Однако в этом вопросе мы согласны с мнением Г. Беккера, который заявляет, что в данном случае такое неравенство является «силой, способной обеспечить рост национальной экономики, и заставляет молодых людей задуматься о капитальных вложениях в себя, в свое образование» [42, с. 4].

Инвестиции в человека, рассматриваемые в широком смысле, считаются не менее рентабельными, чем инвестиции в физический капитал. Инвестиции в человека в развитых странах мира по отношению к производственным инвестициям в последние десятилетия неуклонно растут [123, с. 5] (табл. 2.3).

Период наиболее динамичного развития сферы образования приходится на 60–80-е гг. В начале 80-х гг. инвестиции в образование возросли (в неизменных ценах) в Англии и США в 3 раза, в ФРГ и Японии – в 4, во Франции – в 5,5 раза. Развитые страны в 70–80-е годы тратили на образование до 9 % ВНП [182, с. 57, 64].

Таблица 2.3 – Соотношение инвестиций в человека
и производственных капиталовложений в США
(социальные расходы, % к производственным инвестициям)

Сфера	Годы			
	1970	1980	1985	1990
Образование	50	42	45	55
Здравоохранение	54	63	76	101
Социальное обеспечение	90	107	123	162
Всего по трем отраслям	194	212	244	318

В начале 90-х гг. доля затрат на образование от ВНП составляла, %: во Франции – 7,1, в Японии – 6,3, в США– 6,1, в ФРГ – 4,5 [164, с. 7]. В США на каждого школьника государство расходует 3572 долл. в год. В 1990 г. Комиссия Европейского сообщества (КЭС) выделила 1 млрд долл. на реконструкцию и расширение системы образования пяти наименее развитым своим членам [58, с. 21, 25].

В нашей стране, к сожалению, в сфере образования наблюдаются прямо противоположные тенденции. С 90-х гг. наблюдается

сокращение затрат на образование, переход на остаточный принцип его финансирования и все большее отставание по этим показателям от развитых стран мира. В начале 90-х гг. расходы на образование в СССР составляли 2,7 % ВНП, что в 3–4 раза меньше, чем в развитых странах [164, с. 7].

В последние годы в Кыргызстане значительно сократились объемы научных исследований, разработок и численность специалистов, ведущих эти работы, что обусловлено сокращающимся уровнем бюджетного финансирования науки, а также медленной адаптацией научно-технической отрасли к условиям рынка. С начала 90-х гг. в Кыргызстане отмечается устойчивая тенденция снижения удельного веса стоимости научных исследований и разработок в ВВП. Научные организации ранее функционировали в рамках узкой специализации и были тесно кооперированы с исследовательскими институтами из других частей СССР. С его распадом спрос на многие исследования исчез. Большинство промышленных предприятий, которые являлись партнерами научных организаций, перестали существовать. Остро встал вопрос о переориентации направлений научных исследований.

Общее сокращение инвестиций в науку изменило распределение финансирования исследований и разработок. Средства, выделяемые из госбюджета, и гранты целевых фондов расходуются преимущественно на проведение фундаментальных и прикладных исследований, тогда как на выполнение научно-технических разработок и услуг ассигнования из госбюджета прекращены. Кроме того, на уменьшение доли разработок и услуг повлияло снижение спроса на эти виды работ из-за отсутствия средств у потенциальных заказчиков.

Произошло сокращение численности специалистов НИИ и КБ отраслевой науки и научных подразделений на промышленных предприятиях. Часть из них перешла на работу в вузы, что следует рассматривать как положительную тенденцию, поскольку это соответствует общемировой практике сочетания исследовательской и преподавательской работы. При сокращении сферы приложения труда отток из науки в другие сферы в большей степени связан со значительным отставанием уровня оплаты труда этих работников по сравнению с оплатой труда в других отраслях.

Поэтому, на наш взгляд, проблема качества кадрового потенциала является важнейшим вызовом Кыргызстана в области социаль-

но-экономического развития. Главным ответом на этот вызов является повышение роли науки, образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, здоровья населения, условий жизни. Рост качества жизни выступает как реальный инструмент прекращения бегства работников высокой квалификации и интеллектуальной элиты. Повышение качества человеческого потенциала сопряжено, прежде всего, с развитием и освоением новых технологий и повышением эффективности производства, которые, с одной стороны, являются результатом деятельности человеческого разума, с другой – создают предпосылки для перераспределения ресурсов из сферы непосредственного производства в развитие рынка образовательных услуг.

Этот рынок услуг в условиях трансформации экономической системы следует рассматривать как крупный базовый сектор экономики Кыргызстана, который обладает инвестиционной привлекательностью в человеческий капитал. Вложения в образовательные услуги обладают большей эффективностью в сравнении с другими видами инвестиций и определяют место страны в мировом интеллектуальном сообществе.

В настоящее время в Кыргызской Республике наблюдается небольшой прирост обучающихся в аспирантуре, но качество подготовки научных кадров по-прежнему остается неудовлетворительным. Этот факт свидетельствует о снижении ответственности как научных руководителей, так и самих аспирантов. Причиной такого состояния является отсутствие оплаты за руководство аспирантами в отраслевых НИИ и мизерные стипендии аспирантов (13–15 долл.).

На современном этапе в целом удалось сохранить имеющийся в Кыргызстане научный потенциал, сплотившийся вокруг вузов, однако сам процесс подготовки научных кадров требует дальнейшего совершенствования. Стало очевидным, что недостаточно ставить вопрос лишь о сохранении научного потенциала в качестве ценного исторического наследия, а необходимо совершенствовать механизмы подготовки научных кадров с учетом требований рынка.

На наш взгляд, именно интеграция академической науки в сферу высшего образования приведет к сокращению затрат и приближению исследовательской деятельности к рыночным реалиям и к повышению тем самым их конкурентоспособности в условиях глобализации [177, с. 46].

Необходимо инвентаризировать исследовательские учреждения и организации, научные программы, разработать единую государственную политику в сфере науки и инновационной деятельности, усилить законодательную базу. Следует выделить приоритетные направления, разработать новые методы отбора на основе открытого конкурса научных тем, повысить отдачу вложенных средств, поднять имидж науки и, прежде всего, научного работника.

По данным Всемирной организации здравоохранения, для обеспечения потребности общества в современном медицинском обслуживании, восстановлении трудовых ресурсов и сохранении обороноспособности, необходимо расходовать на эти цели не менее 6 % ВВП. Даже в лучшие годы в СССР эта величина не превышала 4 % ВВП.

В то же время государственные расходы на охрану здоровья населения в 1989–1991 гг. составляли в Японии 30,7 %, Швейцарии – 15,7, Австралии– 15,4, США – 14,8, Канаде – 14,6, Норвегии – 13 и Швеции – 11,1 % [74, с. 50].

Также нужно учитывать, что падение уровня жизни и углубление имущественного расслоения снизили возможности большей части населения осуществлять инвестиции в основные компоненты индивидуального человеческого капитала (образование, здоровье и т.д.) за счет собственных средств. Поэтому ведущая роль государства в формировании, сохранении и развитии человеческого капитала Кыргызстана посредством инвестиций в его основные компоненты в течение всего переходного периода должна сохраниться.

Формируемая экономическая система Кыргызской Республики, несмотря на все трудности переходного периода, остается социально ориентированной. Реализуя сложные проблемы по реформированию экономики, правительство уделяет особое внимание социальной сфере, что совершенно правильно. В настоящее время общепризнанно, что именно человек является центром развития [189, с. 79].

В Кыргызстане значительную долю общих расходов бюджета всегда занимали расходы на социально-культурную сферу. Следует отметить, что в последние годы доля затрат на социально-культурную сферу стала падать: с 64,2 % в 1995 г. до 55,0 % в 2008 г. Из них преобладающими являются расходы на образование, социальное страхование и социальное обеспечение (23 и 13,4 % соответственно). Отстают и расходы на здравоохранение.

Одним из главных преимуществ нашей республики является высокий уровень грамотности – 97 %, что выше уровня многих развивающихся стран и стран среднего дохода. Поддержанию уровня образования способствуют устойчивый рост числа учебных заведений всех уровней: как дневных общеобразовательных (с 2052 в 2003 г. до 2168 в 2008 г.), так и средних специальных (с 66 до 82), а также высших (с 46 до 49 соответственно) учебных заведений. С 1995 г. наблюдался также рост числа негосударственных учебных заведений.

Рассматривая наличие и распределение учреждений образования в региональном разрезе, можно отметить, что в настоящее время в республике свыше половины общеобразовательных школ дислоцированы на юге республики, а 82,5 % школ расположены в сельской местности. Высокий коэффициент охвата обязательным обучением во всех регионах (в среднем 98–99 %), независимо от пола, подтверждается данными Первой национальной переписи населения 1999 г.

В то же время отмечен резко снижающийся уровень охвата обучением категории 16–17-летних – до 67 %, из них подавляющая часть продолжает обучение в 10 (11) классах школ, остальные – в средних специальных учебных заведениях, профтехучилищах, вузах. Самая низкая доля продолжающих обучение – в Ошской (63 %) и Жалалабатской (65 %) областях, а наиболее высокая – в г. Бишкеке (70 %).

Развитие производства и социальной сферы в условиях глобальных процессов технологизации и информатизации требует подготовки специалистов среднего звена, сочетающих интеллектуальную и практическую деятельность, обладающих достаточным объемом фундаментальных знаний и многофункциональными умениями и навыками.

Количество подготавливаемых специалистов технического и обслуживающего труда в расчете на 10 тыс. чел. населения сегодня значительно ниже, чем в сфере высшего образования, и составляет в среднем 64 учащихся. При этом возрастает роль среднего профессионального образования.

В настоящее время наблюдается неравномерное распределение студентов. К примеру, в Бишкеке на начало 2010 г. большинство студентов обучалось на экономических специальностях – 46963 студентов (или 18,7 % от общего числа), на технических специально-

стях – 45385 студентов (18,1 %), на юридических – 18688 студентов (7,46 %), на педагогических специальностях – 15709 (6,27 %).

Несмотря на значительное расширение сети вузов во всех регионах, за счет открытия как самостоятельных институтов, так и структурных подразделений, только в среднем 14 % 18–24-летних продолжают обучение, большинство из них – в вузах. Несколько выше, чем в других областях, численность обучающихся в Иссык-Кульской (19,2 %) и Чуйской (17,4 %) областях, меньше – в Нарынской и Таласской (по 11 %).

Следует особо отметить положение по охвату высшим образованием в Бишкеке, где продолжают обучение 45 % молодежи в возрасте 18–24 лет. Такая ситуация обусловлена тем, что, наряду с жителями столицы, в Бишкеке продолжает обучаться молодежь из других регионов. Во-первых, в столице по-прежнему сосредоточена основная часть вузов республики, во-вторых, многие предпочитают приобрести более качественное образование в столице, чтобы быть востребованными на рынке труда.

Снижение уровня охвата обучением за пределами обязательного образования связано, прежде всего, с экономическими причинами, характеризующимися снижением дохода семьи и ростом прямых издержек на обучение, что, очевидно, в первую очередь сказывается на детях малообеспеченных семей.

Негибкость экономики в переходный период во многом обусловливается качеством рабочей силы. Отсутствие заинтересованности предприятий, да и самих работников в повышении своей квалификации, т.е. в их непрерывном обучении, привело к отрицательным последствиям, с которыми столкнулся Кыргызстан. Темпы реформирования экономики страны во многом зависят от темпов перестройки системы общей и профессиональной подготовки кадров, повышения их квалификации и адаптации.

Реальный выход из экономического кризиса – это развитие перспективных, социально значимых сфер экономики, к которым относятся и отрасли, связанные с производством качественно новой рабочей силы.

Крупномасштабное перемещение в предыдущие годы дорогостоящего человеческого капитала имеет еще более серьезные последствия – разрушение сложных научно-производственных ком-

плексов, утрату позиций на рынке высокотехнологичных отраслей, угасание научных школ, ухудшение качества образования и т.д.

Экономический ущерб такого рода может намного превышать прямые потери. К этому можно добавить более скромную оценку величины «экспортируемого» человеческого капитала, как правило, неквалифицированной рабочей силы или специалистов, вынужденных поменять профессию.

Процесс перемещения кадрового потенциала затронул и Кыргызстан, который сегодня испытывает политический и экономический кризисы, ощущает депрессивное настроение населения. Социальное положение жителей республики в последние годы ухудшилось, существенно выросла доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В настоящее время Кыргызстан переходит на инвестиционный путь развития. В этот период наиболее остро ощущается дефицит квалифицированных кадров. Эта ситуация становится большим сдерживающим фактором экономического и социального развития отдельных районов республики из-за невозможности удовлетворения потребности предприятий в работниках нужной специальности и квалификации.

За последние пять лет (2005–2010 гг.) более всего выросла численность обучающихся на специальностях здравоохранения (в 1,4 раза), технических и сервиса (в 1,2 раза), педагогических и экономических (на 9 %). Практически не изменился удельный вес студентов, обучающихся по сельскохозяйственным специальностям (1 % от общей численности студентов). В то же время продолжает снижаться удельный вес студентов, обучающихся юриспруденции – с 14 до 9 % [144, с. 133].

Основу дисбаланса на рынке труда составляют специальности экономического, юридического, управленческого направлений, потребность в которых менее 20 % от их ежегодного выпуска.

Рассчитывать на реальное трудоустройство после окончания вуза могут не более четверти выпускников. Эти специальности достаточно просты в освоении, в меньшей степени требуют профессиональной пригодности, хотя общественное мнение сложилось таким образом, что именно перечисленные профессии гарантируют трудоустройство и достойный заработок. Таким образом, в стране происходит «перепроизводство» отдельных специальностей, которое не

способствует экономическому росту в силу того, что не обеспечивает целесообразное использование человеческого капитала.

Таким образом, оценка качественных характеристик кадрового потенциала в экономике страны показывает, что это сложная многогранная проблема. На формирование кадрового потенциала влияют как общие закономерности, так и частные тенденции развития страны в прошлом и настоящем.

Но становится очевидным, что темпы реформирования экономики страны во многом зависят от темпов гибкой перестройки системы общей и профессиональной подготовки кадров, повышения квалификации и их адаптации. Основой возрождения и процветания республики может стать всестороннее развитие собственных интеллектуальных ресурсов.

2.3. Анализ общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовки кадров в Кыргызской Республике

В настоящее время развитие и модернизация процесса образования является одним из приоритетных направлений во всем мире. В рамках рыночной экономики и высокотехнологического прогресса особую ценность приобретают специалисты, обладающие, помимо профессиональных навыков и знаний, высокими моральными качествами и культурным уровнем. Для воспитания и обучения такого специалиста государству требуется современная, эффективная, саморазвивающаяся система образования.

Начиная с 1990-х гг. в республике активно стали создаваться альтернативные типы и виды школ и образовательных программ. К настоящему времени массовая школа имеет около десяти различных вариантов общеобразовательных программ. В республике сегодня функционирует 380 инновационных школ (18 % от общего числа средних школ) с контингентом 147,8 тыс. детей, или 13,7 % от общего числа учащихся. Это 108 гимназий, 45 лицеев, 205 профильных школ с углубленным изучением отдельных предметов.

Именно в инновационных школах в течение последнего десятилетия ведется активная деятельность по системному преобразованию школы, поиск новых подходов к структуре и характеру управления, содержанию образовательных программ и внедрению новых

технологий в обучение, модернизации воспитательных систем. В этих учебных заведениях проводилась адаптация педагогических кадров к работе в новых условиях.

Сегодня в республике сохраняется определенная доля детей, не посещающих школу. Из общего количества детей, оставшихся за пределами школы, 69 % составляют дети из сельской местности.

В течение последнего десятилетия система среднего общего образования функционировала достаточно устойчиво, отмечен постоянный рост сети общеобразовательных школ и контингента учащихся (рис. 2.2).

В 2168 школах республики, в том числе в 417 городских и 1751 сельских, было проведено обследование, которое показало, что около 83 % составляют средние общеобразовательные школы, 80 % из них находятся в сельской местности. В них обучается 754 тыс. учащихся, или 69 % от числа всех учащихся республики, а также работает около 54 тыс. педагогов, что составляет 72 % учительского корпуса всех школ республики [144, с. 48].

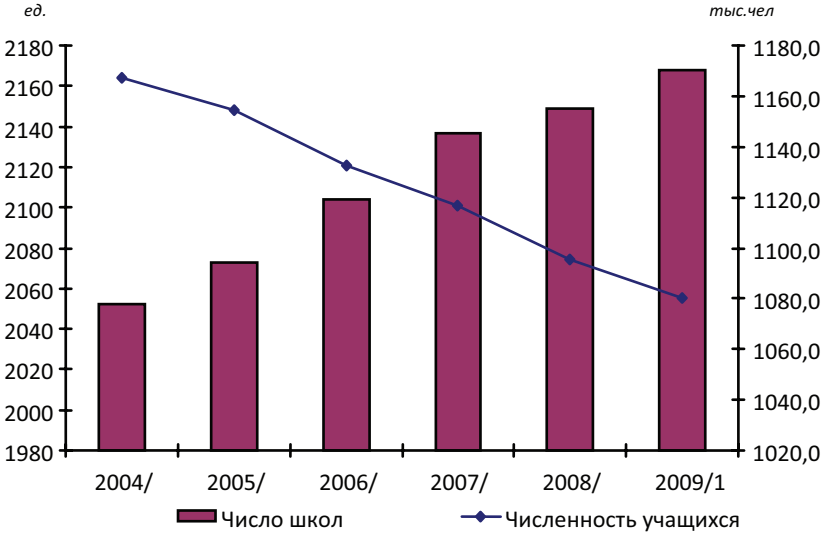

Рис. 2.2. Число дневных общеобразовательных школ и численность учащихся в них

В результате образовательных реформ изменился статус сельской школы. Материально-техническое состояние и качество обра-

зования в сельской школе стали все больше зависеть от экономических возможностей областей и районов, где она располагается, от заинтересованного отношения руководства местных государственных администраций и айыл окмоту (сельских управ) к образованию, а также экономического положения сельхозпредприятий и фермерских хозяйств, состояния социальной сферы в целом. Однако в большинстве сельских регионов местный бюджет крайне ограничен. В результате сельская школа остро ощущает недостаток средств на материально-техническое оснащение учебного процесса, приобретение учебников, школьной мебели, учебного оборудования. Возникла проблема с обеспечением педагогическими кадрами, особенно по таким предметам, как родной и иностранные языки, математика, химия, история, экономика, информатика. В результате учащиеся сельских школ стали заметно отставать от городских сверстников по уровню образования, что ведет к неравным возможностям при поступлении в высшие и средние профессиональные учебные заведения.

Вместе с тем сельская школа не осталась в стороне от всех происходящих в системе образования перемен. В сельских школах идет активное создание подсобных хозяйств (теплицы, маслобойни, мельницы и т.д.), бытовых точек по обслуживанию населения (парикмахерские, ремонт обуви, швейные цеха). На деньги, полученные от подсобных хозяйств и предоставляемых услуг, осуществляется частичный ремонт, материально-техническое оснащение учебного процесса, поддержка учащихся из малообеспеченных и многодетных семей.

Стало активизироваться родительское участие в решении проблем школьного образования. Практически в каждой школе сейчас функционируют попечительские советы. Создаются общественные фонды поддержки образования. В ряде районов республики успешно действуют ассоциации родительских комитетов, родительские фонды. Этому способствовало проведение круглых столов, республиканских семинаров, конференций с участием учительской и родительской общественности, местных сообществ.

За эти годы с учетом сложностей экономического порядка особое внимание было обращено на детей, оставшихся без родительской опеки, и детей с проблемами развития.

Отсев учащихся 1–9 классов из школ республики в 2005 г. составил 1642 чел., в 2007 – 1344, в конце 2009 г. – 1852 чел., что составляет менее 0,2 % от числа учеников. Министерство образования и науки КР и региональные органы управления образованием систематически анализируют сложившуюся в регионах ситуацию и принимают конкретные меры для возвращения всех детей в школу, обеспечению их необходимой одеждой и обувью, учебными принадлежностями, школьной формой. В результате органам и учреждениям образования удается вернуть к обучению более половины детей и подростков школьного возраста, не приступивших к занятиям в школе 1 сентября.

Утверждение многообразия типов и видов школ и разнообразия образовательных услуг и программ, предоставляемых в них, повлекло значительные изменения в содержании образования.

Одним из важнейших вопросов в практической и теоретической работе по обновлению содержания школьного образования стало создание Национального базисного школьного учебного плана. Вместе с тем стало очевидным, что проблемы качества образования нельзя решать только за счет одной лишь структурной перестройки системы образования. Для решения проблем обновления школы необходимы коренные изменения в подготовке и переподготовке преподавательских кадров, методике обучения, в самом обеспечении учебного процесса.

Неотъемлемым условием обеспечения качества и доступности образования является обновление библиотечных фондов, обеспечение учащихся учебниками и учебными материалами нового поколения. В связи с финансовыми трудностями проблема школьных учебников была острейшей в начале и середине 90-х гг. В этот период выпуск учебной литературы в издательствах республики сократился более чем вдвое. Вместо издаваемых до 1991 г. 80–90 наименований ежегодно выходило не более 30, в иные годы еще меньше.

Обеспеченность школ учебниками была низкой и на начало 2010 г. Около 17 % школ с кыргызским языком обучения обеспечены учебниками менее чем наполовину, свыше 64 % школ – до 80 % и только 18 % школ – более чем на 80 %. В 30 % школ с русским языком обучения обеспеченность учебниками составила менее половины, в 46 % школ – от 50 до 80 % и около 24 % школ обеспечены учебниками более чем на 80 % [144, с. 48].

Как уже было отмечено выше, немаловажное значение уделяется вопросам гарантии качества образования. Положительную роль в оценке качества образования сыграло создание Национального центра тестирования и участие Кыргызстана в международных программах оценки. При финансовой поддержке ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ в 2000 г. был проведен Мониторинг достижений учащихся 4-х классов, в 2002 г. – Мониторинг достижений учащихся 8-х классов, в 2007 г. – Мониторинг достижений учащихся 4–9-х классов. Результаты свидетельствуют о необходимости повышения качества обучения и продолжения практики внедрения независимой системы оценки.

В Кыргызстане в настоящее время принимаются меры по строительству новых зданий, но, к сожалению, они не оказали значительного влияния на увеличение количества ученических мест и улучшение условий обучения для большинства учащихся. По-прежнему занятия в школах ведутся в несколько смен, причем все больше начинают преобладать двухсменные школы. Удельный вес учащихся, занимающихся во вторую и третью смены, несколько снизился: с 43 % в 2003 г. до 37 % в 2008 г. В то же время доля учащихся, занимающихся в первую смену, увеличилась с 56 до 63 % [144, с. 48].

В 2010 г. средняя наполняемость классов в государственных школах составила 24 чел. Причем эти показатели разные для сельской (22 чел.) и городской (27 чел.) местностей.

В настоящее время в республике 15 вечерних школ, причем 11 из них в Жалалабатской и Ошской областях и г. Ош. Для детей группы риска и со специальными нуждами также существует 70 школ-интернатов и 20 школ для детей с ограниченными возможностями, в которых обучается 3088 детей.

Поддержка должного образовательного уровня среди детей группы риска и детей с проблемами в развитии осуществляется в детских домах и школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2007 г. в республике действовало пять домов семейного типа, где жили и обучались свыше 200 детей и подростков. При обучении данного контингента детей, помимо традиционных методов образования и воспитания, стали применяться альтернативные формы, которые в значительной мере способствуют более полному охвату общественным воспитанием. В течение нескольких лет в республике успешно внедряется давно признан-

ное в международной практике инклюзивное обучение детей, т.е. включение детей со специальными потребностями (с недостатками умственного или физического развития) в процесс обучения в массовых общеобразовательных учреждениях. Однако внедрение инклюзивного образования в общеобразовательных школах в настоящее время ограничивается квалификацией учителей, инфраструктурными возможностями школ.

Особую роль в реализации реформ среднего образования играют педагогические кадры общеобразовательных школ, численность которых уменьшилась почти на 3 % и составила 72,1 тыс. чел. Система базового образования республики испытывает острый кадровый дефицит, что стало одной из причин сохранения высокого уровня соотношения «ученик – учитель» в школьном образовании. Так, на конец 2009 г. на одного учителя в государственных общеобразовательных школах приходилось в среднем 15 учеников. Причем в разных регионах и школах с различными формами собственности это соотношение неодинаково. В городской местности на одного учителя приходится около 18 учеников, а в сельской – 14. Гораздо ниже этот показатель в частных школах – 11 чел. на одного учителя в классе [144, с. 67].

На начало 2010 г. обеспеченность школ педагогическими кадрами составляла 95 %, высокий уровень обеспеченности наблюдался в Нарынской области (103,2 %) и самый низкий – в Таласской (90 %). Фактическая численность учителей составляет 71 тыс. чел., в том числе в городских школах – 18 тыс. и в сельских школах – 53 тыс. чел. Около 57 % школ испытывают нехватку в учителях по различным предметам. Наибольший дефицит учителей в Таласской области – 74 % школ, в г. Ош – 71 %, Чуйской области и г. Бишкеке – свыше 65 % школ. Особенно ощущается нехватка в учителях иностранных языков и математики – по 13 % от необходимой численности, русского языка и литературы – 12 %, физики – 9 %, кыргызского языка и литературы, а также основ информатики и вычислительной техники – по 8 % [144, с. 68].

Конечно, педагогический корпус ежегодно пополняется молодыми специалистами. Выпуск педагогических специальностей средних и высших профессиональных учебных заведений ежегодно составляет около 2300–2600 чел. Однако фактически в школы прихо-

дит только каждый второй выпускник высшего или среднего профессионального учебного заведения. Несмотря на принимаемые меры, остается низкой закрепляемость молодых специалистов в учебных заведениях. В результате в последние годы отмечается резкое старение учительского корпуса, что не способствует повышению качества образования. Одним из путей разрешения данной проблемы стала программа «Депозит молодого учителя», которая была инициирована МОиН КР в 2004 г.

Только третью часть всех учителей составляют молодые кадры в возрасте до 35 лет. Более всего молодых учителей наблюдается в Баткенской области – 43 %, Ошской – около 38 %, Жалалабатской области и г. Ош – по 35 %, а в Чуйской области – только 24 %. Около 3,5 тыс. молодых специалистов поступили на работу в 2008 г., в том числе в городской местности – 2,7 тыс. чел., а в сельской – 0,8 тыс. чел.

Таблица 2.4 – Средние профессиональные учебные заведения по видам обучения (на начало учебного года)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Число средних профессиональных учебных заведений, всего	66	66	75	78	80	82
Численность студентов в них, чел.	25989	27154	31178	35580	40254	43413
в том числе на отделениях:						
- дневных	22517	23914	27903	32225	35553	38274
- заочных	3472	3240	3275	3355	4701	5139
Из общего числа средних профессиональных учебных заведений						
- частные	3	4	3	5	10	12
численность студентов в них, чел.	445	643	658	908	1064	3327
в том числе на отделениях:						
- дневных	284	521	503	740	982	2987
- заочных	161	122	155	168	82	340

Свыше 1,1 тыс. молодых специалистов участвуют в программе «Депозит молодого учителя» (5 % от численности молодых специалистов), из них в сельской местности – около 86 %. В общей численности педагогических кадров свыше 24 % составляют учителя 1–4 классов, около 47 % учителей работают с учащимися 5–9 классов и 29 % учителей преподают в 10–11 классах.

Среди учителей большую часть (57 %) составляют преподаватели в возрасте от 26 до 47 лет, около 22 % приходится на 48–58 лет, 16 % – это молодые специалисты до 25 лет и 5 % учителей – старше 59 лет. Более 36 % учителей преподают в школе больше 19 лет, 30 % – от 9 до 18 лет, 17 % – от 4 до 8 лет и 16 % имеют стаж работы менее трех лет.

Основной источник финансирования оплаты труда учителей – республиканский (около 91 % школ) и местный (около 8 % школ) бюджеты. В последнее время для оплаты труда учителей стали привлекаться спецсредства (2 % школ) и другие источники (около 4 % школ).

Оснащенность школ учебными пособиями и материалами, необходимыми для выполнения учебного плана, остается на невысоком уровне. Большинство школ (более 73 %) оснащены учебными пособиями и материалами удовлетворительно, 18 % школ – неудовлетворительно и лишь 8 % школ – полностью.

Более 20 % школ Баткенской, Нарынской и Чуйской областей имеют неудовлетворительное положение по оснащенности учебными пособиями и материалами, большинство которых не обновлялось более 5 лет (82,7; 75 и 74,2 % школ соответственно). При этом содержание поступающих новых учебных пособий, материалов и учебников не удовлетворяет одну треть всех школ [144, с. 87].

Больше всего доступ к Интернету имеют школы г. Бишкек и г. Ош – 20 и 11 % школ соответственно. В 73 школах имеются свои электронные почтовые ящики [144, с. 89].

Почти в 40 % школ действует одна из форм управления общеобразовательной деятельностью – попечительский совет, в том числе в городской местности – 43 % школ и в сельской – 39 % школ. Более чем в 16 % школ имеется общественный фонд поддержки, в том числе в городской местности – 32 % школ и в сельской – около 13 % школ.

Обозначенные выше проблемы в сфере общеобразовательной системы сегодня остаются нерешенными. По нашему мнению, не-

обходимо в кратчайшие сроки предпринять меры по улучшению ситуации в системе школьного образования, опираясь на богатейший опыт советской школы, сохранить лучшие традиции отечественного образования.

Современное развитие экономики и социальной сферы влечет за собой увеличение потребности в специалистах среднего звена, изменение их роли, места и функций, повышение требований к их компетентности, технологической культуре и качеству труда, что оказывает неизбежное влияние и на развитие системы СПО.

Количественные изменения в системе образования и профессиональной подготовки отражают процесс ее переориентации на потребности рынка труда страны. С начала 90-х годов в системе среднего специального образования наблюдается значительное снижение качества подготовки учащихся образовательных организаций начального профессионального образования.

В системе начального профессионального образования проходят подготовку специалисты по 134 профессиям в сфере торговли и общественного питания, швейной промышленности и бытового обслуживания, транспорта и полиграфической промышленности. В связи с происходящими в экономике структурными изменениями увеличилась подготовка специалистов для сферы обслуживания. На базе профессиональных лицеев совместно со службами занятости организовываются краткосрочные курсы по обучению различным профессиям [144, с. 64].

В последние годы численность учащихся в профессиональных лицеях (училищах) возросла почти на 13 % и на начало 2009 г. составила около 29,3 тыс., из них треть (около 33 %) – девушки. Ежегодно в профессиональных лицеях и училищах более 11 тыс. учащихся, наряду с получением профессии, получают аттестат о среднем общем образовании.

Вместе с тем знания и навыки, приобретенные за годы учебы, оказываются невостребованными, и многие выпускники спузов оказываются без работы [144, с. 67]. В процессе трансформации системы образования в течение пяти лет, с 1992 г. вплоть до внесения поправок в закон в 1997 г., сеть учебных заведений среднего профессионального образования продолжала существовать, но не получила развития. Это обернулось большими потерями в нормативно-право-

вом, методическом и материально-техническом обеспечении сектора СПО. Даже получив в 1997 г. официальный статус уровня среднего профессионального образования, спузы развивались медленно, по инерции и не получали должного внимания со стороны государства и международных организаций.

За последние несколько лет наблюдался рост числа средних профессиональных учебных заведений (спузов): с 53 в 1998 г. до 75 в 2007 г., 82 в 2010 г. В целом за 2005–2010 гг. число спузов выросло на 24 %, в том числе частных – в 4 раза (табл. 2.4).

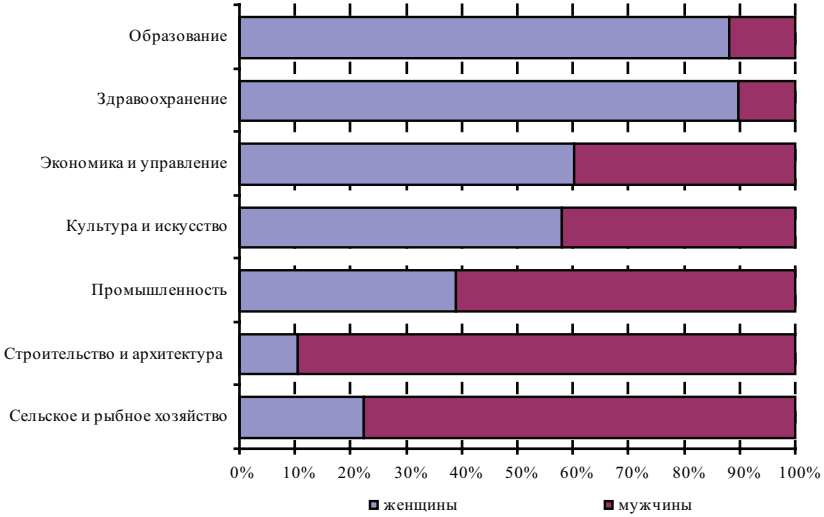

Рис. 2.3. Распределение студентов средних профессиональных учебных заведений по полу и отдельным видам отраслевой специализации (на начало 2009 г., в % к итогу)

Увеличение численности студентов и расширение сети спузов происходило за счет открытия государственных и частных учебных заведений в областях республики и г. Бишкеке. Программы среднего профессионального образования реализуются также во многих учебных заведениях высшего профессионального образования. Кроме того, при некоторых впузах были организованы учреждения среднего профессионального образования: колледж при Кыргызско-Российской академии образования; колледж при Юридической академии; медицинское училище при ОшГУ и др.

На начало 2010/2011 учеб. г. обучение в спузах проводилось по 55 специальностям. Распределение студентов средних профессиональных учебных заведений по полу и отдельным видам отраслевой специализации показано на рис. 2.3.

В структуре обучающихся по профилю получаемых специальностей 30,2 % приходится на долю здравоохранения, 21,6 % – экономики и управления, 8,8 % – образования, 5 % – культуры и искусства, 4,8 % – сельского и рыбного хозяйства, 4,5 % – технологических машин и оборудования.

За период 1999–2010 гг. увеличилась численность студентов на специальностях: энергетика (в 6,8 раза), окружающая среда и обеспечение жизнедеятельности (в 2,8 раза), эксплуатация транспорта (в 1,3 раза), технология товаров широкого потребления (в 1,2 раза).

В то же время снизился удельный вес студентов, обучающихся по специальностям: приборостроение – в 5,6 раз, машиностроение и металлообработка – в 2,4 раза, технология продовольственных продуктов – в 1,5 раза, образование, строительство и архитектура – в 1,3 раза, разработка полезных ископаемых – в 1,3 раза, сельское и рыбное хозяйство – в 1,2 раза (рис. 3.3). Женщины составляют 64,4 % от общей численности обучающихся в спузах. Наиболее высока доля женщин среди студентов таких специальностей, как: технология товаров широкого потребления – 99 %, приборостроение – 92, здравоохранение – 90,2, образование – 88, естественно-научные специальности – 83,7, сервис – 74,6, экономика и управление – 66,3, технология продовольственных товаров – 65,9 %.

Негосударственные спузы осуществляют подготовку по ограниченному кругу специальностей. Обучение ведется по специальностям: образование (48,2 % от общей численности студентов), экономика и управление (24,1 %), технология товаров широкого потребления (19,9 %), гуманитарные и социальные специальности (7,8 %).

За период 1999–2010 гг. отмечалось увеличение приема студентов в средние профессиональные учебные заведения на 11,2 %. С 2000 г. растет востребованность СПО, постепенно увеличивается численность подавших заявление в спузы. В течение ряда лет конкурс при поступлении по всем формам обучения составляет 1,5 чел. на место [144, с. 118]. Только за 2010 г. число поступающих в спузы выросло на 1947 чел., т.е. на 13,8 % больше за один год.

Основными источниками финансирования в системе СПО являются бюджетные средства (государственные или местные) и оплата за обучение по договорам с физическими или юридическими лицами. Бюджетное финансирование покрывает минимальную заработную плату преподавателей и стипендию студентов. На коммунальные и другие расходы по содержанию учебных корпусов и общежитий, не говоря уже об их ремонте, учебные заведения вынуждены изыскивать средства самостоятельно.

Многие спузы в целом успешно осваивают формы внебюджетного финансирования путем расширения объемов платных образовательных услуг, осуществления производственной деятельности (производство продукции, обслуживание населения).

На начало 2010 г. численность педагогических кадров средних профессиональных учебных заведений составляла 3410 чел., что в 1,4 раза больше, чем в 2005 г., в том числе штатных преподавателей 2426 чел. (71,15 % от общей численности) и 984 преподавателей, работающих на условиях совместительства (28,8 %) (табл. 2.5).

Таблица 2.5 – Численность и состав педагогических кадров, чел.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего	3714	3019	2147	2188	3680	3410
Из них с высшим образованием	3499	2800	1953	1990	3502	3253
в том числе:						
• штатные преподаватели	2782	2250	1600	1707	2672	2426
- из них с высшим образованием	2643	2096	1467	1572	2550	2311
• преподаватели, работающие на условиях совместительства	932	769	547	481	1008	984
- из них с высшим образованием	856	704	486	418	952	942

С ростом численности студентов возрастает число преподавателей, и в настоящее время в среднем на одного преподавателя спуза приходится примерно 11 студентов. Обеспеченность учебно-лабораторными площадями средних профессиональных учебных заведе-

ний в расчете на одного студента в 2008 г. составила 12,8 кв. м, что достаточно для проведения занятий, но недостаточно для производственной базы практического обучения.

Отсутствие современной учебно-производственной базы и лабораторного оборудования, нового поколения учебников и учебных пособий приводит к ухудшению качества обеспечения обучения, невозможности создания новых специальностей и образовательных программ, введения новых образовательных технологий и методов обучения. В спузах практически отсутствуют информационно-коммуникационные технологии, только в немногих спузах имеются компьютеры, а Интернет-связь недоступна.

Таким образом, сокращение бюджетного финансирования, отсутствие современной материально-технической базы учебных заведений создают угрозу развитию СПО. Недостаток финансовых ресурсов влияет на развитие кадрового и производственного потенциала учебных заведений.

В последнее время в спузах расширяется практика использования собственного потенциала для развития производственной деятельности, позволяющей не только повысить качество подготовки специалистов, но и обеспечить дополнительные источники финансирования для развития учебного заведения. Создаются подсобные хозяйства и учебно-производственные комплексы в сотрудничестве с производственными предприятиями и организациями сферы услуг. Более 28 спузов входят в учебно-научно-производственные комплексы высших учебных заведений, в которых используется профессорско-преподавательский состав вузов для обеспечения образовательного процесса в техникумах.

Такое сотрудничество, на наш взгляд, позволяет повысить качество обучения и обеспечить непрерывное образование для желающих получить высшее. Численность выпускников спузов, поступающих в вузы для получения высшего образования в более короткие сроки, растет, при этом они обучаются в основном заочно, совмещая учебу с работой.

Развитие социокультурных процессов в мире приводит к формированию нового потребителя среднего профессионального образования, для которого оно носит общепрофессиональный характер в соответствии с индивидуальными возможностями и запросами населения.

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию в системе среднего профессионального образования, а также тенденции развития экономики и социальной сферы, был разработан проект Государственной программы развития системы среднего профессионального образования Кыргызской Республики на 2005–2010 гг.

Данная программа охватывает все направления деятельности системы СПО. Выполнение указанных в ней приоритетов позволит развить эту систему и обеспечить повышение качества подготовки специалистов с СПО, соответствующих современным требованиям рынка труда, что повысит возможность трудоустройства выпускников спузов или создания новых рабочих мест.

В мае 2000 г. на Международной конференции «Образование и молодежь на рубеже веков» была обсуждена и вскоре утверждена Указом Президента Кыргызской Республики Государственная доктрина образования. На ее основании была разработана Программа развития образования до 2025 г. Сеть вузов республики продолжает расширяться, что вызвано возрастающей потребностью населения в образовательных услугах.

Сегодня в системе высшего образования функционируют различные типы образовательных учреждений: академии, университеты, институты, образовательные центры и др.

В государственных вузах, наряду с госзаказом, проводится обучение на платной основе. В 2010 г. по этой форме обучалось свыше 221 тыс. чел., или 88,2 % от общего контингента студентов. Из них по заочной форме обучалось около 124,6 тыс. чел. (50 %), по вечерне-заочной форме – 495 чел. В 10 филиалах иностранных и совместных вузов обучалось 4100 студентов (из них по заочной форме обучения – 2 088).

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об образовании» за качество содержания образования, предоставляемого учебными заведениями республики, несет ответственность, а следовательно, и контролирует центральный орган государственного управления образованием – Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Однако по ведомственной подчиненности к нему относится 30 вузов. Академия управления учреждена при Президенте Кыргызской Республики, Академия МВД подотчетна Министерству внутренних дел, Кыргызская государственная меди-

цинская академия – Министерству здравоохранения, Дипломатическая академия – Министерству иностранных дел, Бишкекское высшее военное училище – Министерству обороны и др.

В республике с 2002 г. введена новая система финансирования государственных впузов в виде предоставления им по результатам Общереспубликанского тестирования государственных образовательных грантов на обучение студентов за счет средств республиканского бюджета. Численность студентов впузов, обучающихся за счет государственного образовательного гранта, на начало 2008 г. составила 9,9 тыс. чел., принятых на первый курс обучения – более 2 тыс. чел. [144, с. 121].

Увеличение сети высших учебных заведений республики было вызвано потребностью в расширении сети образовательных услуг. В целях доступности высшего образования для населения всех областей республики используется региональный принцип размещения вузов. Если в 1991 г. 80 % всех вузов размещалось в г. Бишкеке, в настоящее время они составляют 67,3 % и в них обучается 52 % всех студентов страны.

Процесс реформирования в сфере образования перешел от стадии внутриреспубликанской перестройки, обеспечения нормативно-правовой базой к стадии активного сотрудничества с зарубежными государствами. В республике ведется работа по обмену студентами и преподавателями высшей школы, открылся целый ряд совместных вузов с учебными заведениями зарубежных государств (Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызско-Американский и Кыргызско-Европейский факультеты в Кыргызском национальном университете, Американский университет в Кыргызстане, Международный университет Кыргызстана, Кыргызско-Узбекский университет, Кыргызско-Турецкий университет, Кыргызско-Кувейтский университет и др.).

Основным источником вузовского бюджета фактически стала плата за обучение. Следует заметить, что численность студентов, обучающихся на контрактной основе, из года в год увеличивается, а численность бюджетников уменьшается.

Профессорско-преподавательский корпус составляет около 14,4 тыс. чел. Из них 658 докторов наук, что составляет 4,5 % от общей численности преподавателей, и 2934 кандидатов наук (20,3 %), профессо-

ров 731 (5 %), доцентов 2404 (16,7 %) человек. Основной возрастной состав работающих педагогов в вузе – старше 35–50 лет. В последние годы в республике ведется большая работа по подготовке педагогических кадров в вузах. Доля бюджетного ассигнования вузов в основном предусматривается для педагогических специальностей (57 %).

На качество обучения решающее влияние оказывает уровень квалификации преподавательских кадров. Соотношение числа студентов, приходящихся на одного преподавателя, как один из индикаторов качества обучения используется в международной практике. В частных впузах этот показатель несколько ниже (15 чел.), чем в государственных (17 чел.) [144, с. 141]. На происходящие перемены в экономике республики высшая школа реагировала изменениями в структуре подготовки специалистов.

В настоящее время впузы осуществляют многоуровневую подготовку специалистов, что способствует, наряду с вхождением высшей школы республики в мировую систему образования, повышению ее гибкости и обеспечению возможности выбора студентами цели и характера своего дальнейшего обучения [144, с. 135].

Для обеспечения введения и реализации многоуровневой системы высшего образования разработаны и введены в действие Государственный образовательный стандарт «Высшее образование. Общие требования» и Государственный классификатор направлений и специальностей высшего профессионального образования. Сформирована вся структура его составных частей, т.е. основополагающие государственные стандарты на все уровни высшего образования: базовое высшее образование (подготовку бакалавров), полное высшее образование (магистров и дипломированных специалистов).

Демократическая направленность политики Кыргызстана позволила многим соседним странам направлять свою молодежь для обучения в средних и высших профессиональных учебных заведениях нашей республики. Основными причинами их выбора также являются близкое территориальное расположение, политическая стабильность, умеренная плата за обучение в сравнении с США, европейскими и другими странами, некоторое языковое родство, общность культуры и т.д. Более половины иностранных студентов (51 %) – турецкие граждане. Иностранные студенты осваивают медицинские и технические специальности, лингвистику [144, с. 130].

Вместе с тем получение высшего образования не гарантирует молодым людям того, что они не столкнутся с трудностями в трудоустройстве. По данным Нацстаткома республики, ежегодно увеличивается число выпускников вузов, которые не могут трудоустроиться. Количество учебных мест планируется в зависимости от спроса на данную образовательную услугу и абсолютно не связано с потребностью на рынке труда.

На наш взгляд, необходимо готовить специалистов по широкому спектру квалификаций, которые охватили бы практически все области науки, техники и культуры. Это способствовало бы формированию интеллектуального потенциала страны, что, в свою очередь, помогло бы созданию механизма постоянного обновления содержания образования, его многообразия и непрерывности, инновационных процессов, характеризующихся созданием соответствующих образовательных программ.

Таким образом, система образования Кыргызской Республики в анализируемый период развивалась на основе политики обновления всех уровней ее жизнедеятельности. В процессе проведения реформ были и новые достижения, но в то же время и сложности, трудности, противоречия. Несмотря на данные обстоятельства, развитие общеобразовательной и профессиональной систем Кыргызстана в последнем десятилетии, безусловно, было поступательным.

Выводы

Полученные во второй главе результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Теория человеческого капитала может быть положена в основу научного обоснования и разработки новой концептуальной модели социального партнерства в Кыргызстане, адекватной экономики переходного периода и постиндустриального состояния общества. Лишь отношение к современному работнику как к носителю человеческого капитала, а не как к эксплуатируемой наемной рабочей силе, позволит наиболее эффективно использовать все факторы и ресурсы общества.

2. Анализ и оценка качественных характеристик кадрового потенциала в экономике страны показывает, что на формирование кадрового потенциала влияют как общие закономерности, так и част-

ные тенденции развития страны в прошлом и настоящем. Очевидно и то, что темпы реформирования экономики страны во многом зависят от темпов гибкой перестройки системы общей и профессиональной подготовки кадров, повышения квалификации и их адаптации. Основой возрождения и процветания республики может стать всестороннее развитие собственных интеллектуальных ресурсов.

3. Анализ общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовки кадров в республике показывает, что за годы реформ достигнуты определенные результаты в демократизации и децентрализации управления системой образования. Формы взаимодействия образовательных заведений и государственных органов управления стали строиться на принципах добровольности и демократизации отношений.

4. В системе образования Кыргызстана в годы реформ произошли значительные структурные и качественные изменения. Они сводятся к следующему:

- создан негосударственный сектор, который способствует решению разнообразных социальных задач страны, «разгружает» бюджет в процессе обучения и подготовки квалифицированных специалистов за счет привлечения средств населения, а также дает возможность доступа к образованию граждан на всех уровнях, их занятости;
- в законодательном порядке введена многоканальная система финансирования образовательных заведений, используются внутренние резервы инвестиций на развитие контрактного обучения, образовательной коммерческой деятельности, социальные программы; осуществляется поиск и использование внешних, иностранных инвестиций, выход на международные проекты, образовательные программы, зарубежные фонды;
- широко используются такие принципы, как автономия учебных заведений, демократизация и диверсификация образования, регионализация и университетизация образования;
- система высшего образования стала многоуровневой, предполагающей большое разнообразие образовательных программ, которые отличаются не только по специальностям, но и по уровню образования, срокам, формам и целям обучения.

ГЛАВА 3
ОБРАЗОВАНИЕ – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

3.1. Особенности и проблемы организации высшего образования в условиях трансформации экономики Кыргызской Республики

В условиях становления рыночных отношений наибольшие изменения претерпевает институт рынка образовательных услуг – высшая школа. Целью ее деятельности становятся не производство и передача знаний как общественного достояния, а производство и передача знаний как рыночного товара, который можно и нужно продавать.

Как отмечает Г. Вильямс, в настоящее время «высшие учебные заведения во многих отношениях похожи на многопрофильные фирмы, которые формируют портфель заказов на продукцию в зависимости от изменений издержек производства и рыночных условий по каждой группе изделий. Можно сказать, что функция производства комплексна: некоторые виды деятельности дополняют друг друга, а другие конкурируют между собой. Перемены в объемах и моделях финансирования влияют как на баланс между академической и вспомогательной деятельностью, так и на структуру академической работы» [57, с. 100–101].

Это отражается на всей деятельности высшей школы. Усиление рыночного механизма в функционировании вуза требует изменения системы управления учебным заведением. Руководство вуза в традиционной системе регулировало в основном административную и профессиональную (педагогическую и научную) деятельность. В настоящее время, когда университет рассматривается как структура, производящая конкурентоспособные товары на рынок образовательных услуг и научных разработок, необходима реорганизация системы управления.

Ситуация в сфере высшего профессионального образования в Кыргызстане характеризуется участием вузов в инновационной экспериментально-проектной деятельности, направленной на реформирование структуры, содержания и принципов организации учебного процесса. Процессы реформирования как часть государственной

политики в сфере высшего профессионального образования определили необходимость формулирования Стратегии модернизации системы высшего образования, причем как в целом, так и отдельных вузов. Инициативы в этом направлении предпринимались неоднократно различными заинтересованными группами, но пока не реализованы в полном объеме.

В настоящее время в системе высшего образования существует ряд проблем:

- отсутствие четкой единой политики в области обновления структуры и содержания высшего профессионального образования;
- обучение в высшем учебном заведении не способствует получению образования в течение всей жизни;
- неэффективная система управления качеством высшего профессионального образования;
- низкий уровень инфраструктуры для проведения системных изменений в системе высшего образования;
- нерациональное использование бюджетного финансирования, выделяемого на обучение студентов и аспирантов по государственному заказу;
- недостаточное использование потенциала вузовской науки для обеспечения экономического роста и конкурентоспособности страны.

Рассмотрим проблему отсутствия единой политики в области обновления структуры и содержания высшего профессионального образования. В первой половине 90-х гг. система высшего образования подверглась радикальным реформам. Законодательством в области образования с 1992 г. была введена многоуровневая система высшего образования, которая предполагала параллельное существование системы подготовки бакалавров/магистров и дипломированных специалистов по традиционной советской системе.

За первые годы реформ число подготовленных в вузах бакалавров выросло до 21,7 % от общего числа выпускников вузов, а подготовка магистров в абсолютном выражении, начиная с 2001 г., постепенно растет, хотя в процентном соотношении к общему выпуску до 2009 г. тенденция шла к уменьшению и снова резко стала расти (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Выпуск по уровням высшего образования за 2001–2009 гг. (на конец года), чел.

Учебный год	Всего	Из них получили диплом		
		магистра	бакалавра	специалиста
2001/02	13823	345	3279	10199
2002/03	17142	388	2888	13866
2003/04	22025	418	3509	18098
2004/05	25319	613	3124	21582
2005/06	31115	645	3045	27425
2006/07	32826	568	3358	28900
2007/08	32011	613	2317	29081
2008/09	30756	832	1755	28169
2009/10	26395	870	1811	23714

Однако их невостребованность на рынке труда из-за недостаточной готовности и неинформированности работодателей привела к снижению интереса вузов в реализации данных программ. На рынке труда диплом бакалавра воспринимался как незаконченное высшее образование, что требовало продолжения обучения по программам дипломированного специалиста. Начиная с 1999 г. вузы, реагируя на потребности поступающих, стали снижать уровень подготовки бакалавров и переходить на подготовку специалистов по традиционной системе. Так, в 2009 г. из 26395 выпускников вузов 89,8 % стали дипломированными специалистами, выпуск бакалавров составил всего 6,9 %, а магистров – 3,3 %.

С другой стороны, содержание программ высшего профессионального образования не обеспечивает успешности выпускников на рынке труда. Несмотря на то что ежегодно выпускается около 30 тыс. специалистов, во многих отраслях экономики не хватает квалифицированных профессионалов.

К сожалению, в настоящее время ни один вуз практически не ведет регулярной статистики по трудоустройству своих выпускников. Вузы мало уделяют внимания ситуации с финансированием вуза. В то же время 40 % молодых людей больше заинтересованы в том, чтобы найти высокооплачиваемую работу, а не работу по специальности (70 % выбирают другие специальности, особенно лица, получившие образование по гуманитарным направлениям) [94, с. 142].

Кроме того, структура подготовки специалистов в вузах не соответствует конъюнктуре рынка труда, и такая тенденция показывает диспропорцию между регулируемым предложением и спросом квалифицированных кадров. Как видно из табл. 3.2, востребованные специалисты на рынке труда по инженерно-техническим, сельскохозяйственным отраслям экономики и отрасли сервиса и услуг составляют всего 20,1 %.

Таблица 3.2 – Соотношение подготовки специалистов с высшим образованием на 2009/10 учеб. г. по отраслям

Направление	Всего обучается	Принято на 1 курс	% от принятых на 1 курс	Выпуск	% от общего выпуска
Гуманитарное	119972	26911	48,6	13119	49,7
Педагогическое	57531	11175	20,2	6618	25,1
Техническое	45385	10693	19,3	3877	14,7
Естественно-научнымое	10455	2403	4,3	1033	3,9
Здравоохранение	7699	1525	2.8	1034	3,9
Междисциплинарное	4929	1521	2,7	307	1,2
Сельскохозяйственное	2811	633	1,1	262	1,0
Сервис	1678	551	1,0	145	0,5
Всего	250460	55412		26395	

По результатам социологического исследования, проведенного нами при поддержке Фонда «Евразия» в Центральной Азии [128, с. 6], проблемой в системе высшего образования республики является и то, что обучение в вузах не способствует получению образования в течение всей жизни и строится на устаревших программах и материалах, не учитывая требований рынка и работодателей. Вузы считают своей основной задачей обучать студентов, а не готовить их к успешной профессиональной деятельности или делать упор на трудоустройство выпускников.

Организация учебного процесса в вузе регламентирована государственными образовательными стандартами (ГОС) высшего профессионального образования и примерными учебными планами

с частичной разбивкой его содержания по учебным курсам, дисциплинам по годам. Вузы в зависимости от своей специфики и возможностей только на 30 % определяют содержание образовательных программ. В результате этого традиционный процесс обучения в настоящее время строится по принципу приема и обучения с первого до последнего курса по конкретной специальности.

Обучение основано на предоставлении учащимся объема знаний, а не на формировании определенных навыков. Нет возможности обучать непосредственно на рабочих местах из-за слабой материально-технической базы вузов и отсутствия связи с производством. Основное время процесса обучения, вне зависимости от уровня образования, уходит на передачу информации, а не на удовлетворение потребностей учащихся и работодателей.

Квалификационные характеристики регламентируют требования к выпускнику, в которых описаны только его знания и способности, нет данных о том, что он должен делать. Отсутствует процедура внешней экспертизы экзаменов, зачетов, курсовых и выпускных работ.

Следует отметить и то, что система пока не выработала эффективного способа ответа на потребность развития навыков работников в соответствии с быстрой сменой технологий и непрерывными инновациями.

Одним из наиболее эффективных инструментов в этом смысле, на наш взгляд, является кредитная система, внедрение которой в образовательный процесс позволит выпускникам обучаться на протяжении всей жизни и даст им возможность выбора. Существующий опыт использования кредитной системы пока ограничен и по содержанию не совпадает с тем, как он работает в зарубежных, например в европейских, университетах [5, с. 123].

С 1995 г. отдельными вузами Кыргызстана осуществляется внедрение кредитных технологий обучения. Однако количество учебных программ, реализующихся по кредитной системе обучения, все еще не соответствует существующим потребностям.

Распространение кредитной системы, особенно в магистратуре, является эффективным ответом на неплатежеспособность населения. Граждане, не имеющие достаточно средств для обучения в вузах, приобретают возможность набирать кредиты (при работающей

накопительной системе) с перерывами в обучении, а также возможность гибкого выбора кредитов в разных вузах.

Кроме того, на наш взгляд, слабо развита система переподготовки и переквалификации специалистов, имеющих высшее образование, что является жизненно необходимым в условиях быстро меняющихся требований рынка труда. Устаревание полученных знаний происходит гораздо быстрее, чем система способна ответить на них.

Вузы Кыргызстана пока не отвечают современным требованиям международного рынка труда, связанным с конкурентоспособностью специалиста, – быстрому наращиванию новых навыков, ориентированных на жизненно необходимые общие и специальные компетенции.

Следующей проблемой является неэффективная система управления качеством высшего профессионального образования. Присоединение к Болонскому процессу, по нашему мнению, не только даст возможность перейти к международным академическим стандартам, но и позволит упорядочить внутреннюю ситуацию с высшим профессиональным образованием.

По мере перехода от элитного к массовому высшему образованию (охват высшим образованием возрастной группы населения от 19 до 24 лет составляет 36 % [3, с. 36]) вузы, профессиональные группы, студенты обретают все большую самостоятельность и большее влияние на формирование образовательной политики.

Также появляется жизненно необходимая «косвенная группа», представляющая широкий спектр заинтересованных в высшем образовании сторон – предприятий, работодателей, торгово-промышленных объединений, налогоплательщиков и т.д. – со своим мнением о направлениях, стоимости и качестве высшего образования. В настоящее время только отдельные вузы имеют коммуникативные и другие площадки, обеспечивающие согласование интересов ключевых групп, а также прозрачность управления как отдельными учебными заведениями, так и системой в целом. Формы таких площадок уже хорошо известны в Кыргызстане – это попечительские советы, УМО, МЭС и др.

К настоящему моменту в КР попечительские советы действуют в пяти вузах, в восьми готовы к экспериментальной работе.

Образование в результате происходящих изменений получило больше свободы в выборе содержания и организации учебного про-

цесса, методов обучения, но в то же время квалификационные требования выпускников не соответствуют современным требованиям рынка. Отличается и номенклатура специальностей в вузах Кыргызстана от номенклатуры стран с развитой экономикой, значительна разница и в содержании учебного материала, снижена роль кафедры.

Существующие формы контроля – лицензирование и аттестация – не обеспечивают качества образования. Законодательные и юридические положения по государственному контролю над образовательными услугами ограничены рамками механизмов, опирающихся на небольшое число сравнительных оценочных индикаторов [3, с. 139].

13 марта 2006 г. МОиН КР издало приказ «О комплексной проверке соответствия лицензионным требованиям деятельности вузов». Основной целью проведения проверки было «повышение качества предоставления образовательных услуг высшими учебными заведениями КР, создание базы данных о вузах и упорядочение их основной деятельности…» [15, с. 3]. Проверка дала определенные результаты, но, к сожалению, ситуация в сфере высшего профессионального образования кардинальным образом не изменилась.

Государство еще не может установить определенные стандарты, чтобы гарантировать достаточный уровень качества образования, а вузы не стремятся разрабатывать такие стандарты, поскольку их наличие не является пока критическим условием получения лицензии.

В настоящее время в стране превалирует контроль на «входе» как для вузов, так и для студентов, а не «на выходе» – по результатам деятельности (полученная компетенция, трудоустройство), в связи с чем считаем, что необходимо перейти от максимальных стандартов, разрабатываемых Министерством образования и науки КР, к минимальным, т.е. предоставить вузам большую автономию в формировании стандартов.

Формула «академические свободы – закон – формирование образовательных программ» должна обеспечить стимулирование развития вузов. Это будет способствовать наращиванию ими качеств, способных обеспечить надлежащее реагирование на новые требования в сфере образования и профессиональной подготовки, усилит их ответственность за результаты деятельности [3, с. 139].

Другой аспект этой проблемы, на наш взгляд, связан с неактивным участием работодателей в установлении компетенции выпуск-

ников по специальностям. Существует настоятельная потребность в том, чтобы «на выходе» выпускники проходили сертификацию, организованную профессиональными ассоциациями работодателей. Пока же участие работодателей в этом процессе остается формальным.

Сегодня во многих вузах созданы и функционируют центры контроля качества, задача которых – отслеживать выполнение статьи 41 закона «Об образовании», предусматривающей возмещение ущерба, причиненного некачественным образованием: «Физические и юридические лица КР в случае некачественной подготовки выпускников образовательной организацией среднего профессионального или высшего профессионального образования вправе предъявить ей иск по возмещению дополнительных затрат на переподготовку этих выпускников в других образовательных организациях» [7, с. 28].

В этой связи, на наш взгляд, становится актуальным вопрос об управлении качеством в системе высшего образования для обеспечения прозрачного лицензирования и аттестации учреждений образования. Государственная аттестация в настоящее время является формальной, проводится Госинспекцией по лицензированию и аккредитации без привлечения кадров из профессиональных ассоциаций и дает право на выдачу дипломов. В республике пока отсутствуют адекватная система управления качеством высшего образования и гарантия его высокого уровня при получении диплома государственного образца. Нет стандартов и критериев оценки, аудита, ранжирования различных программ обучения. Кроме того, в республике отсутствуют независимые агентства по оценке обучения.

Еще одной обозначенной нами выше проблемой является низкий уровень инфраструктуры для проведения системных изменений в системе высшего образования Кыргызстана. Формирование рынка образовательных услуг усиливает конкуренцию производителей образовательных услуг. Важнейшим фактором конкурентоспособности учебного заведения является квалификация его преподавателей. Поэтому мы считаем, что необходим государственный механизм привлечения и поддержки преподавателей. Это связано, во-первых, с трудоемкостью и индивидуальным характером преподавательского труда; во-вторых, с нарастанием конкуренции со стороны частного сектора, который переманивает наиболее талантливых специалистов; в-третьих, с несовершенной системой кадрового управления в вузе.

Согласно Закону КР «Об образовании» преподавательской деятельностью в вузах имеют право заниматься лица, имеющие соответствующее педагогическое образование не ниже магистерского уровня [7, с. 33]. Однако руководители вузов не всегда обеспечивают качественный уровень преподавания и зачастую к преподавательской деятельности допускаются выпускники с дипломом бакалавра и специалиста.

По результатам государственной аттестации вузов качественный состав преподавателей вузов (кандидатов и докторов наук) в целом по республике составляет 25 %, а число преподавателей с магистерской степенью – всего 13 % [4, с. 17]. При этом большое количество преподавателей работает одновременно в нескольких вузах (табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Численность и состав педагогических кадров вузов, чел.

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Основной (штатный) персонал, всего	13221	11649	13337	13492	13468	14400
в том числе работающих на:						
- полной ставке	9543	8914	10436	10571	10208	10821
- неполной ставке	3678	2735	2901	2921	3260	3579
Персонал, зачисленный на условиях штатного совместительства	3561	4030	4522	5310	4548	3704
Из основного персонала имеют:						
• ученую степень:						
- доктора наук	526	543	650	627	652	658
- кандидата наук	2598	2547	2681	2832	2982	2934
• ученое звание:						
- профессора	600	537	739	727	711	731
- доцента	1752	1780	1969	2121	2236	2404

Поскольку при низкой престижности труда невозможно решить такие назревшие проблемы, как сохранение педагогической элиты в

вузах, возвращение лучших педагогов, улучшение обучения в регионах и др., на наш взгляд, реальный капитал Кыргызстана – трудовой потенциал – должен получить необходимые условия для своего воспроизводства на качественной основе.

Вузы и предприятия получают взаимную выгоду от обмена опытом и специалистами. Для предприятий полезен высокий уровень теоретической подготовки преподавателей при решении возникающих проблем. Учебные заведения получают прямую выгоду от привлечения для чтения лекций и ведения практикумов в течение семестра или всего учебного года специалиста, получившего конкретный практический опыт работы, знающего особенности производства, проблемы и требования к подготовке работника. Поэтому учебные заведения и предприятия всегда поощряют такое сотрудничество.

Повышению качества предоставляемых образовательных услуг, на наш взгляд, будет способствовать внедрение системы договоров на подготовку кадров между государственными органами управления образованием и учебными заведениями, в которых необходимо фиксировать требования к качеству образования, а также создание системы контроля за их выполнением.

До сих пор не разработан комплексный механизм оценки качества и организации контроля деятельности образовательных учреждений дополнительного образования. Существующая система не учитывает специфику повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, деятельность Госинспекции по лицензированию и аттестации учреждений образования направлена в основном на вузы, где наблюдается краткосрочность обучения, частая сменяемость образовательных программ, а также на вузы, которые не опираются на образовательные стандарты. Все это не позволяет государству контролировать качество предоставляемых образовательных услуг. Необходимо учитывать, что дополнительное профессиональное образование можно получить не только в образовательном учреждении, так как существуют внутрифирменная учеба, краткосрочные семинары и стажировки на рабочем месте, самообразование, в том числе с использованием дистанционного обучения.

В 1999 г. был подготовлен закон «О развитии персонала на предприятии». Необходимость его подготовки продиктована пред-

ложениями Конвенции Международной организации труда (МОТ), обязывающей членов организации «постепенно расширять, приспосабливать и гармонизировать свои системы профессиональной подготовки с тем, чтобы они отвечали потребностям молодых людей и взрослых в получении профессиональной подготовки в течение всей жизни, во всех секторах экономики, во всех отраслях экономической деятельности и на всех уровнях квалификации и ответственности» [7, с. 4].

В связи с изложенным выше считаем необходимым:

1) разработать и ввести профессиональные стандарты, соответствующие международным требованиям, установить единые нормативные требования в области повышения профессиональной квалификации и развития персонала, определить статус образовательных подразделений и структур по подготовке кадров на предприятиях, установить единый порядок их лицензирования, аттестации и государственной аккредитации;

2) разработать порядок финансирования развития персонала;

3) установить соответствующие нормы отношений, разработать льготное налогообложение, ввести систему стимулов для работодателей и работников по повышению профессионального мастерства;

4) разработать и принять пакет требуемых нормативных правовых актов по развитию системы персонала путем создания соответствующих институтов;

5) создать государственную систему сертификации персонала;

6) пересмотреть традиционные представления о социальной сущности и целевых функциях кадровых служб предприятий и организаций;

7) разработать механизм совместных действий органов исполнительной власти, местного самоуправления, работодателей, образовательных учреждений и профсоюзов.

Другим социальным институтом, участвующим в рынке образовательных услуг, по нашему мнению, должны стать домохозяйство и семья, поскольку семья участвует в оплате образовательных услуг и часто – в выборе учебного заведения, тем самым в определенной мере влияя на содержание образовательной услуги.

Существующие нормативы обеспечения образовательного процесса (обеспеченность библиотеками и учебниками, компьютерами,

преподавателями, имеющими степени магистра, кандидата и доктора наук) устарели и не гарантируют качества образования. При этом только некоторые вузы Кыргызстана стремятся к полному их выполнению.

Мы считаем, что еще одной из проблем в системе высшего образования является нерациональное использование бюджетного финансирования, выделяемого на обучение студентов и аспирантов по государственному заказу.

Финансирование образования необходимо привести в соответствие с бюджетными возможностями страны. В результате эффективного использования бюджетного финансирования его объемы останутся на прежнем уровне за счет приоритетности, внедрения схемы индивидуального финансирования обучения конкретных студентов за счет целевых образовательных грантов и спонсоров. Более подробно проблемы финансирования высшего образования мы рассмотрим далее в этом исследовании.

В настоящее время размер средств, выделяемых на одного студента из бюджета, составляет 5 000 сом. в год, что не покрывает реальных расходов на обучение студентов и заставляет вузы значительно увеличивать процент обучающихся по контракту (оплата за обучение по контракту в среднем составляет 15 000 сом. в год). Сегодня государственные вузы республики финансируются только по следующим статьям: заработная плата, отчисления в Социальный фонд, коммунальные услуги (частично) и стипендия студентов.

Недостаточное использование потенциала вузовской науки для обеспечения экономического роста и конкурентоспособности страны также, на наш взгляд, является проблемой в системе высшего образования.

Государственная поддержка высшего образования и научных исследований по-прежнему имеет важнейшее значение для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач.

Ситуация в высшей школе сложилась так, что университеты и наука объединены только формально. Вузы пытаются самостоятельно построить систему научных исследований и интегрировать ее в учебный план. А такие вопросы, как технологии ведения научных исследований, механизмы привлечения студентов к научной работе, развитие исследовательских навыков, остаются открытыми.

Другой серьезной проблемой мы считаем отсутствие четкого государственного управления наукой. В стране, по сути, нет единого государственного органа, координирующего всю научную сферу и проводящего единую государственную научно-техническую политику. Следствием этого являются серьезные негативные последствия на государственном уровне.

Исторически в нашем государстве сложилась такая система управления вузом, когда ректор совмещает в одном лице административное, финансовое и профессиональное руководство своим учебным заведением (занимая должность председателя Ученого совета вуза). Во всех развитых странах эти функции разделены, а финансовый контроль за деятельностью университетов осуществляет общественный (или общественно-государственный) попечительский или наблюдательный совет. И сегодня актуальной проблемой остается контроль над поступлением и расходованием средств, прежде всего общественный.

В связи с изложенным выше мы считаем необходимым введение механизма общественного контроля над финансовой деятельностью учебного заведения. В частности, важно обеспечить расширение участия общества в управлении образованием (производителями образовательных услуг).

Считаем необходимым создать:

1) системы попечительских советов (образовательных организаций, муниципалитетов и т.п.), что позволит усилить внимание к проблемам развития и нуждам образования, обеспечить приток в производство образовательных услуг дополнительных ресурсов – финансовых, материальных, кадровых – и будет способствовать контролю за эффективностью использования выделенных средств и за деятельностью администрации;

2) фонды поддержки производителей образовательных услуг (образовательных организаций), аккумулирующих средства юридических и физических лиц, направляющих их на решение конкретных проблем в сфере образования;

3) системы поддержки профессиональных сообществ в сфере образования и привлечение их к решению различных вопросов образовательной тактики и стратегии как на республиканском, так и на региональном уровнях;

4) условия, способствующие развитию негосударственного сектора на рынке образовательных услуг;

5) условия в области льготного налогообложения для стимулирования различных форм самоорганизации населения и хозяйствующих субъектов в области экономики.

В заключение хотелось бы отметить, что без решения вышеобозначенных проблем, которые формировались в течение всего предшествующего десятилетия, невозможно реализовать существенный скачок в развитии образовательных услуг. И, конечно, их решение потребует концентрации ресурсов и значительных усилий не только всего общества, но и всех субъектов рынка образовательных услуг.

По нашему мнению, основным приоритетом в модернизации системы высшего профессионального образования на данном этапе является доведение начатых реформ до логического завершения и получение конкретных продуктов и результатов. Существующее законодательство содержит необходимые положения и создает условия для осуществления этой деятельности, однако требует совершенствования нормативно-правовая база в части ее правоприменения. В реформировании высшего образования, на наш взгляд, необходимо направить все усилия на повышение конкурентоспособности вузов как на национальном уровне, так и в международном образовательном пространстве.

3.2. Проблемы финансирования высшего образования

В течение нескольких последних лет образовательное сообщество обсуждало альтернативные концепции реформы образования, которые призваны способствовать развитию рынка образовательных услуг [162, с. 28–31]. Одна из концепций имела более общий характер и была в большой степени ориентирована на совершенствование деятельности системы образования в целом, включая перестройку ее структуры, повышение качества образовательных услуг и одновременно микроэкономической эффективности функционирования ее отдельных звеньев, а также решение текущих финансовых проблем. По сути дела, эта концепция выражала ту линию в реформировании системы образования, которая утверждала целевой подход в противовес существующему «остаточному принципу финансирования» данной сферы экономики.

Во второй концепции, более узкой по степени охвата обсуждаемых проблем, основное внимание уделялось реформированию организационно-экономических условий деятельности как рынка образовательных услуг в целом, так и производителей образовательных услуг, в особенности при разграничении компетенций и ответственности бюджетов всех уровней, а также всех уровней управления образованием. Она основана на ресурсных возможностях, которыми в новых условиях реально располагал или в потенциале мог располагать рынок образовательных услуг.

Обе концепции были направлены на повышение качества образовательных услуг как объекта рынка, но имели много недостатков: декларативность предлагаемых решений насущных проблем – в первой, отсутствие внимания к конечным результатам – во второй. В конце концов, в целях достижения компромисса была предпринята попытка слияния обеих концепций.

Становление платного сектора рынка образовательных услуг в Кыргызстане, закрепление за государственными и муниципальными учреждениями просвещения законодательного права разнообразными способами самостоятельно пополнять свои финансовые ресурсы способствует появлению новых частных, коллективных и других негосударственных учебных заведений, новых видов услуг, расширяет позиции рынка образовательных услуг. Рыночный подход к ценообразованию делает явно недостаточными традиционные расчеты цены образовательной услуги исходя из ее себестоимости. Можно отметить принципиальные ограничения себестоимостного метода ценообразования:

- первый, и главный, его недостаток: он никак не учитывает спрос как таковой и поэтому не может привести к балансу соотношения между спросом и предложением товаров;
- во-вторых, он ориентирует производителей на завышение себестоимости продукции с целью увеличения прибыли;
- в-третьих, определение уровня цен происходит субъективно и, как правило, на высших этажах управления.

Для частного сектора рынка образовательных услуг, которые предоставляются на основе платности учебными заведениями негосударственной формы собственности и преподавателями, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью, а также для до-

полнительных образовательных услуг государственных учреждений обычно применяются свободные (рыночные) тарифы. На первый план здесь выходят перспективные выгоды от результатов обучения и затраты, включающие неизбежные при этом издержки потребителей, стоимость создания условий для самого образовательного процесса и для реализации приобретенного образовательного потенциала. Эти затраты включаются в понятие цены потребления образовательных услуг и рассматриваются под углом зрения эффективности инвестиций в человеческий капитал – инвестиций, нацеленных на приращение личностной, «внутрифирменной» и общесоциальной ценности человека.

Наличие двух взаимодополняющих секторов рынка образовательных услуг и специфика самой услуги являются основными факторами, которые участвуют в формировании цены на образовательном рынке. В соответствии с предложенным нами разделением образовательных услуг на общественные, специальные и особые мы выделяем три типа цен на образовательные услуги: общественную, специальную и особую цену.

Образовательную программу как комплекс образовательных услуг, предоставляемую образовательным учреждением на рынок по общественной цене, можно охарактеризовать как продукт пассивного спроса, т.е. подобные услуги предоставляются и потребляются в качестве общественного блага и, как правило, являются бесплатными для потребителя. Таким услугам присуща низкая степень коммерциализации, и они общедоступны. Производством и финансированием таких услуг занимается государство. Образовательные программы, продаваемые по специальной цене, можно рассматривать как продукт активного спроса.

Примерами подобных услуг могут выступить услуги профессионального образования, обучение в техникумах, институтах. Принадлежность таких услуг к категории смешанных благ обусловливает наличие, наряду с государственным сектором, конкурентного сектора рынка образовательных услуг, где формирование цены частично происходит посредством рыночных механизмов, однако государственное влияние здесь ощутимо. Особую цену имеют образовательные услуги особого типа, где рыночное, товарное содержание услуги проявляется наиболее последовательно. Подобные услуги,

хотя и относятся к категории квазиобщественных благ, предоставляются населению преимущественно на принципах платности. Государство в большинстве случаев выполняет здесь лишь общие функции, которые ему присущи на товарном рынке в конкурентной экономической среде. Цена почти полностью складывается под влиянием спроса и предложения на рынке.

До сих пор много дискуссий вызывают вопросы: за счет каких источников должно финансироваться образование, какое место среди них занимают государственное финансирование и средства населения [116, с. 640].

Многообразие организационно-экономического механизма функционирования системы высшего образования как важнейшего института рынка образовательных услуг, предусматриваемое Стратегией развития высшего профессионального образования Кыргызской Республики на среднесрочном этапе 2003–2010 гг., предполагало:

- переход на контрактную основу финансовых взаимоотношений учреждений высшего профессионального образования и персонифицированного финансирования конкурсного порядка распределения государственного заказа на подготовку специалистов;
- введение конкурсного порядка распределения государственного заказа на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием в вузах;
- конкурсный порядок финансирования инвестиционных проектов высших учебных заведений;
- создание республиканских научно-образовательных центров;
- бюджетное финансирование образовательных учреждений на республиканском и региональном (местном) уровнях;
- возможность финансирования дополнительных образовательных услуг в системе общего образования за счет средств родителей.

Мы не согласны с тем, что часть финансирования должна происходить за счет средств родителей, поскольку социальное положение жителей республики в последние годы ухудшилось, существенно выросла доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Это, в первую очередь, скажется на детях из малообеспеченных семей. Ведь ключевым положением модернизации образования в

республике является обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценных образовательных услуг и формирование эффективных экономических отношений в сфере высшего образования.

Основная часть финансовых потоков, направляемых на рынок образовательных услуг из государственного бюджета, должна основываться на персонификации бюджетного финансирования. Это даст возможность сделать образовательные услуги для граждан и семей более открытыми и эффективными путем софинансирования закрепленных за ними бюджетных средств.

Развитие высшей школы как общественного и социального института, формирующего культурно-образовательный потенциал общества, требует государственного финансирования и правительственной поддержки деятельности вузов.

Имеющиеся на сегодня источники финансирования – это, прежде всего, государственный бюджет, но потребность вузов в финансировании из бюджета не удовлетворяется. В выделяемых высшему учебному заведению финансах предусматриваются только две статьи: заработная плата профессорско-преподавательского состава и стипендия студентов. Ими лишь частично покрывается обеспечение текущей деятельности вузов, что недостаточно для успешного развития вуза и совершенствования учебного процесса, обновления материальной базы, развития вузовских научных исследований.

Финансовые трудности в вузах обостряют проблемы в области высшего образования, что сказывается на уровне подготовки специалистов, состоянии научных исследований, на социально-психологической напряженности среди студентов и научно-педагогических кадров.

Из отечественного и зарубежного опыта финансирования высшей школы можно сделать вывод о том, что в условиях рыночной экономики оптимальным методом финансирования вузов является смешанный метод, главная характеристика которого заключается в диверсификации источников финансирования при ведущей роли госбюджета [80, с. 26; 45, с. 238–240; 168, с. 173].

Таким образом, в высшей школе следует сочетать и развивать, наряду с государственными, рыночные элементы, исходя при этом из реально существующей ситуации с учетом имеющихся возможностей и дальнейших перспектив развития.

В новых экономических условиях хозяйствования финансовый механизм высшей школы характеризуется сочетанием академической автономии вуза со свободой в расходовании имеющихся в его распоряжении средств, многоканальностью поступления финансовых ресурсов, когда средства из бюджета дополняются средствами, получаемыми от продажи образовательных услуг, предоставлением вузам статуса некоммерческой организации и соответствующего льготного налогообложения, осуществлением контроля за расходованием финансовых средств по нормам, ориентированным на конечные параметры работы вузов [140, с. 131].

В настоящее время наряду с бюджетным финансированием стала реальностью для государственных вузов активная внебюджетная деятельность. Рост внебюджетных средств финансирования показывает степень расширения сферы рыночных отношений в вузе.

На соотношение между бюджетным и внебюджетным финансированием влияет ряд факторов: вид учебного заведения и профиль подготовки, уровень и ступени обучения, объем фундаментальных и прикладных исследований и т.п. Перспективным направлением развития внебюджетного финансирования отечественных вузов, на наш взгляд, может стать расширение перечня образовательных услуг и работ, выполняемых ими.

Оценивая проблему финансового обеспечения высшей школы, необходимо принять к сведению программный документ ЮНЕСКО «Реформа образования и развитие высшего образования» [61, с. 136], где подчеркивается, что было бы ошибкой считать, будто внебюджетное финансирование может вывести высшее образование из нынешнего кризиса.

Внимание обращено на опасность того, что курс на отстранение государства от финансирования высшего образования может привести к чрезмерному стремлению возместить расходы за счет внебюджетного финансирования.

В основе государственного регулирования цен на образовательные услуги лежит использование нормативных цен, рассчитанных по утвержденным методикам с учетом научно обоснованных норм и нормативов затрат ресурсов, общественно необходимых для производства соответствующих услуг. Нормативная цена образовательных услуг включает в себя две части: нормативную себестоимость и

нормативную прибыль. Нормативная себестоимость состоит из текущих затрат (заработной платы, учебных, хозяйственных расходов и др.) и начислений на восполнение износа и капитальный ремонт основных фондов. Прибыль используется на развитие учебного заведения и материальное поощрение сотрудников [161, с. 80–81].

Заслуживают внимания и представляют научный и практический интерес различные толкования относительно подходов к финансированию высшего образования.

Так, многие ученые-экономисты указывают на возможность четырех схем финансирования [10, с. 83]: 1) финансирование вузов осуществляется целиком из госбюджета; 2) госбюджет обеспечивает только крупные государственные образовательные программы и ведущие вузы, а остальные вузы существуют за счет бюджетов местных органов управления; 3) государственный бюджет обеспечивает преимущественно ведущие (по рейтингу) вузы, относительный объем финансирования которых принимается за единицу, а остальные же вузы, в соответствии с их рейтингом, финансируются в меньших объемах; 4) все вузы и образовательные программы обеспечиваются из бюджетов местных органов управления.

С проблемами финансового обеспечения тесным образом связаны вопросы социальной защиты вузовских коллективов. Ее специфика обусловлена, прежде всего, тем, что в последние включаются не только научно-педагогические и другие работники вуза, но и потребители образовательных услуг – обучающиеся.

Работники вузов и студенчество оказались в числе наименее защищенных в социальном отношении групп населения, вот почему столь злободневно осуществление конкретных практических мер по оздоровлению экономического положения вузов.

Система финансирования вуза может быть представлена государственным и негосударственным финансированием. Государственное финансирование складывается из целевого, децентрализованного (через компенсацию студентам), местного (отраслевое) и разового (под проекты) финансирования, а также из субсидий.

Негосударственное финансирование представляется в виде кредитования студентов внешними организациями (банками, фондами, фирмами), частных пожертвований вузам, коммерческой деятельности вузов, спонсирования вузов и специальных фондов.

Таблица 3.4 – Расходы государственного бюджета на образование

Расходы	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
Расходы государственного бюджета на образование, всего	3350,4	3753,6	4361,3	4917,7	6315,7
в процентах к ВВП	4,4	4,5	4,6	4,9	5,6
из них: • на высшее профессиональное образование	657,3	747,3	864,3	943,3	1135,2
• на среднее образование[1]	2020,1	2289,8	2603,9	3017,3	3786,2
• на начальное образование	14,2	17,0	18,3	22,4	36,1
• на дошкольное воспитание	219,5	232,1	257,2	304,1	381,6
Расходы государственного бюджета на образование – текущие расходы[2], всего	3195,8	3539,6	4062,2	4652,5	5796,2
из них: • на высшее профессиональное образование	598,1	673,1	775,1	878,4	1052,3
• на среднее образование[1]	1984,6	2234,5	2537,1	2935,9	3588,3
из них: - заработная плата	1393,8	1621,4	1895,1	2247,0	2626,6
- питание	70,2	116,2	118,8	119,2	326,0
• на начальное образование	14,1	16,5	17,9	22,2	34,1
из них: - заработная плата	11,8	14,0	15,7	19,4	26,0
- питание	0,3	0,3	0,1	0,6	4,8
• на дошкольное воспитание	214,1	224,2	248,0	290,8	367,8
из них: - заработная плата	78,3	90,7	107,3	129,6	156,8
- питание	76,0	82,7	95,2	107,0	142,5

[1] Включая средние специальные учебные заведения (техникумы) и профессиональные лицеи (училища).
[2] Расходы за исключением платежей за капитальные активы и капитальный ремонт.

Как видно из табл. 3.4, социально-экономическое положение Кыргызской Республики привело к ощутимому снижению финансирования, что сказалось на бюджете образовательных организаций,

особенно на заработной плате педагогического состава и состоянии учебно-материальной базы учебных учреждений. Невозможность достаточного государственного финансирования побуждает бюджетные организации искать дополнительные средства, однако несовершенство нормативно-правовой базы не дает возможности эффективно использовать дополнительные источники финансирования.

На наш взгляд, необходимо финансирование образования привести в соответствие с бюджетными возможностями страны. В результате эффективного использования бюджетного финансирования его объемы останутся на прежнем уровне из-за приоритетности, внедрения схемы индивидуального финансирования обучения конкретных студентов за счет целевых образовательных грантов и спонсоров. Эти изменения позволят рационально использовать ограниченные бюджетные средства для обеспечения 100-процентной «выживаемости» студентов и аспирантов, обучающихся за счет государства.

В Кыргызстане с 1991 по 1996 г. наблюдались высокие темпы инфляции, вызванные сменой экономической модели общества, что повлекло снижение реальных расходов на образовательный сектор и вызвало экономические трудности в развитии сферы образования. Высшая школа, казалось бы, весьма активно и быстро перешла на рыночные взаимоотношения и не столь нуждалась в государственном финансировании, поскольку смогла найти другие источники финансирования. Основным источником вузовского бюджета фактически стала плата за обучение [199, с. 137].

Основная доля расходов на образование приходится на среднее образование – в среднем 60 % и лишь 19 % – на высшее профессиональное образование. Хотя в последний период расходы на высшее образование в целом постоянно росли, все же финансирование данного сектора остается недостаточным и нестабильным.

Согласно Указу Президента Кыргызской Республики «О дальнейших мерах по обеспечению качества образования и совершенствованию управления образовательными процессами в Кыргызской Республике» от 18.04.02 г. № 91, с 2002 г. была введена новая система финансирования государственных вузов в виде предоставления по результатам Общереспубликанского тестирования государственных образовательных грантов на обучение студентов за счет средств республиканского бюджета. К сожалению, тестирование является

единственным критерием, используемым при присуждении государственных грантов, что придает ему большое значение.

Численность студентов вузов, обучающихся за счет государственного образовательного гранта, на начало 2010 г. составила 9,9 тыс. чел., принятых на первый курс обучения – более 2 тыс. чел.

Это только часть решения вопросов. На наш взгляд, требует пересмотра политика государства и в части поддержки студентов. Сегодня на средства бюджета обучаются все, успешно сдавшие тесты. Однако, учитывая то, что в Кыргызстане многие одаренные дети не могут оплачивать учебу, государственная поддержка, на наш взгляд, должна распространяться только на те семьи, доходы которых ниже минимального расчетного показателя. Выпускники сельских школ имеют определенные преференции, их должны иметь и малоимущие, но одаренные студенты.

В настоящее время актуальна проблема несправедливого распределения финансовой ответственности за обучение «бюджетных студентов», так как вузы, имеющие бюджетные места, вынуждены доплачивать из средств, полученных от «контрактников», что противоречит существующему законодательству.

На наш взгляд, государство должно оплачивать в полном объеме расходы, связанные с обучением студентов, получивших государственную поддержку, даже если количество бюджетных мест будет сокращено, а финансирование останется в прежнем объеме.

Кроме того, сегодня многие студенты и аспиранты, получившие средства из государственного бюджета, спокойно и безнаказанно могут оставлять учебу, менять специализацию и т.п. По нашему мнению, необходима новая система получения государственной поддержки, которая позволит жестко контролировать движение таких студентов и других категорий обучаемых. Государственный контракт с каждым из них должен предусматривать полное возмещение использованных средств в бюджет в случае нарушения условий контракта.

В условиях экономического кризиса высшая школа республики выживает, в основном, за счет многоканального финансирования. Если в дореформенный период источником дополнительного финансирования была хоздоговорная научно-исследовательская и проектная работа, то в условиях кризиса экономики финансирование выс-

шего образования требует привлечения как государственных, так и частных средств.

Диверсификация источников финансирования является отражением той поддержки, которую общество оказывает высшему образованию, и нуждается в дальнейшем расширении в целях обеспечения развития высшего образования, повышения его эффективности и поддержания на должном уровне его качества и адекватности.

Другими источниками финансирования системы высшего образования являются инвестиции спонсорских международных и частных организаций. Безусловно, что именно демократические процессы позволили привлечь инвестиции в развитие образования, переоснастить учебный процесс современным оборудованием во многих учебных заведениях.

Если рассмотреть структуру внебюджетных финансовых потоков в системе профессионального образования, которая является частью рынка образовательных услуг, то 29 % всех внебюджетных средств составляют средства семей на получение образования в вузах, ссузах и ПТУ.

Привлечение частных средств рынком образовательных услуг наталкивается в настоящее время на серьезные ограничения, обусловленные низкими доходами семей в Кыргызстане (более чем 70 %). В настоящее время только 25–30 % семей принимают участие в финансировании образовательных услуг своих детей (это около 22 % детей). Доля семей, заинтересованных в инвестировании в производство образовательных услуг, растет по мере завершения их детьми общего образования и достигает пика к 10–11 классам средней школы.

Предполагается, что по мере роста доходов доля семей, способных инвестировать в производство образовательных услуг, возросла к 2012 г. до 40–45 %. Привлечь эти средства и направить в образование возможно путем связывания их с персонифицированным (подушевым) государственным финансированием в качестве добровольных и прозрачных дополнений к такому финансированию. Это можно сделать с помощью системы государственного страхования.

Такая система заключается в следующем: родители по достижении ребенком пятилетнего возраста начинают вносить деньги в страховые компании с целевой установкой «На образование». К мо-

менту окончания школы и поступления в вуз на счете собирается сумма денег, возможно даже увеличенная на определенный процент, которую родители могут использовать на оплату подготовки ребенка в вуз и последующую оплату обучения [116, с. 543].

С учетом введения стимулирующих механизмов бюджетного финансирования, налоговых льгот на частные инвестиции в производство образовательных услуг (в частности, уменьшение налогооблагаемой базы с учетом затрат на образование) и темпов роста доходов к 2012 г. можно было бы прогнозировать значительное увеличение средств семей, поступающих на рынок образовательных услуг.

Но для реализации намеченных правительством целей необходим сверхвысокий рост заработной платы до 2012 г., что маловероятно, либо сохранение государственного финансирования в качестве важнейшего источника при приемлемом участии населения и работодателей. У государства со снижающейся численностью населения и ухудшением его возрастной структуры, но четкими намерениями возродить страну и обеспечить высокий уровень жизни нет иного выхода, как начать поиски ресурсов для улучшения государственного финансирования рынка образовательных услуг.

Проблема финансирования может быть решена как с помощью более эффективного использования государственной собственности, так и за счет присвоения природной ренты, как, например, в Чили, где до 50 % ренты от использования природных ресурсов в середине 1990-х гг. инвестировалось в человеческий капитал [26, с. 12–14].

Согласно поставленной цели данного исследования, для расширения доступности образования вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи нами был разработан **комплекс социально-экономических мер по обеспечению доступности образования на всех его ступенях:**

- разграничение полномочий и ответственности между органами государственной власти, органами государственной власти субъектов КР и органами местного самоуправления;
- передача оплаты труда и обеспечения учебного процесса в муниципальных общеобразовательных школах в ведение субъектов Кыргызской Республики и придания им статуса государственных образовательных учреждений;

- введение адресных целевых выплат для малообеспеченных учащихся и создание на региональном и муниципальном уровнях других механизмов поддержки детей, нуждающихся в особой социальной защите. Это обеспечит им доступность дополнительных образовательных услуг и возможность обучения в учреждениях образования, реализующих программы повышенного уровня;
- создание системы государственного образовательного кредитования, субсидирования для расширения возможностей детям из малообеспеченных семей получать среднее и высшее профессиональное образование, предусмотрев различные формы погашения кредита, субсидии;
- использование возможности государственного образовательного кредитования и субсидирования для подготовки студентов по специальностям, имеющим особо важное значение для экономического и социального развития государства;
- нормативно-правовое регулирование условий привлечения в сферу образования внебюджетных средств и их использования, обеспечение защиты прав потребителей платных образовательных услуг;
- последовательное увеличение суммарной величины академической и социальной стипендий и доведение ее до уровня прожиточного минимума.

На наш взгляд, в ходе модернизации образования, рассматриваемого в качестве приоритетной отрасли национальной экономики, государство должно последовательно наращивать его финансовую поддержку до необходимой потребности.

Для формирования эффективных экономических механизмов модернизации и развития образования, **которые обеспечат новые принципы и систему финансирования отрасли**, мы предлагаем следующее:

- введение нормативного бюджетного финансирования высшего профессионального образования с учетом обеспечения государственных образовательных стандартов и необходимых условий образовательного процесса;
- разработку дифференцированных нормативов бюджетного финансирования учреждений (организаций) высшего и в

перспективе среднего профессионального образования, отражающих характер реализуемых ими образовательных программ;

- создание системы государственного образовательного кредитования, субсидирования граждан из малообеспеченных семей и отдаленных территорий для получения ими профессионального образования;
- выделение средств на развитие образования из бюджетов всех уровней, включая средства на приобретение учреждениями образования учебно-лабораторного оборудования и информационно-вычислительной техники, развитие библиотек и информационных ресурсов, а также на повышение квалификации преподавателей;
- достижение прозрачности межбюджетных отношений в части, касающейся финансового обеспечения образования;
- развитие механизмов финансовой поддержки субъектов Кыргызской Республики и муниципальных образований с учетом требований модернизации образования;
- обеспечение целевого использования средств, выделяемых на нужды образования из бюджетов разных уровней;
- стимулирование соучредительства и многоканального финансирования учреждений профессионального образования; переход к финансированию учреждений профессионального образования на контрактной основе;
- нормативно-правовое обеспечение экономической самостоятельности учреждений образования, в том числе на основе увеличения разнообразия организационно-правовых форм образовательных учреждений и организаций;
- последовательная реализация принципа экономической автономии учебных заведений при введении казначейской системы учета внебюджетных средств образовательных учреждений;
- обеспечение прозрачности финансовой деятельности образовательных учреждений, повышение их финансово-экономической ответственности; создание условий для привлечения дополнительных средств в учреждения образования; систематизация льгот, в том числе налоговых;

- расширение на базе образовательных учреждений дополнительных платных образовательных услуг, в том числе для населения, как средств удовлетворения повышенного образовательного спроса и внутреннего ресурса финансирования образовательных учреждений, стимулирования инновационных образовательных процессов;
- создание на базе образовательных учреждений (особенно в сельской местности) культурно-образовательных, учебно-производственных, медико-оздоровительных центров;
- поддержка профильного учебного производства на базе образовательных учреждений; предоставление возможности использовать средства государственной программы развития образования для финансирования программ развития всех типов и видов государственных и муниципальных образовательных учреждений на условиях софинансирования из соответствующих бюджетов.

Система образования должна быть ориентирована не только на задания со стороны государства, но и на постоянно возрастающий общественный образовательный спрос, на конкретные интересы семей, местных сообществ, предприятий. На наш взгляд, именно ориентация на реальные потребности конкретных потребителей образовательных услуг должна создать основу для привлечения дополнительных финансовых и материально-технических ресурсов.

1.2. Повышение эффективности сферы образования в условиях трансформации экономики

Образование – это важнейшая экономическая гарантия развития нашего общества. Ряд экономистов [214, с. 113] относят образование к непроизводственной сфере, рассматривая продукт отрасли как непроизводственные услуги, однако знание является особым видом социально-экономического продукта, а высшая школа – единственным источником, поставляющим высококвалифицированные кадры.

Поэтому ее реформирование одновременно должно предполагать обязательное выполнение ряда задач: сохранение масштабов системы образования, повышение эффективности работы и качественного уровня предоставляемых населению услуг, усиление социальной защиты студентов и преподавателей.

Таблица 3.5 – Численность студентов, обучающихся
в государственных и негосударственных вузах

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Среднемесячная зарплата	680,2	840,6	1049,9	1227	1455,1	1684,4	1916	2240,3	2612,5	3270	3970
Число вузов, всего	54	41	39	45	48	46	47	49	51	47	49
в том числе:											
– государственные	42	28	26	30	32	31	31	33	33	32	33
– негосударственные	12	13	13	15	16	15	16	16	18	15	16
Численность студентов, всего	97,7	129,7	159,2	188,8	207,4	199,1	203	218,3	231,1	236,9	250,5
в том числе в учебных заведениях:											
– государственных	86,6	121	146	174,5	191,9	184,9	187,9	202,5	213,6	216,9	225,6
из них обучалось на отделениях:											
-дневных	57,1	71,3	82,3	93,8	101,9	96,3	100,7	109,2	115,5	112,2	119,8
-вечерних	1	1,2	1,3	1,2	1,4	1,2	1,1	1,4	1,5	1,9	1,3
-заочных	28,5	48,5	62,4	79,5	88,6	87,4	86,1	91,8	96,6	102	104,5
– негосударственных	11,1	8,7	13,2	14,3	15,5	14,2	15,1	15,8	17,5	20,8	24,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
из них обучалось на отделениях:											
-дневных	6,4	3,9	6,6	7,6	7,9	7,5	7,5	7,9	8,4	10,3	12,3
-вечерних	0,1	0,07	0,2	0,3	0,4	0,1	0,1	0,4	0,4	0,1	0,1
-заочных	4,6	4,7	6,4	6,4	7,2	6,9	7,4	7,5	8,7	10,4	12,5
Численность безработных в возрасте 19–30 лет с высшим образованием	28,3	29,7	30,5	26,5	23,5	28,3	28,5	28,2	29,8	25,2	31,3
Расходы госбюджета на образование	4335,7	3627,82	3035,57	2605,86	2903,68	3350,4	3753,6	4361,3	4917,7	4917,7	6315,7
В том числе на высшее	715,6	715,6	598,81	511,18	569,66	657,3	747,3	864,3	943,3	943,3	1135,2

Для определения путей повышения эффективности сферы образования в условиях транзитивной экономики, на наш взгляд, необходимо начать с изучения вопросов финансирования затрат на получение высшего образования сегодня.

Точный расчет затрат и цены на образовательные услуги позволит повысить эффективность образования, поскольку на сегодняшний день для Кыргызстана, как и для других стран, важнейшими вопросами являются платность образования и наиболее приемлемые формы оплаты для населения.

В табл. 3.5 приведены данные Нацстаткома Кыргызской Республики о численности обучающихся студентов в государственных и негосударственных вузах страны за 1997–2010 гг.

В пакете Excel путем использования степенных и полиномиальных аппроксимаций временных рядов нами были определены прогнозные оценки показателей численности студентов государственных и негосударственных вузов республики.

На рис. 3.1 представлена динамика изменения численности студентов по категориям с 1997 по 2010 г. Здесь же, с помощью инструментария трендового прогноза, получены прогнозные тренды динамики изменения численности студентов по категориям на период с 2011 по 2016 г.

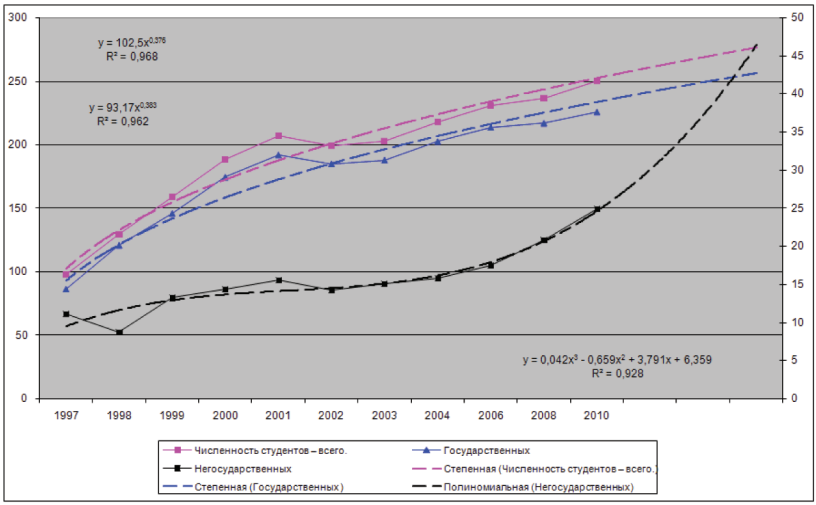

Рис. 3.1. Краткосрочный прогноз временных трендов

Полученные математические зависимости позволяют сделать возможный краткосрочный прогноз. Так, контингент студентов к 2016 г., по сравнению с 2010 г., увеличится в государственных вузах с 225,6 до 1719,468 тыс. чел., а в негосударственных – с 24,9 до 340,847 тыс. чел. (рис. 3.1).

За последние пять лет стоимость обучения в вузах возросла в 1,2 раза и составила в среднем около 8,4 тыс. сом. В среднем плата за обучение в государственных вузах ниже, чем в негосударственных – соответственно 8,0 и 9,5 тыс. сомов. При этом очная форма обучения дороже, чем заочная, почти в 2 раза.

Анализ стоимости обучения в вузах за 2007/08 учеб. г. показывает (табл. 3.6), что многие из них выживали за счет демпинга цен на образовательные услуги. Именно такие вузы и устанавливали минимальные размеры стоимости, поставив основной целью увеличение количества принимаемых студентов, и на этой основе – привлечение внебюджетных средств.

Поставив низкую планку оплаты за обучение, такие вузы стремятся решить все свои проблемы за счет увеличения контингента студентов, привлекаемого только доступной для них стоимостью обучения, что и является причиной необоснованного роста численности студентов.

В то же время, по данным Министерства образования и науки КР, средний расход на подготовку одного студента подведомственных высших учебных заведений составлял по бюджету на 2008 г. 12700 сом., по уточненному плану – 15749 сом. Увеличение среднего расхода на подготовку одного студента по уточненному плану против утвержденного плана на 3049 сом. обусловлено повышением с 1 января 2008 г. размера заработной платы административно-хозяйственного персонала на 30 % и началом выплаты доплат педагогическим работникам за стаж работы согласно статье 32 Закона КР «Об образовании», в связи с чем Министерством образования и науки КР и Государственным агентством по антимонопольной политике и развитию конкуренции при Правительстве КР было принято решение об установлении нижней пороговой стоимости оплаты за обучение на контрактной основе в подведомственных высших учебных заведениях [16]. Согласно этому приказу, пороговая стоимость оплаты за обучение на контрактной основе в высших учебных заведениях в 2008/09 учеб. г. составила:

Таблица 3.6 – Сведения о стоимости обучения студентов в подведомственных вузах

Специальность	Количество студентов			Стоимость оплаты за обучение, сом.	
	Бюджет	Контрактное обучение			
		очное	заочное	очное	заочное
1	2	3	4	5	6
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына					
Юриспруденция	86	1037	871	23700–24000	8500–10000
Бухучет, анализ и аудит	69	331	268	15600–16000	7500–8500
Филология русская	110	89	51	7500–8500	5000–6000
Филология кыргызская	240	167	144	7500–8500	5000–6000
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева					
Химия	40	60	79	8000	4700–5000
Кыргызский язык и литература	99	89	454	8500	3460–4000
Педагогика			74	7500	8000
Ошский государственный университет					
Кыргызский язык и литература	139	415	693	5300	3540
Русский язык и литература	199	734	463	5040	3500
Бухучет, анализ и аудит	32	432	469	9560	5700
Кыргызско-Узбекский университет					
Педагогика и методика нач. образования	72	92	3639	3800	3260
Узбекский язык и литература	53	46	1591	3260	2710
Кыргызский язык и литература	69	94	235	3260	2710
Русский язык и литература	62	112	402	3260	2710

1	2	3	4	5	6
Баткенский государственный университет					
Кыргызский язык и литература	47	85	128	3740	3087
Русский язык и литература	49	100	124	3740	3087
Экономика, бухучет (сред. проф.)		33		2740	
Иссык-Кульский государственный университет					
Бухучет, анализ и аудит	34	337	461	8400–9000	6000
Педагогика и методика начального образования	49	57	169	7200–8000	5300
Кыргызский язык и литература	66	137	214	7700–8500	5300
Русский язык и литература	64	46	42	7200–8500	5300
Таласский государственный университет					
Педагогика начального образования	7	39	221	1–2 курсы 6000 3 курс 7000 4 курс 8000	1–2 курсы 4500 3–6 курсы 5000
Кыргызский язык и литература	36	57	127	1–2 курсы 6000 3 курс 7000 4 курс 8000	1–2 курсы 4500 3–6 курсы 5000
Русский язык и литература	52	18	60	1–2 курсы 6000 3 курс 7000 4 курс 8000	1–2 курсы 4500 3–6 курсы 5000

- дневная форма обучения – 15 тыс. сом.;
- заочная форма обучения – 13 тыс. сом.;
- вечерняя форма обучения – 13 тыс. сом.

Повышение цен на образовательные услуги вузов привело к:

- оттоку контингента студентов в тех вузах, в которых низкая цена являлась единственным стимулом привлечения обучающихся;
- большей избирательности абитуриентов и их родителей в вопросе, где и в каком вузе получать образование за высокую оплату;
- увеличению количества выпускников, избравших для себя обучение той профессии, которая остро востребована современным рынком труда;
- усилению конкуренции среди вузов, началу борьбы не за количество студентов, а за качество предоставляемых услуг.

Рассмотрим методику, которая позволит применить научно-обоснованный подход к вопросам цены на специалиста через содержание профессорско-преподавательского состава, что позволит спрогнозировать внебюджетные средства, будет способствовать развитию новых специальностей и вуза в целом.

В основу методики расчета ежегодных затрат и цены на подготовку одного специалиста заложены (прил. 1, 2):

1. Общеуниверситетские затраты на подготовку специалистов в соответствии со сметой расходов на соответствующий год в среднем составляют: **С** – 79707370,27 сом.

В том числе:

- фонд заработной платы в год исходя из потребностей (ФЗП) – 42157228,14 сом.;
- ремонт и содержание общежитий, учебных и административных зданий – 1399268,26 сом.;
- взносы в Социальный фонд – 15144400,35 сом.;
- плата за коммунальные услуги, исходя из фактических затрат – 13956105,5 сом.;
- приобретение оборудования, инвентаря, учебно-методической литературы и т.д. – 3392306,6 сом.;
- текущие различные прочие расходы (транспортные услуги, услуги в области информационных технологий и др.) – 3658061,42 сом.

2. Расчетный контингент студентов:

- очной (дневной) формы обучения $\mathbf{К_д}$ – 3630 чел.;
- заочной формы обучения $\mathbf{К_з}$ – 3167 чел.

3. Нормативные соотношения преподавателей и студентов по каждой форме обучения:

- 1:9 – для студентов очной (дневной) формы обучения;
- 1:36 – для студентов заочной формы обучения.

Исходя из нормативного соотношения, профессорско-преподавательский штат составит:

- для очной (дневной) формы обучения $\mathbf{Ч_д = К_д / 9}$ = 3630 / 9 = 403 чел.
- для заочной формы обучения $\mathbf{Ч_з = К_з / 36}$ = 3167 / 36 = 88 чел.

Всего численность профессорско-преподавательского состава (ППС):

$\mathbf{Ч = Ч_д + Ч_в + Ч_з}$ = 403 + 88 = 491 чел.

4. Для расчета ежегодных затрат на подготовку одного специалиста определим долю в общих затратах студентов соответствующей формы через трудоемкость (численность ППС) данной формы обучения:

$\mathbf{С_д = С\ (Ч_д / Ч)}$ = 65360043 сом. – для очной формы обучения;

Соответственно доля в общих затратах студентов для заочной формы обучения составит $\mathbf{С_з}$ = 14056610,4 сом.

Таким образом, затраты на подготовку одного специалиста в год составят:

- для очной (дневной) формы обучения $\mathbf{З_д}$ = 18005,5 сом.;
- для заочной формы обучения $\mathbf{З_з}$ = 4438,5 сом.

Современные представления о ценообразовании в основном анализируют факторы двух групп. Первая группа – факторы стоимости, т.е. затраты. Вторая группа – факторы, влияющие на соотношение спроса и предложения на данный товар или услугу. Эти факторы, бесспорно, являются связанными, однако в той или иной ситуации следует признать доминирующими те или иные из них.

Схема формирования цены на образовательные услуги может быть следующей: как правило, социально-экономическая ситуация в стране влияет на социальные и экономические факторы, те же, в свою очередь, влияют на мышление абитуриентов и руководителей вузов. Абитуриенты будут определять спрос на те или иные образо-

вательные услуги. В свою очередь, в зависимости от экономических факторов руководители учебных заведений будут определять предложение путем организации учебного процесса в вузе с учетом предстоящих издержек. Соответственно, спрос и предложение повлияют на цену.

Рассматривая услуги в области получения высшего образования, следует признать, что общество для своего развития должно готовить высококвалифицированную рабочую силу во всех областях современных знаний. Это, в частности, означает, что оно обязано нести и соответствующие расходы, являющиеся необходимыми.

С другой стороны, экономическая ситуация в высших учебных заведениях такова, что желательно получение хотя бы части расходов вузов на обучение студентов с самих студентов (или их родителей и спонсоров). Для решения этой дилеммы необходимо построить кривую спроса для конкретной специальности конкретного вуза и факультета.

Теоретическая кривая спроса на образовательные услуги представлена на рис. 3.2.

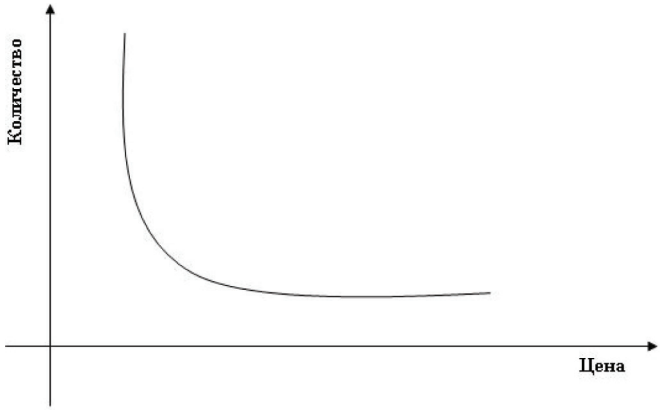

Рис. 3.2. Кривая спроса

На наш взгляд, кривая спроса на образовательные услуги конкретного вуза должна иметь вид, отраженный на рис. 3.3.

Отличие этой кривой спроса вызвано двумя фактами: это кривая не для всего образования, а конкретного вуза; притом образование – услуга, потребительские свойства которой отличаются от большин-

ства услуг и продуктов. Прежде всего, кривая спроса имеет «полку» (a–b). Наличие такой полки объясняется тем, что образовательные услуги отличаются от обычных товаров и услуг, их потребление требует труда от потребляющих, и даже если цена этой услуги будет нулевой, не все согласятся эту услугу потреблять.

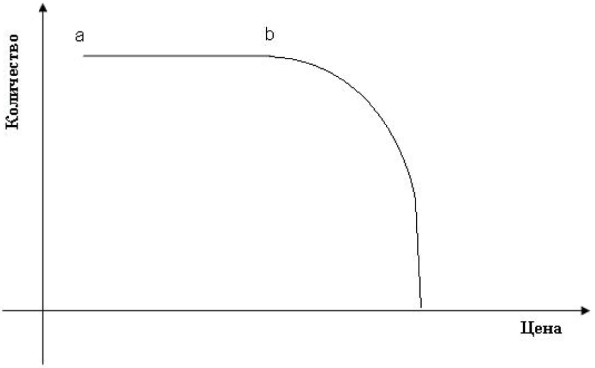

Рис. 3.3. Кривая спроса на образовательные услуги

Кроме того, существуют ограничения на число желающих получить образование именно по этой специальности именно в этом вузе. Наличие цены, по которой вообще ни один студент не будет набран, объясняется тем, что существуют другие вузы, предлагающие более разумные цены.

Кривая спроса может также иметь вид, отображенный на рис. 3.4. Разница в видах кривых зависит от удельного веса среднего по доходам слоя населения (точнее, той его части, что пользуется данной образовательной услугой).

Кривая спроса на рис. 3.3 будет характерна для высокого удельного веса «среднего класса», а изображенная на рис. 3.4 – для низкого.

Проведенные нами исследования конкретного фактического материала за 2001–2008 гг. полностью подтвердили эти теоретические предположения. Для получения достоверных результатов анализа необходимо привести цены и средние доходы населения, в силу их существенного изменения, к общему знаменателю, т.е. для построения кривой необходимо использовать отношение цены и среднего дохода.

При этом в конкретном случае цена образования была взята за текущий год, а средний месячный доход – за предыдущий, поскольк-

ку абитуриенты принимают решение на основе имевшихся у них в предыдущем периоде возможностей.

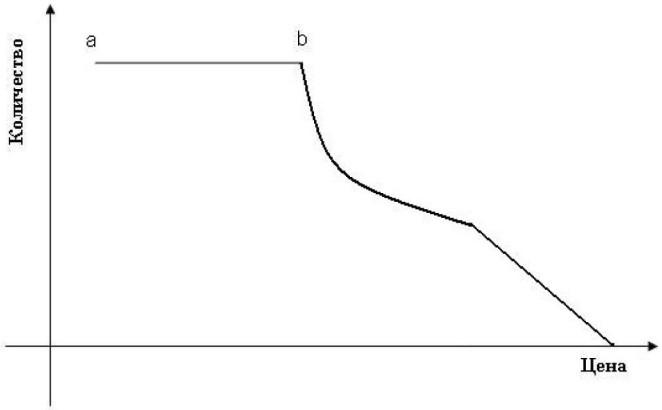

Рис. 3.4. Кривая спроса на образовательные услуги (вариант)

Необходимо также учитывать соотношение между ценами разных форм образования: цены за образование по заочной и очно-заочной формам равны между собой, цены за образование по очной форме – в два раза выше.

По фактическим данным, отображенным в табл. 3.7, получены результаты, отраженные на рис. 3.5.

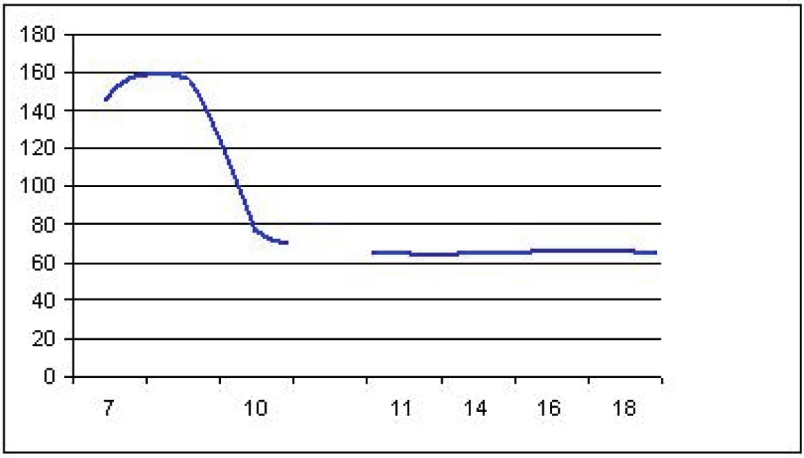

Рис. 3.5. Кривая спроса на образовательные услуги (МУК)

Таблица 3.7 – Цены за обучение и прием студентов на факультете экономики и бизнеса Международного университета Кыргызстана

Вид образования	Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
	Среднемесячный доход за предыдущий год	1455,1	1684,4	1916,0	2240,3	2612,5	3270	3970	4128,8
Очная форма обучения									
Менеджмент	цена	26400	26400	26400	16648	16648	19060	24000	25000
	набор	25	25	25	35	34	24	41	54
Экономика	цена	26400	26400	26400	24972	24972	19060	24000	28000
	набор	67	39	44	38	26	27	74	61
Заочная форма обучения									
Экономика	цена	8800	8800	8800	8324	8324	7620	8000	16000
	набор	8	17	23	20	29	27	61	28

Фактически на рис. 3.5 отображены две кривые спроса (точнее, части этих кривых): на образование по специальности вообще (с учетом имеющихся возможностей) и на образование на дневном отделении (с учетом имеющихся мест). Анализ имеющихся данных показывает, что максимально допустимой ценой на образовательные услуги, не изменяющей количества набираемых студентов, являются (с учетом практики соотношения цен 1:3 по формам обучения) шесть средних месячных доходов за предыдущий год на заочном и 18 – на очном отделении. Следует также отметить, что превышение цены сверх шести средних зарплат на дневном отделении не может не сказаться на изменении качественного состава набираемых студентов. Поэтому полученные данные нельзя не рассматривать лишь как верхнюю границу, возможно требующую снижения (речь идет о дневном отделении) по указанным выше соображениям социального плана.

Полученный тип кривой характерен для невысокого удельного веса «среднего класса» среди пользующихся услугами данного типа. Результаты показывают также безусловную невозможность перекладывания в настоящее время на студентов всего бремени расходов на образование. Кроме того, если вуз поставит своей целью получение максимальных средств при сохранении нынешнего набора, для него, возможно, является целесообразной большая дифференциация между суммами, уплачиваемыми студентами очного и заочного отделений.

Таким образом, исследованием установлено, что организационно-правовая структура вуза характеризуется тем, что вузы самостоятельны в формировании своей структуры. Бюджетные средства в вузе расходуются строго по указаниям сверху без возможности влиять на их перераспределение по статьям сметы, а внебюджетные средства могут использоваться руководством вуза максимально целесообразно и эффективно. Для снятия этого противоречия была предложена схема финансирования вуза. Внебюджетные средства как «несвязанные» ресурсы будут направлены в динамику стратегического развития вуза. В противном случае распределение доходов от внебюджетной деятельности внутри вуза между централизованной частью и структурными подразделениями, а также система оплаты труда работников оказываются достаточно противоречивы-

ми и могут нарушить единство вуза. Определенные критерии эффективности показывают, что внебюджетная деятельность вуза требует новых навыков измерения, т.е. критериев эффективности, контроля, оценки и интерпретации достигнутых результатов.

Практическая ценность данной методики расчета ежегодных затрат и цены на образовательную услугу вуза состоит в использовании в качестве показателя соотношения цены и среднего месячного дохода за предыдущий год. Теоретически построенная кривая спроса на конкретную образовательную услугу конкретного вуза, подтвержденная исследованиями фактических данных, позволяет определить конкретные границы «полки безразличия» конкретной образовательной услуги конкретного вуза, равной в данном случае шести средним месячным доходам за предыдущий год.

Методы управления, применяемые в государственных вузах, тоже отличаются противоречивостью. Вузу как государственному образовательному учреждению более свойственны организационно-распорядительные методы, а структура управления – иерархическая, символом которой является традиционная вертикаль: ректор – проректор – декан – заведующий кафедрой – преподаватель (научный сотрудник).

Однако внебюджетная сфера деятельности вуза требует использования экономических методов управления, основанных на материальном стимулировании, а структура управления – горизонтальной. Синтез двух структур дает матричную структуру управления, обеспечивающую как эффективную административную вертикаль управления и контроля, так и горизонтальные связи для автономных структур. Практическое решение внутри вуза рассмотренных противоречий, по нашему мнению, позволит построить в государственном вузе устойчивый самодостаточный и саморазвивающийся организационно-экономический механизм, который, в свою очередь, позволит повысить эффективность подготовки специалистов.

Выводы

Полученные в третьей главе результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ особенностей развития системы высшего образования Кыргызстана в условиях трансформации экономики показыва-

ет, что первые 15 лет независимости Кыргызстана характеризуются бурным ростом числа образовательных организаций высшего образования. Появились новые учебные заведения различного уровня и форм собственности, большое количество филиалов и структурных подразделений вузов. В то же время рост вузов с одновременным уменьшением числа квалифицированных преподавателей, при отсутствии соответствующей материально-технической базы, негативно отразился на качестве подготовки специалистов.

2. За годы реформ трансформировалась структура управления вузами. Внедрен выборный принцип назначения ректоров вузов. Расширены права вузовской общественности. Органами соуправления высшим учебным заведением, наряду с Ученым советом, стали общее собрание коллектива учебного заведения, Попечительский совет и др. Вместе с тем структура управления высшим образованием, построенная ранее по административному принципу, еще не претерпела существенных изменений. Многие вузы до сих пор страдают от административных трудностей, возникающих в основном из-за неполноты прав, а также недостаточной ответственности органов управления, министерств и ведомств.

3. В настоящее время серьезной проблемой остается отсутствие четкого государственного управления наукой. В стране, по сути, нет единого государственного органа, координирующего всю научную сферу и проводящего единую государственную научно-техническую политику. Следствием этого являются серьезные негативные последствия на государственном уровне. Необходимо развивать государственную поддержку высшего образования и научных исследований для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач.

4. На сегодня сложилась существенная диспропорция между структурой подготовки специалистов и структурой спроса на рынке труда. Обнаруживается «ненужность» целого ряда профессий и специальностей, по которым продолжают обучать высшие учебные заведения.

5. Из-за отсутствия устойчивых связей между рынком образовательных услуг и рынком труда каждый из них функционирует обособленно и поэтому неэффективно. Как правило, ориентиром для определения профилей учебных программ вузов служит спрос

на популярные специальности. В результате возникает дисбаланс между тем, что «выпускает» рынок образовательных услуг, и тем, что требует и может потребить рынок труда.

6. Процесс лицензирования и аттестации вузов требует совершенствования, так как многие учебные заведения не соответствуют необходимым критериям. Существующие критерии и показатели контроля недостаточны для оценки качества образования в условиях многообразия образовательных программ. Поэтому необходимо совершенствовать систему и механизмы осуществления оценки деятельности учебных заведений и выработки достаточно широких критериев, чтобы направлять в нужное русло инновационное развитие вузов. Необходимо ввести механизм независимой аккредитации вузов и образовательных программ высшего образования.

7. Рост цен на образовательные услуги все больше сокращает доступ к высшему образованию малоимущих слоев населения. Особая социально-экономическая сущность платной образовательной услуги требует в процессе управления вузами не только наличия современных методов и форм рыночного регулирования, но и системного, методически обоснованного государственного воздействия и подхода.

8. Текущая ситуация в финансировании высшего образования республики характеризуется, с одной стороны, недостаточным уровнем бюджетного финансирования, который при существующих методах распределения средств не позволяет не только развивать систему, но и во многих случаях поддерживать ее на приемлемом уровне, с другой стороны, готовностью определенной части населения оплачивать в различных формах качественное образование.

9. В условиях недофинансирования вузов внебюджетный источник становится превалирующим. В то же время жесткий контроль со стороны государства за расходованием денежных средств ограничивает финансовую свободу вузов в отношении заработанных ими внебюджетных средств. Определенные критерии эффективности показывают, что внебюджетная деятельность вуза требует новых навыков измерения, т.е. критериев эффективности, контроля, оценки и интерпретации достигнутых результатов. Практическая ценность предложенной методики расчета ежегодных затрат и цены на образовательную услугу вуза состоит в использовании

в качестве показателя соотношения цены и среднего месячного дохода за предыдущий год.

10. Необходимо осуществить комплекс мер, направленных на совершенствование государственного финансирования подготовки специалистов, стимулирование процессов формирования негосударственных источников финансирования. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, финансирование высшего образования должно оставаться приоритетным направлением в расходах государственного бюджета.

ГЛАВА 4
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Международный рынок образовательных услуг

Система образования большинства развитых стран сформировалась в 1950–1970-е гг. В это же время появилась теория человеческого капитала, которая оказала значительное влияние на отношение общества и государства к развитию образования. Теория человеческого капитала доказала рентабельность затрат на образование. А это, в свою очередь, повлияло на то, что образование стало сферой контроля и финансирования государства, и в большинстве стран было введено обязательное начальное, а в некоторых – и среднее образование. Кроме того, образование перестали считать уделом юношества, получило признание так называемое непрерывное образование [31, с. 246].

Распространенные на западе нетрадиционные формы обучения открывают широкий доступ к образованию домохозяйкам, малоимущим, заключенным, людям с психическими или физическими недостатками и другим категориям населения. О стремлении сделать образование максимально доступным свидетельствуют и правила поступления в высшие учебные заведения [32, с. 397]. Например, в США процедура приема зависит от типа и престижности учебного заведения и может быть селективной, конкурсной или открытой. В стране отсутствуют единые требования к абитуриентам, а различия в сроках зачисления в разные вузы дают выпускникам школ шанс попробовать свои силы сразу в нескольких учебных заведениях.

Гибкая и учитывающая особенности каждого ученика система образования обеспечивается либеральными законами организации обучения.

В развитых странах уже вошло в практику деление учебных дисциплин на обязательные и факультативные. Во многих средних школах ученик, изучающий особо сложные предметы, может получить по ним зачет на уровне колледжа или университета. Не получившие аттестат зрелости в установленные сроки продолжают учебу за небольшую плату или бесплатно на вечерних курсах. Не подлежат отчислению и студенты вузов. В высшей школе вообще отсутствует

понятие «академическая группа», поскольку большое внимание уделяется оптимизации распределения учебного времени между аудиторными и самостоятельными занятиями с акцентом на последние. Основной формой занятий является лекция, каждый студент посещает лекции по выбору, в соответствии с индивидуальной программой. Широко используется такая форма обучения, как кооперативное обучение, в основу организации которой положены различные варианты сочетания учебы с работой.

В развитых странах, таких, как Германия, Нидерланды, Франция, США, Япония и др., принципы концептуальной схемы человеческого развития реализуются полностью. Рассмотрим более подробно систему образования в этих странах.

В Германии существует система государственного бесплатного образования – начального, среднего и высшего. В последнее время появились и негосударственные учебные заведения, но это не получило пока широкого распространения и не исключило существования бесплатного образования [163, с. 63–76].

В Германии существуют две различные системы профессиональных образовательных услуг:

- корпоративная (производственная) школа профобучения («дуальная система»), охватывающая две трети работающих выпускников школ;
- базовое профессиональное образование, позволяющее получить подготовку, эквивалентную приобретаемой при «дуальной системе».

Большая часть тех, кто выбирает профобразование, обучается по дуальной системе, предполагающей сочетание практической подготовки на предприятии и теоретической – в профучилище. Внешкольное обучение находится в ведении федерации, а профучилища – в ведении отдельных земель. Профшкола является обязательной для школьников, которым не исполнилось 18 лет и которые не учатся в другой школе. В течение года на подготовительном курсе они получают теоретические специальные знания, помогающие выбрать свой профиль. Остальные обучающиеся в профшколе посещают ее два-три раза в неделю в течение трех лет параллельно с подготовкой на предприятии. Результаты подготовки указываются в свидетельстве об окончании учебы.

Образовательные стандарты в Германии используются как в первом, так и во втором варианте, но наибольший интерес представляют стандарты «дуальной системы». Они стимулируют постоянное обновление стандартов в государственной системе образования, а также в корпоративных и других школах профподготовки. Их разработка, внедрение и оценка осуществляются совместно работодателями, профсоюзами, федеральными и региональными правительствами, палатами и учебными учреждениями в рамках существующего законодательства. Благодаря прописанной Федеральным институтом профподготовки процедуре отработки стандартов профессионального образования и обучения, период их разработки и пересмотра за последние десять лет уменьшился в среднем с двух лет до менее чем одного года.

Высшие учебные заведения в Германии не только выполняют задачи по обучению, но и являются фундаментом исследований.

Образование в Германии финансируется за счет налогоплательщиков. Доля расходов государства на образование невелика, и сама проблема финансирования не является актуальной для Германии, хотя оно и находится почти целиком на государственном обеспечении. По мнению немецких специалистов, для Германии более важна проблема эффективности использования этих средств.

Вузы финансируются главным образом из государственных источников. Бюджет высших учебных заведений формируется за счет средств, выделяемых федеральным и земельными правительствами. Причем большая часть государственных ассигнований приходится на бюджеты земель, и лишь незначительная часть поступает из федерального бюджета.

Во Франции существует одна из самых передовых в мире систем образования и профессиональной подготовки. На национальную систему образования, а также на научно-исследовательскую деятельность в этой области выделяются самые крупные бюджетные ассигнования. В 1998 г. они достигли 55,7 млрд. долл. и составили 21 % государственных расходов [63, с. 27–30]. Система образования является также крупнейшим работодателем страны: в ней заняты 1,2 млн. чел., т.е. свыше половины общей численности государственных служащих.

Первой ступенью является дошкольное образование. Следующей – начальное, срок которого составляет пять лет: подготовитель-

ный курс и элементарный цикл длятся три года и средний цикл – два года. Подготовительный курс и элементарный цикл вместе с последним годом детского сада составляют цикл базовой подготовки. По окончании среднего цикла учащийся поступает в колледж, где проходит первый этап среднего образования. Обучение в колледже рассчитано на четыре года: шестой класс – цикл адаптации, пятый и четвертый классы – основной цикл и третий класс – цикл ориентации.

Около 80 % учащихся обучаются в государственных колледжах. В рамках политики децентрализации их строительство, оснащение, содержание и функционирование находятся в компетенции департаментов. Те, кому к моменту окончания колледжа исполняется 16 лет, могут оставить учебу, однако большинство учащихся переходит на вторую ступень среднего образования, т.е. в лицей.

Лицеи бывают двух типов – общего и профессионального образования. В лицеях общего образования учащиеся оканчивают второй, первый и завершающий классы, после чего сдают экзамены на звание бакалавра либо общего профиля, либо с техническим уклоном. Экзамен на звание бакалавра общего профиля является государственным экзаменом, успешная сдача которого рассматривается как начальная ступень университетского образования.

Лицеи профессионального образования дают возможность получить диплом бакалавра с профессиональной квалификацией после четырех лет обучения и сдачи соответствующего экзамена либо свидетельство о трех- или двухгодичной профессиональной подготовке.

В лицеях наблюдается наибольший по сравнению с другими учебными заведениями рост числа учащихся. Во многом это связано с тем, что государством была поставлена задача добиться того, чтобы как можно больше учащихся получали диплом бакалавра. Эта задача успешно выполняется: в 1950-е гг. такой диплом получали менее 10 % молодежи, в 1980 г. – менее 30 %, в 1998 г. 79 % учащихся успешно сдали экзамены на звание бакалавра.

Сеть средних учебных заведений определяется органами власти на уровне региона в рамках региональной схемы обучения.

Следующий уровень образования – высшее. К высшим учебным заведениям во Франции относятся такие, которые предоставляют возможность продолжить учебу тем, кто окончил средние

учебные заведения, и для поступления в которые необходим диплом бакалавра.

Высшее образование предоставляется высшими школами (специализированными вузами), университетами и университетскими технологическими институтами. Высшие школы находятся в ведении различных министерств. Большинство студентов обучается в университетах. Обучение организовано в три цикла: первый, двухгодичный, дает возможность получить диплом об общем университетском образовании; второй, также двухгодичный, ставит своей целью получение диплома сначала лиценциата, затем магистра; третий позволяет получить диплом об углубленном высшем специальном образовании либо диплом об углубленном образовании, который позволяет продолжать обучение для получения степеней и званий.

Что касается университетских технологических институтов, то в них студентов готовят в течение двух лет к получению диплома о техническом образовании университетского уровня.

В систему образования во Франции включается также профессиональное обучение, под которым понимается комплекс мероприятий для работающих. Оно состоит из курсов профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и специализации. Профессиональное обучение находится в совместном ведении министерств национального образования, высшего образования и министерства занятости и солидарности.

Государство берет на себя основные расходы частных школ (в них обучаются 15 % школьников) [104, с. 12], связанные с содержанием штата преподавателей, в обмен на соблюдение школами национального стандарта образования, что закрепляется договором. Частные высшие учебные заведения государством не финансируются, поэтому их доля в общем числе вузов невелика.

Для оказания помощи студентам существует фонд социальной помощи, способный поддержать 25 % студентов. Размер помощи зависит от доходов семьи. Еще около 20 % студентов получают стипендии за учебные заслуги. Студентам также предоставляются займы на льготных условиях (12 % годовых) под родительские гарантии возврата.

Организация системы образования во Франции способствует увеличению территориальной мобильности на рынке труда. Министерство образования Франции, представляющее собой централь-

ный орган управления на национальном уровне, утверждает единые требования к национальному диплому, содержание и структуру образовательных программ, проводит конкурсы по формированию преподавательского состава образовательных учреждений (кроме высших). Результатом такой централизованной системы управления во Франции стало создание единых образовательных стандартов в национальном масштабе. Единые образовательные стандарты определяют одинаковый уровень подготовки специалистов, что, в свою очередь, способствует увеличению мобильности на рынке труда, а значит, более эффективному распределению трудовых ресурсов.

Кроме того, на основании образовательного стандарта разрабатываются учебные планы как для профессиональной подготовки работников, так и для их переподготовки и повышения квалификации. С принятием нового документа подход к формированию программ обучения изменился. Если раньше упор делался на их теоретическое и предметное содержание, а профессиональная деятельность рассматривалась как применение теоретических знаний, то теперь основная цель образовательного стандарта – определить требования к обучению и профессиональной деятельности, подготовить соответствующие программы.

В производственной деятельности высоко ценятся профессиональные аттестаты (сертификаты), основанные на квалификационных требованиях к персоналу. Для учета влияния рынка труда практически на всех этапах подготовки образовательного стандарта вместе с представителями соответствующих министерств и управления образованием предусмотрено участие работодателей.

Таким образом, отлаженный механизм управления профессиональными образовательными услугами Франции через формирование и обязательное применение образовательных стандартов ориентирован на учет интересов работодателей и обеспечение высокой конкурентоспособности выпускников образовательных учреждений. Эволюция американской системы образования и ее роли в социально-культурной жизни государства подтверждает идею основной концепции человеческого развития о том, что человеческое развитие – это цель и средство общественного прогресса [163, с. 92–95]. Учебные заведения США выполняют обучающую, исследовательскую и социально-культурную функции.

Благодаря активной политике государства в области образования, а также увеличению расходов государства на финансирование этой сферы образование стало локомотивом экономического развития и роста США.

Высшие учебные заведения играют роль научно-исследовательских центров, обеспечивая научно-технологическую базу экономического развития. Временная структура обучения (4 + 4 + 4, 5 + 3 + 4, 6 + 2 + 4) является наиболее распространенной в школах в настоящее время.

Одним из достоинств образования в США является то, что каждый школьный округ разрабатывает свои образовательные программы, учебные пособия, рекомендации по распределению учебного времени вследствие отсутствия в стране единых образовательных программ, планов, учебников. Кроме того, достоинством является и разработка специальных рекомендаций Департамента образования США для выпускников средних школ, включающих обязательное изучение (в процессе обучения в школе) пяти базовых дисциплин (составляющих ядро современной школьной программы): английский язык (4 года), математика, естественные науки, социальные науки (соответственно по три года,), овладение компьютером (полгода), а для продолжения обучения в вузе – иностранный язык (не менее двух лет). Большое внимание уделяется развитию технико-информационной базы обучения; есть возможность сочетать очную, заочную и вечернюю формы обучения, что позволяет охватывать работающую молодежь и открывает новые пути получения образования для лиц различного возраста. Именно сочетание очной, заочной и вечерней форм обучения позволяет повысить уровень образования работающей молодежи без отрыва или с частичным отрывом от производства.

Американская система образования предполагает младшую-среднюю школу – учебное заведение промежуточного характера, которое позволяет приспособить содержание учебно-воспитательной работы к особенностям подросткового периода развития.

Средняя школа реализует три вида образовательных программ: академические программы, ориентированные на получение высшего образования; профессионально-технические; общие (интегрируют академические и профессиональные). Такое разделение программ

обучения способствует более эффективному разделению труда в стране, а следовательно, способствует экономическому развитию. В старших классах средней школы (8–12 классы) дифференциация программ и курсов углубляется, здесь уже больше предметов по выбору, что способствует профессиональной ориентации учащихся.

Трудовая деятельность в плане будущей специальности или академические исследования в сфере будущей деятельности – обязательный элемент учебного процесса в США. Это влияет на выбор профессии, что делает более эффективным распределение учащихся по сферам экономической деятельности и реализацию их способностей и накопленных знаний на практике. Университеты и колледжи, находящиеся под контролем администрации штатов, в большей степени ориентируют свою научно-исследовательскую работу и учебную деятельность на потребности близлежащих районов. Это в значительной мере способствует решению региональных проблем.

Основным источником финансирования государственных школ являются средства бюджетов штатов. Бесплатность образования обеспечивает его доступность: 90 % учеников имеют право на эти государственные услуги. 50 % финансирования государственной системы высшего образования обеспечивается за счет бюджета штата (для частных вузов эта доля значительно ниже – 1 %), 10 % – за счет федерального бюджета. Практически полностью из бюджета штата финансируются четырехгодичные колледжи.

Федеральный бюджет оказывает различные виды материальной помощи студентам, что расширяет их возможности получения образования. Оплата высшего образования может осуществляться при отсутствии собственных средств студента (или работы) путем получения стипендии университета, стипендии частных лиц, государственных (федеральных) грантов или грантов штатов, студенческих займов (ссуд).

Образование в Японии – один из приоритетов государственной политики, базовый компонент «японского чуда». Успехи Японии во многом связаны с высоким уровнем образования [163, с. 101–109]. На сегодняшний день перед системой образования Японии ставится задача подготовки качественно новых специалистов, что решается в ходе проведения реформы образования.

Система образования до сих пор базируется на принятых в 1947 г. законах: Основном законе об образовании и Законе о школьном обра-

зовании. После Второй мировой войны большую роль в становлении новой системы образования в Японии сыграли США. Специально созданные комиссии, состоящие из администраторов, управленцев и преподавателей, разработали комплексные программы реформ в образовании, которые позволили сохранить национальную специфику японского образования и одновременно приблизить его к международным (главным образом, американским) стандартам.

Японская система образования включает дошкольное, начальное, среднее и высшее образование. На модельном уровне она выглядит достаточно стройно – 6 : 3 : 3 : 4 – в соответствии с количеством лет обучения на соответствующих ступенях, начиная с начальной школы. Обязательным считается девятилетнее образование, и оно бесплатно. Официально провозглашается равенство доступа к образованию, совместное обучение (мужское и женское). Основной целью образования является полное и всестороннее развитие личности, что, безусловно, способствует развитию человеческого потенциала, однако в действительности все выглядит не так просто. Свыше 90 % дошкольников проходят через детские сады (более половины из них частные, остальные принадлежат органам местного самоуправления), дневные центры (60 % из них – государственные) для дошкольников, курируемые Министерством социального обеспечения, которые дают такую же подготовку, как детские сады. Все это способствует ранней социализации детей, усвоению определенных стереотипов поведения, что помогает сохранить преемственность в обществе.

Срок обучения в начальной школе составляет шесть лет. В каждом микрорайоне имеется одна государственная школа системы обязательного образования, которую посещают все проживающие там дети.

Частные школы охватывают лишь незначительное число учеников. Программа обучения разрабатывается и утверждается Министерством образования, науки и культуры. Таким образом, в Японии существуют единые государственные образовательные программы обучения для начальной школы. С точки зрения человеческого развития положительными моментами являются постоянное обновление курсов и учебников и то, что с середины 1960-х гг. учебники для обязательного обучения предоставляются бесплатно.

Срок обучения в средней школе первой ступени – три года, второй ступени – также три года. При этом в обязательное образование входит лишь первая ступень. В отличие от начальной школы, как правило, средних школ второй ступени в одном районе несколько, и можно учиться по свободному выбору. Вторую (высшую) ступень среднего образования оканчивают 95 % всех выпускников первой ступени. Среди школ этой ступени примерно третья часть – частные, остальные – государственные (организованные по территориальной принадлежности) или национальные (базовые для университетов и колледжей). Государственные школы каждого округа иерархивны и принимают различные категории учащихся в зависимости от успеваемости на предыдущем этапе. Высшие средние школы предлагают различные варианты программ: общие, академические или профессиональные. Из обязательных курсов и курсов, выбираемых учащимися, составляют программу, которая завершается получением в конце периода обучения аттестата о среднем образовании. Примерные возможные программы также утверждаются государством.

Достоинством японской системы образования являются единые стандарты обучения для начальной и средней школ. В случае, если ученик не хочет продолжить свое образование на второй ступени средней школы, он может после окончания обязательной девятилетней средней школы поступить в технический колледж, где в течение трех лет получит полное 12-летнее среднее образование и профессиональную подготовку, а также возможность поступления на соответствующие отделения технического университета. Кроме того, существуют еще специальные профессиональные школы, где обучение длится от одного до двух лет.

Система высшего образования напоминает американскую, отличаясь от нее большей централизованностью. Более 80 % всех вузов Японии являются частными (особенно это касается двухгодичных колледжей). Всего в Японии 96 национальных университетов, 36 общественных и региональных вузов, остальные 357 университетов – частные. В отличие от США, проблема массовости высшего образования в Японии решалась за счет частных инициатив, а не за счет федеральных и местных властей.

Самыми престижными высшими учебными учреждениями в Японии считаются университеты, в особенности традиционные уни-

верситеты Токио, Киото, Кейо, Васеда. В то же время они являются и самыми труднодоступными вузами. Срок обучения в высших учебных заведениях, как правило, составляет четыре года. Университетские программы построены по образцу американских, со степенями бакалавра, магистра и доктора. В Японии существует три типа университетов: 1) те, которые имеют свою докторантуру; 2) те, которые имеют свою аспирантуру (могут присваивать степень магистра); 3) не имеющие постуниверситетского образования. При этом система образования в Японии достаточно иерархична: индивидуальность и четко обозначенное место каждого вуза в иерархии делают почти невозможным переход из одного вуза в другой, что является барьером для доступности образования и недостатком с точки зрения человеческого развития. Министерство образования определяет курсы для изучения в университетах и колледжах, но содержание и методика преподавания уже зависят от самого вуза, точнее от преподавателя, что делает систему образования менее стройной.

Японской системе образования свойственны жесткие экзамены при переходе на каждую последующую ступень обучения. Это породило репетиторство, ставшее, по сути, вторым обязательным образованием, что является существенным недостатком системы. В то же время считается, что строгие экзамены помогают отобрать наиболее достойных вне зависимости от социального статуса поступающего. Таким образом, японская система образования способствует стиранию различий между социальными группами населения. Любой окончивший, например, Токийский университет принадлежит к клану его выпускников, что обеспечивает ему высокий статус в обществе.

Вместе с тем большое значение придается престижности всех типов учебных заведений. Элитарный детский сад нередко автоматически открывает двери в соответствующие школы и университеты, что, в свою очередь, гарантирует место в политической и экономической элите. Однако осуществляемая сейчас реформа образования в Японии постепенно превращает систему из элитарной, поддерживающей традиции образования, в демократическую и эгалитарную (массовую). В последнее время особое значение уделяется непрерывному образованию в течение всей жизни из-за увеличения активного трудового возраста японцев. Аспирантура существует во

всех государственных университетах, а также более чем в половине муниципальных и частных университетов. К аспирантуре предъявляются повышенные требования, в частности, по содержанию и организации занятий.

Система образования Японии является достаточно закрытой для иностранных студентов. Это связано как с языковым барьером, так и с необходимостью получения сертификата завершения 12-летнего среднего образования. Поэтому вовлечение японской системы образования в процесс глобализации становится здесь особым вопросом. Японские вузы все больше включаются в международные программы и переводят часть своих традиционных программ на англоязычное преподавание. Также уделяется внимание повышению уровня преподавания иностранных языков, что необходимо при подготовке управленческих кадров для работы на японских предприятиях за рубежом, особенно в странах Европы и США.

Слабым звеном в системе высшего образования в Японии является недостаточная финансовая база, особенно в области научно-исследовательских работ, из-за существующего спада в экономике. Финансирование образования осуществляется как из общей суммы расходной части госбюджета, так и из бюджета местных органов власти (префектур и муниципалитетов). Специального налога на финансирование образования не существует. Так как по закону каждому ученику должно быть предоставлено обучение учителями одинаковой квалификации и в равноценно оснащенных школах, то государство финансирует не только государственные учебные заведения, но частично и принадлежащие органам местного самоуправления, а также частные школы.

Несмотря на сильную поддержку государства в области образования, существенным бременем считается плата за обучение, в особенности для студентов. В частных учебных заведениях она выше государственной и муниципальной на одну треть. В государственных, муниципальных университетах и колледжах плата составляет от 1 до 2 млн йен (10–20 тыс. долл.). В результате более 80 % студентов вынуждены подрабатывать, 60–70 % – работать постоянно. В программах помощи японским студентам важную роль играют стипендии, займы, полное или частичное освобождение от платы за обучение. Больше половины студентов нуждается в стипендии,

только 44,4 % студентов получают ее в университетах и лишь 10 % – в колледжах.

Таким образом, японская система образования имеет давнюю традицию и за последние десятилетия пережила ряд серьезных изменений, превративших образовательную систему в одну из самых массовых в мире (около 85 % выпускников высших школ в Японии продолжают обучение на высшей ступени по сравнению с примерно 25 % в странах Европы). Опыт реформирования системы образования интересен для проведения дальнейших реформ в Кыргызстане.

Западный рынок профессиональных образовательных услуг, где конкурируют системы стран Европейского сообщества, США, Японии, Австралии, уже сложился, и вписаться в него странам Центральной и Восточной Европы (ЦЕВ), а также СНГ с их национальными системами профессионального образования, стандартами, классификаторами профессий крайне сложно [39, с. 87].

Во второй половине XX века в развитии стран наиболее сильно проявилась тенденция к экономической интеграции. С целью облегчения этого процесса было принято решение об использовании международных классификаторов и стандартов профессионального образования, английской терминологии [152, с. 64].

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) и Коллективная стратегия ЕС по отношению к постсоветским странам заложили основу для сотрудничества между Кыргызстаном и Европой в области образовательных услуг и развития людских ресурсов. В Соглашении о партнерстве и сотрудничестве образование, обучение и людские ресурсы рассматриваются в качестве ключевых элементов для развития будущих отношений между обеими сторонами на европейском рынке образовательных услуг, а в статье 63 конкретно изложены следующие направления сотрудничества:

- модернизация систем высшего образования и обучения;
- наращивание сотрудничества между университетами, а также между университетами и компаниями;
- обмен студентами и преподавателями, а также учеными и исследователями;
- развитие обучения в области европейских исследований;
- обучение языкам друг друга;
- развитие дистанционного обучения и новых обучающих технологий.

Одной из практических задач Коллективной стратегии ЕС является интеграция Кыргызстана в общее европейское экономическое и социальное пространство и тесное сотрудничество в таких областях, как образование, высшее образование в особенности, с целью создания европейского рынка образовательных услуг[44; 46, с. 255].

В контексте реализации Коллективной стратегии ЕС по отношению к КР основным аспектом долгосрочного диалога между ЕС и КР является необходимость инвестиций в людские ресурсы [43, с. 255]. В этой связи особенно важна концепция партнерства между всеми видами организаций гражданского общества: профессиональными объединениями, профсоюзами, торговыми палатами, университетами, НПО и средствами массовой информации.

Итак, мы рассмотрели на примерах США, Германии, Франции и Японии четыре принципиально различные модели развития системы образования. Ни одна из них не может быть оценена однозначно положительно или отрицательно.

Кыргызстану еще только предстоит подключиться к процессу европейской и мировой интеграции в области образовательных услуг. Подписание Болонской декларации и приведение внутренних образовательных стандартов в соответствии с требованиями Европейского фонда образования, на наш взгляд, поможет отечественным вузам стать конкурентоспособными на европейском и мировом рынках образовательных услуг.

4.2. Инновационное обновление моделей профессионального образования как условие вхождения в мировое образовательное пространство

В настоящее время в республике активно идет поиск интеграционных основ, факторов и механизмов, обеспечивающих эффективное профессиональное образование, соответствующее международным стандартам. Более того, во многих вузах интеграционные процессы рассматриваются не только как один и приоритетных подходов к повышению эффективности образовательной деятельности, но и как один из ключевых факторов, входящих в миссию учебного заведения.

Инновационные модели профессионального образования в Кыргызстане начали формироваться с 1993 г. Инициатором прояв-

ления к ним интереса стал Международный университет Кыргызстана (МУК), и по мере их изучения и апробации в МУК становились очевидными преимущества международных образовательных программ. В ряде кыргызстанских вузов стали активно расширять международные связи с ведущими зарубежными университетами, участвовать в международных проектах и программах. Огромное желание ускорить интеграцию всей отечественной образовательной системы в мировую систему обучения привело к установлению двусторонних связей с зарубежными вузами в последнее десятилетие XX века и к запуску пилотных проектов, финансируемых Евросоюзом (2000–2006 гг.).

Это подталкивало коллективы учебных заведений к активизации работы по разработке и внедрению гибкой, адекватной времени системы организации образовательного процесса – двухступенчатой подготовки специалистов (бакалавр – магистр) с учетом правил кредитной системы обучения.

Как упоминалось выше, одним из первых кыргызстанских вузов, начавших изучать опыт и методическое обеспечение этой системы, явился Международный университет Кыргызстана.

МУК первым в Кыргызской Республике объявил об открытии бакалавриата в 1994 г. и магистратуры в 1996 г. Эти инициативы объективно столкнулись с неподготовленностью законодательной базы к решению возникшего комплекса вопросов. Первые выпускники-бакалавры с большим трудом трудоустраивались, большинство продолжало обучение в магистратуре МУК. Тем не менее, новая образовательная модель подготовки профессиональных кадров высшей квалификации вызвала большой интерес и получила широкое распространение.

В целях выполнения новых задач, порожденных новыми социально-экономическими условиями высшими учебными заведениями в течение прошедшего периода проводилась активная деятельность по изучению современных тенденций развития высшего образования и в русле принципов Болонского процесса.

Для разработки стратегии участия Кыргызстана в Болонском процессе была создана рабочая группа «Интеграция вузов Кыргызстана в Болонский процесс» при Администрации президента Кыргызской Республики во главе с академиком Айдаралиевым А.А.,

президентом Международного университета Кыргызстана. В целях реализации принятой Стратегии развития системы профессионального высшего образования Кыргызской Республики Министерством образования были созданы рабочие группы, одна из которых разработала проект программы «Болонский процесс и инновационная открытость университетов». Эта группа, в которую вошли представители ведущих вузов, провели рейтинг университетов; были определены 13 вузов, соответствующих критериям для внедрения кредитной технологии и участия в Болонском процессе.

По инициативе вузов в рамках различных проектов Европейского фонда Tempus-Tacis и USAID проводился ряд совещаний и конференций по обсуждению проблем, связанных с внедрением кредитных технологий и присоединением к Болонскому процессу (с участием более 300 чел.). Министерством образования совместно с рабочей группой по интеграции вузов Кыргызстана в Болонский процесс были проведены две крупные международные научно-практические конференции при финансовой поддержке Национального бюро программы ЕС Tempus-Tacis и Ассоциации учреждений образования EdNet: «Интеграция высшего образования Кыргызстана в Болонский процесс: проблемы университетского менеджмента» (9 декабря 2003 г.) в г. Бишкеке и «Присоединение к Болонскому процессу: реализация основных положений Болонского соглашения вузами Кыргызстана» (11 февраля 2004 г.) в г. Ош, а также проведен международный семинар «Современный университетский менеджмент: опыт стратегического планирования и управления в Бернском университете (Швейцария), Омском университете (Россия) и Международном университете Кыргызстана» (2 марта 2004 г.). Кроме того, преподаватели и административный персонал вузов проходили обучение и стажировки в зарубежных вузах Европы и Америки, участвовали в международных конференциях и семинарах по вопросам использования кредитных технологий и организации учебного процесса.

В рамках этих проектов отдельные вузы КР в виде эксперимента стали внедрять у себя зарубежные образовательные программы, обусловленные партнерскими соглашениями с целью интеграции в международное образовательное пространство. Так, например, Международный университет Кыргызстана с 1993 г. работал по аме-

риканской, затем по европейской кредитной технологии в сотрудничестве с Бизнес-школой города Арнем (Нидерланды), Карлштадтским университетом (Швеция). В 1995 г. Институтом интеграции международных образовательных программ Кыргызского национального университета (ИИМОП КНУ) совместно с Гренобльским университетом была создана программа «Экономика и управление» с использованием французской кредитной технологии, Американский университет в Центральной Азии с момента своего создания совместно с университетом штата Индиана реализовал программу «Управление бизнесом» с применением американского кредит-часа, в 1993 г. Академией управления при Президенте Кыргызской Республики (АУП КР) совместно с Йоркским и Саскочеванским университетами были внедрены кредитные технологии обучения по программе МВА. В результате в вузах Кыргызской Республики использовались кредитные технологии по системам высшего образования разных зарубежных стран.

В целях обеспечения условий для совместной деятельности вузов, реализующих международные партнерские программы, а также для координации интеграционных процессов в образовании и постепенного перехода на новые формы планирования учебного процесса, приказом Министерства образования и науки Кыргызской Республики от 27 мая 1997 г. № 204/1 «О проведении эксперимента по совершенствованию планирования учебного процесса» были определены вузы: Кыргызский национальный технический университет, ИИМОП при Кыргызском национальном университете, Бишкекская финансовая экономическая академия, включенные в эксперимент по планированию учебного процесса в кредит-часах, на основе распространения опыта Международного университета Кыргызстана. В ходе реализации эксперимента были достигнуты положительные, но отличные друг от друга результаты, обусловленные спецификой сотрудничества с партнерскими вузами разных зарубежных стран. В рамках программ сотрудничества вузы разрабатывали новые учебные программы и внедряли кредитную технологию обучения европейских и американских университетов. В результате разное трактование кредитной технологии в вузах затрудняет перевод трудоемкости содержания государственных образовательных стандартов в кредитную систему.

Процесс создания единого общеевропейского образовательного пространства и принятие Болонской декларации получили резонанс в системах высшего образования всех стран мира, в том числе и Кыргызстана. Следуя принятым на совещаниях по Болонскому процессу стратегическим направлениям развития высшего образования, некоторые вузы, не имея достаточного опыта и соответствующей методической и материально-технической базы, стали переходить на кредитную технологию обучения студентов, без учета требований системного подхода. Такие вузы, как Кыргызско-Российский Славянский университет, Нарынский государственный университет, Кыргызский педагогический университет, Ошский технологический университет, Кыргызская государственная медицинская академия и многие другие, разработали собственные положения организации учебного процесса с использованием кредитной технологии, не меняя при этом характер общепринятой образовательной модели. В итоге сложилась парадоксальная ситуация, когда европейские страны идут к сближению и определению единых рамочных условий с сохранением национальных особенностей систем высшего образования, в вузах Кыргызстана идет тенденция к разобщению и разнообразию систем оценки учебной нагрузки студента и планирования учебного процесса. Это приводит к осложнению академической мобильности студентов и преподавателей и признания результатов предшествующего обучения, а также затруднению сравнимости профессиональных образовательных программ при переводах кредитов и обеспечению единого образовательного пространства.

В связи с этим возникла необходимость разработки примерной образовательной модели, которая была бы приемлемой для вузов республики и в то же время отвечающей требованиям глобализации образовательных процессов.

Для решения этой проблемы в МУК на протяжении почти десяти лет велась целенаправленная работа по созданию компетентностного подхода на основе современных образовательных технологий и требований.

Разработка проективной профессионально-образовательной программы (ПрОП) в МУК началась с обновления учебного процесса за счет частных инноваций, позволивших приблизить общее построение обучения студентов к организации образовательного про-

цесса в западных университетах. Суть этих инноваций сводилась к следующему:

1. Модификация планирования учебного процесса. МУК отказался от традиционного учебного плана с его жесткой структурой и излишне константными требованиями и перешел к планам нового типа, которые включают перечень учебных дисциплин, необходимых для получения высшего образования по тому или иному направлению в соответствии с Госстандартом, указания объема времени, отводимого на их изучение, выраженного в кредитах. Последовательность же изучения дисциплин жестко по семестрам не закреплялась, а определялась на каждый учебный год, оставляя поле для маневров в решении этого вопроса деканатам и кафедрам с учетом текущего момента.

2. Измерение объема учебной работы студентов и преподавателей в кредитах. Один кредит для студента означал академический час лекционных или других учебных занятий, присутствуя на которых студент как бы получает от преподавателя кредит на самостоятельную учебную или учебно-поисковую работу, за которые потом он доложен отчитаться, то есть как бы вернуть преподавателю долг. При такой системе все учебные занятия с преподавателем, по сути, сводятся к постановке задач перед студентами. Таким образом, реализовывался проблемный характер обучения, призванный сформировать творческую личность, способную принимать оригинальные решения в самых нестандартных ситуациях. Кредит-час для преподавателя был приравнен к одному академическому часу учебных занятий, которым преподаватель как бы отчитается за время, потраченное на научно-методическую, научно-исследовательскую работу, необходимую для проведения этого академического часа чисто формальной системы планирования работы преподавателя вуза. В системе кредит-часов МУК планировал только время, проводимое преподавателем в аудитории на учебных занятиях. Это 8–10 кредит-часов в неделю для профессора, 12–14 – для доцента.

3. Уменьшение обязательных аудиторных занятий для студентов. Оно проводилось поэтапно: первоначально уменьшили число занятий до 24–28 часов в неделю, в перспективе планировалось сократить до 20 часов в неделю. Разумеется, все это потребовало проведения большого объема учебно-методической и организационной работы.

4. Постепенный отказ от специализации на первых двух курсах. Было сформулировано требование не вводить на первом курсе специальных дисциплин и не больше одной в семестре на втором курсе. При этом с первого курса были введены дисциплины по выбору, которые в той или иной степени отвечали профессиональным запросам студентов.

5. Все сказанное выше потребовало постепенного перехода на письменные экзамены. Это объясняется тем, что уменьшение объема времени общения студента с преподавателем на учебных занятиях требует более тщательной проверки умения студента мыслить логически, правильно излагать свои мысли. Вообще, при помощи письменных экзаменов лучше проверяется дисциплина и культура мышления студента.

6. К числу инноваций, реализованных на этом этапе в МУК, являются программы комплексных аттестационных экзаменов по дисциплинам выпускающих кафедр.

Все перечисленные нововведения не отрицали наших прошлых традиций и отечественного опыта. В частности, Международный университет Кыргызстана сохранил деление занятий на лекционные, практические и семинарские, деление студентов на потоки, группы, подгруппы, а также сохранение академической группы как постоянной и устойчивой учебной единицы. Как известно, в большинстве зарубежных моделей высшего образования отсутствуют академические группы в привычном для нас понимании.

Таким образом, в Международном университете Кыргызстана была осуществлена первая попытка создания своеобразной модели высшего образования, которая гармонично сочетала бы традиционное отечественное и зарубежное.

Результатом инновационных подходов к организации учебного процесса и их результатов стало осознание профессорско-преподавательским составом и студентами необходимости в процессе обучения достичь конкретных целей, которые отвечали бы следующим требованиям:

1) способность продемонстрировать знание основ и истории базовых дисциплин, призванное сформировать у студентов научный подход к гуманитарным и экологическим проблемам;

2) способность правильно использовать полученные знания, умения и навыки;

3) способность воспринять новую информацию в избранной профессиональной сфере и дать ее толкование (это требование обеспечивается большим объемом специально-гуманитарных дисциплин, позволяющих выпускнику легко ориентироваться в избранной области, а также в будущем продолжить свое образование по смежным направлениям подготовки);

4) умение продемонстрировать понимание общей структуры профессионального информационного поля и связей между его частями (формирование этой компетенции осуществляется через такие формы активности, как спецсеминары, практики, письменные работы, в том числе выпускная квалификационная работа);

5) способность оценить качество исследований и информации в данной предметной области, понимать и использовать методы критического анализа и развития теорий, что обеспечивается изучением специальных дисциплин, в том числе дисциплин по выбору студентов;

6) способность осуществлять профессиональную деятельность в быстро меняющемся информационном поле.

В соответствии со сложившимися в мировой образовательной практике традициями продолжительность обучения в бакалавриате составляет четыре года. Трудоемкость обучения оценивалось в 60 кредитов в год. МУК были использованы следующие уровневые индикаторы курсов: B (basic) – курс базового уровня, введение в предмет; I (intermediate) – курс промежуточного уровня; S (specialized) – специализированный курс.

В МУК была разработана модель образовательной программы, которая включала проект учебного плана направления подготовки бакалавров. При ее подготовке МУК исходил из того, что доля отдельных модулей в общей трудоемкости курса обучения традиционна для университетских программ такого уровня.

Студент, завершивший полный курс обучения по данному направлению, будет способен осуществлять профессиональную деятельность в сферах, определенных Государственным образовательным стандартом.

В целях достижения названных целей в МУК были предприняты научно-практические исследования по определению основных этапов усвоения знаний, использования наиболее эффективных технологий и методов тренингового обучения. МУК предложил в соот-

ветствии с требованиями рынка образовательных услуг оригинальную образовательно-информационную систему обучения, которая позволила сэкономить трудовые затраты преподавателей и увеличила интеллектуальный потенциал, предназначенный для учебного процесса и управления образовательной деятельностью вуза.

Для решения названных задач в МУК на основе базовых учебных планов, созданных в соответствии с действующими государственными образовательными стандартами, были разработаны и внедрены рабочие и индивидуальные учебные планы. Это позволило ввести в действие контролирующий график поэтапного освоения студентом каждой учебной дисциплины и критерий допуска студента по академическим эталонам к текущей и итоговой аттестации.

Многолетняя работа Международного университета Кыргызстана показала, что традиционная технология обучения практически исчерпала свои возможности и уже не в состоянии обеспечить новое качество образования. В то же время стремление к достижению заданного уровня подготовленности специалистов настоятельно требует изменения технологии его подготовки, наиболее эффективной в достижении поставленных целей является кредитная технология обучения с применением рейтинговой системы оценки знаний. Поскольку работа по кредитной технологии, а также применение рейтинговой системы оценки знаний в условиях модульного обучения способствует не только повышению мотивации к учению у студентов, повышению прочности знаний, но и профессиональному росту преподавателей, т.е. фактически является саморазвивающейся системой, гарантирующей непрерывное повышение качества образования.

Несмотря на имеющиеся отличия в образовательной системе, появление новой европейской перспективы в известной степени изменило ситуацию и сулит реальную выгоду. Экономический аспект выгоды можно ощутить, как минимум, в трех направлениях. Для государства открывается возможность оперативно реагировать на спрос и предложение рынка, иметь относительно короткие сроки подготовки и переподготовки кадров; для вуза – добиться экономии как бюджета, так и времени обучения, а для личности – иметь индивидуальные возможности обучения.

На наш взгляд, рынок образовательных услуг Кыргызстана имеет свою нишу в системной эпистемологии образовательных систем,

и с точки зрения соблюдения интересов глобального рынка, конечно, необходимо развивать стратегию глобализации высшего образования в Кыргызской Республике путем присоединения к Болонскому процессу. На сегодняшний день в вузах Кыргызстана ряд положений Болонской декларации уже реализуется в образовательном процессе или находится в стадии внедрения.

Однако вступление вузов Кыргызстана в Болонский процесс имеет ряд объективных проблем. Прежде всего, к ним относятся показатели в системе образования, которые не соответствуют мировым стандартам: несоответствие количеству студентов штатного профессорско-преподавательского состава; несоответствие обеспеченности студентов необходимыми размерами площадей; несоответствие обеспеченности вузов учебной литературой; несоответствие оснащенности вузов техническими средствами и другими учебными средствами, лабораторной базой. Можно привести массу других нормативов и фактических показателей, индикаторов, которые находятся в таком же положении.

В целом главным препятствием здесь являются экономические трудности. Практически не выделяются средства для обновления лабораторной базы, приобретения учебно-методической литературы, повышения квалификации профессионального уровня преподавателей. Нет средств и для обмена преподавателями зарубежных вузов, не предусмотрены средства на разработку новых образовательных программ. В сметах же контрактного обучения на эти цели предусмотрены очень незначительные средства, которые не решают проблемы коренным образом.

Следует также отметить отличия структурного и содержательного характера. Сдерживающим фактором является то, что в Кыргызстане, несмотря на переход на многоуровневую систему подготовки кадров высшей квалификации, до сих пор квалификационные академические степени «бакалавр» и «магистр» фактически не востребованы на рынке труда, не закреплены в Трудовом кодексе КР. Так, молодой специалист, получивший диплом бакалавра, не всегда может трудоустроиться, поскольку многие работодатели уверены, что у него нет высшего образования. И, наконец, такие ступени системы высшего образования, как магистратура и аспирантура, в отличие от вузов европейских стран, функционирует параллельно.

Учитывая современное социально-экономическое положение республики и сказанное нами выше, считаем преждевременным повсеместный переход вузов на Болонское соглашение.

В то же время процесс трансформации отечественной высшей школы и все другие инновации в высшем образовании ни в коем случае не должны снижать качество подготовки специалистов, разрушать имеющиеся национальные традиции и достижения в этой области, а тем более служить прикрытием для различного рода псевдоэкспериментов. Только при таком рационально позитивном подходе можно реально, а не на словах добиться конечной цели этого процесса – достижения лучшего мирового качества в подготовке специалистов с высшим профессиональным образованием.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения данного параграфа, отметим, что одной из задач реформирования системы образования является создание условий для вхождения в мировое образовательное пространство.

На наш взгляд, развитие высшего образования Кыргызстана по европейскому вектору должно заключаться: в использовании вузами системы кредитов ECTS при учете трудоемкости изучения студентами учебных дисциплин; в сопровождении введения системы кредитов ECTS такой перестройкой учебного процесса, которая вела бы к максимальной его прозрачности, включая результаты промежуточной и итоговой аттестации; в совершенствовании организации и оплаты труда профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала; в стимулировании внедрения информационно-компьютерных технологий.

Опыт внедрения в МУК кредитной технологии с учетом компетентностного подхода позволяет отметить не только положительные стороны, но и некоторые минусы: в определенной степени сокращается регулирующая роль органов государственного управления высшим образованием в формировании образовательной политики вузов, в силу чего система профессионального образования начинает все больше ориентироваться на рынок и адаптироваться к его законам, что может ограничить доступ в вузы представителей незащищенных социальных групп; не исключено проявление чрезмерной свободы выбора, которую представляет студенту кредитная технология.

Однако эти минусы, как показывает опыт МУК, перекрываются преимуществами инновационного подхода к подготовке специалистов. В их числе следует назвать: возможность сопоставления образовательных систем разных стран с целью создания основ для успешной интеграции; гарантирование студентам повышение их мобильности и облегчения доступа к получению образования за рубежом; предоставление студентам выбора индивидуальной траектории обучения; стимулирование студента к регулярной работе в течение всего периода обучения.

Новые реалии требуют от современного вуза обеспечения через развитие международных связей плавного вхождения в мировое образовательное пространство; адаптацию к местным условиям новых учебных программ ведущих университетов мира, апробированных в условиях рыночных отношений; внедрения новых образовательных технологий. Разумеется, осуществление этих задач требует коренной ломки старых командно-административных методов управления, внедрение новых форм организации и управления образовательным процессом в высших учебных заведениях.

4.3. Государственное регулирование рынка труда – основное направление рынка образовательных услуг

Формулировать современные требования к рынку образовательных услуг способен только рынок труда, поэтому эффективность проведения реформ в образовании следует измерять по показателям его качества, доступности и соответствия потребностям данного рынка.

Актуальность проблемы становится очевидной в силу расширения сферы платного образования. Если вложения в человеческий капитал будут неконкурентоспособны, то инвесторы начнут использовать альтернативные возможности вложения денежных ресурсов.

В системе образования закладывается потребительная стоимость рабочей силы, которая оценивается на рынке труда через куплю-продажу квалифицированной рабочей силы. При ее использовании происходит овеществление в товарах и услугах человеческого капитала, знаний, умений и навыков работника.

Поэтому в теоретическом и прикладном аспектах важно определить взаимосвязь между рынком образовательных услуг и рынком труда, общее и особенное в их функционировании, что позволит

рассматривать профессиональное образование, переобучение и занятость населения как единый социальный комплекс в экономике республики и ее регионов, уйти от ведомственной разобщенности и информационной несовместимости в управлении и регулировании этих рынков.

Общее представление о такой взаимосвязи отражено на следующей схеме (рис. 4.1) формирования спроса и предложения на региональных рынках труда и образовательных услуг.

В нее включены администрации регионов с их органами управления образованием и службами занятости населения, выполняющими государственную функцию регулирования спроса и предложения на рынках труда и образовательных услуг, прямые и косвенные потребители образовательных услуг, производители таких услуг и конечный продукт их производства – квалифицированные рабочие и специалисты.

Схема показывает, что государство и профсоюзы, наряду с прямыми субъектами рынка труда, собственниками рабочей силы и ее покупателями выступают косвенными агентами этого рынка, регулируя его «извне».

Известно, что рынок труда не может существовать без признания товарного характера рабочей силы. Цена рабочей силы, а следовательно, и оплата труда устанавливаются в зависимости от двух главных факторов.

Во-первых, цена определяется стоимостью товара «рабочая сила», которая регулируется на рынке труда соотношением спроса и предложения. Рыночная конъюнктура может изменяться в определенные отрезки времени, вызывая соответствующие отклонения цены рабочей силы от ее стоимости по нижним или верхним границам.

Во-вторых, на цену квалифицированной рабочей силы влияет ее потребительская стоимость, которая создается в системе образования. При этом возникает прямая связь рынка труда с рынком образовательных услуг как в части подготовки новых рабочих и специалистов из числа молодежи, так и профессионального обучения взрослого населения.

Важно подчеркнуть, что квалификация работника, полученная посредством базового общего и профессионального образования, а также послебазового обучения, есть приращение человеческого ка-

Рис. 4.1. Схема формирования спроса и предложения на рынках труда и образовательных услуг

питала индивида и трудового потенциала общества. Использование этих факторов на производстве увеличивает при прочих равных условиях индивидуальную и коллективную производительность труда.

Рынок труда учитывает данный факт через цену рабочей силы. Квалифицированная рабочая сила стоит дороже простой, неквалифицированной, поскольку способна производить более сложную продукцию, а следовательно, создавать в единицу времени большую стоимость по сравнению с простой рабочей силой.

Использование квалифицированной рабочей силы на простых, неквалифицированных работах, как это зачастую бывает в нашей действительности, наносит ущерб производству и обществу, включая упущенные возможности роста доходов государства, работодателей и наемных работников. Квалифицированный работник является носителем сложной профессии, для овладения которой требуется больший объем общеобразовательной и профессиональной подготовки по сравнению с простой профессией.

Следовательно, стоимость образовательной услуги в данном случае также возрастает, поскольку обучение носителя простой профессии может ограничиваться инструктированием или краткосрочной подготовкой. Фактически на рынке труда имеют место два его сектора: квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы.

В процессе формирования национального рынка труда Кыргызстана имеет место искажение в заработной плате квалифицированной рабочей силы, когда, например, малоквалифицированный банковский работник (кассир, оператор) в банке может получать заработную плату выше профессора университета.

Что касается рынка образовательных услуг, то на нем складываются отношения между прямыми потребителями образовательных услуг (различными категориями населения) и производителями этих услуг (учебными заведениями различных типов, уровней и форм собственности).

В качестве косвенных агентов этого рынка его внешним регулятором выступает государство, а также работодатели. Степень эффективности регулирования рынка образовательных услуг во многом зависит от устойчивого социального партнерства между ними.

При этом государство выполняет на рынке образовательных услуг двойную функцию. Во-первых, делегирует государственным

учебным заведениям функцию по оказанию образовательной услуги для подрастающего поколения и воспроизводства педагогических кадров, обеспечивая этот процесс финансовыми ресурсами. Во-вторых, регулирует рынок образовательных услуг косвенными рычагами – образовательными стандартами, льготным налогообложением и кредитами, льготными таможенными пошлинами на приобретение учебников и методических пособий.

Поскольку в Кыргызстане, как и в других странах СНГ, подготовка квалифицированных рабочих и специалистов осуществляется в основном в государственных учебных заведениях, то рынок образовательных услуг в значительной степени монополизирован.

Специфика рынка образовательных услуг, отличающая его от других рынков, состоит в том, что покупатель оплачивает нематериальную услугу, ожидая получить от этой услуги больший доход при поступлении на работу, по сравнению с наемным работником, не получившим эту услугу.

Продавец обязуется реализовать образовательную услугу за определенное время (срок обучения) путем общеобразовательной и профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации работника посредством своей программы, обеспеченной кадрами и материальной базой. Таким образом, во время акта купли-продажи этой услуги мы имеем для ее покупателя не прямой, а отложенный результат, который реализуется на рынке труда в форме трудового контракта, договора с указанием условий работы, включая заработную плату.

Отметим, что, по мнению многих западных экономистов, «денежные (монетарные) мотивы направляют выбор типа образовательного учреждения и профессии, являются фундаментальной гипотезой человеческого капитала» [240, p. 112].

Важным теоретическим положением является проблема снижения неопределенности получения дохода от профессионального образования. Факторы снижения этой неопределенности связаны, в первую очередь, с организацией профотбора на профессии и специальности и созданием благоприятных условий для обучения. В США за счет эффективной системы профориентации и профотбора получают значительные сбережения человеческих ресурсов. В то же время уровень неопределенности во многом зависит от образовательной устойчивости и образовательного менталитета самого учащегося.

Уточним, что продавцами образовательной услуги являются его производители – учебные заведения профессиональной школы, покупателями – государство, работодатели и та часть населения, которая оплачивает образовательную услугу профессиональной школы из своего дохода.

Как известно, на любом рынке есть акты купли-продажи, соотношение спроса и предложения, на основе которых формируется цена товара и услуги. Тот, кто оплачивает и приобретает товар или услугу, и является ее владельцем.

Однако на рынке образовательных услуг есть своя специфика. Она заключается в том, что ее основные покупатели – государство или работодатели – на безвозмездной или на частично безвозмездной основе оплачивают эту образовательную услугу различным категориям занятого или незанятого населения для нарастания человеческого капитала индивида и трудового потенциала общества.

Если учащийся сам оплачивает образовательную услугу, то он одновременно выступает ее покупателем и потребителем. При этом выигрывает как покупатель образовательной услуги, получая прибыль за счет «образовательного эффекта» рабочей силы, так и ее потребитель – учащийся, слушатель, наращивая свой человеческий капитал и потенциальный доход.

Именно на стоимостной основе прослеживается взаимосвязь рынка образовательных услуг и рынка труда. Первый формирует человеческий капитал в части квалификации как совокупности знаний, умений, навыков работника, второй осуществляет акты купли-продажи рабочей силы определенного качества для использования человеческого капитала на производстве.

Следовательно, можно придерживаться точки зрения, согласно которой именно стоимостные интересы производителей, а также потребителей образовательных услуг профессиональной школы (как прямых, так и косвенных) выступают естественными саморегуляторами спроса и предложения на рынке. Взаимосвязь рынков труда и образовательных услуг реализуется и через натуральные показатели с учетом воздействия на них внешней среды.

При определении агентов рынка труда складывается следующая картина. Во-первых, государство выступает косвенным агентом рынка образовательных услуг, поскольку оплачивает через бюджеты

спрос на эти услуги со стороны отраслей материального производства и социальной сферы; во-вторых, государство на безвозмездной основе через бюджеты различных уровней кредитует учебные заведения общего и профессионального образования по бюджетным контингентам учащихся дневных отделений для воспроизводства подрастающего поколения страны и удовлетворения потребностей отраслей материального производства и социальной сферы в кадрах квалифицированных рабочих и специалистов.

Исходя из этих посылок, мы можем утверждать, что на рынке образовательных услуг имеют место два сектора – государственный и негосударственный, включая частный, причем первый – в масштабах более значительных, чем второй. При этом государственные учебные заведения являются агентами двух секторов этого рынка, поскольку реализуют платные образовательные услуги различным категориям населения по заказам служб занятости и по инициативе самого населения, а альтернативные – только негосударственного сектора.

Однако в государственном секторе рынка образовательных услуг «не работает» закон стоимости, а «работает» госзаказ, основанный на сметно-нормативном методе определения затрат на подготовку молодых рабочих и специалистов.

Роль государства и необходимость государственного регулирования рынка труда и рынка образовательных услуг характеризуется следующими аспектами:

1. Государство на рынке образовательных услуг выступает и как заказчик, и как главный инвестор, вкладывающий финансовые средства в образовательные услуги.

2. Государство определяет правовые нормы, т.е. правила игры, в рамках которых строят свои отношения все остальные участники рынка образовательных услуг.

Отношения субъектов «государство – производитель образовательных услуг» в трансформируемой экономике имеют следующие черты: нестабильность самих правил взаимодействия, т.е. правовых норм; отказ от долговременных стратегий со стороны участников; нарушение правил игры со стороны государства даже в рамках существующих норм – неплатежи; выигрыш государства (общественная ценность образовательной услуги) заменяется ее образом

(имиджем), адекватность которого зависит от людей, принимающих решения.

Нарождающийся в Кыргызстане рынок труда имеет общие тенденции и проблемы, характерные для стран с развитой рыночной экономикой. В то же время здесь своя специфика. Одной из основных проблем рынка труда в нашей стране, на наш взгляд, является нехватка опытных специалистов в сфере управления занятостью в условиях рынка. Особенно это касается менеджеров высшего звена управления в качестве управляющих и советников на предприятиях.

Кроме того, велика потребность предприятий различных форм собственности в менеджерах среднего звена, консультантах, юристах, специалистах в области планирования, контроля, менеджерах отраслей народного хозяйства. Поэтому, на наш взгляд, необходимо привести профессиональную подготовку высококвалифицированных специалистов и повышение их квалификации в соответствие с современным требованиями.

На основе данных Государственного комитета по миграции КР (ГКМЗ) нами проведено исследование по изучению потребностей рынка труда в Кыргызстане, в котором анализировались потребности министерств и ведомств республики, вакансии, заявленные в службу занятости, данные о потребностях в кадрах, заявленные в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах.

Анализ показал, что общая потребность в работниках, заявленная предприятиями и организациями в службу занятости, составляла 27,4 тыс. рабочих мест, 20 % из этих вакансий остались невостребованными. Изучение ресурсов выявило потребность министерств и ведомств Кыргызстана в 32,1 тыс. кадровых единиц. При этом рабочих кадров требуется 18,8 тыс. единиц (59 % от общего числа), а по специальностям служащих – 13,3 тыс.

Однако необходимо отметить, что существенных изменений в структуре спроса на рабочую силу за последние полгода не произошло, тогда как на 18 % увеличилось количество обращений безработных граждан в районные комитеты миграции и занятости. С начала 2010 года новых рабочих мест насчитывается 29,5 тыс. На действующих предприятиях создано 4 тыс. рабочих мест. При этом наибольшее их количество приходится на неформальный сектор (более 72 %). Это фермерские хозяйства, индивидуальное предпри-

нимательство. Необходимо отметить, что самый низкий показатель создания рабочих мест отмечается в государственном секторе и в здравоохранении – 0,9 %.

Из числа состоящих на учете безработных с начала года было трудоустроено 19,7 тыс. граждан (это на 12 % больше показателей 2009 г.). При этом на вакансии, заявленные предприятиями в службу занятости, трудоустроено свыше 95 % (18,9 тыс. безработных). После обучения новым профессиям были трудоустроены 2,2 тыс. граждан, что в 1,4 раза выше аналогичного показателя в 2009 г. Сегодня в Кыргызстане существует серьезная потребность в квалифицированной рабочей силе. С начала 2010 г. службами занятости были заключены договоры на обучение специальностям, востребованным на рынке, с 98 профессиональными лицеями и 45 коммерческими учебными центрами. В этом плане, на наш взгляд, необходимо службам занятости постоянно проводить обучение и переобучение безработных профессиям и рабочим специальностям, пользующимся наибольшим спросом на рынке труда.

Кроме того, мы считаем, что **государству необходимо оплачивать безработным приобретение профессии (путем выдачи грантов).** Необходимо решать проблему, а не смягчать ее за счет государственных пособий.

Небольшая заработная плата (средняя заработная плата по полному кругу предприятий и организаций республики за период с марта по декабрь 2010 г. составила 3970 сом., или 121,4 % к аналогичному периоду 2009 г.) на рынке труда создает большие проблемы по удержанию молодых людей в стране. А ведь именно среди них, согласно теории человеческого капитала, более высокая мобильность, поскольку моральные затраты миграции (потеря друзей и знакомых, выгоды от деловых и личных связей, знаний, необходимых для работы, и окружающей обстановки) у молодежи существенно меньше, чем у людей старшего возраста. Экономическая политика правительства нашей страны, направленная на уменьшение дефицита госбюджета путем сокращения государственных расходов, усиливает нестабильность положения многих граждан КР, работающих на предприятиях и в организациях, деятельность которых долгое время была связана с государством как крупнейшим заказчиком и работодателем.

Одним из важнейших ориентиров Болонских преобразований в Европе является ориентация на «экономику знаний», которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности. Тесная взаимосвязь данных рынков показана на разработанной нами **модели взаимодействия триады рынков: рынка знаний, рынка услуг и рынка труда** (рис. 4.1).

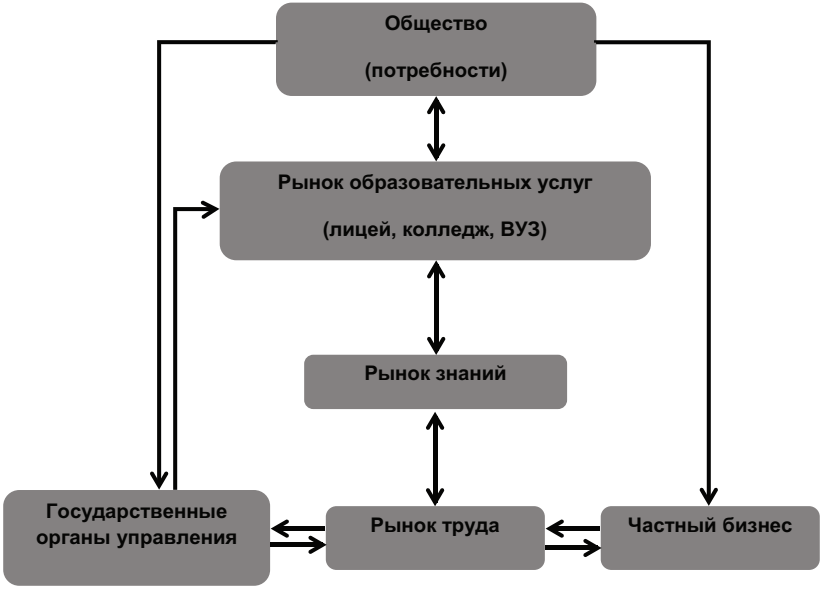

Схема 4.1. Модель взаимодействия рынка труда, рынка знаний и рынка образовательных услуг

Согласно данной модели, знания обогащают все отрасли, все сектора и всех участников экономических процессов, и не только использует знания в разнообразной форме, но и создает их в виде высокотехнологичной продукции, высококвалифицированных услуг, научной продукции и образования. Производитель образовательных услуг заинтересован в том, чтобы его образовательные программы как можно полнее соответствовали требованиям рынка труда, а выпускники как можно полнее эту программу усваивали по нескольким причинам.

Во-первых, рынок труда определяет основные стандарты качества образования в виде изменения спроса на тех или иных специ-

алистов, уточнения знаний и умений, которыми должны обладать претенденты на определенные вакансии.

Во-вторых, перспектива трудоустройства является важным мотивом, обусловливающим выбор образовательных продуктов потребителем. Следует также отметить, что выпускник образовательного учреждения автоматически становится потенциальным потребителем на рынке образовательных услуг, так как окончание одной из ступеней образовательного процесса, как правило, влечет за собой освоение новой ступени. Например, выпускник школы становится абитуриентом, а выпускник вуза – потенциальным клиентом на рынке услуг дополнительного образования и т.д. Рынок знаний, рынок услуг и рынок труда нельзя рассматривать изолированно, настолько тесно они друг с другом взаимодействуют, из чего вытекает много следствий, и это должно быть осознано людьми, которые принимают решения в данной области.

В воздействии образовательных программ на занятость можно выделить кратко- и долгосрочный эффекты. В первом случае снижение безработицы происходит в связи с тем, что зачисленные на курсы подготовки не регистрируются как незанятые. Долгосрочный эффект программ заключается в том, что повышение уровня образования и квалификации безработных будет улучшать перспективы их трудоустройства после завершения учебы.

При этом важным моментом, на наш взгляд, является не только развитие всех сторон профессионального обучения, но и налаживание контактных связей между учебными заведениями и предприятиями. Это позволит сблизить сферы образования и бизнеса и устранить слабое место программ подготовки, связанное с отсутствием гарантий последующего трудоустройства работников. По нашему мнению, именно такой подход является наиболее целесообразным в отечественных условиях. В законодательстве Кыргызской Республики об образовании предусматривается право получения второго высшего образования или профессионального обучения для лиц, которые в середине трудовой карьеры решили поменять свою работу или рискуют ее лишиться. Применение этих мер, на наш взгляд, позволит смягчить напряженность на рынке труда.

Мы согласны с мнением Б.А. Токсобаевой, что одной из основных задач, которые предстоит решить в процессе реформирования,

является продвижение Интернета и дистанционных форм обучения в отдаленные регионы [223, с. 189]. Это поможет при решении задач социальной политики государства, предотвращении оттока социально активного населения в крупные города, закреплении его в регионах для обеспечения сбалансированного развития экономического потенциала; обеспечении полноценного развития личности, обучающихся без отрыва от постоянного места проживания; оптимальном удовлетворении потребностей населения в образовательных услугах. **Государству необходимо развивать систему непрерывного интегрированного многоуровневого дистанционного профессионального образования.**

Организация системы непрерывного образования с использованием дистанционных технологий должна ориентироваться на социально-экономические изменения в государстве. Специалисты, работающие в различных отраслях, должны адаптироваться к этим условиям, неустанно совершенствовать свои навыки и пополнять профессиональные знания с учетом научно-технического прогресса и запросов общества. А для этого должна функционировать постоянно действующая система повышения квалификации, поскольку инновационный подъем в стране возможен только при наличии компетентных специалистов и руководителей, способных оптимизировать принятие эффективных экономических решений. Ярким примером успешного развития дистанционного образования является Институт непрерывного открытого образования (ИНОО) в КЭУ, использующий в своем учебном процессе дистанционные образовательные технологии и внедряющий Европейскую систему трансформации кредитов (ECTS).

На наш взгляд, именно государству принадлежит особенная роль в формировании институциональной основы и регулировании рынка труда и образовательных услуг. На разработанной нами **схеме регулирования рынка труда** (рис. 4.3) мы видим, что общество определяет потребности рынка знаний, в свою очередь рынок знаний обеспечивает и удовлетворяет рынок труда квалифицированными кадрами.

Кадровый потенциал остается решающим в борьбе за конкурентоспособность. На первый план выдвигается проблема профессионального переобучения рабочей силы. В этой связи большую роль

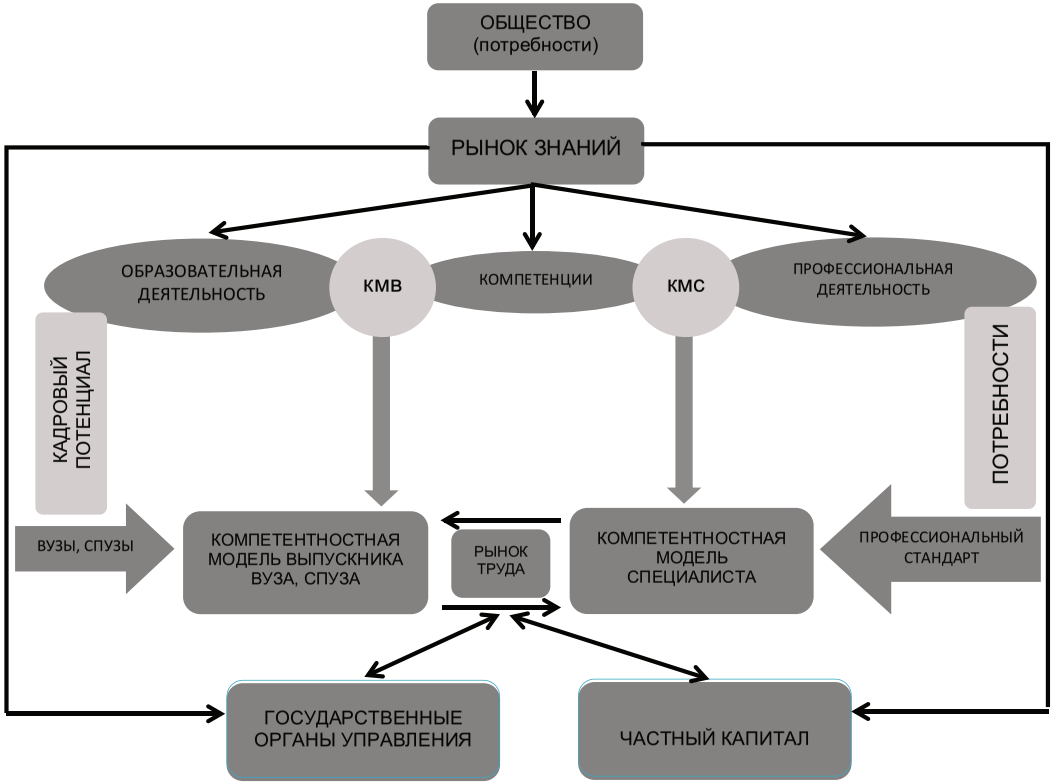

Рис. 4.3. Схема регулирования рынка труда

должна сыграть государственная политика в области подготовки интеллектуальной рабочей силы. Государственные органы управления определяют продукт рынка знаний (обеспечивая его нормативно-правовой базой, регулируя функционирование учебных заведений, набор и подготовку кадров, степень их самостоятельности в распоряжении финансовыми и материальными ресурсами и др.), влияют на потребности рынка труда и являются внешними основными регуляторами.

Регулирующая роль государства в данном случае, по нашему мнению, состоит в том, чтобы максимально сблизить спрос на наемную рабочую силу (со стороны работодателей) и предложение трудоспособного населения не только по количеству работников и их качественной структуре, но и во времени и пространстве, на макро- и микроуровне.

На микроуровне регулирование рынка труда включает законодательное и иное нормативное регулирование, финансовое, налоговое стимулирование поведения на рынке труда предприятий, организаций, индивидуальных зарегистрированных и незарегистрированных предпринимателей и домохозяйств. В свою очередь, на рынок труда влияет и частный бизнес, но он является косвенным регулятором рынка знаний. Хотя во многом отраслевая структура государственного сектора дублирует частный, она не заменяет, а дополняет деятельность частного капитала, выполняя те функции, которые общественно необходимы, но по тем или иным причинам не являются объектами приложения частного капитала.

Домохозяйства, традиционно являвшиеся в нашей стране в последние десятилетия потребительскими ячейками общества, теперь частично восстановили производственные функции. Фермерские и некоторые другие предпринимательские домохозяйства являются, наряду с предприятиями, субъектами воссоздания рабочих мест. Поскольку от уровня благосостояния семей зависит суммарное предложение труда в стране и регионе, мы считаем, что **поддержка экономической активности домохозяйств должна стать приоритетным направлением в регулирования рынка труда.** При этом государственная политика должна не только охватить подготовку и массовый выпуск образованной и производственно активной рабочей силы, но и обеспечивать для нее высокую защищенность на рын-

ке труда. Одним из путей реализации данного подхода может быть формирование дополнительных рабочих мест.

В Кыргызстане в период кризиса в промышленности государство могло бы использовать опыт западных стран, в частности США, и оказывать содействие созданию экономически эффективных услуг путем уничтожения административных и юридических барьеров, поддержки развития малого предпринимательства.

Необходимо проводить действительно индустриальную политику в сфере услуг, поскольку именно возрастание роли сферы услуг является одним из важнейших факторов как для снятия социальной напряженности, так и в целях усиления экономического роста страны. Причем развитие предприятий сектора услуг, на наш взгляд, позволит увеличить число рабочих мест, доступных людям, не имеющим высокой квалификации.

Кроме того, существенному развитию малого предпринимательства в стране, по нашему мнению, способствовало бы усиление комплексности и скоординированности использования различных инвестиционных фондов. В частности, совместное использование региональных фондов занятости могло бы в определенной мере способствовать развитию малого бизнеса и созданию рабочих мест, например, в сфере услуг. Это намного снизило бы уровень безработицы, приостановило бы качественную деградацию человеческого капитала и способствовало бы смягчению социальной напряженности.

Таким образом, считаем, что государственное воздействие на формирование качественной рабочей силы необходимо развивать по следующим позициям:

- содействие в создании рабочих мест и включение безработных в трудовую жизнь;
- рациональное использование рабочего времени;
- формирование программ профессионального обучения;
- координация действий различных социальных и экономических партнеров.

Особая роль в политике рабочей силы отводится университетам, высшим учебным заведениям. Они оказывают содействие в реализации региональных программ развития посредством подготовки и переподготовки кадров, культурных программ, расширения строительства, инвестиций. Мы считаем, что если вузы будут все больше

вовлекаться в деловые контакты с промышленными предприятиями и возьмут на себя выполнение прикладных исследований, то они во многом будут способствовать созданию эффективной модели развития кадрового потенциала.

Как отмечалось ранее, в последние годы наметился устойчивый рост выпуска специалистов учреждений профессионального образования. Однако реализуют свои профессиональные возможности по выбранной специальности менее половины их выпускников. Остальные либо выбирают работу, не связанную с полученной специальностью (около 40 %), либо регистрируются в качестве безработных (до 10 %).

Сегодня возрастает роль и среднего профессионального образования. Развитие производства и социальной сферы в условиях глобальных процессов технологизации и информатизации требует подготовки специалистов среднего звена, сочетающих интеллектуальную и практическую деятельность, обладающих достаточным объемом фундаментальных знаний и многофункциональными умениями и навыками. К сожалению, перемены, происходящие и в системе профтехобразования, тоже оказались неадекватными изменениям на рынке труда.

Между рынком труда и рынком образовательных услуг отсутствуют устойчивые связи. Каждый из них функционирует обособленно и поэтому неэффективно. В настоящее время обнаруживается «ненужность» целого ряда профессий и специальностей, которым продолжают обучать в высших учебных заведениях. К сожалению, ориентиром для определения профилей учебных программ служит спрос на популярные профессии и специалистов. В результате возникает дисбаланс между тем, что «выпускает» рынок образовательных услуг, и тем, что требует и может потребить рынок труда.

В ходе проведенного исследования нами выявлены основные причины, сдерживающие эффективное трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования:

- отсутствие механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг;
- незаинтересованность учреждений системы профессионального образования в трудоустройстве выпускников, организации профориентационной работы с абитуриентами и студентами;

- изменение требований к квалификации работников на рынке труда и емкости развития самого рынка по конкретным профессиям и специальностям работников;
- кадровая политика большинства отечественных организаций, ориентированная в основном на достижение текущих результатов, а не на перспективное развитие;
- отсутствие у большинства выпускников учреждений профессионального образования (УПО) необходимых навыков самоопределения на рынке труда, развития трудовой карьеры, ведения переговоров с работодателями по вопросам трудоустройства;
- завышенная самооценка своего профессионально-квалификационного уровня у значительной части выпускников учреждений профессионального образования.

При этом большинство организаций всех секторов экономики в настоящее время испытывает серьезные проблемы с обновлением кадров.

На основе проведенных исследований нами **разработан комплекс мер, позволяющих эффективно взаимодействовать рынку труда и рынку образовательных услуг**, основной целью которого является выработка мер по совершенствованию их взаимодействия. Вследствие этого необходимо:

1. Создать в системе образования службу профессиональной ориентации, помогающую в выборе специальности, образовательного учреждения, сферы деятельности, соответствующих личностным особенностям абитуриентов, обучающихся и молодых специалистов.

2. Создать систему информирования абитуриентов, обучающихся, выпускников учреждений профессионального образования и работодателей данными о рынках труда и образовательных услуг, помогающую решать конкретные вопросы трудоустройства. На базе Международного университета Кыргызстана стало ежегодной традицией проводить ярмарки вакансий.

3. Совершенствовать методику прогнозирования потребностей в новых профессиях и своевременно принимать меры по созданию новых учебных мест.

4. Создать научное обеспечение взаимосвязанного прогнозирования развития рынков труда и образовательных услуг.

5. Развивать многопрофильную и многофункциональную сеть учебных заведений непрерывного профессионального образования.

6. Сформировать в системе профессионального образования сеть региональных и вузовских центров, занимающихся вопросами содействия трудоустройству обучающихся и выпускников учреждений профессионального образования. В вузах республики успешно функционируют аналогичные центры.

7. Разработать научно-методическое обеспечение деятельности региональных и вузовских центров содействия трудоустройству молодых специалистов.

8. Организовать на базе существующей системы дополнительного профессионального образования переподготовку учащихся и выпускников учреждений профессионального образования по новым специальностям, расширяющим их профессиональные возможности и повышающим конкурентоспособность на рынке труда.

9. Разработать механизмы правовой и социальной поддержки обучающихся и выпускников учреждений профессионального образования на рынке труда.

10. Разработать экономический механизм обеспечения функционирования системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования.

11. Сформировать механизм коррекции содержания, форм и методов профессионального образования, перечня специальностей и структуры набора, государственных образовательных стандартов, основывающихся на прогнозах взаимосвязанного развития рынков труда и образовательных услуг путем внедрения элементов дуального образования.

Считаем, что при разработке стратегии нашей страны в период становления рыночных отношений акцент необходимо делать на формирование совокупного человеческого капитала творческого типа, соответствующего требованиям инновационного производства. Поскольку адаптация накопленного человеческого капитала к рыночным условиям намного эффективнее и реальнее, чем полное его пересоздание, и соответствует посильному для экономики Кыргызстана уровню затрат, постольку, на наш взгляд, необходимо:

- проведение государственной политики в области человеческого капитала, которая будет способствовать развитию

интеллектуального потенциала рабочей силы за счет разработки и внедрения программ профессионально ориентированного образования и переподготовки кадров, причем переподготовка должна носить компенсирующий характер;

- государственное воздействие через образовательные ориентированные налоги для предприятий с целью повышения их активности в области подготовки, переподготовки и адаптации рабочей силы;
- проведение активной рыночно ориентированной образовательной политики государства, способствующей формированию оптимальной модели занятости, существенному снижению издержек переходного процесса, ослаблению социально-психологической напряженности в обществе, приостановлению деквалификации совокупного человеческого капитала.

Приоритетным в условиях трансформации экономики становится финансирование мероприятий по повышению качества трудовых ресурсов. С помощью субсидирования подготовки работников, в частности, на рабочем месте, по нашему мнению, правительство может способствовать подъему конкурентоспособности национальных предприятий на мировом рынке.

Конечной целью рынка труда является: удовлетворение профессионально-экономических интересов экономически активного населения, включая социальную защиту и обеспечение народного хозяйства нужными ему кадрами; достижение максимально полной и минимально прерывной занятости с учетом потребности в частичной рабочей неделе, скользящем графике рабочего дня и т.п. Для достижения всех этих целей необходимо создать эффективно работающую инфраструктуру рынка труда. На наш взгляд, основным ее элементом на государственном уровне должно стать определение минимально необходимых норм и нормативов функционирования рынка труда, его общих границ.

Проведенные исследования позволили нам разработать **основные инструменты по совершенствованию государственного регулирования рынка труда:**

- во-первых, широкое распространение общего государственного планирования с применением целевых установок и ори-

ентированных показателей. При этом общее государственное планирование должно охватывать такие важные показатели, как национальный доход, динамика цен, внешняя экономическая деятельность и т.д. Это будет способствовать более динамичному и поступательному развитию рыночного хозяйства и создаст основу долгосрочной экономической политики;

- во-вторых, среднесрочное финансовое планирование, которое представляет собой механизм использования государственного бюджета в качестве основного инструмента всей системы государственного регулирования рыночных отношений;
- в-третьих, политика «согласования действий», сутью которой является достижение согласованности интересов работодателей, работников и государства. При этом происходит согласование размеров прибылей и заработной платы с учетом общих потребностей рыночной экономики той или иной страны;
- в-четвертых, активное применение такого инструмента, как государственная кредитно-денежная политика.

Таким образом, в условиях рыночных отношений в системе образования необходимо отслеживать перемены в экономическом развитии и характере занятости. Параллельно с этим целесообразно проводить мониторинг и прогноз рынка труда с учетом перспектив развития образования. Это позволит добиться динамичного и адекватного развития рынка труда и рынка образовательных услуг. Помимо использования нормативов прямого действия, государству необходимо осуществлять косвенное регулирование рынка труда через налоговую, кредитно-денежную, амортизационную политику, а также с помощью других мер общеэкономического характера, т.е. можно и нужно говорить о решающей роли государства в формировании рынка труда.

4.4. Реформирование образовательной системы с учетом требований рынка труда (на примере деятельности МУК)

В новых условиях актуальными становятся вопросы эффективности функционирования образовательных учреждений, их реально-

го вклада в развитие страны, что во многом зависит, как мы считаем, от правильно выбранного вектора обновления высшего образования Кыргызстана.

Стратегической целью Кыргызстана должен стать перевод образовательных услуг на основные требования международного стандарта ИСО9001, что делают в настоящее время образовательные учреждения, выпускающие специалистов, пользующихся высоким спросом во всех странах мира.

Сегодня же, решая вопрос развития высшей школы в Кыргызской Республике, нельзя исходить только из критериев национального уровня. Инновационные процессы уже давно имеют место в нашей высшей школе. Переход на многоуровневую систему образования, внедрения кредитных технологий обучения, дистанционное обучение, а также информатизация образовательного процесса играют важную роль в модернизации образования Кыргызской Республики.

От выбора того или иного направления зависит общая политика в области образования, проведение реформы образовательной системы, выбор образовательных технологий и образовательно-профессиональных программ. Приведенное нами исследование показывает, что в настоящее время действующая в нашей стране система высшего профессионального образования более восприимчива к инновационным процессам, происходящим в рамках интеграции образовательных систем европейских стран. Принципы, заявленные в Болонской декларации, отвечают как нашим геополитическим, так и культурно-образовательным интересам.

В пользу этого утверждения свидетельствует опыт Международного университета Кыргызстана, который с 1994 г. последовательно проводит курс на сближение своих образовательных программ со стандартами, принятыми в первую очередь странами Западной Европы. Это нашло свое выражение в переходе на двухуровневую систему (бакалавриат, магистратура) подготовку специалистов, в освоении кредитной технологии построения учебного процесса, в избрании кредитов ECTS в качестве основной единицы измерения трудозатрат студентов, в повышении мобильности студентов, в выдаче выпускникам Приложения к диплому общеевропейского образца (Diploma Supplement).

В настоящее время существенной особенностью рынка образовательных услуг в Кыргызстане остается несоответствие выпускаемых учебными заведениями специалистов реальным потребностям рынка труда.

Одним из путей создания реальных условий для подготовки специалистов с учетом требований рынка труда является разработанная нами и предложенная схема внедрения элементов дуальной системы образования в учебный процесс Международного университета Кыргызстана через адресную подготовку студентов под заказ работодателей (подготовка специалистов под конкретные потребности организации).

При традиционной форме обучения разрыв во времени между прохождением практики и использованием ее результатов в учебном процессе значителен, и эффект от полученных во время практики навыков снижается. При дуальной системе образования все с точностью до наоборот: полученные теоретические знания незамедлительно можно применить уже на практике. С другой стороны, практические навыки реализуются и находят подтверждение в аудиториях, т.е. соотношение теоретического обучения и практического применения составляет 1:1. Поэтому разработка всех рабочих учебных материалов (рабочих программ), по всем специальностям проводится с учетом прикладного использования теоретического материала, что позволяет своевременно реагировать на изменения в структуре рынка труда.

Опираясь на зарубежный опыт и учитывая ситуацию в республике, на наш взгляд, необходимо **дальнейшее развитие института дуального образования по подготовке высококвалифицированных менеджеров для всех отраслей**, основной миссией которого должно стать оперативное удовлетворение образовательных потребностей отраслей народного хозяйства и частных лиц в рамках краткосрочных курсов, тренингов и семинаров, в ходе прохождения стажировки на предприятиях работодателей.

На наш взгляд, внедрение в деятельность вузов республики и использование опыта, наработанного МУК по созданию и развитию института дуального образования, осуществляющего свою деятельность в направлении содействия занятости выпускников вузов и спузов через непосредственное взаимодействие с работодателями под

конкретные потребности рынка, было бы целесообразным и своевременным.

Нами был разработан и внедрен в учебный процесс МУК ряд дисциплин для факультативных занятий, таких, как: эристика и тестовая оценка компетентности менеджера; прикладной маркетинг; диагностика проблем и стратегий развития компании; эффективный менеджмент (стили и этикет управления); компьютерные технологии анализа данных. Предполагаемый объем каждого курса 25–30 часов (с учетом прикладного использования теоретического материала, т.е. соотношение теоретического обучения и практического применения составляет 1:1). В западной практике эта система действует на весь срок обучения студентов в учебном заведении, но, поскольку на нашем рынке существует достаточное количество успешно работающих фирм, организаций и учреждений, то автором было предложено ввести данное обучение для студентов старших курсов и специалистов с базовым профессиональным образованием.

Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений во многом связана с проблемой качества высшего образования и значимости диплома о высшем образовании Кыргызской Республики при трудоустройстве. Десятилетний опыт внедрения двухуровневой системы образования («бакалавр», «магистр»), кредит-часов, мобильность студентов (наличие системы межуниверситетского обмена), автономность и самоуправляемость (предоставленные распоряжением Президента КР), наличие квалифицированного профессорско-преподавательского состава (более 80 преподавателей прошли стажировку за границей, более 50 % преподавателей в возрасте до 30 лет имеют степени магистров и кандидатов наук) дают МУК возможность в полной мере решить поставленную МО задачу.

С нашей точки зрения, замена половины профессорско-преподавательского состава на молодежь, прошедшую к тому же стажировку за рубежом, дало возможность резко поднять успеваемость студентов. Введение ряда дополнительных курсов (вождение автомобиля, машинопись, делопроизводство, пользование офисной техникой и Internet) и самостоятельность студентов, развивающихся в результате занятий по системе кредит-часов, дает возможность трудоустроиться более чем 85 % бакалавров и 95 % магистров – выпускников МУК.

Научно-исследовательская работа является важным компонентом, необходимым для функционирования современного университета. Все сотрудники МУК ведут научные исследования. Кроме этого, в данный процесс активно вовлекаются и студенты.

За последние пять лет нами разработан и реализован ряд крупных проектов – по оказанию содействия в трудоустройстве выпускников, адаптации образовательной системы КР к условиям рынка труда, эффективной деятельности органов местного самоуправления, по созданию и внедрению элементов дуального образования (подготовка студентов под конкретный заказ работодателей) и другие (акты внедрения прилагаются).

Карьерный рост студентов заложен в самом учебном плане, и для увеличения востребованности своих студентов кафедры регулярно вводят новые предметы по заказу работодателей или предусматривают структуру чтения отдельных предметов. Традиционные методы преподавания знаний, умений и навыков снижают их эффективность, поэтому основным требованием к профессорско-преподавательскому составу (ППС) является обязательное использование инновационных методов преподавания с применением мультимедийных средств. Это позволяет студентам под руководством преподавателя нести ответственность за обучение, развивая при этом умение самостоятельно учиться, делать упор на поиск путей решения проблем и овладевать навыками исследовательской работы.

Уровень знаний выпускников достаточно высок, об этом свидетельствует тот факт, что многих выпускников выбирают и приглашают на работу уже во время защиты их квалификационных выпускных работ. Основным достоинством выпускных работ студентов является применение современных методов анализа и компьютерных технологий обработки информации.

Нами была предпринята попытка реанимировать на практике системный подход в решении проблем профориентации и трудоустройства выпускников, целевой набор, так называемые плановые формы, которые действовали в советской системе образования, а также был разработан (акты внедрения прилагаются) и предложен главам различных организаций **механизм гарантии трудоустройства выпускников** (рис. 4.4).

Суть данного механизма заключается в подписании договоров о направлении студентов старших курсов на производственную прак-

тику, где они смогут ознакомиться с деятельностью каждого отдела, выявить существующие проблемы в данном учреждении (организации) и затем в течение следующего года проводить их исследования. Результатом является выпускная квалификационная работа с конкретными рекомендациями по решению данных проблем. По результатам прохождения производственной практики учреждение примет соответствующего студента на работу в качестве стажера с последующим назначением на соответствующую должность.

Нами была создана база данных выпускников вузов и спузов столицы, результаты запросов к которой позволяют работодателям отбирать нужных им специалистов и по контактному телефону связываться с ними.

Так, в 2008 г. на основании разработанных нами программ шестеро отобранных студентов экономических специальностей (вузов г. Бишкека) прошли обучающие тренинги, затем в течение месяца стажировались в Министерстве финансов (МР), а также в Министерстве экономического развития и торговли (МЭРТ) КР.

Обладая конкретными знаниями и навыками по использованию базовых инструментов анализа эффективного менеджмента и организации деятельности местных самоуправлений (МСУ), стажеры провели исследования в шести пилотных МСУ Южного региона (в Баткенском, Кадамжайском, Ноокатском, Араванском, Базар-Коргонском, Сузакском районах) с целью выявления проблем социально-экономического развития региона.

Главной задачей исследования являлась разработка стратегического плана развития МСУ в целях достижения социально-экономического и правового развития путем стимулирования человеческого потенциала и эффективного использования имеющихся природных ресурсов.

Каждым студентом были выявлены и изучены проблемы деятельности МСУ Южного региона, проанализировано социально-экономическое развитие района за последние пять лет и подготовлены рекомендации и предложения по обеспечению устойчивого развития регионов. По завершении студентов пригласили на постоянную работу в МФ и МЭРТ КР, а также в пилотные МСУ исследованных районов.

В соответствии с поставленной целью и задачами данного исследования для определения перспективных направлений развития

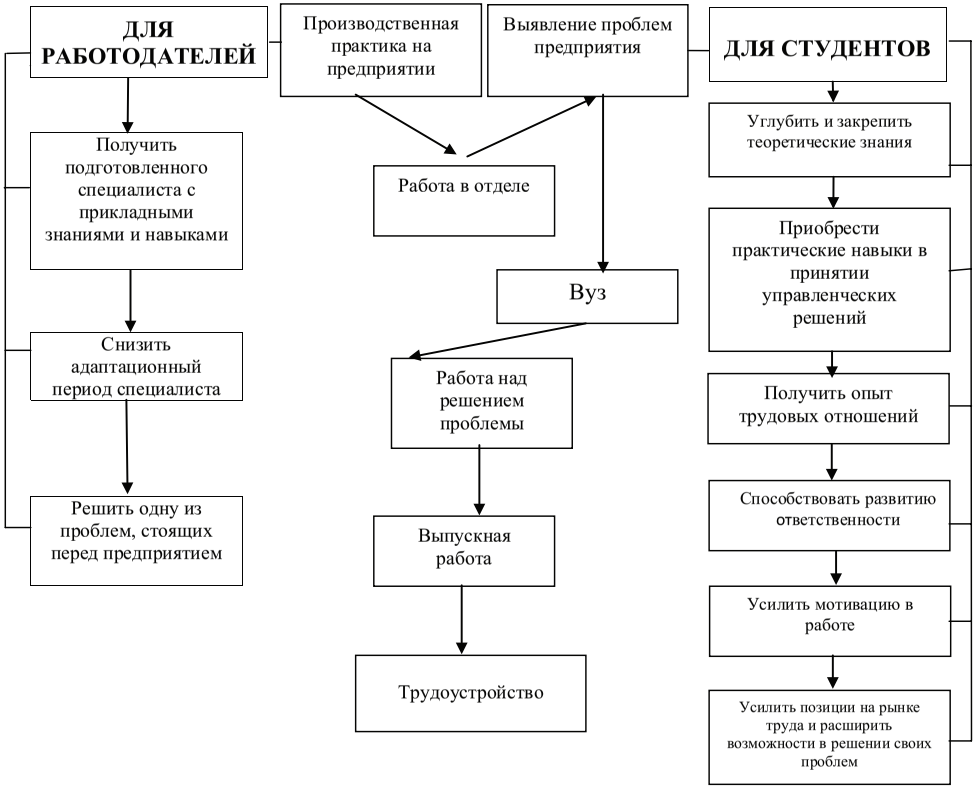

Рис. 4.4. Схема механизма гарантии трудоустройства

современного рынка образовательных услуг на основе анализа рынка труда с учетом влияния на них новых процессов развития экономической системы нами были проведены маркетинговые исследования, целью которых являлись изучение и анализ соответствия потенциала профессиональных образовательных учреждений в подготовке специалистов потребностям работодателей путем подтверждения, опровержения или детализации исследовательской гипотезы.

Обследование проводилось с использованием такого метода исследования, как анкетирование, выборочного по времени проведения и не сплошного по охвату единиц (прил. 3). Для проведения эффективного маркетингового исследования нами были конкретизированы задачи анкетирования:

- определить уровень и содержание профессиональных кадровых потребностей работодателей г. Бишкека;
- выявить уровень и содержание ожиданий студентов старших курсов вузов и спузов относительно своего будущего рабочего места;
- уточнить уровень и содержание образовательной программы подготовки молодых специалистов в области получаемой специализации;
- соотнести три вышеперечисленных фактора (потребности рынка труда, профессиональные представления потенциальных специалистов, реальное состояние подготовки специалистов в вузах и спузах), их соотношение между собой;
- выработать рекомендации для исследуемых процессов.

Гипотеза: содержание и процесс подготовки специалистов в системе высшего и среднего профессионального образования оторваны от требований рынка труда. Как следствие, молодые специалисты поверхностно, а иногда и искаженно понимают характер своей будущей работы, не владеют функциональными знаниями, умениями и навыками. Это порождает такие негативные процессы, как молодежная безработица, с одной стороны, и кадровый дефицит в коммерческих компаниях – с другой.

Были изучены проблемы, связанные с мотивационными факторами в процессе образования, консерватизм образовательной системы; устаревший (советский) подход к институту стажировок, ограниченность каналов поиска работы.

Таблица 4.1. – Результаты опроса

№	Респонденты	Объем выборки	Результаты опроса
1	2	3	4
1.	Руководители компаний /организаций, старшие менеджеры и начальники отделов управления персоналом	230	Крупные компании имеют достаточно ресурсов, средние компании зачастую следуют привычному методу организации работы, без привлечения инноваций, а малые компании стараются привлечь как можно больше автоматизированных ресурсов для того, чтобы сократить потребность в кадрах. Малый и средний бизнес имеет наибольшие проблемы в области подбора кадров и организации обучения персонала по сравнению с крупным
2.	Студенты старших курсов вузов и спузов	620	При выходе на рынок труда конкурентоспособными себя считают 49 %; 18,4 % считают, что полученных знаний для конкурентоспособности недостаточно; у 30 % не сложилось четкого представления по оценке уровня своих знаний. На вопрос, что они могут предложить работодателю по завершении учебы, большинство студентов могут предложить предпринимателю только себя самого, а не свои практические навыки. Не знают и не могут сформулировать, какие конкретно навыки они могут предложить предпринимателю после окончания учебного заведения, 47 % опрошенных студентов. 36 % опрошенных соглашаются с тем, что владеют теми дисциплинами, знание которых требуется предпринимателю, однако не могут конкретизировать, как они их изучали. Студенты заочного и вечернего отделений более ответственно относятся к содержанию образовательного процесса

1	2	3	4
3.	Государственные органы, компетентные в образовательной сфере, и гражданское общество	50	Понимают необходимость реформ высшего образования, однако внешние инициативы отдельных институтов гражданского общества лежат «под сукном» в образовательных учреждениях

Таблица 4.2 – Критерии отбора при приеме на работу

Критерии отбора	Количество ответов по пятибалльной шкале					Всего
	1	2	3	4	5	
Престиж учебного заведения	2 (6 %)	–	7 (19 %)	23 (64 %)	4 (11 %)	36
Опыт работы	–	–	–	1 (2 %)	41 (98 %)	42
Наличие рекомендаций и писем	8 (26 %)	7 (23 %)	8 (26 %)	6 (19 %)	2 (6 %)	31
Знания и навыки	–	–	1 (2 %)	10 (24 %)	31 (74 %)	42
Знание иностранных языков	2 (5 %)	1 (3 %)	2 (5 %)	26 (68 %)	7 (18 %)	38
Успеваемость	7 (17 %)	10 (24 %)	12 (29 %)	11 (26 %)	2 (5 %)	42
Навыки работы с компьютером	–	4 (10 %)	6 (15 %)	8 (21 %)	21 (54 %)	39
Внешний вид	3 (8 %)	3 (8 %)	4 (11 %)	22 (58 %)	6 (16 %)	38
Родственные отношения	23 (68 %)	10 (29 %)	1 (3 %)	–	–	34

Объектом исследования являлось содержание и процесс профессиональной подготовки вузов и спузов г. Бишкека, а также соотношение образовательного процесса и потребностей рынка труда.

Субъектами исследования были образовательные учреждения, частный сектор, гражданский сектор, государственные учреждения. Предметами исследования являлись факторы, определяющие соответствие потенциала профессиональных учебных заведений в подготовке специалистов потребностям работодателей. Результаты проведенного опроса представлены в табл. 4.1.

В опросном листе для работодателей было предложено оценить в приоритетном порядке по пятибалльной шкале критерии отбора при приеме на работу претендентов (табл. 4.2.). Абсолютное большинство работодателей указывает в числе приоритетных критериев при отборе опыт работы; знания и навыки, а также престиж вуза; знание иностранных языков и обладание навыками работы на компьютере, а также внешние данные претендента на рабочее место. В последнюю очередь оцениваются родственные отношения (существование которых все же прослеживается, потому как особенности национального менталитета это не запрещают).

Кроме того, работодатели отмечают, что специалист должен иметь знания об информационных технологиях в управлении; правовом регулировании бизнеса; конкуренции и риске в предпринимательской среде; стратегическом управлении; инвестиционном менеджменте; антикризисном управлении компанией; основах риск-менеджмента; бизнес-психологии; диагностике и развитии индивидуальных качеств сотрудников; бюджетировании и оптимизации затрат; проектировании.

Тот факт, что на первый план выдвигаются такие требования, как «опыт работы» и «знания и навыки», еще раз подтверждает необходимость внедрения механизма сквозного ознакомления студентов со сферой будущей деятельности. Студенты за время прохождения производственной практики и исследования деятельности учреждения (организации) приобретают знания и опыт работы. В компаниях используют следующую систему обучения: 36 % респондентов: внутри компании действует принцип «каждый учит каждого»; 30 % указали наличие системы специальных тренингов; 26 % – командное обучение; 8 % – существуют иные

системы; дополнительное обучение – одно из основных потребностей бизнеса.

Таким образом, результаты проведенного опроса показывают, что содержание и процесс подготовки специалистов не в полной мере соответствуют ожиданиям рынка. Как следствие, молодые специалисты не владеют функциональными знаниями, умениями и навыками. Больше всего от отсутствия кадров с адекватной квалификацией страдают представители малого и среднего бизнеса. Стандартная система профессионального образования в Кыргызстане не позволяет студентам быть востребованными на рынке труда:

- студенты не имеют мотивации для того, чтобы самостоятельно нести ответственность за собственные знания;
- исследование показало слабость коммуникационных каналов между учебным заведением, студентом и работодателем;
- у студентов очного отделения отсутствуют навыки критического мышления.

В соответствии с проведенным маркетинговым исследованием нами разработан **комплекс мер, позволяющих эффективно взаимодействовать рынку труда и рынку образовательных услуг:**

- недостаток опыта, квалификации, практики и стажировки у молодежи компенсировать более тщательным подходом к разработке рабочих учебных планов, рабочих учебных программ, изменением государственных образовательных стандартов под влиянием изменяющихся факторов рыночной экономики;
- ориентировать учебные заведения на рынок труда, продолжать выпуск специалистов, ориентируясь на запросы и желания работодателей;
- прекратить набор на специальности, не пользующиеся спросом на рынке труда;
- расширить учебные программы дисциплинами по выбору, не забывая, что основным компонентом в настоящее время является знание иностранных языков и компьютерной техники;
- внедрить в учебный процесс курсы по «навыкам эффективного поиска работы», включая лекции по вопросам занятости, технологии трудоустройства, поиска вакансий, умения предлагать себя в качестве исполнителя конкретной работы,

умения оценивать свои возможности. Еще в период обучения в вузе будущий выпускник должен знать реальную ситуацию на рынке труда, анализировать тенденции его изменения и пытаться скорректировать знания в профессиональном образовании;

- внедрить практику ежегодного рейтингования образовательных программ, а также преподавателей студентами внутри факультетов;
- создать карьерные центры вузов. Их развитие позволит создавать условия для дополнительного обучения студентов, чтобы они смогли легко интегрироваться в рынок труда после окончания обучения, а также профессорско-преподавательского состава;
- разработать мотивационные механизмы для студентов в прохождении стажировок, практик и волонтерства с первых лет обучения;
- предпринять симбиоз образовательной подготовки, производственной практики и дальнейшего трудоустройства;
- предложить программы временного трудоустройства учащихся образовательных учреждений на основе заключения договоров с работодателями;
- обеспечить молодежь возможностью временного заработка, сезонной работой с одновременным обучением на рабочем месте для приобретения не только профессии, но и профессионального опыта работы (формирование и подготовка студенческих отрядов, молодежных отрядов, молодежных бригад позволяют молодежи заработать денежные средства во время летних каникул);
- расширить возможности учащихся в прохождении практики, стажировки в западных странах с развитой экономикой;
- разработать мероприятия содействия предпринимательству и самозанятости молодежи, расширить движение SIFE-команд, использовать предпринимательские способности. При этом считаем необходимым основные действия профессиональных учебных заведений направить на корректировку рабочих учебных планов, рабочих программ и на развитие центров карьеры и трудоустройства:

– их консультирование и профессиональную ориентацию (с целью определения возможностей эффективной деятельности молодых людей в качестве предпринимателей);
– обучение подростков и молодежи основам предпринимательства;
– организацию консультаций по открытию собственного дела, составлению бизнес-планов, ведению финансовой документации и др.

На основе проведенного исследования в соответствии с поставленной в работе целью и решаемыми задачами нами разработана **Программа развития профессионального образования с учетом потребностей рынка труда Кыргызской Республики.**

Цель программы: заложить основы для формирования национальной социально-ориентированной модели многоуровневого непрерывного образования, интегрированной в мировое образовательное пространство и удовлетворяющей потребности личности и общества Кыргызстана.

В основу программы заложен **принцип «обучающейся нации»:**

- человеческий потенциал – ключевой ресурс развития страны;
- высокая мотивация к обучению;
- 100 %-ная грамотность населения страны;
- доступ к образованию каждому гражданину;
- высокие стандарты качества образования на всех уровнях;
- реализация принципа обучения в течение всей жизни;
- широкое применение инновационных методик и информационных технологий;
- развитие науки.

Приоритеты. В ходе проведенных исследований нами выдвинуты следующие приоритеты:

1. Реформирование системы начального профессионального образования, а именно совершенствование системы подготовки школьников путем создания центров начальной профессиональной подготовки на базе профессионально-технических училищ, предоставляющих им возможность приобретения профессии во время обучения в школе.

2. Создание эффективной и современной системы профессионального образования, ориентированной на потребности страны в кадрах:

- оптимизация работы вузов путем их объединения в университетские комплексы различных типов, включающие и образовательные учреждения, реализующие образовательные программы других уровней, а также повышение квалификации и переподготовка работающих и высвобождающихся работников;
- усиление связи с работодателями путем формирования социального заказа конкретных работодателей на специалистов определенной квалификации с гарантированным их трудоустройством;
- модернизация содержания и новые методики преподавания, реформирование учебных программ: практические курсы должны приобрести новый смысл и понимание; проекты-заказы и создание бизнес-клиник при факультетах; внедрение новых информационных технологий в обучение; профессиональная сертификация программ и проведение независимой общественной аккредитации;
- объединение студенческой молодежи, профессорско-преподавательского состава в общественную организацию для повышения конкурентоспособности молодых специалистов и разработки политики эффективного трудоустройства;
- обновление материально-технической базы.

3. Обеспечение участия государственных органов в регулировании трудовых отношений, учитывая политику протекционизма, создание специальных рабочих мест для молодежи:

- содействие выпускникам учебных заведений в их самостоятельном трудоустройстве при обеспечении необходимой правовой основы, которая должна заключаться в конкретном договоре между учебным заведением и гражданином по правам и обязанностям договаривающихся сторон, включая и вопросы трудоустройства выпускника;
- внедрение студенческих кредитов и ссуд;
- внедрение программ наставничества;
- разработка мероприятий для интеграции молодежного движения, большой акцент при этом необходимо делать на экономическую направленность действий;

- разработка программы обеспечения абитуриентов доступной, своевременной и актуальной информацией о потребностях рынка труда и запросах работодателей;
- разработка мероприятий по стимулированию работодателей к приему на работу выпускников с предложением дополнительных мер государственного регулирования, направленных на создание определенных преимуществ для выпускников на рынке труда в виде специальных льгот в приобретении опыта работы и профессии.

4. Совершенствование системы финансирования профессиональных учебных заведений:

- увеличение государственного финансирования системы образования, обеспечивающее подготовку ключевых востребованных страной специалистов;
- разработка механизмов эффективного распределения и контроля;
- разработка профессиональными учебными заведениями механизмов увеличения бюджета не только за счет платного обучения, но и за счет предоставления услуг заинтересованным потребителям.

Задачи:

1. Совершенствование развития национальной системы профессионального образования, направленной на развитие Кыргызстана, на основе высоких стандартов качества.

2. Модернизация содержания профессионального образования с целью интегрирования в международное образовательное пространство.

3. Повышение профессионального и образовательного уровней граждан Кыргызской Республики.

4. Формирование и развитие интеллектуального, научного, управленческого и профессионального потенциалов страны.

Ресурсы. Для реализации данной Программы будут использоваться различные виды ресурсов:

- кадровые: сотрудники профессиональных учебных заведений, представители частных структур, министерств, государственных комитетов, административных ведомств, местных государственных администраций, органов местного само-

управления и иных органов исполнительной власти Кыргызской Республики;

- финансовые: бюджетные средства, средства международных доноров и международных организаций, средства частного сектора (бизнеса), грантовая помощь.

Мониторинг и оценка. Регулярный мониторинг и оценка выполнения мероприятий Программы станут ключевыми компонентами на стадии ее реализации, поскольку конечные результаты Программы отслеживаются через индикаторы результата. Систему мониторинга и оценки Программы необходимо построить через создание двух альтернативных каналов информации: государственного (официального) и негосударственного (общественного).

Ожидаемые результаты:

1. Национальная система профессионального образования развивается на основе высоких стандартов качества, нацелена на развитие Кыргызстана и ориентирована на интеграцию в международное образовательное пространство. Система высшего образования становится локомотивом экономического, социального, культурного, научного развития страны.

2. Постепенный переход на трехцикловую систему обучения (бакалавр, магистр, PhD), модернизация содержания на основе компетентностного подхода и новые методики преподавания, внедрение новых информационных технологий в обучение.

3. Государственное финансирование направляется в вузы, обеспечивающие подготовку ключевых востребованных страной специалистов, в региональные вузы, эффективное распределение и контроль, дополнительное финансирование предусматривается для повышения статуса и уровня вузовской науки и исследований.

4. Ориентир на потребности государства и экономики в кадрах, поддержка развития образования через стимулирование государственно-частного партнерства, налоговые льготы (отмена 20 % налога на спецсредства учебных заведений), усиление связи с работодателями.

5. Оптимизированное управление: уточнение, четкое разделение функций и уровня ответственности органов государственного управления в образовании. Действует институт независимой общественной аккредитации. Развивается вузовская наука.

6. Предоставление частичной автономии учреждениям образования с одновременным повышением ответственности руководства учебных заведений перед обществом, родителями, учениками, студентами.

7. Участие работодателей, родителей, учащихся, гражданского общества в управлении учебными заведениями.

По нашему убеждению, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что предлагаемые нами пути и формы освоения инновационных образовательных технологий для вузов Кыргызстана в целях интеграции его образовательной системы в мировое образовательное пространство в полной мере отвечают всем социально-экономическим представлениям, сложившимся в нашем обществе.

Выводы

1. Анализ зарубежных моделей развития системы образования позволил раскрыть многообразие практических подходов к управлению данного сектора экономики. Оно обусловлено различиями в организационных структурах систем образования, правовых основах, сложившихся в каждой стране, практикой и традициями. Вместе с тем прослеживаются общие тенденции, присущие многим странам. Главными из них являются: децентрализация и демократизация управления; движение в сторону рыночных моделей организации системы образования.

2. С целью интеграции национальной образовательной системы в мировое образовательное пространство в республике проводится работа по реформированию образовательных программ, обновлению государственных образовательных стандартов, внедрению новых образовательных технологий, принципов Болонского процесса в образовательный процесс.

3. Наше исследование показывает, что действующая в настоящее время в Кыргызстане система высшего профессионального образования более восприимчива к инновационным процессам, происходящим в рамках интеграции образовательных систем западных стран, и дальнейшая деятельность МУК позволит выпускникам в соответствии с принципами и целями Болонского процесса найти применение полученным знаниям и навыкам на мировом рынке.

4. В перспективе заслуживает одобрения позиция на укрупнение организационных структур профессионального образования, выражающаяся в создании учебных комплексов профильных вузов, учреждений среднего профессионального образования и отраслевых институтов повышения квалификации на основе горизонтальной и вертикальной интеграции учебных заведений, реализующих концепцию непрерывного образования.

5. Интеграцию учебных заведений различного уровня необходимо последовательно осуществлять на базе высших учебных заведений в направлениях: 1) родственного (или одинакового) профиля в пределах определенного населенного пункта; 2) интеграции учебных заведений с необразовательными организациями и предприятиями (т.е. с другими юридическими лицами) в связи с потребностями учебного процесса и экономики учебного заведения.

6. Для эффективного взаимодействия рынков труда и образовательных услуг, профильным министерствам и ведомствам КР необходимо создать: службу профессиональной ориентации в системе образования; систему информирования абитуриентов, обучающихся, выпускников учреждений профессионального образования и работодателей данными о рынках труда и образовательных услуг; обеспечение взаимосвязанного прогнозирования развития рынков труда и образовательных услуг; необходимо также организовать на базе существующей системы дополнительного профессионального образования переподготовку учащихся и выпускников учреждений профессионального образования по новым специальностям. Исследование позволило нам найти принципиально новый подход к решению проблем трудоустройства выпускников вузов и спузов, ориентированный на потребности рынка труда по структуре их профессиональной подготовки, а также на социальные (индивидуальные) потребности населения в получении профессионального высшего образования.

7. Процесс развития системы образования не может осуществляться без регулирующей функции государства, сочетающейся с участием самих образовательных учреждений в создании соответствующих организационных, финансово-экономических, общественных инструментов целенаправленного воздействия на процесс образования в интересах личности и общества. Основными меха-

низмами государственного регулирования управления системой образования выступают: нормативно-правовое регулирование (законодательные и нормативные акты); экономическое (финансовое, налоговое); качественное (система оценки и контроля качества образования, ее соответствие государственным образовательным стандартам).

8. Необходимо продолжить разработку механизмов и нормативных актов государственного регулирования, единых для деятельности образовательных организаций, независимо от форм собственности, источников финансирования, ведомственной принадлежности.

9. В сложившихся условиях требуется разработка стратегии развития системы образования, которая связала бы стратегические цели профессионального образования с проблемами общества. Предлагается Правительству КР, Министерству образования и науки, Министерству финансов, Министерству социальной защиты, вузам и спузам республики рассмотреть и принять к реализации разработанную нами Программу развития профессионального образования с учетом потребностей рынка труда Кыргызской Республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по развитию рынка образовательных услуг в Кыргызской Республике как основного регулятора формирования кадрового потенциала в условиях рынка позволяет сделать следующие выводы:

1. В системе образования Кыргызстана в годы реформ произошли значительные структурные и качественные изменения. Они сводятся к следующему:

- создан негосударственный сектор в системе образования, который способствует решению разнообразных социальных задач кыргызстанского общества, «разгружает» бюджет в процессе обучения и подготовки квалифицированных специалистов за счет привлечения средств населения и также дает возможность доступа к образованию граждан, их занятости;
- в законодательном порядке введена многоканальная система финансирования учебных заведений, используются внутренние резервы инвестиций на развитие образовательной коммерческой деятельности, контрактного обучения, социальные программы; осуществляется поиск и использование внешних иностранных инвестиций, выход на международные проекты, образовательные программы, зарубежные фонды;
- система высшего образования стала многоуровневой, предполагающей большое разнообразие образовательных программ, которые отличаются не только по специальностям, но и уровнем образования, сроками обучения, формами и целями обучения;
- широко используются такие принципы, как автономия высших учебных заведений, демократизация и университетизация образования;
- с целью повышения качества образования введены новые формы контроля – лицензирование, аттестация;
- процесс реформирования системы образования республики в соответствии с международными стандартами способствовал созданию условий для вхождения Кыргызстана в мировое образовательное пространство.

2. Основные проблемы, присущие системе образования республики и требующие безотлагательного разрешения:

- недостаточное бюджетное финансирование системы образования;
- низкий уровень инфраструктуры для проведения системных изменений в системе высшего образования;
- низкий уровень качества предоставляемых образовательных услуг;
- отсутствие надежных механизмов гарантии качества;
- несоответствие количества, качества и профиля выпускаемых специалистов требованиям рынка;
- недостаточное использование потенциала вузовской науки для обеспечения экономического роста и конкурентоспособности страны:
- неэффективность системы управления профессиональными учебными заведениями.

3. На наш взгляд, именно государству принадлежит особенная роль в формировании институциональной основы и регулировании рынка труда и образовательных услуг.

В настоящее время на рынке образовательных услуг преобладает несовершенная конкуренция, которая заключается в конкуренции качества и имиджа образовательной услуги и в целом близка к модели монополистической конкуренции, для которой характерна монополия продукта, а также неценовая конкуренция (использование новых технологий обучения, внедрение новых специальностей, повышение качества обучения, улучшения условий обучения и др.). В целом рынок образовательных услуг обладает неоднородностью, которая обусловлена множеством сегментных и взаимосвязанных рынков, поэтому регулирование рынка образовательных услуг необходимо дополнять инструментарием государственного регулирования. Государственные органы управления определяют продукт рынка знаний, влияют на потребности рынка труда и являются внешними основными регуляторами.

Регулирующая роль государства в данном случае состоит в максимальном сближении спроса на наемную рабочую силу (со стороны работодателей) и предложение трудоспособного населения не только по количеству работников и их качественной структуре, но

во времени и пространстве, на макро- и микроуровне. В качестве основных механизмов государственного регулирования управления системой образования выступают:

- нормативно-правовое регулирование (законодательные и нормативные акты);
- экономическое регулирование (финансовое, налоговое);
- качественное регулирование (государственно-общественная система оценки и контроля качества системы образования, его соответствие государственным образовательным стандартам).

4. Перспективные направления развития структуры рынка образовательных услуг Кыргызстана в условиях социально-ориентированной рыночной экономики:

1. Углубление интеграционных процессов между учебными заведениями на базе согласования содержания образовательных программ разных уровней обучения, путем укрепления «вертикальных» и «горизонтальных» связей:

- развитие «вертикальных» связей между учебными заведениями позволит создать гибкую систему образования, подразумевающую организацию процесса обучения таким образом, чтобы каждая последующая образовательная ступень представляла собой логическое продолжение предыдущей.
- «горизонтальные» связи учебных заведений способствуют воплощению принципа персонификации обучения: в соответствии с индивидуальными учебными программами обучающийся получает возможность посещать занятия в нескольких учебных заведениях, на разных факультетах.

2. Реализация концепции непрерывного интегрированного многоуровневого дистанционного профессионального образования.

3. Переход к новой технологии обучения путем внедрения элементов дуального образования в учебный процесс, через адресную подготовку студентов под заказ работодателей с целью оперативного удовлетворения образовательных потребностей отраслей народного хозяйства и частных лиц.

4. Использование магистральной тенденции развития технологии предоставления образовательных услуг:

- персонификация программ и методик обучения;

- гибкая система предоставления образования на всех уровнях (вариативность, альтернативность);
- доступность образовательных услуг для любых категорий граждан; эквивалентность качества образования;
- обеспечение непрерывности процесса обучения.

5. Рекомендации и предложения по совершенствованию управления системой образования Кыргызской Республики:

Во-первых, для эффективного взаимодействия рынков труда и образовательных услуг рекомендовать:

1. Профильным министерствам и ведомствам КР:

- создать в системе образования службу профессиональной ориентации;
- создать систему информирования абитуриентов, обучающихся, выпускников учреждений профессионального образования и работодателей данными о рынках труда и образовательных услуг;
- создать научное обеспечение взаимосвязанного прогнозирования развития рынков труда и образовательных услуг;
- организовать на базе существующей системы дополнительного профессионального образования переподготовку учащихся и выпускников учреждений профессионального образования по новым специальностям.

2. Министерству образования и науки КР и Министерству труда и социальной защиты КР:

- недостаток опыта, квалификации, практики и стажировки у молодежи компенсировать более тщательным подходом к разработке рабочих учебных планов, рабочих учебных программ, изменению государственных образовательных стандартов под влиянием изменяющихся факторов рыночной экономики;
- предпринять симбиоз образовательной подготовки, производственной практики и дальнейшего трудоустройства;
- действия профессиональных учебных заведений направить на корректировку рабочих учебных планов, рабочих программ и на развитие центров карьеры и трудоустройства в развитии определения возможностей эффективной деятельности молодых людей в качестве предпринимателей.

3. Министерству образования и науки КР и вузам необходимо:

- сформировать механизм коррекции содержания, форм и методов профессионального образования, перечня специальностей и структуры набора, государственных образовательных стандартов, основывающихся на прогнозах взаимосвязанного развития рынков труда и образовательных услуг путем внедрения элементов дуального образования в учебный процесс, через адресную подготовку студентов под заказ работодателей;
- внедрить механизм гарантии трудоустройства выпускников, который представляет собой системный подход в решении проблем профориентации и трудоустройства выпускников, целевой набор, так называемые плановые формы.

Во-вторых, для совершенствования государственного регулирования рынка труда Правительству КР необходимо использовать следующие основные инструменты:

- широкое распространение общего государственного планирования с применением целевых установок и ориентированных показателей;
- проводить политику «согласования действий» путем согласования размеров прибылей и заработной платы с учетом общих потребностей рыночной экономики страны;
- оплачивать безработным приобретение профессии путем выдачи грантов взамен государственных пособий по безработице;
- поддерживать экономическую активность домохозяйств.

В-третьих, в целях расширения доступности образования вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи предлагаем Правительству КР:

1) ввести адресные целевые выплаты для малообеспеченных учащихся и создание на региональном и муниципальном уровнях других механизмов поддержки детей, нуждающихся в особой социальной защите;

2) создать систему государственного образовательного кредитования, субсидирования, предусмотрев различные формы погашения кредита, субсидии;

3) использовать возможности государственного образовательного кредитования и субсидирования для подготовки студентов по

специальностям, имеющим особо важное значение для экономического и социального развития государства;

4) последовательное увеличение суммарной величины академической и социальной стипендий и доведение ее до уровня прожиточного минимума.

В-четвертых, в целях формирования эффективных экономических механизмов модернизации и развития системы образования в качестве первоочередных выдвигаются следующие задачи:

- учитывая ограниченность государственного бюджета, необходимо перейти к дифференцированному финансированию профессиональных учебных заведений, особенно к приоритетному финансированию ведущих вузов и в перспективе среднего профессионального образования, отражающих характер реализуемых ими образовательных программ;
- создать систему государственного образовательного кредитования, субсидирования граждан из малообеспеченных семей и отдаленных территорий для получения ими профессионального образования;
- обеспечить прозрачность и доступность для общественно-государственного контроля всей финансовой деятельности образовательной организации, включая разработку единых форм отчетности и ежегодную публикацию финансовых отчетов;
- для увеличения ресурсной привлекательности системы профессионального образования, обеспечения ее многоканальными источниками финансирования, стимулирования юридических лиц и граждан инвестировать профессиональное образование. Необходимо внести ряд поправок в Гражданский и Налоговый кодексы страны;
- предоставить нормативно-правовое обеспечение экономической самостоятельности учреждений образования, в том числе на основе увеличения разнообразия организационно-правовых форм образовательных учреждений и организаций;
- последовательно реализовать принцип экономической автономии учебных заведений при введении казначейской системы учета внебюджетных средств образовательных учреждений.

В-пятых, для формирования национальной социально-ориентированной модели многоуровневого непрерывного образования, интегрированной в мировое образовательное пространство и удовлетворяющей потребности личности и общества Кыргызстана, предлагается Правительству КР, Министерству образования и науки, Министерству финансов, Министерству социальной защиты, вузам и спузам республики рассмотреть и принять к реализации разработанную нами Программу развития профессионального образования с учетом потребностей рынка труда Кыргызской Республики и комплекс практических мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Официальные материалы

1. Бюллетень Совета по взаимному признанию и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях [Текст]. 2001. № 1–2.

2. Всемирный банк. Высшее образование в ЦА. Задачи модернизации [Текст] / НИОКР. Бишкек: ВБ (Кыргызстан), 2006.

3. Высшее образование в ЦА. Задачи модернизации [Текст] / НИОКР. Бишкек: ВБ (Кыргызстан), 2006.

4. Данные Госинспекции по лицензированию и аттестации при МОиН КР [Текст]. Бишкек, 2007.

5. Европейская система перевода и накопления кредитов. Западная система академических программ и степеней «Кредитная система обучения в Центральной Азии», Образовательная сеть Ednet (корпорация Корано США) [Текст] / под ред. Я.В. Муравьева. Брюссель, 17.08.2004.

6. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования [Текст]. Болонья, 19 июня 1999 г.

7. Закон КР «Об образовании» [Текст]. Бишкек, 2003. Ст. 4; 28; 33.

8. Коммюнике Конференции министров высшего образования. Зона европейского высшего образования [Текст]. Совместное заявление европейских министров образования (Болонья, 19 июня 1999 г.). Берлин, 18–19 сентября 2003 г.

9. Концептуальная модель и макет образовательного стандарта высшего образования стран СНГ [Текст]: информационно-методическое издание. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.

10. Концепция развития финансового и бухгалтерского образования в России на период до 2010 г. [Текст]: разработка Финансовой академии при Правительстве РФ // Российский экономический журнал. 1994. № 8.

11. Статистические показатели Кыргызской Республики и ее регионов [Текст]. Бишкек: Нацстатком КР, 2004.

12. Лиссабонская конвенция: «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» [Текст]. 11.04.1997 г.

13. Население КР в 1996 г. [Текст]. Бишкек: Нацстатком КР, 1996.

14. Национальный отчет по человеческому развитию за 2007–2008 гг. [Текст]. Бишкек: ПРООН в КР, 2008.

15. Приказ «О комплексной проверке соответствия лицензионным требованиям деятельности вузов» [Текст]. Бишкек: МО КР, 2006.

16. Об установлении нижней пороговой стоимости оплаты за обучение на контрактной основе в подведомственных профессиональных высших учебных заведениях [Текст]: приказ МОиН КР. № 270/1 от 14.05.2008 и Государственного агентства по антимонопольной политике и развитию конкуренции при Правительстве КР №127 от 14.05.08.

17. Рекомендации Болонского семинара по структурам квалификаций [Текст]. Копенгаген, 2005.

18. Российское образование 2020. Модель образования для экономики, основанной на знаниях [Текст]: доклад на IX научной конференции «Модернизация экономики и глобализация» (апрель 2008 г.) / под ред. Я.И. Кузьминова и И.Д. Фрумкина. М.: ВШЭ, 2008.

19. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства, подписанное главами правительства стран СНГ 17 января 1997 г.

20. Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования четырех министров, представляющих Великобританию, Германию, Францию и Италию (Париж, Франция, 25.04.1998 г.)

21. Стратегия модернизации содержания общего образования [Текст]: материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001.

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

22. *Абдрашев, А.Б.* Компаративистский анализ образовательной политики Республики Казахстан и Кыргызской Республики [Текст]: дис. … канд. полит. наук / А.Б. Абдрашев. Алматы, 2010.

23. *Айдаркул, К.* История международных связей Кыргызстана (1950–1990 гг.) [Текст]: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. / К. Айдаркул. Бишкек, 1993.

24. *Аллак, Ж.* Вклад в будущее: приоритет образования [Текст] / Ж. Аллак. М.: Педагогика-пресс, 1993.

25. *Агранович, Б.Л.* Инновационное инженерное образование [Текст] / Б.Л. Агранович, А.Л. Чучалин, М.А. Соловьев // Инженерное образование. 2003. Вып. 1.

26. *Азроянц, Э.А.* Структурная политика и занятость [Текст] / Э.А. Азроянц, Ю.И. Чернов // Социальная защищенность в переходный период к рыночной экономике: материалы междунар. конф. М., 1993.

27. *Алексеева, Л.П.* Преподавательские кадры: Состояние и проблемы профессиональной компетенции [Текст] / Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина. М., 1994.

28. *Алферов, Ж.И.* Роль образования и науки в укреплении государства и развития экономики страны [Текст] / Ж.И. Алферов, В.А. Садовничий // Образование, которое мы можем потерять: сб. тр. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.

29. *Аносов, Д.В.* Реформа школы: за и против [Текст] / Д.В. Аносов // Образование, которое мы можем потерять: сб. тр. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.

30. *Асанов, У.* Философия образования [Текст] / У. Асанов. Бишкек, 2001.

31. *Бадарч, Д.* Актуальные вопросы интернациональной гармонии образовательных систем [Текст] / Д. Бадарч, Б.А. Сазонов. М., 2007.

32. Болонский процесс и его значение для России: интеграция высшего образования в Европе [Текст]: тез. докл. М.: РЭ – ЦЭП, 2005.

33. *Байденко, В.И.* Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) [Текст]: метод. пособие / В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.

34. *Байденко, В.И.* Болонский процесс: проблемы, опыт, решения [Текст] / В.И. Байденко; 2-е изд., испр. и доп. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

35. *Байденко В.И.* Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения [Текст]: метод. пособие / В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

36. *Байзаков, У.А.* Разработка теоретических принципов стандарта рейтинговой системы знаний студентов [Текст] / У.А. Байзаков // Высшая школа Казахстана. 2000. № 3.

37. Бар, Р. Политическая экономия [Текст] / Р. Бар. М.: Международные отношения, 1995. Ч. 1.

38. Баранова, Л.Я. Потребности, доходы, потребление [Текст]: экономический словарь-справочник / Л.Я. Баранова, А.И. Левин. М.: Экономика, 1988.

39. *Барблан, А*. Европейская система высшего образования [Электронный ресурс] / А. Барблан. Режим доступа: www.unige.ch/cre. Загл. с экрана.

40. *Беккер, Г.* Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал [Текст] / Г. Беккер. США: Экономика, политика, идеология. 1993. № 11–13.

41. *Беккер, Г.* Экономический анализ и человеческое поведение [Текст] / Г. Беккер // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. СПб.: Начала-Пресс; Земля, 1993. Т. 1, вып. 1. С. 141–159.

42. *Беккер, Г.* Новый взгляд на проблему неравенства [Текст] / Г. Беккер // Business Week. 1995. № 7.

43. *Болджурова, И.С.* История развития системы образования Кыргызской Республики в переходный период (1990–2005 гг.) [Текст]: автореф. … д-ра пед. наук: 13.00.01 / И.С. Болджурова. М., 2006.

44. *Болджурова, И.С.* История развития системы образования Кыргызской Республики в переходный период (1990–2005 гг.) [Текст]: дис. … д-ра пед. наук / И.С. Болджурова. М., 2006.

45. *Болджурова, И.С.* Образование в Кыргызстане: стратегии и реалии переходного периода [Текст] / И.С. Болджурова. Бишкек, 2005.

46. *Болджурова, И.С.* Интеграция системы высшего образования в европейское пространство на принципах Болонской декларации [Текст] / И.С. Болджурова // Присоединение к Болонскому процессу…: сб. материалов регион. конф. М., 2004.

47. Болонский процесс: настоящая динамика и многообразие [Текст]: докл. междунар. форумов и мнения европейских экспертов / под. ред. В.И. Байденко. М., 2002.

48. Болонский процесс. Национальный доклад 2005–2007 [Текст]: тез. докл. // Совет ректоров. Бишкек, 2007. № 4.

49. Болонский процесс: Бергенский этап [Текст]: тез. докл. / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. М.: ИЦКПС, 2005.

50. Болонский процесс: поиск общности Европейских систем высшего образования (проект Tuning) [Текст]: тез. докл. / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. М.: ИЦКПС, 2006.

51. Болонский семинар по признанию и кредитным системам в контексте образования в течение всей жизни [Текст]. Прага; Страсбург, 2003.

52. Большая советская энциклопедия [Текст]. М.: Наука, 1977.

53. *Бондаренко, Л.В.* Модель специалиста, оказывающая влияние на качество подготовки учащихся на рынке образовательных услуг [Текст] / Л.В. Бондаренко // Подготовка конкурентоспособного выпускника СПОУ: опыт, проблемы, перспективы: материалы конф. Барнаул, 2006.

54. *Бурденко, Е.В.* Рынок образовательных услуг в трансформируемой экономике [Текст]: дис. ... канд. экон. наук. / Е.В. Бурденко. М.: РГБ, 2005.

55. *Вазина, К.Я.* Модульное обучение [Текст] / К.Я. Вазина // Специалист. 1991. № 2.

56. *Ван дер Вее Г.* История мировой экономики 1945–1990 [Текст] / Ван дер Вее Г. М.: Наука, 1994.

57. *Вильямс, Г.* Оценка новых механизмов финансирования внешнего образования в Великобритании: некоторые микроэкономические и институциональные проблемы управления [Текст] / Г. Вильямс // Высшее образование в Европе. 1992. Т. 17, № 1.

58. *Вишневская, Н.* Рынок труда – основные тенденции [Текст] / Н. Вишневская // Тенденции мирового экономического развития: Приложение к журналу «МЭ и МО». Обзор за 1990, 1991–1992 гг.

59. *Войс, В.* Рыночная экономика [Текст] / В. Войс, У. Якобсен. М.: Внешторгиздат, 1996.

60. *Волков, К.Н.* Современные методологические разработки в педагогике США [Текст] / К.Н. Волков. М.: Знание, 1977.

61. Высшее образование в XXI веке. Подходы и практические меры [Текст] / Всемирная конференция по высшему образованию ЮНЕСКО. Париж, 1998.

62. Высшее образование в Европе. Влияние стратегий интернационализации высшего образования: незначительное или всеобъемлющее [Электронный ресурс]. 2000. Т. XXI, № 1. Режим доступа: http//w/vw aha/ni/` moskow64/educational_book. Загл. с экрана.

63. *Герасимов, В.* Тенденции в сфере высшего образования развитых стран [Текст] / В. Герасимов // Человек и труд. 2002. № 6.

64. *Герасимов, В.* Образование, знания, инновации [Текст] / В. Герасимов // Человек и труд. 2002. № 6.

65. *Гершунский, Б.С.* Философия образования для 21 века. [Текст] / Б.С. Герасимов // Педагогическое общество. М., 2002.

66. *Гитман, М.* Перспективы внедрения дуальных программ в контексте Болонского процесса [Текст] / М. Гитман, В. Столбов, Е. Гитман // Ученый совет. 2007. № 4.

67. *Годник, С.М.* Процесс преемственности высшей и средней школы [Текст] / С.М. Годник. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981.

68. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: перспективы развития [Текст] / под ред. Я.И. Кузьминова, Д.В. Пузанкова, И.Б. Федорова и др. М.: Логос, 2004.

69. Государственные и образовательные стандарты в системе общего образования. Теория и практика [Текст] / под ред. В.С. Леднева, Н.Д. Никандрова, М.В. Рыжакова. М., 2002.

70. Глобализация и кооперация образования: технологический аспект [Текст] / под общ. ред. проф. Ю.Б. Рубина. М.: Маркет Корпорэйшн, 2004.

71. *Джусенбаев, Ш.Д.* Мировые тенденции развития высшего образования в мире во второй половине 20 века [Текст] / Ш.Д. Джусенбаев. Бишкек, 1997.

72. *Дерманова, И.Б.* Некоторые аспекты феномена самоактуализации [Текст] // Психологические проблемы самоактуализации личности / И.Б. Дерманова, Л.Л. Коростылева; под ред. Л.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997.

73. *Дик, Ю.И.* Развитие общего и среднего образования [Текст] / Ю.И. Дик, А.В. Хуторский // Методологии управления инновационными процессами в науке и образовании: сб. науч. тр. Тольятти: МОУДПОС – Центр информ. технологий; ОА ОПП «Современник», 2001. Вып. 1.

74. *Дмитриева, М.* Политика социальных расходов в современной России [Текст] / М. Дмитриева // Вопр. экономики. 1996. № 10.

75. Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище» [Текст]: тез. докл. М.: ЮНЕСКО, 1997.

76. *Долан Э.* Микроэкономика [Текст] / Э. Долан, Э. Линдсей. СПб.: АОЗТ «Литер плюс», 1994.

77. *Долженко, О.* Новые методы и технические средства в вузовской диалектике [Текст] / О. Долженко, Ф. Янушкевич // Современная высшая школа. 1982. № 2.

78. *Долматова, С.А.* Развивающиеся страны: образование и занятость [Текст] / С.А. Долматова. М., 1993.

79. *Дятлов, С.Д.* Экономика образования в условиях переходного периода [Текст] / С.Д. Дятлов. СПб.: Изд-во СПбУЭФ. 1995.

80. *Еникеева, С.Д.* Организационно-экономические аспекты высшего образования в России [Текст] / С.Д. Еникеева, В.П. Панкратова. М.: МГУ, 1998.

81. *Ершиков, С.* Опыт использования рейтинговой системы [Текст] / С. Ершиков // Высшее образование в России. 1998. № 1.

82. *Желены, М.* Знание против информации: информационные технологии в бизнесе [Текст] / М. Желены. СПб.: Питер, 2002.

83. *Жильцов, Е.Н.* Концептуальные особенности воздействия глобализации на сферу образования [Текст] / Е.Н. Жильцов // Россия и интернационализации высшего образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: ТЕИС, 2005.

84. *Жильцов, Е.Н.* Совершенствование методологических основ экономического механизма высшей школы [Текст] / Е.Н. Жильцов. М.: Конгресс «Ломоносов-94», 1994.

85. *Жильцов, Е.Н.* Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг [Текст] / Е.Н. Жильцов. М.: МГУ, 1991.

86. *Жильцов, Е.Н.* Развитие сферы услуг в условиях рыночной экономики [Текст] / Е.Н. Жильцов // Вестн. МГУ. Сер. 6. Экономика. 1991. № 5.

87. *Заграй, Н.П.* Критерии и показатели качества [Текст] / Н.П. Заграй и др. // Инженерное образование. 2005. № 3.

88. Занятость и безработица [Текст]. Бишкек: Нацстатком КР, 2007.

89. *Зимняя, И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия [Текст] / И.А. Зимняя. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

90. *Зиннуров, У.Г.* Маркетинг в деятельности вузов [Текст] / У.Г. Зиннуров. М.; Уфа, 1993.

91. *Зыков, В.В.* Многоуровневая подготовка специалистов в контексте модернизации российского образования [Текст] / В.В. Зыков. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2003.

92. Инновационное обучение: стратегия и практика [Текст] / под ред. В.Я. Ляудиса. М., 1994.

93. Из рукописи К. Маркса «К критике политической экономии» [Текст] // Вопр. философии. 1966. № 10.

94. Исследования Центра изучения общественного мнения при поддержке Фонда им. К. Аденауэра [Текст]. Бишкек: ВБ (Кыргызстан), 2006.

95. *Калугина, Т.Г.* Управление развитием общеобразовательных учреждений нового типа [Текст] / Т.Г. Калугина. М., 2002.

96. Камбарова, У.К. Влияние демократизации образования на ценностные ориентации молодежи в условиях суверенного Кыргызстана [Текст]: дис. … канд. филос. наук / У.К. Камбарова. Бишкек, 2004.

97. *Каниметов, Ж.К.* Основные направления демократизации образования в Кыргызской Республике [Текст] / Ж.К. Каниметов. Бишкек, 2004.

98. *Каниметов, Ж.К.* Государственно-общественное управление образованием в Кыргызской Республике [Текст] / Ж.К. Каниметов. Бишкек, 2004.

99. *Каниметов, Ж.К.* Научно-педагогические основы демократизации управления образованием в Кыргызской Республике [Текст]: дис. … д-ра пед. наук / Ж.К. Каниметов. Бишкек, 2009.

100. *Капица, С.* Школа – вуз: дистанция огромного размера? [Текст] / С. Капица // Учительская газета. 1996. № 5.

101. *Кендрик, Дж.* Совокупный капитал США и его функционирование [Текст] / Дж. Кендрик. М.: Прогресс, 1978.

102. *Кендрик, Дж.* Экономический рост и формирование капитала [Текст] / Дж. Кендрик // Вопр. экономики. 1976. № 11.

103. *Кибардина, Л.П.* Процесс обучения в системе повышения квалификации педагогов Кыргызской Республики [Текст] / Л.П Кибардина. Бишкек, 1997.

104. *Козьмински, А.* Высшее образование в Европе [Текст] / А. Козьминski. М., 2002. Т. XXVII, № 4.

105. *Колесников, Ю.С.* Социалистическая общественная форма единства производства, науки и образования [Текст] / Ю.С. Колесников. Ростов н/Д: РГУ, 1989.

106. *Колодко, Г.В.* Новая экономика. Старые проблемы (перспективы быстрого роста в постсоциалистических странах) [Текст] / Г.В. Колодко. М., 2002.

107. Коммерческая и некоммерческая деятельность в социальной сфере [Текст] / под ред. Е.К. Жильцова. М.: Наука, 1995. С. 110.

108. *Конев, В.А.* Курс «Философия образования» (культуроантропологический аспект) [Текст] / В.А. Конев. Самара: СИПКРО, 1996. Вып. 6.

109. *Коржова, Е.Ю.* Жизненные ситуации и стратегии поведения [Текст] // Психологические проблемы самоактуализации личности / Е.Ю. Коржова; под. ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997. 240 с.

110. *Коршунов, С.В.* Вливаясь в Болонский процесс [Электронный ресурс] / С.В. Коршунов. Режим доступа: http://www.techno.edu.ru: 16000/db/msg/12214.html. Загл. с экрана.

111. *Коршунов, С.В.* Подходы к проектированию образовательных стандартов в системе многоуровневого инженерного образования [Текст]: материалы к 6-му засед. методолог. семинара 29 марта 2005 г. / С.В. Коршунов. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.

112. *Котляр, Ф.* Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котляр. М.: Мысль, 1994.

113. *Котляр, Ф.* Маркетинг и менеджмент [Текст] / Ф. Котляр. СПб.: Питер, 1998.

114. *Кочербаева, А.* Производство человеческого капитала [Текст] / А. Кочербаева // Рынок капиталов. 2001. № 9 (35).

115. *Куписевич, Ч.* Технология обучения и ее влияние на модернизацию высшего образования в Польше [Текст] / Ч. Куписевич, Ф. Янушкевич // Современная высшая школа. 1977. № 1.

116. *Курбанова, Н.У.* Интеграция Кыргызстана в мировое образовательное пространство [Текст]: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.У. Курбанова. Бишкек, 2001.

116. Курс переходной экономики [Текст] / под ред. акад. Л.И. Абалкина. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1997.

117. Кыргызстан в цифрах [Текст]. Бишкек: Нацстатком КР, 2008.

118. *Лапейка, С.* Сущность и принципы модульной программы обучения (подготовки) руководителей хозяйственных организаций [Текст] / С. Лапейка // Планирование и управление повышением квалификации руководящих работников и специалистов союзных республик: тез. докл. респуб. науч.-метод. конф. Вильнюс, 1987.

119. *Лендар, Р.* Возможен ли рынок без государства? [Текст] / Р. Лендар // Реферативный журн. Сер. Экономика. 1993. № 2.

120. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность, сознание, личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. М.: АСТ-Пресс, 2005.

121. *Лещинский, В.И.* Теория, история и философия образования [Текст]: учеб. пособие / В.И. Лещинский, Т.В. Лаврикова, Л.Э. Заварзина. Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2002.

122. *Лурия, А.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов [Текст] / А.Р. Лурия. М., 1974.

123. *Макконел, К.Р.* Экономикс: принципы, проблемы и политика [Текст]: в 2 т. / К.Р. Макконел, С.Л. Брю. М.: Республика, 1992. Т. 2.

124. *Малиновская, О.П.* Перспективы платных образовательных услуг [Текст] / О.П. Малиновская // Народное образование. № 2.

125. *Мамытов, А.М*. Демократизация управления высшим учебным заведением как одно из необходимых условий интеграции системы образования Кыргызстана в Международное образовательное пространство. Современные методологии высшего образования: опыт адаптации и внедрения [Текст] / А.М. Мамытов. Бишкек, 2000.

126. *Манушин, Э.* Модель подготовки элитных специалистов [Текст] / Э. Манушин, А. Добряков // Высшее образование в России. 2007. № 8.

127. Маркетинг [Текст]: учеб. / под ред. А.О. Романова. М., 1996.

128. Маркетинговые исследования рынка труда по изучению спроса на выпускников профессиональных образовательных уч-

реждений со стороны коммерческих и государственных структур [Текст]. Бишкек, 2003.

129. *Маркс, К.* Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1982. Т. 26, ч. 1.

130. *Маркс, К.* Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1982. Т. 13.

131. *Марцинкевич, В.И.* США: Человеческий фактор и эффективность экономики [Текст] / В.И. Марцинкевич. М.: Наука, 1991.

132. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки [Текст] / А. Маршалл. М.: Прогресс, 1993. Т. 2.

133. *Маслов, Д.В.* Рынок образовательных услуг: особенности и основные тенденции развития [Текст] / Д.В. Маслов. Иваново: ИГЭУ, 2002.

134. *Маслоу, А.* Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. СПб.: Евразия, 1999.

135. Материалы комплексных проверок вузов на соответствие лицензионным требованиям [Текст]: материалы Министерства образования, науки и молодежной политики КР. Бишкек, 2006.

136. *Матушкин, Н.* Подготовка кадров высшей квалификации: некоторые интеграционные механизмы [Текст] / Н. Матушкин, М. Гитман, В. Столбов и др. // Ученый совет. 2007. № 12.

137. *Махлуп, Ф.* Производство и распространение знаний в США [Текст] / Ф. Махлуп. М.: Прогресс, 1966.

138. *Махмутов, М.И.* Проблемное обучение. Основные вопросы теории [Текст] / М.И. Махмутов. М.: Педагогика,1975.

139. Модели рейтингов вузов и образовательных программ [Текст] / Ю. Похолков, А. Чучалкин, Б. Агранович и др. // Высшее образование в России. 2005. № 11.

140. *Московкин, В.* Рейтинги университетов как инструмент управления конкурентоспособностью [Текст] / В. Московкин // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 2.

141. *Наркозиев, А.К.* Проектирование образовательно-профессиональных программ в вузе. На основе компетентностного подхода по кредитной технологии [Текст] / А.К. Наркозиев. Бишкек: Илим, 2009.

142. Научно-педагогическая информация [Текст]: словарь-справочник. М.: Новая школа, 1995.

143. Обзор показателей программы «ОДВ» в КР [Текст]. Бишкек: Нацстатком КР, 2007.

144. Образование и наука в КР: стат. сб. [Текст]. Бишкек: Нацстатком КР, 2008.

145. Образование в условиях перехода к регулируемой рыночной экономике [Текст] / под ред. В. Зуева. М.: НИИВО, 1991.

146. *Огурцов, А.* Наука и философия науки в современном обществе [Текст] / А. Огурцов // Высшее образование в России. 2008. № 5.

147. *Околепов, О.П.* Современные технологии обучения в вузе: сущность, принципы, тенденции развития [Текст] / О.П. Околепов // Высшее образование в России. 1994. № 2.

148. *Оконь, В.* К вопросу интенсификации обучения и воспитания [Текст] / В. Оконь // Педагогика. 1967. № 2.

149. Основы кредитной системы обучения в Казахстане [Текст] / под общ. ред. Ж. Кулекеева, Г. Тамарника. Алматы: Казахстанский ун-т, 2004.

150. Основы педагогики и психологии высшей школы [Текст]: учеб. пособие для слушателей курсов и факультетов повышения квалификации преподавателей вузов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.

151. *Остапченко, В.Д.* Концепция товарного образовательного производства в системе высшего образования [Текст] / В.Д. Остапченко // Молодежь, образование, рынок. М.: НИИВО, 1992. С. 83–92.

152. *Павлов, Ф.* Образовательные стандарты и качество рабочей силы [Текст] / Ф. Павлов // Человек и труд. 2003. № 7.

153. *Панкрухин, А.П.* Маркетинг образовательных услуг в высшем дополнительном образовании [Текст]: учеб. пособие. / А.П. Панкрухин. М.: Интерпракс, 1995.

154. *Петти, У.* Экономические и статистические работы [Текст] / У. Петти. М.: Соцэкгиз, 1940.

155. *Петти, У.* Классика экономической мысли [Текст]: соч. / У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо и др. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

156. *Пиндайк, Р.* Микроэкономика [Текст] / Р. Пиндайк, Д. Рубенфельд. М.: Дело, 1992.

157. *Плоских, В.М.* Международные научные связи Кыргызстана [Текст] / В.М. Плоских. Фрунзе, 1970.

158. *Плоских, В.М.* Зарубежные связи ученых Киргизии [Текст] / В.М. Плоских. Фрунзе, 1981.

159. *Плоских, В.М.* Академическая наука Киргизстана: история и проблемы [Текст] / В.М. Плоских. Бишкек, 1990.

160. Политическая экономия [Текст]: учеб. для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев и др. М.: Политиздат, 1988.

161. *Попов, Е.Н.* Проблема формирования рынка образовательных услуг [Текст] / Е.Н. Попов // Молодежь, образование, рынок. М.: НИИВО, 1992.

162. *Попов, Е.Н.* Услуги образования и рынок [Текст] / Е.Н. Попов // РЭЖ. 1998. № 6.

163. *Разумова, Т.О.* Образование и человеческое развитие [Текст] / Т.О. Разумова, И.Г. Телешова. М.: ТЕИС, 2000.

164. *Разумовский, В.Г.* Объект особо важных инвестиций [Текст] / В.Г. Разумовский // Наука и жизнь. 1990. № 3.

165. *Райымбеков, К.К.* Высшее образование суверенного Кыргызстана: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / К.К. Райымбеков. Бишкек, 2001.

166. *Робинсон, Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции [Текст] / Дж. Робинсон. М.: Экономика, 1986.

167. *Рубинштейн, С.Л.* Принцип творческой самодеятельности [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Вопр. философии. 1989. № 4.

168. *Рыскулуева, Ф.И.* Национальный доклад Кыргызской Республики, представленный на Международный форум «Образование для устойчивого развития: на пути к обществу знания» [Текст] / Ф.И. Рыскулуева, Э.В. Казаринова. Бишкек, 2005.

169. *Рыскулуева, Ф.И.* Типология вузов Кыргызстана и их стратегии адаптации к внешней среде [Текст] / Ф.И. Рыскулуева. Бишкек, 1998.

170. *Рыскулуева, Ф.И.* Становление и развитие высшего образования Кыргызстана (1990–2007 гг.) [Текст]: дис. … канд. пед. наук. М., 2009.

171. *Савельев, А.Я.* Новые информационные технологии в обучении [Текст] / А.Я. Савельев // Современная высшая школа. 1990. № 3–4.

172. *Савельев, А.Я.* Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования [Текст] / А.Я. Савельев // Высшее образование в России. 1994. № 2.

173. *Сагинова, О.В.* Маркетинг образовательных услуг [Текст] / О.В. Сагинова // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 1.

174. *Сазонов, Б.А*. Организационно-экономические аспекты модернизации высшего образования: система зачетных единиц [Текст] / Б.А. Сазонов // Высшее образование в России. 2005. № 6.

175. *Сапарбаев, М.М.* Основные аспекты государственного регулирования высшего образования [Текст] / М.М. Сапарбаев // Вестн. КГНУ им. Аль-Фараби. Алматы, 2001. № 2–3 (24–25).

176. *Саркисов, П.* Новые подходы к организации высшей школы [Текст] / П. Саркисов // Высшее образование в России. 1997. № 3.

177. Связь с экономическим ростом и преподавательской деятельностью [Текст]. Бишкек: ВБ (Кыргызстан), 2006. (НИОКР разд. 4.2).

178. *Селезнева, Н.А*. Качество высшего образования как объект системного исследования [Текст] / Н.А. Селезнева. М., 2005.

179. *Сенащенко, В.С.* Применение зачетных единиц российской школой: тенденции и проблемы [Текст] / В.С. Сенащенко // XII Академические чтения «Образование и науки: актуальные проблемы и перспективы развития университетского образования в Евразийском регионе». Астана, 2006.

180. *Скаткин, М.Н*. Совершенствование процесса обучения [Текст] / М.Н. Скаткин. М.: Педагогика, 1971.

181. *Смит, А*. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. М.: Соцэкгиз, 1962.

182. Современный капитализм: проблемы рабочей силы [Текст] / под ред. С.М. Никитина. М.: Наука, 1985.

183. Социальное рыночное хозяйство на подъеме [Текст] // Реферативный журнал. Сер. Экономика. 1990. № 6.

184. *Супян, В*. США: сфера труда на пороге XXI века [Текст] / В. Супян // Человек и труд. 2001. № 1.

185. *Тагунова, И.А*. Критический анализ форм организации и методов активного обучения в университетах США [Текст]: дис. … канд. пед. наук / И.А. Тагунова. Киев, 1986.

186. *Татур, Ю.Г.* Высшее образование: методология и опыт проектирования [Текст] / Ю.Г. Татур. М., 2006.

187. Тенденции развития и роль образования: экономический и социальный аспекты [Текст] / под ред. В.И. Марцинкевича. М., 1994.

188. *Тихонов, А.Н.* Управление современным образованием [Текст] / А.Н. Тихонов и др. М.: Вита-Пресс, 1998.

189. *Токтомышев, С.Ж.* Университет будущего. КГНУ: Прошлое, настоящее, шаги в 21 век [Текст] / С.Ж. Токтомышев. Бишкек, 1997.

190. *Толкачева, Л.А.* Активизация обучения в системе высшего образования США (Критический анализ) [Текст]: дис. … канд. пед. наук / Л.А. Толкачева. Л., 1986.

191. Управление человеческими ресурсами [Текст] / под ред. М. Пула, М. Уорнера. СПб.: Питер, 2002.

193. Управление современным образованием: социальные и экономические аспекты [Текст] / А.Н. Тихонов, А.Е. Абрамешин, Т.П. Воронина и др. М.: Вита-пресс, 1998.

194. Услуги и их социально-экономическая роль [Текст] / под. ред. Г.В. Полунина. М.: Прогресс, 1967.

195. *Федоров, К.Б.* Высшее профессиональное образование: мировые тенденции (Социальный и философский аспекты) [Текст] / К.Б. Федоров, С.П. Еркович, С.В. Коршунов. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998.

196. *Филиппов, В.* Некоторые тенденции развития классических университетов [Текст] / В. Филиппов // Высшее образование в России. 1996. № 3.

197. *Филиппова, Л.Д.* Высшее школа США [Текст] / Л.Д. Филиппова. М.: Наука, 1981.

198. *Хайман, Д.К.* Современная микроэкономика: анализ и применение [Текст] / Д.К. Хайман. М.: Финансы и статистика, 1992.

199. *Халанский, И.В.* История международных отношений Кыргызской Республики в сфере образования [Текст]: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. / И.В. Халанский. Бишкек, 2000.

200. *Хаширов, О.А.* Предпринимательство в сфере услуг [Текст] / О.А. Хаширов. СПб.: УэиФ, 1993.

201. *Хейне, П.* Экономический образ мышления [Текст] / П. Хейне. М.: «Дело» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992.

202. *Хохлов, Н.Г.* Направления и формы интеграции образования, науки и производства // Высшее образование в России. 1994. № 1.

203. *Чевтаева, Н.Г.* Самоактуализация личности в развитии знания [Текст]: автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.01 / Н.Г. Чевтаева. Свердловск, 1989.

204. *Чекмарев, В.В.* Экономические проблемы сферы образования [Текст]: в 2 ч. / В.В. Чекмарев. Кострома: изд-во КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1996.

205. *Чекмарев, В.В.* Система экономических отношений в сфере образования [Текст]: дис. д-ра экон. наук / В.В. Чекмарев. Бишкек: КГПУ, 1997.

206. *Челенков, А.* Основы классификации услуг как маркетингового продукта [Текст] / А. Челенкова // Маркетинг. 1998. № 3.

207. *Чемберлин, Э.* Теория монополистической конкуренции [Текст] / Э. Чемберлин. М.: Экономика, 1996.

208. *Черноус, Т.Ф.* Подготовка кадров высшей квалификации в Кыргызской Республике в контексте международных интеграционных процессов (1991–1990 гг.) [Текст]: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Т.Ф. Черноус. Бишкек, 2007.

209. *Чернявская, Г.К.* Самопознание и самореализация личности: методол. проблемы [Текст]: автореф. дис. … д-ра филос. наук: 09.00.11 / Г.К. Чернявская. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994.

210. *Чистохвалов, В.Н.* Кредитные единицы входят в российскую высшую школу [Текст] / В.Н. Чистохвалов // Высшее образование в России. 2004. № 4.

211. *Чугаев, А.А.* Высшая школа и производство: взаимодействие [Текст] / А.А. Чугаев. Киев: Выща школа, 1990.

212. *Чучалин, А.И.* Кредитно-рейтинговая система [Текст] / А.И. Чучалин, О.В. Боев // Высшее образование в России. 2004. № 3.

213. *Щадриков, В.Д.* Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход [Текст] / В.Д. Щадриков // Высшее образование сегодня. 2004. № 8.

214. *Щетинин, В.П.* Экономика образования [Текст] / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин. М.: Российское педагогическое агентство, 1998.

215. *Щетинин В.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки [Текст] / В. Щетинин // Мировая экономика и МО. 1995. № 3.

216. *Штайнер, Д.* Высшее образование в Европе: традиции и система взаимного признания зачетных единиц [Текст] / Д. Штайнер // Высшее образование в Европе. 1997. Т. 21, № 4.

217. Экономическая теория (политэкономия) [Текст]: учеб. / под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. М.: Изд-во РЭА, 2000.

218. Экономическая теория [Текст]: учеб. / под общ. ред. Г.П. Журавлевой, В.Е. Сактоева, Е.Д. Цыреновой. М., 2000.

219. *Юдин, Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность [Текст] / Э.Г. Юдин. М.: Эдиториал УРСС, 1997.

220. *Юцявичене, П.А.* Теория и практика модульного обучения [Текст] / П.А. Юцявичене. Каунас: Швиеса, 1989.

221. *Якобсон, Л.И.* Экономика обществ. сектора: Основы теории госфинансов [Текст] / Л.И. Якобсон. М.: Аспект-Пресс, 1996.

222. *Янушкевич, Ф.* Технология обучения в системе высшего образования [Текст] / Ф. Янушкевич. М., 1986.

223. *Токсобаева Б.А.* Непрерывное профессиональное образование как условие адаптации в рыночной экономике [Текст] / Б.А. Токсобаева // Кабарлары, Вестн. КЭУ. Бишкек, 2008. № 1 (7).

Зарубежные источники

224. America in Perspective. Major Trends in the United States Through the 1990's [Text]. Boston, 1986.

225. BBC English Dictionary [Text]. L.: Harper Collins Publishers, 1992.

226. *Berry, L.L.* Services Marketing Is Different [Text] / L.L. Berry // Business. 1980. Vol. 3.

227. *Bessom, R.M.* Unique Aspects of Marketing Services [Text] / R.M. Bessom // Arizona Business bulletin. 1973. Vol. 9.

228. Bologna Declaration. Joint Declaration of the European Ministers of Education Convened in Bologna on the 19 June 1999.

229. *Copeland, M.T.* The relation of consumers' buying habits to marketing methods [Text] / M.T. Copeland // Harvard business Review. 1923. Vol. 1.

230. *Crawford, R.* In the Era Human Capital. The Emergence of Talent, Intelligence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it Means to Managers and Investors [Text] / R. Crawford. L.; N. Y., 1991.

231. EUA Graz Deklaretion 2003 – Forward from Berlin: The Role of the Universities.

232. *Feldman, M.* The Geography of Innovation [Text] / M. Feldman. Brusel: Kluwer Academik Publishers, 1994.

233. *Lovelock, C.H.* Services Marketing [Text] / C.H. Lovelock // NJ. 1991. Vol. 7.

234. *Rathmell, J.M.* Marketing in the Service Sector [Text] / J.M. Rathmell. Cambridge, MA: Winthrop, 1974.

235. *Regan, W.J.* The Service Revolution [Text] / W.J. Regan // Journal of Marketing. 1963. July.

236. *Skinner, B.F.* The behavior of Organisme. An Experimental Analysis. [Text] / B.F. Skinner. N. Y.: Appleton-Century, 1938.

237. *Thurow, D.* Investment in Human Capital [Text] / D Thurow. Belmont, 1970.

238. *Toffler, O.* The Third Wave [Text] / O. Toffler. N.Y.: Morrow, 1980.

239. *Vandermerwe, S.* The Internationalization of Services [Text] / S. Vandermerwe, V. Chadwick // The Service Industries Journal. 1989. Vol. 7.

240. *Verreck, W.A.* Instrument voor het biplane van een berceuse opleidingsprofiel [Instrument for determining vocational and edicational profles] [Text] / W.A. Verreck, K. Schlusmans. Heerlen: Open University of the Netherlands, Educational Technology Expertise Centre, 1998.

241. *Weiss, Y.* Investment in Graduation [Text] / Y. Weiss // The American Economic Review. 1971. Vol. 9.

IV. Электронные ресурсы:

242. http://ltsc.ieee.org/wg20/index.html/
243. http://users.skynet.be/vocap/
244. http://www.eidos.m/conf/
245. http://www.prometeus.nsc.ru/science/citation/kannurza^si
246. http://www.vandex.ru/info/ci.gtml
247. http://europa.eu.int/comm/edication/
248. http://www.esib.org/
249. http://www.unige.ch/eua/En/Publications/TRJENDS/Trends IILhtml
250. http://www.mgpu.ru
251. http://www.emissia.spb.ru
252. http://www.Informika.ru
253. http://www.Unisvit.com
254. http://www.Curuclice.org
255. www.cqaie.ord
256. www.chea.ord
257. www.enga.net

258. www.qaa.ac.uk
259. www.inqaahe.nl
260. www.europa.eu.int/commeducation/higher.html
261. www.unesco.org
262. www.cepes.ro
263. www.ibe.unesco.ord
264. www.eciu.ord
265. www.unige.ch/eua/
266. www.engc.org.uk/ingenium/2/washington.html
267. www.uni– protokolle.de/Forum
268. www.umo.msu.ru/info/proi ects/html
269. www.bologna– bergen2005.no
270. www.rc.edu.ru
271. www.let.rug.nl/TuningProiecht.index.htm
272. www.relint.deusto.es/ TuningProiecht/index.htm
273. www.ssdd.uce.ac.uk/outcomes

Приложение 1

Отчет об исполнении смет по специальным средствам Минобразования и науки на 1 января 2008 года

свод 4 раздела адм, 2601002 функц. 709р.

Показатели	Код строки	Утвежд. по смете	Всего касс, расход	По казначейству сч. 111	По кассе бюджетного учреждения	Фактический доход **400** Фактический расход 211
1	2	3	4	5	6	7
Доход	10					
Остаток на начало года	20		147 833 601	147 833 601		188 331 956
Доход от проданных активов			43 300	43 300		43 300
Поступление текущего года	30		1 027 625 225	1 027 619 725	5 500	1 030 751 274
Из них: внесено в доход бюджета	40		3 367 496	3 367 496		3 252 822
0,2 %	60		1 943 810	1 943 810		1 901 022
Прочие	70		9 708 805	9 708 805		9 816 384
Доход, всего	80		1 014 548 924	1 014 543 424	5 500	1 017 672 068
Расход, всего		**968 589 900**	**967 546 206**	**967 540 706**	5 **500**	**961 029 666**
Заработная плата	2111	**506 308 500**	505 526 752	505 526 752		508 261 701
основная заработная плата	21111100		270 088 869	270 068 869		323 206 299
надбавки	21111200		235 437 883	235 437 883		185 055 402
Взносы в **Соцфонд**	**2121**	**102 793 200**	102 734 423	102 733 663	760	103 546 812
Взносы в Пенсионный фонд	21211100		93 229 560	93 228 800	760	93 788 365

1	2	3	4	5	6	7
Взносы в Фонд мед. страхования	21211200		9 504 863	9 504 863		9 758 447
Расходы на служебные поездки	**2211**	**11 175 800**	11 175 842	11 175 842		10 857 260
командировки внутри страны	22111		9 070 223	9 070 223		8 786 122
командировки за границу	22112		2 105 619	2 105619		2 071 138
Коммунальные услуги	**2212**	**50 402 300**	50 402 324	50 402 324		51 174 996
плата за воду	22121100		8 448 443	8 448 443		8 349 181
плата за электричество	22121200		18654 819	18654819		19 654 758
плата за тепло	22121300		11 577 518	11 577 518		11 362 366
плата за газ	22121400		2 075 425	2 075 425		2 067 570
услуги телефон. и факсимильн. связи	22122100		6 737 439	6 737 439		7 128 800
почтовая связь	22122400		2 530	2 530		3 076
прочие услуги связи	22122900		2 906 1501	2 906 150		2 609 245
Арендная плата	**2213**	1 **288 300**	1 288 253	1 288 253		1 464 253
аренда зданий и помещений	22131100		993 557	993 557		1 169 557
аренда прочего имущества	22131,900		294 696	294 696		294 696
Транспортные услуги	22141	**11 199 000**	11 198 803	11 198 803		9 940 607
бензин, дизель и прочее топливо	22141100		7 543 937	7 543 937		6 936 282
приобретение запасных частей	22141200					
обслуживание транспортных средств	22141300					
прочие транспортные услуги	22141900		3 654 866	3 654 869		3 004 325
Приобретение прочих услуг	**2215**	**166 269 100**	166 274 848	166 270 108	4 740	158 677 618

1	2	3	4	5	6	7
юридические услуги	22151100		8 720	8 720		8 720
услуги вневедомственной охраны	22151300		2 171 051	2 171 051		2 189 934
услуги в области информ. технологий	22151400		1 668 243	1 668 243		1 477 556]
прочие услуги	22151900		747	747		
текущий ремонт зданий и помещений	22152100		21 527 473	21 527 473		20 839 266
текущий ремонт сооружений	22152200		167 192	167 192		539 198
текущий ремонт оборудования и инвентаря	22152300		2 483 375	2 483 375		2 034 519
санитарные услуги в содерж. зданий	22153100		1 734 230	1 734 230		1 598 951
реставрация памятников истории и культуры	22153200					
прочие услуги по содерж. зданий, помещений	22153900		3 510 520	3 510 520		3 510 520
обучение госслужащих	22154100		51 110	51 110		44 510
приобретение медикаментов и перевяз. матер.	22155100		953 171	953 171		946 783
приобретение продуктов питания	22155200		5 323 754	5 323 754		5 309 367
приобретение оборудования	22155300		32 666 702	32 666 702		33 729 575
Приобретение, пошив и ремонт предметов вещевого имущества и другого форменного и специального обмундирования	22155400		862 415	862 415		862 415

1	2	3	4	5	6	7
Прочие приобретения предметов и материалов для текущих и хоз. целей	22155900		12 496 977	12 496 977		9 614 940
представительские расходы	22156100		495 195	495 195		475 913
расходы на изготовление бланков	22156200		5 589 105	5 589 105		5 040 778
Расходы, связанные с оплатой прочих услуг	22156900		74 564 868	74 560 128	4 740	70 454 673
пособие по социальной помощи населению	2721					
пособие по временной нетрудоспособности	27212100					
Текущие различные прочие расходы	**2821**	**2 077 500**	2 077 465	2 077 465		1 963 617
стипендия	28211100		951 000	951 000		887 152
			1 075 365	1 075 365		1 075 365
Капитальные различные прочие расходы	2822		3 200	3 200		60 000
Капитальные различные прочие расходы	28221100		3 200	3 200		60 000
Здания и сооружения	**3111**	**77 739 100**	77 611 525	77 611 525		78 247 200
капремонт прочих жилых зданий и помещений	31111390		22 596 497	22 596 497		23 810 598
капремонт прочих зданий и помещений	31112390		1 426 068	1 426 068		1 464 349
капремонт институционных помещений	31112320		47 794 161	47 794 161		45 410 697
приобретение прочих сооружений	31113290					

1	2	3	4	5	6	7
капремонт производственных сооружений	31113310					
капремонт прочих сооружений	31113390		504 337	504 337		504 337
капремонт производственных зданий	31112310		4 403 128	4 403 128		4 477 864
приобретение квартир	31111210		290 000	290 000		2 021 577
приобретение производств. зданий	31112210		100 000	100 000		100 000
Машины и оборудование	**3112**	**39 337 100**	39 252 771	39 252 771		36 835 515
приобретение мебели	31123210		14 337 077	14 337 077		11 815 332
приобретение офисного оборудования	31123220		566 121	566 121		650 487
приобретение компьютерного оборудов.	31123230		13 627 830	13 478 004		14 716 548
приобретение инструментов	31123240		177 093	177 093		177 093
приобретение прочей мебели и оборудов.	31123290		9 069 407	9 069 407		8 000 812
капремонт прочих механиз. и оборудов.	31122390		49 083	49 083		49О83
приобретение легковой автомашины	31121210		1 327 160	1 327 160		1 327 160
Остаток специальных средств на отчетный период			194 879 619	194 879 619		244 974 358
в т.ч. в кассе						

Приложение 2

Исполнение по республиканскому бюджету за 2007 год по учреждениям Министерства образования и науки Кыргызской Республики

		Заработная плата	Взносы в СФ	Расходы на служебные	Коммун.услуги	Арендная плата	Транспортные услуги	Приобр.прочих услуг (питание)	Текущ.разл. проч. расх. (стипендия)	Здания и сооруж. (капремонт)	Ммашины и оборудование	ВСЕГО
		2111	2121	2211	2212	2213	2214	2215	2821	3111		
Вузы	функциональная классификация	7094001										
КГНУ	утв.год.план	17717,9	3720,9	0	0	0	0	0	5300	0	0	26738,8
	уточнен.план	22043,6	3981,1	0	0	0	0	0	5160	0	0	31184,7
	факт с начала года	22043,6	3981,1	0	0	0	0	0	5160	0		31184,7
		0	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
КГГИ	утв.год.план	3547,3	744,9	0	0	0	0	0	1085	0		5377,2
	уточнен.план	4390,8	913,8	0	0	0	0	0	970	0	0	6274,6
	факт с начала года	4390,8	913,8	0	0	0	0	0	970	0		6274,6
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
КГПУ	утв.год.план	5439,8	1142,4	0	0	0	0	10,9	3200	0		9793,1
	уточнен.план	7278,8	1496,4	0	0	0	0	10,9	2920	0	0	11706,1
	факт с начала года	7278,8	1496,4	0	0	0	0	10,9	2920	0		11706,1

	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
БГУ	утв.год.план	6692,2	1405,3	0	0	0	0	43,2	2590	0		10730,7
	уточнен.план	8722,4	1799,9	0	0	0	0	43,2	2510	0	0	13075,5
	факт с начала года	8722,4	1799,9	0	0	0	0	43,2	2510	0		13075,5
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
КГУСТА	утв. год. план	9253,7	1943,4	0	0	0	0	66,4	1862,5	0		13126
	факт с начала года	11453,7	2054,1	**0**	**0**	**0**	**0**	66,4	1788,5	**0**		15362,71
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
КАФКС	утв. год. план	^{Л}бвбб^{Л}3^{1}	1231,9	**0**	1800	**0**	**0**	**0**	750	**0**		9648,2
	уточнен.план	7400	1332,4	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	626,4	**0**	**0**	9358,8
	факт с начала года	7400	1332,4	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	621,4	**0**		9353,8
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**5**	**0**	**0**	**5**
КТУ	утв. год. план	9173,7	1926,5	**0**	**0**	**0**	**0**	143,1	2367,1	**0**		13610,4
	уточнен.план	12137,6	2495,6	**0**	**0**	**0**	**0**	143,1	2117,1	**0**	**0**	16893,4
	факт с начала года	12137,6	2495,6	**0**	**0**	**0**	**0**	143,1	2117,1	**0**		16893,4
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	0	**0**
КАУ	утв.год.план	6181,3	1305	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	2472,9	**0**		9959,2
	уточнен.план	8069,4	1503,9	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	2124,4	**0**	**0**	11697,7
	факт с начала года	8069,4^{Л}	1503,9	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	2124,4	**0**		11697,7
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
КРСУ	утв.год.план	7497,6	1574,5	**0**	**0**	**0**	**0**	003	5569,1	**0**		14841,2
	уточнен.план	9746,9	2021	**0**	**0**	**0**	**0**	003	5259,1	**0**	**0**	17227
	факт с начала года	9746,9	2021	**0**	**0**	**0**	**0**	003	5259,1	**‘0**		17227
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**

Акад. х-в	утв. год. план	4480,7	940,9	**0**	**0**	**0**	**0**	400	400	**0**		6221,6
	уточнен.план	5880,7	1214,6	**0**	**0**	**0**	**0**	400	433	**0**	**0**	7928,3
	факт с начала года	5880,7	1214,6	**0**	**0**	**0**	**0**	400	433	**0**		7928,3
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	
Кырг. тур	утв.год.план	2067,8	413,2	**0**	**0**	**0**	**0**	003	450	**0**		3131
	уточнен.план	2452,7	502,7	**0**	**0**	**0**	**0**	200	404,1	**0**	**0**	3559,5
	факт с начала года	2452,7	502,7	0	0	0	0	200	404,1	0		3559,5
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
ЫКГУ	утв.год.план	5695,9	1196,1	0	500	0	0	131	2830	0		10353
	уточнен.план	7424,2	1526,1	0	0	0	0	131	2652	0	0	11733,3
	факт с начала года	7424,2	1526,1	0	0	0	0	131	2652	0		11733,3
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
НАРГУ	утв.год.план	5522	1159,6	0	0	0	0	13,4	2730	0		9425
	уточнен.план	7147,3	1470,6	0	0	0	0	13,4	2520	0	0	11151,3
	факт с начала года	7147,3	1470,6	0	0	0	0	13,4	2520	0		11151,3
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
ОШТУ	утв.год.план	7088,2	1502,6	0	500	0	0	54,7	2880	0		12025,5
	уточнен.план	8646,7	1423	0	0	0	0	54,7	2640	0	0	12764,4
	факт с начала года	8646,7	1423	0	0	0	0	54,7	2640	0		12764,4
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
ЖАГУ	утв.год.план	4900	1029	0	950	0	0	195,8	3100	0		10174,8
	уточнен.план	6970,9	1393,2	0	0	0	0	195,8	3975,6		0	12535,5
	факт с начала года	6970,9	1393,2	0	0	0	0	195,8	3975,6		**	12535,5
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**

ОШГУ	утв.год.план	12159,1	2553,4	0	0	0	0	44,7	6100	0		20857,2
	уточнен.план	13848,1	2908,1	0	0	0	0	44,7	6223,9	0	0	23024,8
	факт с начала года	13848,1	2908,1	0	0	0	0	44,7	6223,9	0		23024,8
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
КУУ	утв год.план	3511,5	737,4	0	0	0	0	40	3290	0		7578,9
	уточнен.план	3903,7	814,7	0	0	0	0	40	3313	0	0	8071,4
	факт с начала года	3903,7	814,7	0	0	0	0	40	3313	0		8071,4
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
ЦЕНТРКУУ	утв.год.план	411,8	86,5	0	0	0	0	0	0	0		498,3
	уточнен.план	535,4	110,6	0	0	0	0	0	0	0	0	646
	факт с начала года	535,4	110,6	0	0	0	0	0	0	0		646
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
БГУЭП	утв.год.план	1663,4	349,3	0	0	0	0	0	1100	0		3112,7
КЫРГ	уточнен.план	2098,7	432,9	0	0	0	0	0	1047	0	0	3578,6
	факт с начала года	2098,7	432,9	0	0	0	0	0	1047	0		3578,6
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
БАТГУ	утв.год.план	2244,2	471,3	0	0	0	0	0	1976	0		4691,5
	уточнен.план	2844,2	586	0	0	0	0	0	1580,2	0	0	5010,4
	факт с начала года	2844,2	586	0	0	0	0	0	1580,2	0		5010,4
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
ТАЛ ГУ	утв.год.план	813,4	170,8	0	0	0	0	0	852	0		1836,2
	уточнен.план	1056,3	217,9	0	0	0	0	0	786	0	0	2060,2
	факт с начала года	1056,3	217,9	0	0	0	0	0	786	0		2060,2
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**

УЗГ.Ф.ОТУ	утв.год.план	289,8	60,9	0	0	0	0	0	62	0		412,7
	уточнен.план	376,7	77,7	0	0	0	0	0	29	0	0	483,4
	факт с начала года	376,7	77,7	0	0	0	0	0	29	0		483,4
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
ИГЯК	утв.год.план	703,2	147,6	0	0	0	0	0	500	0		1350,8
	уточнен.план	850,8	176,1	0	0	0	0	0	411,8	0	0	1438,7
	факт с начала года	850,8	176,1	0	0	0	0	0	411,8	0		1438,7
	отклонение	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
ВСЕГО	утв.год.план	122920,8	25813,4	0	3750	0	0	1543,2	51466,6	0	0	205494
По вузам	уточнен.план	155279,6	30452,4	0	0	0	0	1543,2	49491,1	0	0	236766,3
	факт с начала года	155279,6	30452,4	0	0	0	0	1543,2	49486,1	0	0	236761,3

Приложение 3

Социологический опрос

1. Наименование учреждения _____

2. Количество принятых на работу за последние 3 года _____, в том числе:

Окончивших вуз	в 2000 году		в 2001 году		в 2002 году		в 2003 году	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Экономических специальностей								
Юридических специальностей								
Других специальностей								

3. Какие критерии являются приоритетными при приеме на работу претендентов? (оцените в приоритетном порядке по пятибалльной шкале)

Престиж вуза, законченного претендентом	1	2	3	4	5
Опыт работы	1	2	3	4	5
Наличие рекомендаций вуза или отзыва с прежнего места работы	1	2	3	4	5
Знания и навыки, проявленные при собеседовании	1	2	3	4	5
Знания иностранных языков	1	2	3	4	5
Оценки за период обучения в вузе	1	2	3	4	5
Навыки работы с компьютером	1	2	3	4	5
Внешний вид	1	2	3	4	5
Родственные отношения, просьба знакомых	1	2	3	4	5

Другое, а именно:_____

4. Какие источники информации используются при поиске и отборе претендентов?

а) объявления в СМИ

б) рекомендации коллег

в) предложения вузов

г) личные знакомства

е) другое, а именно:_____

5. Какие формы проверки соответствия претендентов предъявляемым требованием применяются при приеме на работу?

а) специальные тесты

б) собеседование

в) испытательный срок

г) другое, а именно:_____

6. Основная первичная должность, присваиваемая молодым специалистам?

а) стажер

б) специалист

в) старший специалист

г) ведущий специалист

7. Предусматривается ли испытательный срок для кандидатов на должность?

а) нет

б) да, на срок _____

8. В каких специалистах Вы нуждаетесь?

а) с экономическим образованием

б) с юридическим

в) с другим

Исаков Кумен Исакович
Адиева Айнура Абдужалаловна

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕГУЛЯТОР
ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Редактор *И.В. Верченко*
Компьютерная верстка *А.С. Шелестовой*

Подписано в печать 25.05.13
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная
Объем 16 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 1

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2